

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ 2021

*Ежегодник
Научно-образовательной теологической ассоциации*

Москва
Издательский дом
«НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
2022

УДК 37.01
ББК 86.2
Т 33

*Печатается по решению
Совета Научно-образовательной
теологической ассоциации*

Редакционная коллегия

Митрополит Волоколамский Иларион (председатель),
Н.М. Кропачев, Я.И. Кузьминов, А.В. Лубков, В.А. Мау, Р.М. Мухаметшин,
Е.И. Пивовар, В.А. Садовничий, М.Н. Стриханов, Г.И. Теплых, В.М. Филиппов,
Д.О. Швидковский, Д.В. Шмонин

Редактор-составитель Е.В. Мочалов

Т 33 Теология и образование 2021 : Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – 276 с.

ISBN 985-5-907497-33-7

Ежегодник продолжает тематические издания, вышедшие в свет в 2018, 2019 и 2020 гг. Сборник подводит итоги уходящего года в области развития теологического знания. Представленные статьи затрагивают фундаментальные мировоззренческие вопросы, развивают теологическое осмысление проблем образования в современном вузе. Во вступительном слове по традиции размещена информация о мероприятиях проводимых вузами – членами Научно-образовательной теологической ассоциации. Статьи разделены на три блока: «Теология в междисциплинарном дискурсе», «Теология в зеркале современного университета», «Теология в кругу молодых ученых».

УДК 37.01
ББК 86.2

ISBN 985-5-907497-33-7

© Изд-во РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

РАЗДЕЛ I. ТЕОЛОГИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ДИСКУРСЕ

<i>Шмонин Д. В.</i> С какой «цифры»? Теолингвистика и теология образования в педагогике высшей школы	28
<i>Баринова С. Г., Баринова С. Г.</i> Религиозные символы христианства	36
<i>Брындин Е. Г.</i> Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни	41
<i>Иеромонах Иоанн (Булыко И. П.)</i> Оценка последствий второго ватиканского собора Дитрихом Фон Гильдебрандом	47
<i>Кузьмина Е. И.</i> Испытание на человечность	56
<i>Савченко О. В.</i> Гражданское воспитание в современном техническом вузе (к 20-летию кафедры теологии САРФТИ НИЯУ МИФИ)	62
<i>Седанкина Т. Е.</i> Выход теологического контента в открытое пространство: новые возможности и возможные риски	67
<i>Игумен Виталий (Уткин И. Н.)</i> Опыт обзора современной литературы по истории мистического сектантства в России: проблема включенности мистических движений в народную религиозную культуру	73
<i>Шишов А. В.</i> Роль русской православной церкви в современной нравственной культуре России	92

РАЗДЕЛ II. ТЕОЛОГИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

<i>Ильина О. С.</i> Социально-педагогическое проектирование как эффективная форма организации взаимодействия семьи и детского сада в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста	97
<i>Игумен Антоний (Кадышев А. С.)</i> Практический опыт духовной помощи вич-инфицированным пациентам в условиях стационара	102
<i>Лифинцева Н. И.</i> Живое слово – источник духовно-нравственного воспитания и развития человека	110
<i>Меньшиков В. М.</i> Зачем нужен священник в современном российском университете?	116
<i>Морозова Е. А.</i> Духовные основы семейно ориентированного образования	127
<i>Подороская И. А.</i> Виды педагогической деятельности в пастырском служении священников самарской митрополии	132

<i>Рыбаков Сергей (протоиерей), Лука (Степанов) (игумен)</i> Проблемы формирования устойчивости сознания молодежи к активируемым процессам радикализации	137
<i>Седанкина Т. Е.</i> Теоцентрическая модель воспитания студента направления 48.04.01 Теология, профиль «исламская теология»	144
<i>Ульянина О. А.</i> Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях	183
<i>Фидченко О. В.</i> Опыт преподавания дисциплин богословского (теологического) профиля в системе светского образования России: история и современное состояние	187
<i>Чашина Ж. В., Белкин А. И.</i> Habitus между философией и теологией	207

Раздел III. ТЕОЛОГИЯ В КРУГУ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Антишкин А. В.</i> Проблема понимания богослужебных текстов и ее решение на примере толкования митрополита Григория Коринфского	212
<i>Богачев В. Г.</i> Феноменология христианской веры и христианская религия	221
<i>Денисов В. М.</i> К вопросу иудейских эсхатологических представлений и их влиянии на христианскую сотериологию	229
<i>Копылов А. А.</i> О диалоге православной и католической церковей в контексте московского всеправославного совещания 1948 года	234
<i>Кузнецова Е. С.</i> Жизненный путь святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) как служение	239
<i>Лозин И. Е.</i> К вопросу об упоминании Бога в конституции Российской Федерации	246
<i>Люхуров М. Х.</i> Феномен снискания благодати в исламе	252
<i>Мальнов П. Ю.</i> Субординационизм оригена и тертуллиана в триадологии	262
<i>Мельников Н. Г.</i> Влияние аскетических принципов востока на западное монашество в период его становления	268
<i>Селезнев А. М.</i> Специфика тенденций религиозного экстремизма в современной морали народов среднего Поволжья	272

ОТ РЕДАКЦИИ

Ставший уже традиционным, ежегодный сборник посвящен, как и предыдущие, проблемам развития теологии и теологического образования в современной России. Такой подход дает возможность представить теологию в качестве целостного феномена, описать итоги и направления научных исследований в области теологии студентов, магистрантов, педагогов, философов, историков, культурологов и богословов.

Каждый из разделов ежегодника охватывает одно из направлений теологии.

Открывается ежегодник разделом «Теология в междисциплинарном дискурсе», в котором размещены статьи, затрагивающие теологические аспекты смерти, свободы, религиозного образования, становления гражданского общества.

Второй раздел «Теология в зеркале современного университета» продолжает теологическое осмысление проблем образования в современном вузе, содержит интересный анализ диалога теологии с другими гуманитарными дисциплинами, подчеркивает ее значимость в формировании мировоззрения современного студента.

Завершает сборник раздел статей студентов и магистрантов. Молодые исследователи-теологи обращаются к проблемам герменевтики, эсхатологии, патристики, конфессионального диалога, псевдорелигиозного экстремизма.

В настоящем вступительном разделе мы, по сложившейся традиции, знакомим коллег с событиями в сфере теологии и теологического образования, которые мы вместе готовили и в которых участвовали за годовой период – с конца 2020- го до конца 2021 года.

* * *

Ежегодно высшими учебными заведениями, входящими в Научно-образовательную теологическую ассоциацию (НОТА), а также при участии и поддержке самой Ассоциации проводится более 50 крупных и значимых мероприятий.

В 2021 году, несмотря на сложности пандемийного режима, их не стало меньше, но проводились они в смешанном формате. Более того, первым из мероприятий НОТА 15 января 2021 г. стал Всероссийский семинар-совещание «Влияние пандемии коронавирусной инфекции на динамику религиозной ситуации в регионах», который состоялся в Санкт-Петербурге, в РГПУ им. А.И. Герцена, при поддержке Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви.

К участию в семинаре были приглашены священнослужители, преподаватели теологии, гуманитарных и социальных дисциплин, общественные деятели, представители местных властей и самоуправления.

Обсуждались такие вопросы, как влияние эпидемии и противоэпидемиологических мероприятий на религиозную ситуацию в регионах, конспирологические дискурсы эпидемии, противоэпидемиологические мероприятия как фактор радикализации религиозных отношений, а также исторические аспекты отношения к противоэпидемиологическим мероприятиям в мирянских движениях русско-го православия.

Международная научная конференция «Религиозная ситуация: северные векторы» 9 февраля 2021 года прошла в дискуссионном зале того же РГПУ им. А.И. Герцена. Под эгидой НОТА и при поддержке Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации организаторами конференции выступили Северный (Арктический) государственный университет им. М.В. Ломоносова, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Экспертный совет Федерального агентства по делам национальностей.

Открыл конференцию ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации А.В. Третьяков, который обратился к участникам с приветственным словом, отметив важность проводимого мероприятия, его высокий научный статус и актуальность предложенных для обсуждения тем.

Ректор Герценовского университета С.И. Богданов отметил традиционность конференции, организуемой кафедрой истории религий и теологии, на протяжении почти двадцати лет. К участникам конференции также обратились ректор Северного (Арктического) государственного университета Е.В. Кудряшова, председатель комиссии Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений профессор В.Ю. Зорин, глава Духовного собрания мусульман России, муфтий Альбир-хазрат Крганов.

Участникам конференции огласили приветствия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Высокопреосвященного Варсонофия, и.о. ректора Новгородского государственного университета Ю.В. Боровикова и ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Петергофского Силуана.

На конференции выступили высокие иностранные гости: генеральный консул Государства Израиль г-жа Ольга Слов и и.о. генерального консула Финляндии г-н Лаури Пуллола.

В пленарных докладах были затронуты различные аспекты религиозной ситуации в северных регионах, так, в докладе заведующего кафедрой истории религий и теологии Герценовского университета А.М Прилуцкого был представлен анализ сакральной географии Севера. «Во время серьезных социальных потрясений происходила и происходит актуализация эсхатологического мифа: его концепты активно интерпретируются в соответствии с социально-политической конъюнктурой, запускаются герменевтические механизмы, привносящие элементы эсхатологического семиозиса (прежде всего символы и метафоры) в коммуникативную среду повседневности, а эсхатологический миф превращается в своего рода герменевтический ключ к пониманию истинного значения происходящих событий. Так, изначально нейтральные компоненты социальной реальности мифологизируются, происходит приращение смысла и их эсхатологическая семиотизация», – пояснил Александр Прилуцкий.

О специфике русской традиционной культуры в контексте проблемы формирования идентичности рассказал директор гуманитарного института Новгородского университета института Даниил Крапчунов.

Ученый секретарь Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии игумен Игорь (Уткин) обратился к проблеме русского религиозного радикализма.

Участником конференции стал проректор по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

(ОЦАД), председатель экспертного совета по теологии Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования России, профессор кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена Д.В. Шмонин.

Всего на конференции прозвучали шесть пленарных докладов, работали три секции: «Религиозные традиции Севера», «Теология и педагогика», «Религия и глобальные вызовы современности».

Резонансным стало первое рабочее совещание по формированию электронной теологической библиотеки, которое прошло 18 февраля 2021 года на базе Российской академии образования. Модератором совещания – была Г.И. Теплых – исполнительный директор НОТА. В нем приняли участие руководители 21 библиотеки университетов, реализующих образовательные программы по направлению Теология.

С кратким приветствием участников и выступлением о развитии теологии в России выступил профессор Д.В. Шмонин – председатель экспертного совета ВАК по теологии.

С презентацией уникальных технических возможностей библиотеки БГУ им. Доржи Банзарова выступили ректор – Н.И. Мошкин и директор научной библиотеки, заведующий кафедрой теологии, профессор С.В. Васильева. В ходе совещания состоялось конструктивное обсуждение вопросов формирования электронной теологической библиотеки НОТА на базе Научной библиотеки Бурятского государственного университета, как с точки зрения нормативно-правового регулирования взаимодействия библиотек, так и в части разделов и структуры фонда.

В обсуждении приняли активное участие - Н.Н. Квелидзе-Кузнецова – директор фундаментальной библиотеки Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Н.Е. Григорьева - директор библиотеки ПсковГУ, Л.С. Астахова – заведующий кафедрой теологии МГЛУ, М.Р. Гильманов – проректор Российского исламского института, О.С. Трофимова – заведующий библиотекой Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД) и др.

Участники согласовали график плановых совещаний в решении вопроса формирования электронной теологической библиотеки и познакомились с новинками учебно-методических пособий 2020 года Миссионерского института (Екатеринбург), которые представила Н.А. Дьячкова – ректор Миссионерского института.

4 марта 2021 г. в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Президент НОТА митрополит Волоколамский Иларион открыл Всероссийский просветительский обучающий семинар «Теология как направление информационной политики вуза: форматы, направления представления, профессиональные рецепты подачи информации», совместный проект НОТА) и МИА «Россия сегодня».

«Далеко не все заведующие кафедрами теологии и руководители пресс-служб университетов взаимодействуют с журналистами в вопросах подачи информации в СМИ. Мы видим, что порой новости и релизы о мероприятиях носят констатирующий характер; вузовские и региональные СМИ, действуют разрозненно и не достигают синергичного эффекта», – сказал митрополит Волоколамский Иларион.

«Профессионалы высокого класса делятся своими знаниями, умениями для того, чтобы новостные материалы по теологической тематике приобретали ценностное наполнение», – отметил профессор Д. В. Шмонин, председатель экспертного совета ВАК по теологии.

«Нам очень важно обсуждать и вместе вырабатывать подходы к тому, чтобы та информация, которую мы транслируем, была понятна и достоверна. И самое главное, чтобы она воспринималась как полезная и значимая для развития молодого человека. Это как раз история про построение эффективных коммуникаций, но с точки зрения нравственных ценностей и духовного развития. Уже 6 апреля мы будем говорить об особенностях восприятия информации молодежью, и о том, что важно знать для выстраивания этой коммуникации в контексте теологических тем и вопросов», – подчеркнула начальник Управления проектов в области образования и социальной сфере Международного информационного агентства «Россия сегодня» Н.В. Тюрина.

Об актуальности и своевременности проекта и готовности участвовать в нем в качестве партнеров рассказала заместитель директора Института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Л.С. Макарова: «Развитие информационных технологий, новых медиа и социальных сетей ставит задачу освоения новых подходов к подаче информационного контента в системе освещения конфессиональных аспектов жизни общества. Одной из важных задач является, в том числе, обучение технологиям верификации информации в СМИ и социальных медиа как необходимого условия профессионализма журналистов конфессиональных СМИ и сотрудников пресс-служб религиозных объединений, а также журналистов светских медиа».

Декан философского факультета Саратовского национального исследовательского госуниверситета, профессор М.О. Орлов отметил: «В эпоху цифровизации возрастает роль журналистской деятельности и ответственности, особенно если речь заходит о такой деликатной сфере, как религия. Сегодня журналистом становится каждый участник интернет-дискуссии. Слова любого, попав в информационное пространство, могут повлиять на сознание тысяч или даже миллионов людей. Но если раньше журналисты должны были себя готовить к публичным выступлениям и высказываниям, оттачивать свой стиль, грамотность, то теперь это оказалось совсем не обязательно. Поэтому блогеры, которые собирают большую аудиторию, зачастую не имея ни образования, ни опыта, а иногда и понимания тех проблем, которые они затрагивают, становятся не менее влиятельными, чем профессиональные высокообразованные журналисты».

В мероприятии приняло участие более 80 человек из 60 образовательных организаций: ректоры, проректоры, деканы и заведующие кафедрами теологий, руководители пресс-служб, которые высоко оценили значимость и своевременность проекта НОТА и выразили готовность стать его партнерами и участниками.

Просветительский проект актуален для сотрудников пресс-служб и подразделений по информационной политике, заведующих кафедрами теологии, руководителей образовательных программ по направлению подготовки 48.00.00 Теология университетов и духовных школ России. Он будет интересен не только сотрудникам университетов-членов НОТА, но и тем, кто работает в открытом информационном пространстве, сотрудникам масс-медиа.

В рамках проекта в 2021 году состоялось 7 обучающих семинаров. Их цель – повышение медиаграмотности и журналистских компетенций в сфере освещения развития такой важной предметной сферы, как теология. Более 700 участников в прямом эфире обучались в проекте и 180 из них получили сертификаты участников от МИА «Россия сегодня».

Один из вузов – членов НОТА Российский государственный гуманитарный университет 30 марта 2021 года отметил свое 30-летие. В торжественном заседании ученого совета университета по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла принял участие председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президент Научно-образовательной теологической ассоциации митрополит Волоколамский Иларион. Он огласил приветствие Святейшего Патриарха Кирилла руководству и коллективу, а также обратился к членам профессорско-преподавательской корпорации, сотрудникам, аспирантам и студентам университета, отметив, что «верность российским научным и образовательным традициям, современные образовательные технологии, новые программы и высокий профессионализм руководства и научно-педагогических работников позволяют университету занимать лидирующие позиции в стране и мире». В конце своего приветственного слова митрополит Иларион пожелал всей семье учащихся и учащихся РГГУ помощи Божией, крепкого здоровья, долголетия и неиссякаемой энергии для новых свершений.

В торжественном заседании Ученого совета университета также принял участие проректор по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, председатель экспертного совета по теологии ВАК при Минобрнауки России профессор Д.В. Шмонин.

19 апреля 2021 года состоялась важная встреча с Министром науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальковым. Председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, председатель Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах митрополит Волоколамский Иларион встретился с Министром науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальковым.

На встрече обсуждались вопросы развития теологии как отрасли научного знания и самостоятельной укрупненной группы направлений подготовки в системе образования. Была подчеркнута важность сохранения и увеличения бюджетных мест, выделяемых вузам, реализующим теологические программы на уровне бакалавриата и магистратуры, а также ведущим подготовку кадров высшей квалификации через аспирантуру. В беседе приняли участие: проректор по научной работе ОЦАД, председатель экспертного совета по теологии ВАК при Минобрнауки России, председатель научного совета НОТА, секретарь Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах Д.В. Шмонин, а также председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов, председатель Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) по теологии протоиерей Владимир Воробьев, а также ученый секретарь ФУМО по теологии М.В. Таланкина. Со стороны Министерства образования и науки участвовал заместитель Министра Д.В. Афанасьев.

Стороны подчеркнули важность установившихся регулярных контактов и успешность совместной работы в решении конкретных задач поддержки теологии в светских университетах, духовных школах Русской Православной Церкви, конфессиональных вузах религиозных традиций, которые осуществляют служение в нашей стране. В ходе встречи были приняты конкретные решения, направленные на улучшение ситуации в сфере теологического образования. В.Н. Фальков и митрополит Иларион подчеркнули важность межрелигиозного взаимодействия в системе образования и роль теологии в воспитании студентов, специализирующихся в разных отраслях знания.

Научно-богословская конференция «Рациональная теология: пути восстановления преемственности» прошла 19 мая 2021 года в актовом зале Санкт-Петербургской духовной академии.

Конференция была организована кафедрой богословия Санкт-Петербургской духовной академии (заведующий кафедрой – кандидат богословия, доцент священник Димитрий Лушников).

С пленарным докладом «Теолог и конфессиональная предметность рациональной теологии» на конференции выступил профессор Д.В. Шмонин.

В своем докладе Д.В. Шмонин рассмотрел особенности интеллектуальной деятельности теолога, предложив дополняющие друг друга способы идентификации. Они включают в себя: самоопределение мыслителя как принадлежащего к определенной традиции, признание его работ церковно-академическим магистериумом, а также более широкое их признание в гуманитарном сообществе, то есть влияние мыслителя и его трудов на внешнюю для конфессиональной теологии среду. О таком воздействии, среди прочего, может свидетельствовать внимание к автору, отражаемое наукометрией соответствующего сектора научно-информационного поля. Предложенный подход позволяет полнее раскрыть место теологии в семье современных гуманитарных наук, показать, что профессиональная исследовательская работа богослова неразрывно связана с его принадлежностью к определенной религиозной традиции.

В работе конференции приняли участие ученые Санкт-Петербургской духовной академии, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Института философии РАН, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и других образовательных и научных центров, а также аспиранты и магистранты СПбДА.

Было решено, что форумы, посвященные методологии и другим аспектам современной теологической мысли, будут продолжены на площадках вузов – членов НОТА при поддержке экспертного совета по теологии ВАК при Минобрнауки России.

Новый формат обсуждению вопросов развития теологии задала рабочая встреча Комиссии по развитию теологического, религиозного и духовно-нравственного образования Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

Она состоялась под председательством референта Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, ответственного секретаря Совета А.В. Третьякова 27 мая 2021 года в Мраморном зале Администрации Президента Российской Федерации. На встречу были приглашены ректоры ведущих

вузов Москвы и Санкт-Петербурга, руководители исследовательских коллективов – победителей I конкурса грантов на лучшие научные проекты фундаментальных исследований по теме «Теология в контексте междисциплинарных научных исследований», проведенного Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ). Среди участников встречи в зале присутствовали сотрудники Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия: проректор по научной работе Д.В. Шмонин и начальник отдела докторантуры протоиерей Алексей Марченко.

В своем выступлении А.В. Третьяков сформулировал задачи Комиссии в области развития теологии как отрасли науки и сделал экскурс в историю становления теологического образования в России. В частности, было отмечено, что проведенный РФФИ конкурс грантов теологических исследований является одной из важных форм поддержки теологии со стороны государства и Администрации Президента России. А. В. Третьяков выразил надежду, что результаты проведенных исследований приобретут характер ценных рекомендаций со стороны ученых Администрации Президента, Министерству науки и высшего образования и другим государственным структурам в дальнейшей работе по развитию государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в стране.

Об итогах прошедшего конкурса грантов РФФИ сделал сообщение заместитель председателя совета Фонда член-корреспондент РАН В.В. Квардаков. Он сообщил, что впервые проводившийся конкурс теологических проектов успешно состоялся в соответствии со всеми государственными требованиями. Докладчик отметил высокий научный уровень большинства заявок, их широкую географию. В результате из 254 заявок поддержку РФФИ получили 58 проектов. Перед собравшимися также выступил присутствовавший на встрече Генеральный директор Российского научного фонда (РНФ) А.В. Хлунов, который выразил готовность к сотрудничеству фонда с учеными-теологами в рамках проводимых конкурсов.

Проректор по научной работе ОЦАД Д.В. Шмонин от лица всех собравшихся сердечно поблагодарил Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России и руководство РФФИ за последовательную поддержку теологических междисциплинарных исследований и высокопрофессиональную работу по выявлению победителей конкурса грантов. В своем сообщении Д.В. Шмонин познакомил собравшихся с работой экспертного совета ВАК по теологии, рассказав о перспективах развития сети диссертационных советов и научных журналов по теологическим специальностям.

В период с 17 по 23 сентября 2021 года в рамках проекта ОЦАД по межконфессиональной академической мобильности делегация аспирантов приняла участие в «Школе молодого теолога» и III Всероссийской научно-образовательной конференции «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития» на территории Республики Дагестан.

«Школа молодого теолога», организованная Дагестанским государственным институтом (ДГИ) при партнерстве с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА) проходила второй раз. Она объединила 50 обучающихся по образовательным программам направления подготовки 480000 Теология из Московского государственного лингвистического университета, Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Болгарской

исламской академии, Российского исламского института (г. Казань), Казанской православной семинарии, Института дружбы народов Кавказа (г. Ставрополь), Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск), Дагестанского теологического института (с. Чиркей) и Дагестанского гуманитарного института (г. Махачкала). Большинство университетов-участников являются членами НОТА.

Основные задачи Школы – развитие теологического образования в России, формирование культуры межнационального и межконфессионального общения, а также раскрытие общественно-полезного потенциала молодых теологов.

20 сентября 2021 года аспиранты первого и второго курсов ОЦАД представили доклады на секции Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА) «Культура научного мышления теолога» III Всероссийской научно-образовательной конференции «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития».

Модератором секции в качестве эксперта выступила исполнительный директор НОТА доцент Г.И. Теплых.

Научно-практическая секция НОТА и участие аспирантов ОЦАД в научных мероприятиях в Дагестане была нацелена на повышение общей культуры научно-исследовательского мышления и научно-практической деятельности бакалавров и магистров Школы молодого теолога.

20 сентября 2021 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президент Научно-образовательной теологической ассоциации митрополит Волоколамский Иларион посетил Научно-исследовательский Университет «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ») – один из крупнейших технических университетов России в области энергетики, электротехники, электроники и информатики. Для знакомства с научной, образовательной и социально-культурной жизнью университета ректором НИУ «МЭИ» профессором Н.Д. Роговым для митрополита Илариона была проведена обзорная экскурсия по главному корпусу университета.

Затем митрополит Иларион выступил в актовом зале университета перед профессорско-преподавательской корпорацией и студенчеством с открытой лекцией на тему «Достоевский и Евангелие», посвященной 200-летию со дня рождения писателя.

По окончании лекции митрополит Иларион ответил на вопросы преподавателей и студентов. В дар библиотеке НИУ «МЭИ» Владыка передал свою книгу «Иисус Христос: жизнь и учение» в шести томах, а также книгу «Евангелие Достоевского». Общение митрополита Илариона с Н.Д. Роговым и проректорами вуза продолжилось за чаем. В завершение своего посещения НИУ МЭИ митрополит Иларион в сопровождении ректора МЭИ посетил институт развития самбо им. А.А. Харлампиева.

От Научно-образовательной теологической ассоциации в мероприятии принял участие профессор Д. В. Шмонин.

21 сентября 2021 года в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия состоялась встреча ректора ОЦАД митрополита Волоколамского Илариона с ректором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Никитой Юрьевичем Анисимовым.

Во встрече приняли участие научный руководитель НИУ ВШЭ Ярослав Иванович Кузьминов, проректор НИУ ВШЭ Сергей Юрьевич Рошин, директор Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ Дмитрий Левонович Кузнецов, проректор по научной работе ОЦАД Дмитрий Викторович Шмонин и проректор по учебной работе ОЦАД иеромонах Павел (Черкасов).

Участники встречи обсудили текущее взаимодействие в рамках совместных магистерских программ «Каноническое право» и «Философия и история религии». Стороны отметили положительные результаты по подготовке выпускников программ, большинство из которых продолжает обучение в аспирантуре или трудоустроивается в профильные церковные и государственные структуры.

Участники встречи также обсудили перспективы развития указанных программ и наметили новые сферы для взаимодействия, которые будут касаться разработки совместных онлайн-курсов для дистанционного образования, взаимной поддержки проектов ВШЭ и Научно-образовательной теологической ассоциации, а также экспертной деятельности ОЦАД в проектах ВШЭ, затрагивающих религиозную составляющую.

24-25 сентября 2021 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Святость как живая традиция: наука, культура, образование» в Орловском государственном университете имени И. С. Тургенева состоялись I Шеинские чтения. Конференция, организованная кафедрой теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, была посвящена 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского и 150-летию со дня рождения священномученика архимандрита Сергия (Шеина).

Соучредителями конференции выступили Орловская митрополия, Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, Научно-образовательная теологическая ассоциация и Некоммерческое партнерство по защите и сохранению объектов культурного наследия «Спасское дело».

Целью конференции, в которой приняли участие ученые из России, Беларуси и Украины, стало комплексное осмысление феномена святости как истока культурно-цивилизационного кода России; влияния святоотеческой традиции на мировоззренческие, духовно-интеллектуальные и духовно-нравственные стороны жизни современного общества; рассмотрение исторической и духовной преемственности традиций на примере служений святого благоверного князя Александра Невского и свщм. архимандрита Сергия (Шеина), правоведа, руководителя законодательного отдела канцелярии Государственной думы, ее депутата 4-го созыва, а в 1917–1918 гг. – секретаря Всероссийского Поместного Собора.

Открывая конференцию, зав. кафедрой теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева Т.Г.Человенко подчеркнула актуальность темы святости не только в перспективе личного спасения, но и для преодоления различного рода кризисов в обществе, когда «святая мудрость и умудренная святость» подвижников становились фундаментом для преодоления экзистенциальных вызовов и противоречий в обществе.

Почетными гостями мероприятия, обратившимися с приветствиями к участникам форума, стали заместитель Губернатора и Председателя Правительства Орловской области – руководитель Администрации Губернатора и Правитель-

ства Орловской области В.В.Соколов; Управляющий Орловской митрополией митрополит Орловский и Болховский Тихон; Управляющий Ливенской епархией епископ Ливенский и Малоархангельский Нектарий; депутат Государственной Думы РФ VII созыва О.В. Пилипенко; проректор по научно-технологической деятельности и аттестации научных кадров Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева С.Ю. Радченко; директор Юридического института Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева А.Л. Пашин; исполнительный директор Научно-образовательной теологической ассоциации Г.И. Теплых; начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД) прот. А. Марченко.

Акцентируя внимание на значимости тематики конференции, почетные гости выразили признательность организаторам за проведение форума. Вклад зав. кафедрой теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности в сохранение традиционных ценностей в обществе был отмечен медалью Ордена Русской Православной Церкви преподобной Евфросинии, великой княгини Московской, врученной митрополитом Орловским и Болховским Тихоном, а также медалью священномученика архимандрита Сергия (Шеина) от некоммерческого партнерства «Спасское дело».

Знаменательным событием конференции стала презентация Соглашения о сотрудничестве между ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» и ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета в сфере развития теологической науки и образования. Проректор по научной работе Института теологии имени свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла БГУ С.И. Шатравский отметил более чем десятилетнюю историю взаимодействия Института теологии и профильной кафедры ОГУ имени И.С. Тургенева, реализованные совместные проекты и творческие планы, которые в рамках Соглашения приобретут новый импульс для своего воплощения.

Основная идея конференции была озвучена на пленарном заседании «Святость: познание в единстве мысли и жизни» в выступлении Т.Г. Человенко, которая в своем докладе «Метафизика святости в культуре Запада и Востока: цивилизационные последствия» акцентировала внимание на понимании святости в разных христианских традициях, влиянии догматических принципов не только на формирование менталитета народов, но и на развитие науки и её отношений с религией и верой.

В последующих выступлениях члена Синодальной комиссии по канонизации святых и Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека прот. Кирилла Каледы, руководителя некоммерческого партнерства «Спасское дело» А.И. Мраморнова, профессора кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности ОГУ имени И.С. Тургенева А.Ю. Савосичева, председателя Церковно-археологического отдела Орловской митрополии А.И. Перелыгина, профессора МДА и РГСУ Р.М. Руповой, доцента МинДА и проректора по научной работе Института теологии имени свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия БГУ С.И. Шатравского, иерея Евгения Агеева особое внимание было уделено рассмотрению жизненного и духовного опыта подвижников веры, отличавшихся цельностью личности, а их

богословие – единством мысли и жизни. На первом секционном заседании «Богословские и культурно-исторические аспекты феномена святости» было прослежено влияние святоотеческой традиции на духовно-интеллектуальную, историко-культурную и общественно-политическую жизнь общества. В работе секции приняли участие представители Института теологии имени свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла БГУ, Белгородской православной духовной семинарии, КГУ, Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, ДГТУ, Самарской духовной семинарии, ДВФУ, Белорусского государственного университета культуры и искусств, ОЦАД имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия, ОГУ имени И.С. Тургенева, ТулГУ.

Второе секционное заседание «Святость как философская и религиоведческая проблема» было посвящено обсуждению научно-исследовательских дискурсов, позволяющих надеяться на преодоление современного разрыва науки и религии, веры и знания. Основными докладчиками стали ученые из ОГУ имени И.С. Тургенева, ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Института теологии имени свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла БГУ, БГУ имени И.Г. Петровского, РАНХиГС и ЮФУ.

Особое внимание на конференции было уделено проблемам воспитания детей и молодежи в духе уважения к духовно-религиозному и культурному наследию страны, формированию у них ценностно-смысловых ориентиров, не противоречащих цивилизационной идентичности России. Поэтому на третьем секционном заседании «Агиологическая проблематика отечественного образования: история и современность» был рассмотрен опыт святых подвижников и его влияние на современные тенденции развития теории и практики изучения православной культуры в школах и вузах. В работе секции приняли участие научные работники академических структур (Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО), профессора, преподаватели и магистранты высшей школы (Сретенская духовная академия, КубГУ, Екатеринодарская духовная семинария, ПСТГУ, Омская духовная семинария, Поволжский православный институт имени свт. Алексея, Луганский государственный педагогический университет, ЕГУ имени И.А. Бунина), а также учителя орловских общеобразовательных школ.

Второй день работы конференции проходил в выездном формате, на родине свщм. Сергия (Шейна), в г. Новосиль Орловской области. Гости форума приняли участие в Божественной литургии в храме свт. Николая Чудотворца, посетили место бывшей усадьбы Шейных в урочище Колпна Новосильского района. Странствиями прихожан Свято-Никольского храма г. Новосиль и активистов некоммерческого партнерства «Спасское дело» летом 2021 г. здесь были произведены археологические раскопки и установлено местонахождение школы, построенной будущим священномучеником Сергием (Шейным) в память о родном брате, герое Цусимского сражения, капитане 1 ранга Сергее Павловиче Шейне. О ходе и результатах раскопок в усадьбе Шейных, установлении поклонного креста и памятной таблички гостям и участникам конференции рассказал руководитель некоммерческого партнерства «Спасское дело» А.И. Мраморнов, вручивший благодарственные грамоты главе местной сельской администрации и руководству фермерских хозяйств. Труды Мраморнова А.И. и протоиерея Д.В. Олихова по поиску и сбору информации о священномученике Сергии, а также Т.Г. Человенко по организации Международного форума и Первых Шейнских чтений были от-

мечены памятной медалью «Святитель Николай Чудотворец» Ливенской епархии РПЦ МП, которую им вручил настоятель Свято-Никольском храма Новосилия протоиерей Василий Сорока.

I Шеинские чтения стали ярким примером целостного взгляда на значимость подвига святости для современной эпохи. При подведении итогов форума его организаторы и участники были едины во мнении, что опыт веры не может быть вынесен ни за скобки нашей жизни, ни за пределы научно-исследовательского дискурса. Хочется надеяться, что жизнь святых подвижников, как сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, всегда будет «примером и властям, и воинству, и каждому из нас».

В 2021 г. состоялось еще одно важное для отрасли событие. Впервые Общенациональная премия Российского профессорского собрания «Профессор года» была вручена в области теологии.

27-28 сентября 2021 г. в Общественной палате Российской Федерации прошли пленарные заседания Профессорского форума 2021. На торжественном заседании Общенациональная премия была вручена Дмитрию Викторовичу Шмонину. В эти же дни состоялся Профессорский форум 2021 «Науки и технологии в XXI веке: тренды и перспективы», в рамках которого 29 сентября прошла секция «Теология: образы будущего».

Площадкой для проведения секции «Теологические науки» выступил Российский государственный гуманитарный университет при поддержке Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА).

Приветственным словом заседание открыл ректор РГГУ профессор А.Б. Безбородов, после чего с основным докладом выступил модератор секции профессор Д.В. Шмонин.

Участие в секции также приняли: митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, ректор Саранской духовной семинарии; игумен Серапион (Митько), заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви; П.П. Шкаренков, проректор Российского государственного гуманитарного университета, председатель экспертного совета ВАК по истории; Р.В. Светлов, профессор Российского государственного педагогического университета, А.В. Петров, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования; М.О. Орлов, профессор Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; Е.В. Мочалов, заведующий кафедрой философии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева; Г.И. Теплых, исполнительный директор НОТА, заместителя проректора по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия.

29 сентября 2021 года в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия состоялась встреча митрополита Волоколамского Илариона с ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) В.А. Мау и президентом Российской академии образования (РАО) О.Ю. Васильевой.

Во встрече также приняли участие проректор по научной работе ОЦАД, председатель экспертного совета по теологии ВАК при Минобрнауки России

Д.В. Шмонин, директор ИГСУ РАНХиГС Р. Н. Корчагин и проректор по учебной работе ОЦАД иеромонах Павел (Черкасов).

На встрече была подчеркнута важность теологической составляющей в системе высшего образования, в том числе при подготовке специалистов в области государственного и муниципального управления, особая роль теологического знания в формировании мировоззрения преподавателей высшей школы и учителей средней школы, необходимость обеспечения как светских, так и конфессиональных вузов качественной учебной литературой.

Участники встречи также обсудили темы сотрудничества с РАО как ведущим научным учреждением России в образовательной и воспитательной сфере и вопросы межвузовского взаимодействия в рамках Научно-образовательной теологической ассоциации, объединяющей 70 ведущих российских вузов, в которых реализуются теологические программы и ведутся исследования в области теологии.

14–15 октября 2021 г. Казань стала площадкой V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов». В столице Татарстана состоялась Международная научно-практическая конференция «Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России».

Главным организатором конференции выступила НОТА при содействии организатора конференции Российского исламского института и соорганизаторов – Казанской епархии Русской Православной Церкви, Казанской православной духовной семинарии, Духовного управления мусульман Республики Татарстан и Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования.

Работа конференции проводилась по таким направлениям: «Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества», «Теология и образование: культура научного мышления», «Теология и духовно-нравственная культура народов России: пример взаимодействия христианской и исламской теологии духовных и светских учебных заведений», «Теология и ценности: ресурс традиционных религий», «Теоцентрическая модель воспитания студентов направления подготовки 48.04.01 Теология», «Место теологии в программе воспитательной работы образовательной организации высшей школы».

На пленарном заседании приветствие президента НОТА митрополита Волоколамского Илариона огласил председатель научного совета НОТА профессор Д.В. Шмонин.

Митрополит Волоколамский Иларион обратился к участникам конференции с приветственным словом, в котором владыка особо отметил:

«Проведение теологических конференций в Казани уже стало доброй традицией, и место это выбрано не случайно. Этот важнейший по экономическому и культурному потенциалу регион является особым и для православных, и для мусульман России. Здесь на протяжении веков мирно живут представители разных религий и культур, показывая таким образом всему миру образец реализации своих духовных ценностей».

Исполнительный директор НОТА Г.И. Теплых провела мастер-класс для ректоров и проректоров вузов на тему: «Место теологии в программе развития и программе воспитательной работы образовательной организации высшей школы».

На круглом столе «Теология и образование: культура научного мышления» от ОЦАД выступили начальник отдела докторантуры, доктор исторических наук, доктор церковной истории, протоиерей Алексей Марченко на тему: «Особенности теологического подхода к изучению истории конфессии на примере церковной истории»; доцент, доктор теологии Е. А. Пилипенко на тему: «Конфессиональность теологического метода»; начальник отдела аспирантуры, кандидат теологии Е. В. Паламаренко на тему: «Особенности публикационной деятельности аспиранта-теолога»; и.о. начальника организационно-научного отдела А.Ю. Лазарева на тему: «К вопросу об особенностях междисциплинарного подхода в теологии».

Всего в конференции приняли участие представители 43 образовательных организаций и духовных школ России в лице ректоров, проректоров, деканов, заведующих кафедрами из 27 городов России, а также Казахстана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов и Турции.

Завершилась работа конференции принятием резолюции и вручением сертификатов участникам.

Другой заметной площадкой Всероссийской конференция стала прошедшая 20 октября в городе Ростове-на-Дону, в Южном федеральном университете, конференция «Правовая теология в контексте междисциплинарных научных исследований: методология, основные проблемы и направления», организованная совместно с Донской духовной семинарией, Южнороссийским институтом управления РАНХиГС при Президенте России.

В конференции приняли участие ученые из вузов Российской Федерации, Беларуси, Словении, исполнительный директор ассоциации НОТА Г.И. Теплых, а также, члены профессорско-преподавательской корпорации Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия.

Целями проведения конференции стали: обсуждение междисциплинарного характера исследований в сфере правовой теологии; рассмотрение духовно-нравственных аспектов современного государства и права в контексте теологического дискурса постсекулярной эпохи; конструктивный анализ и систематизация методологических и аксиологических оснований русской философии права с учетом традиций и самобытности отечественной государственности и правовой культуры; выявление этноконфессиональной специфики правового мышления, политической и правовой культуры народов Российской Федерации; изучение роли религиозной и этнической идентичности в современном государстве и праве; разработка государственно-правовых механизмов гармонизации этнорелигиозных отношений в России, приоритетов правовой политики в данной сфере; обсуждение правовых механизмов обеспечения духовно-нравственной безопасности российского государства, превенции нравственного экстремизма; противодействие религиозному экстремизму (политико-правовые и аксиологические аспекты) государственно-правовыми средствами.

Открылась конференция приветствием Президента Научно-образовательной теологической ассоциации митрополита Илариона. Митрополит Иларион подчеркнул, что «принятие Православия открыло историю российской государственности, оказало решающее влияние на формирование нашей культурной идентичности. Одной из ее характерных черт является стремление к воплощению высоких нравственных идеалов, что нашло свое отражение и в российском законодательстве».

В своем ответном слове сопредседатель оргкомитета ректор Донской духовной семинарии протоиерей Тимофей Фетисов отметил, что «внимание руководства НОТА к теме конференции свидетельствует о научном признании весьма актуального, но пока еще остающегося достаточно новаторским, междисциплинарного дискурса, который именуется теологией права».

От имени оргкомитета к собравшимся обратился доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений Донской духовной семинарии А.И. Овчинников.

Далее протоиерей Тимофей Фетисов выступил с докладом, посвященным религиозно-политическому и религиозно-правовому контексту священной истории ветхозаветного библейского государства.

Докладчиками форума стали ведущие современные ученые-правоведы, объединенные идеей возможности и необходимости междисциплинарного синтеза теологии и права. Доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН К.В. Агамиров с докладом о взаимовлиянии права и религии в современном мире, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук ЮФУ С.Н. Астапов раскрыл в своем выступлении постсекулярные трансформации теологического дискурса в современной России.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте С.Н. Бабурин раскрыл тему: «Конституционализм духовно-нравственных ценностей и глобальные проблемы свободы совести». Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ П.П. Баранов обратил внимание на совершенствование религиозно-нравственных характеристик Конституции РФ. Кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политологии и права ЮНЦ РАН Л.В. Батиев посвятил свое выступление теме: «Право как предмет теологии в трактате Ф. Суареса *«De legibus ac deo legislatore»*».

Выступление доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления РАНХиГС А.И. Бойко, было посвящено теме: «Христианские корни отечественного уголовного права». Доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета А.А. Васильев раскрыл соотношение веры, нравственности и права в концепции А.С. Яценко.

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований Института государства и права РАНВ.С. Горбань рассказал о самобытности русской философии права и роли религии в изучении истории правовой мысли. Доктор политических наук, кан-

дидат юридических наук, профессор кафедры российской политики Факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.Ю. Мамычев выступил с темой о цифровой трансформации христианского мира, обратив внимание на ее аксиологические и институционально-нормативные аспекты.

Большой интерес вызвал доклад Медушевой Натальи Федоровны, доктора юридических наук, профессора кафедры философии Московского университета имени В.Я. Кикотя на тему: «Роль православного исихазма в формировании отечественного правосознания». Доктор теологии, профессор, Институт правовых вопросов религиозной свободы юридического факультета Трнавского университета, Словакия, Михаэла Моравчикова, рассказала о деятельности католической церкви в сфере защиты прав человека». Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета Г.Г. Небрятенко, обратил внимание на Донские монастыри и российское казачество в XVII-XVIII столетиях, показав, как реализован, был региональный опыт симфонии властей.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений Донской духовной семинарии А.И. Овчинников посвятил свой доклад проблемам правовой теологии в контексте современного правопонимания. Руководитель образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких, иерей Георгий Белькинд выступил с докладом «Русская школа философии права и критика теократии у Е.Н. Трубецкого». Доктор юридических наук, профессор, Белгородского государственного национального исследовательского университета Е.В. Сафронова обозначила проблему трансформации публичной власти в эпоху транзитологизма.

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета В.В. Сорокин посвятил свое выступление духовно-нравственным основаниям права России. Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета Т.В. Шатковская выявила роль понятия «правды» в русском обычном праве. Заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета ЮФУ Н.В. Артеменко и доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ЮФУ Н.Г. Шимбарева дали характеристику чувствам верующих как объекту уголовно-правовой охраны. Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета Е.А. Казачанская рассказала о теологических основаниях европейского правового консерватизма. Кандидат философских наук, доцент, Ростовского юридического института МВД России Н.Г. Келеберда сформулировала проблемы моделирования церковно-государственных отношений в условиях трансформации публичного пространства. Кандидат философских наук, старший преподаватель, Института философии и социально-политических наук, Южного федерального университета А.Г. Краснова осветила роль психологии в структуре теологического образования, показала ее специфику и перспективы. Кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Южного

федерального университета И.А. Крыгина выступила с темой о роли правовой теологии в системе общей теории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета А.Н. Ларионов показал эволюцию правового регулирования внутренней структуры и органов управления Русской православной церкви в X – XVIII веках. Кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Донской духовной семинарии, доцент кафедры теории и истории права и государства РАНХиГС при Президенте РФ Д.А. Леусенко раскрыл духовные основания права и государства в правовой теологии. Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права РЮИ МВД РФ Ю.И. Литвинова посвятила свое выступление теологическому направлению в русской философии права начала XX века.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (филиал в Санкт-Петербурге), доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета И.И. Осветимская выступила на тему «Права человека vs. традиционные ценности: причины конфликта». Кандидат юридических наук, доцент, докторант педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь В.И. Павлов показал восточно-христианскую концепцию личности и ее значение для формирования человекоориентированного подхода к праву.

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Южного федерального университета по воспитательной работе Н.А. Фальшина выступила с докладом на тему: «Существо русского православного сознания (размышляя над статьей Павла Ивановича Новгородцева)». Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права РЮИ МВД РФ С.П. Федоренко показал влияние буржуазных процессов на секуляризацию права: исторический аспект.

Все доклады участников конференции будут опубликованы в специальном научном сборнике, а ее итоги смогут стать экспертной основой общественных законодательных инициатив, направленных на поддержку традиционных нравственных и культурных ценностей России.

Первый конгресс издателей научных журналов по теологии в Москве состоялся 19 ноября 2021 г. в Москве. Эксперты обсудили совершенствование методов современной теологии и повышение качества профильных научных изданий в ходе первого Всероссийского конгресса «Российские теологические журналы: новые вызовы и перспективы развития». Мероприятие состоялось на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

В событии приняли участие 35 периодических научных изданий по теологии из 25 городов России. Задача конгресса – укрепить и вывести на новый уровень научную дискуссию в этой относительно молодой отрасли российской университетской науки.

«При создании Научно-образовательной теологической ассоциации мы сразу обратили внимание на то, что полноценное развитие отрасли возможно только тогда, когда появляются не один или два, а целая сеть профильных научных жур-

налов», – отметил ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ А.В. Третьяков.

В ходе мероприятия руководители журналов по православной и исламской теологии обсудили свой опыт создания востребованных научных медиа. Среди представленных изданий были как те, что созданы недавно, так и авторитетные журналы, существующие не один десяток лет.

«Теологические журналы являются главным средством апробации как для маститых, так и для молодых ученых, будучи очень важной площадкой для обмена информацией, для научной дискуссии, для формирования позиции», – подчеркнул ректор РАНХиГС В.А. Мау.

Темами конгресса стало развитие исследовательской методологии и стратегий популяризации теологического знания, а также проблемы редакционной политики журналов, научного рецензирования и многое другое.

Укрепление и расширение сети профильных изданий, по мнению участников дискуссии, необходимо не только для решения научных задач теологии, но и для укрепления ее общественного признания. Важнейшая цель современной теологии – борьба с экстремизмом, напомнили эксперты.

«Каждый автор, который пишет теологическую статью и представляет ее в журнал, фактически, должен быть авторизован той религиозной традицией, к которой он принадлежит, но, с другой стороны, его статья должна отвечать высокому научному уровню – это не может быть проповедь», – объяснил председатель научного совета Научно-образовательной теологической ассоциации Д.В. Шмонин.

Теология сегодня пользуется огромным интересом во всем мире: согласно данным сервиса SCOPUS на 2020 год, Россия занимает 12-е место по числу теологических научных публикаций, сильно уступая при этом США, Великобритании и ряду других западных стран.

В этой связи, уверены эксперты, требуют внимания такие факторы развития теологической периодики, как грамотная работа с наукометрическими показателями, расширение международного сотрудничества и эффективное использование возможностей современных медиа.

Начальник Управления проектов в области образования и социальной сфере МИА «Россия сегодня» Н.В. Тюрина заявила «Есть представление, что два информационных поля – научное и публичное – являются отчужденными и разными по своим целевым установкам. Между тем, активная популяризация брэнда российской науки привели к тому, что сегодня оба этих пространства представляют собой единую информационную экосистему».

За годы существования университетской теологии сформировались прочные плодотворные связи между большим числом светских и религиозных учебных заведений, отметили эксперты. Благодаря этому теологические журналы в России уже сегодня охватывают широкий спектр исследовательских направлений, способствуя развитию отрасли и достижению ее воспитательных и просветительских целей.

Организаторами конгресса выступили Научно-образовательная теологическая ассоциация, Комиссия по развитию теологического, религиозного и духовно-нравственного образования Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Ассоциация научных редакторов и издателей.

25 ноября 2021 года открылся Первый Всероссийский форум молодых теологов, организованный Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА) при поддержке Комиссии по развитию теологического, религиозного и духовно-нравственного образования Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и Учебного комитета Русской Православной Церкви в рамках V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве».

Открыл форум председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президент Научно-образовательной теологической ассоциации митрополит Волоколамский Иларион. Он отметил, в частности, что в российском образовательном пространстве теология существует в двух видах: в виде комплекса дисциплин, преподаваемых в духовных конфессиональных учебных заведениях, и в виде гуманитарной науки, преподаваемой в светских вузах.

С приветствием к участникам форума обратился референт Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации А.В. Третьяков, который рассказал о работе возглавляемой им Комиссии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации по религиозному образованию и заверил в поддержке развития теологии со стороны Российского государства.

Далее прозвучало приветствие члена Комиссии по вопросам духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе при Синодальном Отделе религиозного образования и катехизации митрополита Саранского и Мордовского Зиновия, который, в частности, сказал: «Теологическая платформа Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА) призвана исправлять искажения, применять положительный опыт осмысления человеческой жизни, привносить в общечеловеческое развитие тот импульс, который даст нам много благих плодов Божией помощи в наши добрые начинания».

Председатель Синодального отдела по делам молодежи епископ Истринский Серафим в своем обращении к участникам конференции отметил: «Форум молодых теологов подтверждает, насколько важна роль теологии в современном мире и для молодых людей в частности. Важным аспектом практического направления теологии являются ее теологические ответы на вопросы и вызовы общества. Позицию теологии необходимо озвучивать на самую широкую аудиторию, в том числе на молодых людей, так как только теология изучает глубинные взаимодействия человека и Бога, человека и человека, описывая духовные аспекты жизни общества».

Приветствовали участников также заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Валентин Васечко, и. о. директора Института государственной службы и управления Р. Н. Корчагин.

Пленарное заседание завершилось лекцией доктора философских наук, профессора Д.В. Шмонина «Теология в системе современного образования и студенческая наука: от курсовой работы до диссертации».

Мероприятие проводилось в формате телемоста, соединившего десять основных площадок – высших учебных заведений и духовных школ России. В их числе – Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла

и Мефодия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Кубанский государственный университет, Курский государственный университет, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Саратовская православная духовная семинария, Екатеринодарская православная духовная семинария и другие.

В работе форума приняли участие более 300 молодых теологов из семнадцати регионов России, а также участники из Сирии и США, в том числе 240 обучающихся по направлению подготовки «Теология» на образовательных программах (бакалавры, магистры и аспиранты). Кроме того, участниками стали более 60 представителей высшего духовенства, органов власти, ректоров, проректоров, деканов, заведующих кафедрами теологии и научно-педагогических работников.

Форум объединил участников 25 образовательных организаций высшей школы, было заслушано 120 докладов в семи научных секциях.

Дискуссии проводились в ходе научных секций по следующим направлениям: «Догматическое богословие и патристика», «Философская теология», «История Церкви», «Библистика», «Пастырское богословие, миссиология, правовые отношения государства и Церкви», «Литургика и церковное искусство», «Теология и образование».

По результатам форума девятнадцать человек получили дипломы победителей, из них десять – учащиеся Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского и Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия. Остальные победители представляли Кубанский государственный университет, Курский государственный университет, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Екатеринодарскую православную духовную семинарию, Тверской государственный университет, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.

По итогам Первого Всероссийского форума молодых теологов планируется издание сборника научных трудов.

НОТА продолжает поддерживать теологические исследования среди молодежи. 2 декабря 2021 г. в рамках V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов» на Федеральной площадке Президентской академии (ИГСУ РАНХиГС) состоялось заседание Молодежной теологической секции.

Федеральные мероприятия V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов» состоялись 1-2 декабря 2021 года в Москве.

Основные мероприятия конференции прошли на федеральных площадках НИЯУ МИФИ, РАНХиГС, ВШЭ с учетом всех профилактических мер Роспотребнадзора, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции. Обеспечена возможность проведения конференции в удаленном режиме с подключением по видеоконференцсвязи.

Для участия в конференции зарегистрировались более 350 человек.

Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина огласил референт Управления внутренней политики Президента Российской Федерации

А.В. Третьяков. В приветствии, в частности, отмечается, что «теология выполняет важную мировоззренческую миссию, способствует организации межрелигиозного и межкультурного диалога и противостоянию террористической угрозе».

Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла огласил председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президент НОТА митрополит Волоколамский Иларион. «Важным событием, – говорится в приветствии, – стало проведение первого федерального конкурса научных грантов по теологии. В рамках конференции текущего года также состоялись «Конгресс теологических журналов» и «Форум молодых теологов». Особо хотел бы отметить и деятельность Научно-образовательной теологической ассоциации, которая объединяет к данному моменту 70 ведущих российских университетов и высших духовных учебных заведений».

Приветствие Министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова зачитал его заместитель Д. В. Афанасьев. В приветствии подчеркнута особая роль проводимой конференции в повышении качества преподавания и научных исследований в сфере теологии в России.

Приветствие Министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова было оглашено директором Департамента подготовки, профессионального развития и социального обеспечения педагогических работников Минпросвещения России А. В. Милёхиным.

Президент Российской академии Образования академик РАО О. Ю. Васильева обратившись с приветствием к собравшимся, подчеркнула первостепенную важность теологии в формировании мировоззрения и предложила по аналогии с опытом деятельности НОТА создать ассоциацию педагогов ОРКСЭ и ОДНКНР.

Также свои приветствия участникам конференции направили представители органов законодательной и исполнительной власти: заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике Ю.В. Линская, муфтий Духовного собрания мусульман России Альбир-хазрат Крганов, главный раввин России Берл Лазар (Гершон Коган).

Пленарную дискуссию открыл митрополит Волоколамский Иларион.

В дискуссии также приняли участие президент Российской академии образования О.Ю. Васильева, ректор Московского государственного педагогического университета А.В. Лубков, исполняющий обязанности ректора «МИФИ» В.И. Шевченко, исполняющий обязанности декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.П. Козырев, директор института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета Е.И. Казакова.

Модератором выступил проректор по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры, председатель экспертного совета ВАК при Минобрнауки по теологии Д.В. Шмонин.

После завершения панельной дискуссии состоялась работа двух секций: «Межрелигиозный диалог и традиционные ценности в ситуации глобальных вызовов» (модератор советник департамента Управления Президента Российской Федерации П.Н. Костылев) и «Профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность» (Модератор заместитель директора Центра по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции по молодёжной политике НИЯУ МИФИ В.И. Петрушко).

Конференция продолжила свою работу на федеральных площадках в РАНХиГС и НИУ ВШЭ.

2 декабря 2021 г. на площадках Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) продолжились мероприятия V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов».

На базе НИУ ВШЭ прошли: дискуссия «Теология и право» и одноименная студенческая секция, а также круглый стол «Христианская культура и протестантская теология в современном мире».

На площадке РАНХиГС в комбинированном очно-дистанционном формате состоялись секции: «Методология и междисциплинарные связи теологии в научно-образовательном пространстве и межкультурном диалоге», «История православной теологии и Церкви в научно-образовательном пространстве и межкультурном диалоге», «Теологическое, религиозное и духовно-нравственное образование в современном межкультурном диалоге», а также «Молодежная теологическая секция», на которой были представлены лучшие доклады, прозвучавшие на состоявшемся 25 ноября 2021 г. Первом Молодежном теологическом форуме.

Кроме того, в Президентской академии прошли круглые столы: «Еврейская культура и иудейская теология в современном образовательном пространстве и межкультурном диалоге» и «Исламская культура и исламская теология в современном образовательном пространстве и межкультурном диалоге».

Конференция завершилась пленарной лекцией «Христианство: от истоков до современности» председателя Отдела внешних церковных связей, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президента Научно-образовательной теологической ассоциации митрополита Волоколамского Илариона.

На этом мероприятия V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов» завершила свою работу.

После окончания конференции состоялось Общее собрание Научно-образовательной теологической ассоциации. В нем приняли участие ректоры и официальные представители 67 вузов, входящих в ассоциацию.

На заседании с докладом «О развитии теологической отрасли и деятельности НОТА в контексте новых задач» выступил митрополит Волоколамский Иларион. Прозвучали выступления ректора РАНХиГС В.А. Мау, ректора Саранской духовной семинарии митрополита Саранского и Мордовского Зиновия, ректора НИУ ВШЭ Н.Ю. Анисимова, ректора Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского А.Н. Чумаченко, советника ректора НИУ «МЭИ» Н.Д. Рогалева, представителя МИА «Россия сегодня» Н.В. Тюриной.

В число вузов – членов Ассоциации были приняты 7 образовательных организаций: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Череповецкий государ-

ственный университет, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Саратовская, Екатеринодарская и Тульская православные духовные семинарии. Их ректоры получили сертификаты о вступлении в НОТА.

Было подписано Соглашение о сотрудничестве между Научно-образовательной теологической ассоциацией и Советом по протестантскому образованию. Соглашение подписали президент НОТА митрополит Волоколамский Иларион и председатель Совета по протестантскому образованию Б.Г. Протасевич.

Важное значение для развития теологии имела Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании», организованная Российской академией образования. Форум, который проходит в смешанном формате, открылся пленарным заседанием, которое возглавила Президент Российской академии образования, академик РАО О.Ю. Васильева.

Проректор по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры, председатель экспертного совета по теологии ВАК при Минобрнауки России, председатель научного совета Научно-образовательной ассоциации (НОТА) профессор Д.В. Шмонин принял участие в конференции с докладом на тему «Язык и теология в современной образовательной среде». Выступление проходило на профильной секции, посвященной проблемам и перспективам русского языка в поликультурной образовательной среде.

В докладе была отмечена особая роль языка и теологии в формировании личности. «В культурно-историческом опыте обучения и воспитания просматривается очевидная функциональная связь языковой и теологической составляющих, – отметил Д.В. Шмонин. Во-первых, именно теология традиционных религий (конфессий) как систематическое ядро мировоззрения и базовых ценностей нашей цивилизации на протяжении многих столетий играла нормотворческую роль в образовании. В современных условиях теологию рассматривают как эффективную философию образования, отражающую не только культурно-исторический аспект, но и отвечающую глобальным вызовам наших дней. Во-вторых, в Слове (теологии) традиционные духовно-нравственные ценности находят свое максимально емкое и полное выражение, имеющее не только религиозно-конфессиональное, но и общенациональное, общекультурное мировоззренческое значение, соединяющее прошлое, настоящее и будущее страны, этноса, семьи в едином образовательном и воспитательном процессе, обеспечивающее становление и развитие социально зрелой личности и формирующее общероссийскую гражданскую идентичность».

В обсуждении доклада приняли участие: академик-секретарь Отделения российской словесности РАО С.И. Богданов, академик РАН и РААСН Д.О. Швидковский, академик РАО И.Д. Лельчицкий (Тверской государственный университет), член-корреспондент РАО Т.В. Черниговская (Санкт-Петербургский государственный университет), профессор Л.М. Кольцова (Воронежский государственный университет), кандидат филологических наук, заслуженный учитель РФ А.А. Левитская (Член президиума Совета при Президенте РФ по русскому языку), профессор М.О. Орлов (Саратовский государственный университет) и другие.

Ряд статей, которые написаны авторами по материалам докладов и выступлений, в том числе, вышедшие из-под пера молодых теологов, будут опубликованы в очередном ежегоднике Научно-образовательной теологической ассоциации, который выйдет в свет в 2022 году.

РАЗДЕЛ I. ТЕОЛОГИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ДИСКУРСЕ

Шмонин Д. В.¹

С какой «цифры»? Теолингвистика и теология образования в педагогике высшей школы

Аннотация: Геополитические, технологические, социальные и др. большие вызовы заставляют по-новому сфокусировать внимание педагогов высшей школы на такой важной проблеме как модель или образ личности выпускника вуза. Стремительное развитие цифровых технологий, в том числе, в образовании, порождает новые подходы к формированию специалиста с критическим мышлением и ценностным мировоззрением. Важная цель научно-педагогической и воспитательной работы – формирование общероссийской гражданской идентичности как ключевой характеристики зрелого гражданина России и социального феномена, обеспечивающего, при поликультурности структуры российского общества, его единство.

Язык, культура и теологии традиционных религий – данности культуры, дающие преподавателю мировоззренческие ориентиры и мощные инструменты в работе. В статье рассматриваются лингвокультурологические подходы к предметной области теологии, раскрываются возможности междисциплинарных связей и применение ресурса таких дисциплин как теолингвистика (лингвотеология) и теология образования.

Ключевые слова: глобальные вызовы, цифровое образование, ценности, общероссийская гражданская идентичность язык, лингвистика, теология, теолингвистика, лингвотеология, теология образования.

Geopolitical, technological, social, and other big challenges make higher school teachers focus their attention in serious issues like formation of a model or image of a university graduate's personality. The rapid development of digital technologies, including in education, gives rise to new approaches to the formation of specialties with busy thinking and a value worldview. An important goal of research, pedagogical and educational activities is the formation of all-Russian citizenship identity as a key characteristic of a mature citizen of Russia and the unity of Russian society.

The language, culture and theology of traditional religions give the teacher worldview guidelines and powerful tools in their work. The article discusses linguoculturological approaches to the subject area of theology, reveals the possibilities of interdisciplinary connections and the application of such disciplines as theological linguistics (linguothology) and theology of education.

Keywords: global challenges, digital education, value, all-Russian citizenship of the language, linguistics, theology, theolinguistics, linguothology, theology of education.

¹ Доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия.

Образование – открытая социальная среда, остро чувствующая и переживающая глобальные вызовы, особенно, когда они следуют один за другим, усиливая тревожные ощущения наступающих последних времен. Нарастает конфликтность геополитических сдвигов, рушатся принципы взаимоотношений между сверхдержавами, рождаются новые силы и центры мирового влияния, на глазах фрагментируется казавшийся благополучным и устойчивым мультикультурный западный мир, меняется этнорелигиозный рисунок целых стран и регионов мира, одна за другой следуют волны технологических революций.²

Казалось, мы только принялись всерьез обсуждать феномен «легкой цифровой экономики» с криптовалютами и онлайн-сервисами, позволяющими обходиться не только без посредников – продавцов, но и без использования государственных денежных единиц. Вдруг, в один миг дискуссии об этих технологиях, меняющих структуру рынка труда, требующих пересмотра образовательных программ и появления новых экономических, психологических и медицинских «забот о человеке», оказались «смыты» кризисной волной совсем другого плана. Ее подняла пандемия коронавируса. И этот – особого рода вызов – более остро ставит не только вопрос о цифровизации жизни, но и глубинные вопросы о ее, жизни, ценностно-мировоззренческом начале, о роли образования и воспитания в формировании личности современного человека.

Лавинообразное распространение «цифры» многократно увеличивает наши информационно-коммуникационные возможности, но в то же время виртуализирует взаимодействие между людьми, выдавливая его из реальной среды общения. Возможность мгновенного удовлетворения запросов, ранее требовавших большого личного труда, приводит к появлению у человека иллюзии легкодоступности знания и провоцирует некритическое восприятие информации. Процесс познания как путь преодоления препятствий превращается в сознании человека технические процедуры скачивания, копирования и воспроизведения контента.

Уточним: если возможность получения информационных услуг зависит от технических и финансовых возможностей потребителя, то качество получаемых сведений оказывается в зависимости от поставщиков услуг, владельцев ресурсов, производящих, аккумулирующих, сортирующих и редактирующих информацию, а также регулирующих ее распространение.

Нужно ли говорить, фокусируя внимание на образовании, что постоянно развивающиеся онлайн-возможности обучения, при всей их завораживающей технологичности, ведут к трансформации (иногда говорят откровеннее – к деградации) классических образовательных моделей, в центре которых всегда находилось личное общение учителя с учениками, а процесс передачи знания был увязан с процессом воспитания? К сожалению, нужно, в том числе и в связи с тем, что из формируемых дистанционных технологий обучения вымывается эта ключевая функция образования – воспитательная.

Нужно ли повторять, что своего рода побочным эффектом нашего погружения в цифровое пространство и зависимости от него становятся информационная незащищенность и ослабление способности критически оценивать инфор-

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения к ресурсу: 15.10.2021 г.) 1, раздел II, статьи 6, 9.

мацию? К сожалению, также нужно. Напомним о некоторых специфических чертах, выявляемых специалистами у молодых людей поколения «фиджитал»: внушаемость по отношению к сведениям и оценкам, заимствованным из цифровой реальности, психологическая зависимость от виртуальной среды, клиповое мышление, неустойчивость и тревожность психики, повышенная чувствительность к критике, неудачам, отсутствие твердости в достижении целей, необходимость психологического сопровождения, дефицит ценностно-мировоззренческого осмысления процессов виртуализации жизни и др.³ Очевидно, что воспитание, осуществляемое на основе родного языка, традиций, культуры, должно не просто декларативно возвращаться в систему образования, его необходимо органично вплетать в ткань образования с учетом новых реалий и технологий.

Поликультурный, поликонфессиональный характер образовательной среды добавляет к этому узлу проблем другой узел.

Мы говорим о росте религиозного многообразия, который связан с миграционными сдвигами, и, параллельно с этим, активному возвращению религии в сферу публичной жизни. Все это формирует ландшафт современного образования (на Западе по-своему, у нас – по-своему), и в не меньшей мере, чем первый узел, обращает нас к теме ценностей и мировоззрения.

Современная версия «великого переселения народов» из африканских и азиатских зон нестабильности в благополучную «Ах, Европу!»⁴ породила, говоря словами Юргена Хабермаса, «злободневную проблему фундаменталистского искажения культурного плюрализма во внутренней жизни наших сообществ».⁵ Вопрос в том, возможно ли обеспечить интеграцию с инокультурными, иноконфессиональными общинами, сохраняя их относительно автономное существование внутри государства (содружества или союза государств), но одновременно вовлекая их в (транс) национальную гражданскую солидарность.⁶ На вопрос Ю.Хабермаса хотелось бы ответить «да». Однако, гипотеза того же автора об окончании «триумфального марша к светскости» и возвращении религии как социального и политического субъекта⁷ в жизнь развитых стран рождает «подозрение» (это слово использует сам Хабермас), что гражданская солидарность, построенная на «культурном равноправии», все же «представляет собой идею, остающуюся во власти антропоцентричного и секулярного мышления Просвещения и гуманизма...».⁸

³ Мамина Р.И., Толстикова И. И. Поколение Z или поколение фиджитал в условиях деловой среды // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2019. № 3. С. 149–159; Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World? New York, 2009.

⁴ Напомним, что так («Ах, Европа!») называлась «хвалебная песня европейскому многообразию» – путевые очерки (1987) баварского писателя Х.М. Энценсбергера, а также вышедший в 2007 г. сборник Ю.Хабермаса. (В рус. пер.: Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Пер. с нем. Б.М. Скуратова М.: Весь Мир. 2012.)

⁵ Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. М.: Весь мир, 2011. С.75.

⁶ Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, С.75–76.

⁷ Habermas J. Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2002; Habermas J. On the Relation between the Secular Liberal State and Religion // The Frankfurt School on Religion: Key Writings by the Major Thinkers. New York: Routledge, 2005. Pp. 339–348.

⁸ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь мир, 2011. С. 285.

Возникает новый вопрос (цепь вопросов) – «о честности адаптации», которую требует светское государство от религиозных общин и от системы образования,⁹ которая должна создавать инклюзивные образовательные программы в предметной области, которая в европейском варианте звучит как «Религии и убеждения».¹⁰

Пути решения этого проблемного узла требуют осмысления в понятиях языка и культуры. Язык – не просто информационно-коммуникативная обложка общения людей, он дает описание ценностно-мировоззренческого ядра отечественной культуры. Особенности развития языковой структуры, в том числе внутренней формы языка, определяют глубину восприятия носителем языка понятий и образов религии, которые отражаются в теологических доктринах.¹¹

О теологии как отрасли научного знания и предметной области в образовании в последние годы говорится много¹². Много делается, по крайней мере, в нашей стране. Однако создание интеграционных и адаптационных технологий, учитывающих традиционные ценности и смыслы теологических доктрин, направленных на формирование такой «культурно-равноправной» и «солидарной» общественной среды – сложная задача. С учетом того, что традиционные конфессии христианства и ислам вновь воспринимаются как глобальные силы, влияющие на развитие стран и регионов мира, ценностно-мировоззренческий уровень, позволяющий осмыслить и сами эти глобальные процессы, и их преломление в новой образовательной парадигме, во-первых, востребован, во-вторых, непредставим без участия религии как субъекта, действующего в пространстве образования.

В качестве ресурсов, способных обеспечить эффективное лингвокультурологическое сопровождение этих педагогических процессов, особенно в условиях, на которые влияет «цифра», следует, по нашему мнению, обратиться к практическим возможностям дисциплин, развивающихся в общем-то едином пространстве лингвистики и теологии.

В предметном поле теолингвистики, которая стала складываться в последние десятилетия XX века, лежат разнообразные формы взаимодействия языка и религии, включающие как анализ функций языка в религиозных действиях и ситуациях («религиозное языковое поведение»), так и роль религиозного начала в языке. Это дисциплину описывают как «интегративную» («синтетическую»), нацеленную на изучение взаимосвязи и взаимодействия (интеракции) языка и религии, и как формирующуюся на стыке теологии, религиозной антропологии и языкознания.¹³

В международных профессиональных кругах к рубежу XX и XXI столетий были сформулированы соответствующие вопросы, требующие лингвистических

⁹ Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь мир, 2011. С. 285.

¹⁰ Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools. Warsaw, OSCE/ODIHR 2007. P. 13-14; 16-17.

¹¹ Шмонин Д.В. Технология блага: Очерки теологии образования. М.: Познание, 2018, с. 15-18; 24-29; 48-61 и далее.

¹² Шмонин Д.В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию. СПб.: Изд-во СПбПДА; Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2021, с. 33 и далее.

¹³ Постовалова В.И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 54, 56.

исследований: «что такое «религиозный язык», где, когда и при каких условиях говорят «религиозно» и (или) «о религии»?¹⁴

Согласимся с мнением о том, что теолингвистика решает прежде всего филологические задачи исследования текстов и коммуникации в религиозной сфере. Другой стороной дела можно считать – взгляда на саму теолингвистику с позиций теологии. Интеллектуальная работа теолога – это работа с языком, в языке, о языке. В предельном плане в первую очередь, языковой, поэтому взаимодействие с лингвистикой выглядит для ученого-теолога важным. Конечно, любой теолог всегда имеет альтернативу: он или не задумывается о роли языка и решает «лингвотеологические» проблемы с большим или меньшим успехом, или размышляет о языке и пытается применить это в своей практической деятельности». При этом многие проблемы в теологии (в том числе, связанные с информационно-коммуникационной сферой) решались бы успешнее с помощью лингвистики, нежели без нее.¹⁵

Именно поэтому мы наблюдаем своего рода встречное движение, исследовательский интерес теологов к предметному полю описываемого раздела лингвистики. В зоне пересечения оказывается «онтологическое направление в науке о языке, исходящее из представления о том, что между языком и реальностью имеется не условно-субъективная, конвенциональная, но сущностная, или бытийственная связь.¹⁶ И здесь уже речь может идти о лингвотеологии, в которой видят «субдисциплину теологии». Объектом лингвотеологии «являются канонические богословские тексты, их переводы, толкования, написание новых богослужбных текстов (агиография, гимнография, проповеди)»¹⁷.

Исследовательским материалом теолингвистики / лингвотеологии являются религиозные тексты, понятия, сюжеты, вместе с используемыми в них речевыми фактами, но с акцентом на цели и задачи, решаемыми теологами в их богослужбной, миссионерской, переводческой и иных видах научно-богословской деятельности. Общее пространство, встречные или просто пересекающиеся под разными углами векторы исследований, взаимное методологическое обогащение, движение навстречу друг другу филологов, включенных в богословский дискурс (и, отметим как ключевой момент, в религиозную жизнь), и теологов, обладающих профессиональной компетентностью в лингвистике, – таковы некоторые условия этой междисциплинарной работы.

Аналогичным образом можно описать взаимодействие, с одной стороны, специальных разделов педагогики (от культурологического изучения религии(й) до религиозно-конфессионального образования и воспитания), с другой стороны, теологии образования.

Сведем вместе указанные предметные области образования во всем их многообразии (Religion education, Religious education, Religious studies, Religious

¹⁴ Степаненко В.А. Теолингвистика? Да, теолингвистика // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 223.

¹⁵ Там же. С. 223.

¹⁶ Постовалова В.И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления. С. 65.

¹⁷ Бугаева И.В. Лингвотеология как новое направление лингвистических исследований // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей по материалам Международной научной конференции. М., 2016. С. 88.

instruction, Spirituality, Teaching/learning in religion, with religion, from religion, into religion, etc.) включают различные формы изучения и преподавания религии. Это и программы культурологического или религиоведческо-культурологического плана, построенные по принципу мультикультурности, призванные, через знакомство учащихся с общими мировоззренческими принципами и особенностями религий (конфессий), воспитывать в детях толерантность и уважение к различным религиозным и этническим культурам с «ориентацией на историю и культуру, на себя и на другого, на проблемы сегодняшнего мира»¹⁸. Это также и «религиозное образование, ориентированное на трансцендентное», и даже «соединение детей с реальностью, лежащей... за пределами тварного бытия»¹⁹. Такой вариант, предполагающий изучение определенной религиозной культуры, может быть нацелен на пробуждение у учащихся стремления к религиозной и этнокультурной самоидентификации (например, через приобщение к культуре лютеранства, как это практикуется в Дании, или православия – как в Греции).

В условиях глобальных вызовов, о которых мы напомнили в начале статьи, в нашей стране сформулирована, можно сказать, усилена задача «формирования[я] развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству»;²⁰ одним из зримых педагогических результатов решения этой задачи должно стать формирование общероссийской гражданской идентичности, как ключевой характеристики зрелого гражданина России и социального феномена, обеспечивающего, при поликультурности структуры российского общества, единство народов нашей страны²¹.

Постановка этой задачи требует переосмысления педагогических подходов к предметной области изучения религий и религиозных культур, прояснения межпредметных (междисциплинарных) связей, использования ресурсов других социогуманитарных наук, включая, кстати, лингвистику и филологические науки в целом. (Очевидно, что одним из ключевых инструментов формирования общероссийской гражданской идентичности выступает русский язык.)

Осмысление виртуализации личной жизни или возвращения религии как института в социальную и политическую жизнь – не вопросы педагогики. Однако педагогика и образование влияют на формирование социальной среды, в которой будут формулироваться ответы на эти и другие большие вызовы. Образование и науки о нем нуждаются сейчас не просто в модернизации или реформах, но в переосмыслении ценностно-мировоззренческих корней, возвращении к принципам, по которым на протяжении истории строились системы трансляция знаний, обучения и воспитания, системы, исторически имеющие глобальный характер. Эти принципы и мировоззренческие начала описаны языком религии – теологией.

Поэтому обратимся к предметной области теологии образования. Теология (в целом) – сложное явление интеллектуальной и духовной жизни. Это отрасль научного знания, сфера практической жизни человека, общества, отражение онтологической реальности, где язык, логос, Слово (Ин 1:1) выступает как вопло-

¹⁸ Ингрейв Дж. Духовность: современные тенденции в религиозном образовании // Петербургский образовательный форум-2010. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. С. 48.

¹⁹ Там же.

²⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации..., раздел IV, статья 93.

²¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации..., раздел IV, статья 92.

щение творения мира. Иными словами, мы говорим о теологии как о многоуровневой и многофункциональной системе освоения человеком мира, имеющей как вненаучное (религиозное, нравственное, эстетическое), так и научное измерения. Теология вносит в современное российское образование духовный опыт христианства, преимущественно в его восточном, православном изводе, оказавшем особое влияние на формирование общероссийской идентичности. Вместе с тем, мы стоим учесть опыт западно-христианской педагогической традиции, объединившей элементы античной и иудейской образовательных моделей в единую парадигму образования. Кроме того, поликультурная образовательная среда нуждается в разработке других религиозно-конфессиональных сегментов теологии – исламского и иудейского.

Именно с этой, религиозно-конфессиональной стороны, в религиозно-педагогическом «воздушном эшелоне» развивается теология образования, интегрирующая в своей предметной области часть задач, методов и объектов богословской антропологии (личность человека, открывающая в себе образ и подобие Божие), семейной педагогики, религиозно-конфессиональной педагогики (в том числе, от вопросов катехизации до педагогики высшей школы), социальности образования и роли в образовании различных институтов, включая государственные и церковные, проблем светского и религиозного образования и т.д.

Теология образования направлена также на описание форм присутствия религии как предмета изучения, параметров взаимоотношений религиозных традиций со школой и университетом с целью формировании личности гражданина и подготовки профессионала, наконец – на образование в его целостности, включая основные процессы, институты, субъекты и отношения, существующие в образовательной среде.

В стремительно меняющихся условиях – мы говорим не только о «цифре» – теология образования в университете должна быть теоретически нацелена на описание модели выпускника вуза в предельной перспективе: человек, как образ Божий – образование как преображение, стремление к подобию Божию – обожение (теозис). Практически она должна содействовать тому, чтобы такая предельная схема постепенно осознавалась, разрабатывалась на разных уровнях, в разных дисциплинарных сегментах и религиозно-конфессиональных модификациях, наконец, становилась рабочей для педагогов, учащихся, родителей, всех участников педагогического процесса. Именно здесь необходимы поиски и работа теологов и педагогов совместно с заинтересованными психологами, лингвистами, философами и религиоведами, культурологами, социологами, правоведами, экономистами, специалистами в сфере информационных технологий и т.д. В итоге речь должна идти о таком междисциплинарном описании теории и практики образования и воспитания, которое обеспечит проектирование и внедрение новой образовательной парадигмы²², включающей в себя лучшее из предшествующих парадигм и открывающее возможность описания модели (точнее – образа) выпускника как личности, обладающей критическим мышлением и гражданской зрелостью, при этом компетентного, прагматично ориентированного, успешного специалиста.

²² Об основных образовательных парадигмах и проектировании новой парадигмы в образовании см.: Шмонин Д.В. Технология блага: Очерки теологии образования. С. 11-37; 219-220.

Ценностное мировоззрение, онтологически укорененное в Слове (теологии), базовые идеи христианства, других традиционных религий, которые сформировали ценностно-мировоззренческое ядро культур народов России: в этой важнейшей связке просматривается взаимодополнительность лингвокультурологической и теологической составляющих в современном образовании.

В теологии традиционные ценности находят емкое, полное и актуальное языковое выражение, имеющее этнокультурное, общенациональное, общецивилизационное мировоззренческое значение, соединяющее прошлое, настоящее и будущее семьи, этноса, страны в едином лингвокультурологическом пространстве. Поликультурность при этом означает не смешение, не разделение и не схематичные проекты «кооперации поверх границ»²³, но единство, построенное на базовых началах. Такой подход объединяет задачу «защиты культуры и исторической памяти»²⁴ с задачей «определения общественно значимых ориентиров социального развития»,²⁵ и позволяет сконцентрировать усилия ученых, преподавателей вузов и школьных учителей на проектировании новых предметных областей, уточнении междисциплинарных связей, благодаря которым язык, духовная и материальная культура приобретают целостность на понятной и укорененной в обществе ценностно-мировоззренческой основе.

Список литературы

1. Бугаева И.В. Лингвотеология как новое направление лингвистических исследований // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей по материалам Международной научной конференции. М., 2016. С. 87-92.
2. Ингрейв Дж. Духовность: современные тенденции в религиозном образовании // Петербургский образовательный форум-2010. СПб.: Изд-во РХГА, 2010.
3. Мамина Р.И., Толстикова И.И. Поколение Z или поколение фиджитал в условиях деловой среды // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2019. № 3. С. 149–159.
4. Постовалова В.И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 54-101. С.54, 56.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения к ресурсу: 15.10.2021 г.).
6. Степаненко В.А. Теолингвистика? Да, теолингвистика // Вестник Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 221-226. С. 223.
7. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. М.: Весь мир, 2011.

²³ О кризисе мультикультурных проектов изучение религиозных культур см.: Шмонин Д.В. Технология блага: Очерки теологии образования. С. 119-137.

²⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации..., раздел IV, статья 92.

²⁵ Там же.

8. *Хабермас Ю.* Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь мир, 2011.
9. *Шмонин Д.В.* Технология блага: Очерки теологии образования. М.: Познание, 2018.
10. *Шмонин Д.В.* Тайна ответа: введение в рациональную теологию. СПб.: Изд-во СПбПДА; Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2021.
11. *Habermas J.* Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2002.
12. *Habermas J.* On the Relation between the Secular Liberal State and Religion // The Frankfurt School on Religion.
13. *Tappscott D.* Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World? New York, 2009.
14. Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools. Warsaw, OSCE/ODIHR 2007.

Барина С. Г.¹, Барина С. Г.²

Религиозные символы христианства

В настоящей статье рассматриваются важнейшие религиозные символы христианства. Скульптурное или рельефное изображение Распятия Христова – крест – является главным символом христианской религии. Символика ранней церкви ознаменована тем, что ее могли постигнуть только посвященные. С легализацией христианства в Римской империи в употребление вошли известные символы, перенятые христианством из набора значимых символов. Это символы, известные большинству людей во всех уголках мира. Первые распятия появляются в V–VI веках. А крест – основной символ христианской веры – получил распространение в V веке. После своего появления в течение короткого времени крест становится обязательной принадлежностью каждого храма, а после – и нательной символикой каждого верующего христианина. С благоговением и почитанием креста как самой важной христианской святыни ощущается наша связь с Богом. Для православных верующих крест несет особый онтологический смысл, крест не просто символ христианства, но и животворящая сила.

Истинное отношение христиан к кресту, обгазренному кровью Спасителя, сакрально, и истинный православный верующий никогда не носит его поверх одежды. Кресту на Руси, как и в других христианских странах, придавалось огромное значение, ему поклонялись, брали с собой в походы и всячески берегли. Стремление выразить в кресте высокие христианские идеи «стало сокровенной задачей» христианского искусства.

¹ Барина Светлана Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет, svetabar2014@mail.ru

² Барина Софья Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Сибирский федеральный университет barinova-sg@mail.ru

Ключевые слова: крест, христианство, крещение, Бог, монастырь, молитва, Русь, церковное искусство, духовная ценность.

This article examines the most important religious symbols of Christianity. The sculptural or relief image of the Crucifixion of Christ – the cross – is the main symbol of the Christian religion. The symbolism of the early church is marked by the fact that only the initiated could comprehend it. With the legalization of Christianity in the Roman Empire, well-known symbols adopted by Christianity from a set of significant symbols came into use. These are symbols known to most people around the world. The first crucifixes appear in the 5th-6th centuries. And the cross, the main symbol of the Christian faith, became widespread in the 5th century. After its appearance, for a short time, the cross becomes an obligatory accessory of every church, and after that, it becomes a body symbol of every believing Christian. Our connection with God is felt with reverence and reverence for the cross as the most important Christian shrine. For Orthodox believers, the cross carries a special ontological meaning, the cross is not just a symbol of Christianity, but also a life-giving force.

The true attitude of Christians to the cross, stained with the blood of the Savior, is sacred and a true Orthodox believer never wears it over his clothes. In Russia, as in other Christian countries, great importance was attached to the cross, they bowed down to it, took it with them on campaigns and took care of it in every possible way. The desire to express lofty Christian ideas in the cross «became the innermost task» of Christian art.

Keywords: cross, Christianity, baptism, God, monastery, prayer, Russia, church art, spiritual value.

Начиная рассмотрение данной темы, считаем необходимым обратиться к определению из словаря русского писателя, этнографа и лексикографа В.И. Даля: «Крест – две полосы или два бруска, один поперек другого; две черты напересечку одна другой. Крест бывает: прямой, косой (андреевский), равноконечный, длинный и пр. Крест есть символ христианства. По различию вероисповеданий, читится крест четырехконечный, шестиконечный, осьмиконечный, включая титла и подножие. По назначению, различают крест церковный, напестольный, тельной и пр. Крест напё(е)рсный дается в награду священникам; ордена зовут иногда крестами. Сотворить, положить на себя крест – знаменье креста, перекреститься. Нести крест свой – судьбу свою, мирские бедствия. Целовать крест – присягать».³ Множество вариантов существования креста вызывает интерес исследователей символики и эмблематики.

С благоговением и почитанием креста как самой важной христианской святыни ощущается наша связь с Богом. Древнейший символ человечества – крест – прошел долгий путь от «знака Солнца» до религиозного символа, заключающего в себе спасительную силу. На сегодняшний день 11 государств используют крест как государственный гербовый символ. Раскол христианства на православие и католицизм обозначил важность различения этих ветвей и во внешней атрибутике. Поэтому крест латинский имеет отличие от креста греческого. Особое удивление

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М. : Эксмо, 2009. – 348 с.

вызывает факт, что в древние времена свастика также когда-то являлась крестом, изображавшим солнечный магический знак.

Для православных верующих крест несет особый онтологический смысл, крест не просто символ христианства, но и животворящая сила. Именно на кресте Иисус Христос понес искупительную жертву за человеческий род. Истинное отношение христиан к кресту, обогрennomу кровью Спасителя, сакрально, и истинный православный верующий никогда не носит его поверх одежды. В дальнейшем ответвление нового религиозного обособления в рамках христианской церкви сопровождалось присвоением новой вариации креста (изменялось число перекладин или силуэт концов). Вариации существования крестов в разных странах отличались нареканию именами святых или именами императоров (как это было в Римской империи). В настоящее время крест является символом у некоторых общественных и международных организаций (например, Красный Крест). Крест как символ использовался ранее даже в родовых гербах, однако не означал тем самым принадлежность рода к религии или церкви. Чаще всего крест как символ в гербе означал легендарные деяния владельца герба, но не запечатленные исторической документацией. И естественно, что для обывателя крест как знак ассоциируется с церковной принадлежностью или как крест надгробный. Неосознанно завершая какое-либо дело, мы «ставим крест» – перечеркивая, указывая на прекращение дела или процесса. Это действие воспринимается как знак уничтожения. Спасительная сила креста с обращенной к нему молитвой издавна присутствует в христианстве. Ранние изображения креста найдены в римских катакомбах I-II веков на гробницах мучеников за веру. Кресты воистину украшают христианские храмы, церковную утварь, одеяния духовенства, присутствуют на священных предметах, изображаются в книгах.

При крещении возлагается крест на младенца, провожают в последний путь православного верующего также с крестом. Некоторые молитвы православных заключены в почитании животворящего креста. Рукоположение священников тоже связано с крестом, венчание новобрачных и благословение верующих не обходится без присутствия креста. Крестное знамение, наложенное на себя, укрепляет верующего в вере и борьбе со злом. Являясь не только атрибутом церковной жизни, крест исторически присутствует во вселенной и созвездиях. В ранние века об этом встречаются упоминания апологетов христианства – Тертуллиана, блаженного Августина, Василия Великого, Иустина Философа, Оригена. Они опровергали утверждения тех, кто отвергал Крест Христов, полагая, что крест являлся лишь орудием казни. Иоанн Дамаскин писал об истинном почитании креста.

Свидетельством славы Креста Христова явилось житие известного египетского подвижника Марка. Поддавшись крестоборцу-еретику, Марк сорвал со своего тела крест, поломав его. Аналогично поступил он и с крестом из кельи, закопав его и плевав на это место, оправдывая это фактом принадлежности креста к жестокому орудию умерщвления Иисуса. Однако однажды услышал: «Марк! Зачем ты оскверняешь Мое знамя? Зачем осквернил Мое земное ложе, Мою высоту небесную, глубину земную и широту в беспредельной вселенной? Зачем ты сделал это?...»⁴

⁴ Настольная книга священнослужителя, 1988. – М. : Издание Московской патриархии. – Т. 6. – 792 с.

Крест – проекция вселенной. Сын Божий является началом вселенной. Четыре конца креста отображают беспредельное могущество Христа – и в высоту, и в глубину, и в ширину. Благоговейное поклонение кресту выражается в почитании его веками Святой Церковью как животворящей силы. Кресту написаны «Акафист Честному и Животворящему Кресту Христову» и «Канон Честному Кресту». За долгие века христиане посвятили свои прекрасные творения теме креста. Ярчайшие произведения церковного искусства, созданные из серебра, золота, жемчуга, бисера, – изумительной красоты кресты, нательные, священнические, напрестольные, воздвизальные. Все лучшие творения созданы с Богом в сердце, пронесены сквозь столетия и по сию пору являются образцами высокого церковного искусства. Одним из выдающихся шедевров церковного искусства Древней Руси является воздвизальный Крест преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой. Евфросиньевский Крест был изумительно украшен эмалями, многоцветными камнями, жемчугом, чеканкой по золоту и содержал в себе как мощевик великие святыни: частицы Креста, на котором был распят Христос, его крови, камня от Гроба Господня и Гроба Богоматери, частицы мощей мучеников за веру Христову. Его по особому чину поклонения Честному и Животворящему Кресту воздвизали (поднимали) в праздник Воздвижения для благословения всех концов земли и народа Божьего. Благоговейно хранимый Православной Церковью, с 12 века Крест много претерпел зла и гонений. В годы Второй мировой войны Крест пропал...

Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу.

А. С. Пушкин

Игуменья Полоцкая Евфросиния, в миру княжна Предслава, внучка князя Всеслава Полоцкого (1044–1101 гг.), о котором повествуется в «Слове о полку Игореве», дочь князя Георгия. Тайно покинув родительский дом в 12 лет и не желая выходить замуж, увестила себя Христу, поступив в женский монастырь к своей тетушке-игуменье, вдове Романа Всеславича. В 1161 году Полоцкая игуменья Евфросиния вложила в Спасо-Преображенский храм, сделанный по ее заказу воздвизальный Крест. В монастырской церкви он с перерывами пролежал до 1917 года, в 1928 году был передан в музей и в 1941 году исчез...

Святые всегда приближают людей к Богу. В далеком горнем мире они молятся о нас, и вполне объяснимо желание людей сохранять те материальные частицы, которые были связаны с ними. Естественно желание людей почитать то, что принадлежало святым. Еще при жизни апостолов «выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них» (Деяние 5:15); на больных возлагали платки и опоясання с тела апостола Павла – «и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деяния 19:12). Христианам было известно, что за останками святых стоят сами праведники, а с ними Сам Господь Бог, его помощь. Так возникло почитание Святых мощей. Величайшими святынями являются частицы Креста, на котором был распят Христос, гроба Господня и множества иных драгоценных для христиан святынь! Им поклонялись и поклоняются как истинному свидетельству Божьей силы и святости. Уже в 4 веке по Рождестве Христовом в Иерусалим к Святым местам путешествовала среди других паломников святая равноапостольная Елена – мать императора Константина. Она нашла в Иерусалиме Крест, на котором был распят Спаситель. Этот честной и Животворящий Крест Господень был воз-

двигнут Иерусалимским Патриархом Макарием пред народом, и с тех пор в этот день празднуется Всемирное Крестовоздвижение. Крест стал христианским символом с первых веков христианства. Его древнейшее датированное изображение находится на надгробии 134 года н.э. Прекращению гонений на христиан в языческой Римской империи в 4 столетии и прославлению Креста особенно способствовал император Константин Великий (около 285–337 гг.). Константин в 313 году издал знаменитый миланский эдикт о веротерпимости, по которому христианская вера была признана равной всем другим религиям. Главнейшим символом империи объявлялся крест, который надлежало изображать на всех знаменах и монетах. Крест как символ приобрел необычайную популярность. Так, Иоанн Златоуст (407 г.) писал в своем «Наставлении о молитве и трезвении»: «Не столько царская корона украшает главу, сколько Крест всего мира честнейший. От чего прежде все с ужасом отвращались, то ныне стало для всех вождельно...».⁵ Иоанн Златоуст пишет: «Крест с его четырьмя концами означает, что распятый Бог все вмещает и все объемлет...».⁶ Ему вторит в 8 столетии Иоанн Дамаскин (ок. 675–754 гг.): «Как четыре конца креста держатся и соединяют его средоточием, так и силою Божьей держатся высота и глубина, широта и долгота, то есть вся видимая и невидимая тварь...».⁷ На принявшей Крещение Руси крест также воспринимался как носитель спасительной «крестной» силы, как главный религиозный символ. Кресту на Руси, как и в других христианских странах, придавалось огромное значение, ему поклонялись, брали с собой в походы и всячески берегли. Стремление выразить в кресте высокие христианские идеи «стало сокровенной задачей» христианского искусства. Употребление золота и драгоценных камней для украшения креста было связано с желанием представить крест сияющим началом преображенного мира... Древнее свидетельство, которое находится в так называемой Никоновской летописи, о походе царя Иоанна Грозного сообщает, какие святыни брал с собой государь для того, чтобы поход был успешным: чудотворную икону Пречистой Богородицы Донскую, чудотворную Пречистую Богородицу Колотцкую и иные чудотворные образы и кресты. А когда боголюбезный царь и великий князь мыслил идти на отступников христианской веры, на безбожную Литву, тогда имел украшенную золотом и драгоценными камнями крест Евфросинии.

Чудотворному Кресту Преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой люди поклонялись в течение 800 лет! Пока в нем видели высочайшую духовную ценность, он пребывал на нашей земле. Но когда его холодно стали рассматривать лишь как материальную ценность, как музейный экспонат, он покинул нас. Возвращение Полоцкого Креста в его подлинном виде или в воссозданном образе могло осуществиться лишь тогда, когда закончилось время всеобщего помрачения умов, ожесточения сердец и очерствения душ; когда начали возобновляться богослужения в уцелевших храмах и монастырях; когда народу стали жизненно необходимы его православные святыни для возвращения людей к самим себе, очищения душ и их восхождения к Богу.

⁵ Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу и истолкование молитвы Господней словами святых отцов, 2008. – М. : Изд-во «Рипол классик». – 236 с.

⁶ Там же. – С. 235.

⁷ Иоанн Дамаскин. Цитата «О Кресте» <https://svyatye.com/citata/Ioann-Damaskin-O-Kreste/29989.html>.

Список литературы

1. *Баринова С.Г.* Генезис социально-философских концепций власти // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 5 (68). – С. 477–480.
2. Иоанн Дамаскин. Цитата «О Кресте». <https://svyatye.com/citata/Ioann-Damaskin-O-Kreste/29989.html>.
3. Настольная книга священнослужителя, 1988. – М. : Издание Московской патриархии. – Т. 6. – 880 с.
4. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания / ред. Е.И. Душенова. – М. : Изд-во «Царское дело», 1995. – 350 с.
5. Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу и истолкование молитвы Господней словами святых отцов, 2008. – М. : Изд-во «Рипол классик». – 448 с.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка: современная версия. – М. : Эксмо, 2009. – 736 с.
7. *Шмонин Д.В.* Мудрость философа и христианская идея образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 3. – С. 7–17.
8. *Шмонин Д.В.* Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. Т. 16. – № 4. – С. 206–221.

Брындин Е. Г.¹

Божья премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни

В работе представлена попытка интерпретировать бытие как духовный процесс Мироздания. Основой и фундаментом бытия является Божья Премудрость. Премудрость состоит из трех духовных ипостасей. Творящая ипостась – Бог Отец. Просвещающая Божьим Словом ипостась – Бог Сын. Духовная коммуникативная ипостась – Святой Дух. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Премудрость существует по закону постоянства вне времени. Она утверждает законы бытия и является источником жизни. Премудростью Бог сотворил жизнь в самом себе и Вселенскую жизнь.

Ключевые слова: бытие, мироздание, премудрость, правильная жизнь.

The paper presents an attempt to interpret being as a spiritual process of the Universe. The basis and foundation of existence is God's Wisdom. Wisdom consists of three spiritual hypostases. The creative hypostasis is God the Father. The hypostasis that enlightens with God's Word is God the Son. The spiritual communicative hypostasis is the Holy Spirit. And he who unites with the Lord is one spirit with the Lord. Wisdom

¹ Брындин Евгений Григорьевич, общественное движение «Нравственная Россия», г. Новосибирск, Россия, bryndin15@yandex.ru

exists according to the law of constancy outside of time. It affirms the laws of being, and is the source of life. By his wisdom, God created life in himself and Universal life.

Keywords: being, universe, wisdom, right life.

Началом бытия не может быть «ничто». Ничто нельзя увидеть, услышать, почувствовать на вкус, осязать и обонять. Ничто существует только в нашем сознании. Началом бытия является постоянная духовная сущность как его фундамент. Так как бытие есть, то есть и Творец. Творцом является Бог. Свою постоянную сущность Бог открыл человечеству в Библии. В переводе с греческого языка: Бога (Премудрость) не видел никто никогда; Единородный Сын сущий в недре Отчем, Он явил (Иоанн 1:18). «Вначале была Премудрость и Премудрость была у Бога, и Премудрость была Бог (Иоанн 1:1). Божья Премудрость является началом бытия.²

На благо человечества Иисус Христос принес от Бога Отца учение о нормальной жизни и спасении. Верующим в Иисуса Христа Его учение должно помогать продвигаться к нормальной жизни по заповедям Нового Завета, становится источником любви и добра. Нормальная жизнь человечества по заповедям Нового Завета формирует духовное пространство добра.

В крещении по вере человек получает духовное благодатное зерно вечной жизни. Праведной жизнью получаем от Бога благодать на благодатное зерно вечной жизни для его взращивания. И от полноты Его все мы приняли благодать на благодать (Иоанн 1:16). Праведная личность после земной жизни вместе с душой и духом уходит в обитель Бога.

Смысл нормальной христианской жизни пагубно страстной души на земле: научиться с Божьей помощью, по Новому Завету жить по заповедям Иисуса Христа, чтобы приобретать духовные качества: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, смирение, воздержание, покаяние,³ расширяя тем самым духовное пространство добра. Чтобы мы твердо их хранили в совести, были в постоянной бдительности и никогда не пренебрегали духовною пищею Евангелие.

1. Премудрость – фундамент бытия и источник жизни

Премудрость определила и утвердила свое бытие на основе закона постоянства вне времени как духовной сущности. Премудрость существует в себе, ничего не требует, то есть имеет жизнь в самой себе. Божья Премудрость является фундаментом бытия.

Премудрость сотворила Вселенную по дуальному принципу на основе законов единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество и отрицания отрицанием. Духовное дуально материальному.

Премудрость есть источник нашего сознания, то есть источник жизни. Все Ей и все от Нее. Иисус Христос, как Бог, обладал Премудростью. Он знал, о чем думают люди. Воздействовал по вере на людей на расстоянии.

² Νέα Διαθήκη (ΚΑΤΑ ΙΩΑΝΝΗΝ). – С.180.

³ Брындин Е.Г. Благая весть о духовных дарах для духовной жизни. IV Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». – Чита : ЗабГУ, 2020. – С. 213.

Сознание определяет и утверждает наше бытие на основе временных постоянств. Каждому постоянству свое время. Сознание связано с духом. Дух связан с плотью (душой и телом). Тело существует в устойчивой дуальной Вселенной. В ней есть органическое и неорганическое, положительная и отрицательная энергия. Материя может превращаться в энергию, энергия может превращаться в материю. Например, электрон может быть частицей и волной.

Наше сознание управляет душой и телом. Истина Божьего Слова может настроить наше сознание и сделать его мудрым. Мудрое сознание выстраивает и утверждает нормальное бытие души и тела в необходимом посте и постоянстве. Мудрое сознание обращается к Премудрости внимательными покаянными благодарственными молитвами. Вниманием мы обращаем сознание к Премудрости, покаянием открываем сердце Святому Духу, благодарением выражаем почтение Богу за согласие выслушать. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Коринфянам 6:17). Премудрость соединяется с мудрым сознанием через Святого Духа.

2. Единство в свободе по закону любви формирует духовное пространство добра

Принятие Благой Вести – это обретение мужчиной или женщиной действительной веры в Иисуса Христа как Спасителя и Господа. Евангелие учит, что любовь, как совокупность совершенств, является ориентиром полноты и вечного существования. Церковь учит верующих быть совершенными, как совершенен Отец наш Небесный. Отец и Сын есть Дух и Любовь, то есть вечное духовное состояние Любви. Духовное подобие Бога – это богоподобное состояние любви человека. Духовное состояние (духовный образ) человека формируется смиренно и кротко плодами духа: долготерпением, благостью, милосердием, кротостью, воздержанием. Святым угодникам Бог даровал смирение и кротость. Смирение и кротость удерживают человека от свершения пагубных страстей души, сохраняя плоды духа. Евангелие учит молитвенно просить у Бога духовное состояние смирения, кротости праведности, мира, чтобы плодами духа совершать добро людям и всегда и во всем удерживаться от пагубных страстей и совершения зла.

Мир на земле состоит в единстве свободы по закону любви. Пророческие слова преподобного Сергия Радонежского актуально звучат для нас: «Единением и любовью спасемся». Единство в любви является той основой, которая дает возможность человеку, государству, семье, человечеству жить, утверждая и созидая мирную праведную жизнедеятельность. Алексей Хомяков предложил духовный критерий общественного устройства: «Единство в свободе по закону любви!»⁴ Нет единства свободы там, где нет искреннего желания добра другому человеку и всем людям. Любовь заложена в природу нашей души, она является первейшим и основным принципом жизни. Любовь является основой жизнедеятельности общества. Сегодня народное единство – основа государственности, которую должны разделять все, невзирая ни на социальный статус, ни на политическую

⁴ Брындин Е.Г., Брындина И.Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. – СПб. : ЦРКиСО, 2019. – С. 15.

принадлежность, ни на религиозные предпочтения. Нужно жить, любя друг друга, помогая друг другу, выстраивая мирную праведную созидательную жизнедеятельность, воспитывая и включая в нее молодое поколение. Благоволение в человеках и мир на земле прославят Бога. Единство в свободе по закону любви способствует формированию духовного пространства добра.⁵

3. Покаяние ведет человечество к формированию духовного пространства добра

Господь Любовь не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к спасению. Бог призывает покаяться и искать Царствие Божие и правды его. Христиане ожидают нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Ожидая этого, церковь учит в поведении соблюдать заповеди, жить по духовному закону Любви и следовать заповедям блаженств Нового Завета и стремиться совершенствовать дух. Совершенный дух формирует духовное пространство добра.

Игнатий Брянчанинов учил: «Небо – истинное отечество человека; шествие туда надо совершить в самом себе». Иоанн Златоуст говорил: «Христос ввел первым в Царство Небесное разбойника, который перед Первосвященником распятым раскаялся, что достойное получает по делам своим. Обратился с верой к Иисусу: помяни во Царствии Твоем». Христос ввел его в Царство Небесное прежде всех, даже прежде апостолов, чтобы никто после этого не сомневался в возможности получить обитель вечной жизни и не отчаивался в своем спасении, видя, что сделавший бесчисленные грехи обитает в Царских Чертогах.

Воплощенный Сын Божий учит, как получить обитель у Бога Отца. Новый Завет дает нам нормы правильной жизни. Иисус Христос установил таинство крещения в своей Церкви. В помощь Иисус Христос установил таинство покаяния в своей Церкви. Крещенные должны облекаться в Иисуса Христа, живя по совести с рассуждением по заповедям и духовным законам Нового Завета, становясь кроткими и смиренными. Каждый христианин может получить спасение и обитель вечной жизни через Иисуса Христа в соответствии с приобретенными духовными дарованиями.

В жизни действует нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается. Зло сопровождается скорбью, а добро – миром, радостью. Исполнители этого евангельского закона будут награждены вечной жизнью. Текущее состояние наших душ определяет будущее. Будущее будет продолжением настоящего внутреннего состояния и духовного пространства добра.

4. Вхождение в вечную жизнь через духовное пространство добра

В жизни духовной мы плотски являемся родственниками по Адаму и духовно-родственниками по Христу. Люди, живущие духовно, ощущают между собой это духовное родство. Они думают об одном, они стремятся к одному, они преследуют единую цель. Когда один из людей прекращает жить духовно,

⁵ Evgeny Bryndin. Synergy in the development of modern forms of life activity. International Journal of Science and Qualitative Analysis, Volume 7, Issue 1. 2021. – Pp. 1–6.

то и его родство с другим, духовно живущим, прекращается. Не другой, духовно живущий, удаляется, а прекративший духовно жить отделяет себя от него; насколько живет человек по Богу, настолько он к Богу и приближается, насколько же удаляется он от жизни по Богу, настолько дальше от Него уходит. И как Божественная Благодать является силой, действующей на расстоянии и передаваемой людям, так и лукавая энергия диавола есть действующая на расстоянии и передаваемая сила.

Если, к примеру, две души находятся в состоянии духовном и одна из них думает о другой, то между ними есть духовное соединение и одна душа передает божественную силу другой. Также и две души, живущие греховно и имеющие между собой некое общение: одна из них на расстоянии принимает от другой бесовское воздействие

Если мы имеем духовное состояние, святость, то мы оказываем на него большое влияние, поскольку на него влияет Благодать Божия, и таким образом наш ближний получает пользу. Когда мы от любви терпим нашего брата, то он это понимает. Так же и злоба: если она в нас есть, то он ее тоже понимает, даже если она не проявляется внешне. Что душа имеет, то она и передает другой душе. Страсть передает страсть, раздражение передает раздражение, гнев передает гнев. Благодатный же дар души передаст ближнему благодатный дар.

Если пойдешь в келью, где постоянно кадят ладаном, то, выйдя из нее, ты и сам будешь пахнуть ладаном. Пойдешь в хлев – пропахнешь запахом хлева. После мирского дома будешь пахнуть мирскими ароматами. Я хочу сказать, что если христианин, не очень преуспевший духовно, будет находиться возле духовно преуспевшего человека, то последний может утомиться, может немного повредиться, но зато первый получит пользу. Если же близ человека духовного будет человек мирской, неверующий, то и труд и время первого будут потрачены зря. Если человека мирского тронет что-то из сказанного другим, то это будет самое большее из того, что возможно. Но истолкует он сказанное в понятиях мирской философии, то есть воспримет это духом мирским и пользы не получит.

Каждый христианин пребывает в скорбях и находится в муках духовного рождения – рождения нового человека из существа старого, ветхого естества. Этот труд рождения бывает и причиной радости духовной и формирования духовного пространства добра.

Адам и Ева, до отпадения от Бога непослушанием и искушением, имели жизнь вечную с Ним по Его воле. Они жили с верой в Бога по Его наставлениям и соблюдением духовных законов. Бог отправил Адама и Еву с первородным повреждением на земную страстную смертную жизнь. Она передавалась последующим поколениям.

Бог предоставил человечеству возможность войти в жизнь вечную по Новому Завету. Иисус учит вхождению в жизнь вечную соблюдением заповедей (Матфей 19:17). Он в нагорной проповеди призывает всех быть совершенными (Матфей 5:48), приобретением небесных сокровищ и следованием за Ним (Матфей 19:21). Иисус призывает совершенствоваться накоплением духовных сокровищ соблюдением духовных законов.

Совершенный человек становится богоподобным, он соединяется с Господом, он есть один дух с Господом (1 Коринфянам 6:17). Душа совершенного че-

ловека тянется к жизни с Богом, к вечной жизни в Царстве Небесном. Царство Небесное внутри нас есть праведность, мир и радость во Святом Духе. Вечная жизнь человека – это жизнь души с Богом в праведном мирном радостном состоянии духа духовного пространства добра.

Вечная – это качественная характеристика жизни с Богом и состояния духа как праведного мирного радостного. Вечный (праведный мирный радостный) дух взаимодействует в Царствии Небесном по духовным Божиим законам. Праведники, принимая Царствие Небесное с верой в Бога и исполнением заповедей, войдут в него из духовного пространства добра земной жизни: «Праведники наследуют землю и будут жить на ней во век. Уста праведника изрекают премудрость, и язык его производит правду. Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его» (Псалом 36:29-31).

Заключение

Формирование духовного пространства добра в наше время глобализации касается всего человечества. Человечество более склоняется в направлении зла, о чем указывают нам природные катастрофы, особенно в тех местах, где расширяются духовные пространства зла.

С начала сотворения человека человечество получает результаты жизнедеятельности по делам своим согласно духовным и материальным законам Творца. Природные катастрофы напоминают человечеству о разрушительной жизнедеятельности Земли, и предоставляют возможность каждому человеку и человечеству осознать духовные законы изучением Божьего Слова для подготовки к духовной чистой вечной жизнедеятельности с Богом. В духовном пространстве добра человечество проявляет любовь к природе, созидательной жизнедеятельности и братолюбии как спасительному духовному средству.

Список литературы

1. Νέα Διαθήκη (ΚΑΤΑ ΙΩΑΝΝΗΝ).
2. *Брындин Е.Г.* Благая весть о духовных дарах для духовной жизни. IV Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». – Чита : ЗабГУ, 2020. – С. 212–214.
3. *Брындин Е.Г., Брындина И.Е.* К укладу жизни в единстве свободы по закону любви. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. – СПб. : ЦРКиСО, 2019. – С. 15–20.
4. *Evgeny Bryndin.* Synergy in the development of modern forms of life activity. International Journal of Science and Qualitative Analysis, Volume 7, Issue 1. 2021. – Pp. 1–6.

Оценка последствий второго ватиканского собора Дитрихом Фон Гильдебрандом

Статья посвящена воззрениям немецкого философа-феноменолога Дитриха фон Гильдебранда на последствия Второго Ватиканского Собора, который имел большое значение в жизни Римско-Католической Церкви. Целью её является показать значимость взглядов мыслителя на последствия Собора. Будучи представителем умеренного консервативного направления, Дитрих фон Гильдебранд высказывается достаточно критично по поводу последствий Собора. Хотя видные деятели и участники Собора ставили перед собой цель обновления Церкви, однако же Гильдебранд видит в этом обновлении скорее деградацию церковной жизни, нежели прогресс. Причину деградации он видит в том, что епископы, стражи веры и канонов, не используют в полной мере свою Богодарованную власть. Деградация прослеживается им в таких областях, как философия, мораль, Богослужение и экуменизм. Философ видит корень этой деградации в том, что Церковь пытаются приспособить к миру, попирая при этом многовековую традицию. Тем самым происходит разрушение Церкви – виноградника Христова. Чтобы предотвратить процесс разорения виноградника Божьего, нужно стать на стражу веры и быть бдительными.

Ключевые слова: Церковь, Второй Ватиканский Собор, философия, мораль, Богослужение, Литургия, экуменизм, обновление.

The article is devoted to the views of the German philosopher-phenomenologist Dietrich von Hildebrandt on the consequences of the Second Vatican Council, which was of great importance in the life of the Roman Catholic Church. Its purpose is to show the significance of the thinker's views on the consequences of the Council. Being a representative of a moderate conservative trend, Dietrich von Hildebrandt speaks quite critically about the consequences of the Council. Although the prominent figures and participants of the Council set themselves the goal of renewing the Church, Hildebrandt sees in this renewal the degradation of church life, rather than progress. He sees the reason for the degradation in the fact that the bishops, the guardians of the faith and the canons, do not fully use their God-given power. He traces the degradation in such areas as philosophy, morality, Worship and ecumenism and sees the root of this degradation in the fact that they are trying to adapt the Church to the world, while trampling on a centuries-old tradition. This is the destruction of the Church – the vineyard of Christ. However, in order to prevent the process of ruining the vineyard of God, you need to stand guard over the faith and be vigilant.

Keywords: The Church, the Second Vatican Council, philosophy, morality, Worship, Liturgy, ecumenism, renewal.

Второй Ватиканский Собор (1963–1965) явился важной вехой в истории Римско-Католической Церкви: многие иерархи, богословы и видные деятели воз-

¹ Иеромонах Иоанн (Булыко Иван Петрович – кандидат богословия, аспирант кафедры теологии и истории религий РГПУ им. А. И. Герцена, bulyko12@gmail.com

лагали большие надежды на этот Собор как на событие, которое должно внести что-то новое в жизнь Римско-Католической Церкви. Сама Церковь должна будет стать более открытой по отношению к внешнему миру и жизни людей. Однако были также деятели, которые были критически настроены к последствиям Собора: они предвидели все опасности и нестроения, которые может внести в жизнь Церкви этот Собор.

Прошло более пятидесяти лет с тех пор, как завершил свою работу Второй Ватиканский Собор. В течение этого времени было издано множество трудов, которые дают как восхитительно положительные, так и резко отрицательные оценки этому событию. Одни из авторов, придерживаясь либеральной позиции, видят в этом событии путь к обновлению жизни Церкви, другие, консервативно настроенные авторы, с осуждением относятся к решениям и последствиям Собора.

В данном контексте особый интерес представляет для исследования фигура такого католического философа-феноменолога, как Дитрих фон Гильдебранд (1889–1977), который придерживался умеренного консервативного направления в оценке Второго Ватиканского Собора. Будучи долгое время секретарём-референтом папы Пия XII и во многом сформировав свои взгляды на Римско-Католическую Церковь под его влиянием, он во многом критически смотрел на решения Собора и их последствия критически, однако, эта критика носит умеренный и взвешенный характер.

Целью данной статьи является исследование взглядов Дитриха фон Гильдебранда с тем, чтобы иметь ясное представление о последствиях Второго Ватиканского Собора.

Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи: изучить основные труды автора, касающиеся его оценки Второго Ватиканского Собора; проследить ход его мысли в оценке данного события.

В данной статье мы использовали следующие методы:

- аналитический, который позволил нам проанализировать позицию Дитриха фон Гильдебранда;
- сравнительный метод, который позволил нам сравнить различные взгляды на рассматриваемую нами проблему;
- исторический метод, который позволил нам посмотреть на проблему в исторической перспективе.

Относительно вопроса о разработанности данной темы можно заметить следующее.

По теме Второго Ватиканского Собора у Дитриха фон Гильдебранда имеется два труда, которые не переведены на русский язык: это, во-первых, «Разоренный Виноградник»,² во-вторых, «Троянский конь во Святом Граде».³ К сожалению, исследований по воззрениям Дитриха фон Гильдебранда на Второй Ватиканский Собор нет.

² Hildebrandt D. Der verwüstete Weinberg. Feldkirch LINS-Verlag: 1972. – 248 S.

³ Hildebrandt D. Trojan horse in the City of God. – Sophia Institute Press. New Edition, 1996. – 303 p.

Однако можно назвать ряд авторов таких исследований, касающихся Второго Ватиканского Собора как Омели⁴, Анри де Любак⁵, Ив Конгар,⁶ Фамере,⁷ Альбериги⁸ и многие другие.

Что касается исследований на русском языке, то здесь упомянем недавние наши работы: во-первых, статью по библиографии Второго Ватиканского Собора⁹, во-вторых, статью по феномену аджорнаменто,¹⁰ и в-третьих, статью о томизме и его роли на Соборе.¹¹

Как было отмечено выше, позиция Дитриха фон Гильдебранда относительно Второго Ватиканского Собора может быть охарактеризована как последовательно консервативная. Положение Римско-Католической Церкви после Второго Ватиканского Собора он оценивал с умеренной критикой. Нужно отметить, что в своих трудах, о которых мы упоминали выше, Гильдебранд не оценивает Второй Ватиканский Собор как обновленческий. Однако он подчеркивает тот факт, что интерпретации решений Собора являются катастрофичными для жизни самой Церкви, так как они излагаются в духе модернизма. Именно эти интерпретации в духе модернизма определили тот курс, который взяла Римско-Католическая Церковь после Второго Ватиканского Собора.

Особенно критически выдержанной оказалась книга Дитриха фон Гильдебранда «Разоренный виноградник». Цель книги её автор видит прежде всего в том, чтобы дать краткое и ясное представление о главных заблуждениях, которые представляются сегодня как высшее достижение для «современного человека», который пришел из того времени, в которое не ожидают больше, что он будет веровать учению Церкви в той форме, в которой она пребывает вплоть до сего дня.¹²

Эти заблуждения не являются новыми, и некоторые из них ясно были осуждены Тридентским собором.¹³ В связи с этим Гильдебранд считает возможным говорить о забытых анафемах. Второй его целью является попытка сорвать маску с тех сокрытых утонченных заблуждений, которые обычно скрываются под красивыми, внешне благородными названиями, и опасность которых очевидна даже верующим католикам.

Как известно, целью Второго Ватиканского Собора было так называемое «Аджорнаменто» – обновление, реформация,¹⁴ которое Дитрих фон Гильдебранд

⁴ *O'Malley J.W.* What Happened at Vatican II. Harvard University Press, Cambridge MA/London 2008/2010. – 380 pp.

⁵ *De Lubac H.* Carnets du Concile, 2 tomes. – Paris : Cerf, 2007.

⁶ *Congar Y.* Mon journal du Concile (2 tomes). – Paris : Cerf, 2002.

⁷ *Famerée J.* Vatican II comme style. L'herméneutique théologique du Concile. – Paris: Cerf (Unam Sanctam nouvelle série n°4), 2012. – 235 p.

⁸ *Alberigo G.* Histoire du Concile Vatican II, 1959-1965. Cerf-Peeters, 5 tomes (1997-2005).

⁹ Иоанн (Булыко), иером. Второй Ватиканский Собор: современная историография // Контекст и рефлексия. – М. 2020. – № 10. – С. 99–124.

¹⁰ Иоанн (Булыко), иером. Феномен «aggiornamento» и Второй Ватиканский Собор // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 98–105.

¹¹ Иоанн (Булыко), иером. Томизм и Второй Ватиканский Собор // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 3. – С. 50–56.

¹² *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. Feldkirch LINS-Verlag: 1972. – S. 5.

¹³ *Helbing H.* Das Zweite Vatikanische Konzil, ein Bericht, Basel, 1966. – S. 67.

¹⁴ Иоанн (Булыко), иером. Феномен «aggiornamento» и Второй Ватиканский Собор // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 98–105.

оценивает отрицательно, говоря, что многие были обмануты лозунгами «обновление», «аджорнаменто». При этом «аджорнаменто» предполагает, что Церковь должна реформироваться для того, чтобы оправдать великий прогресс наших времен и говорить языком, понятным современному человеку.

По мнению Гильдебранда, «приспособление к современному веку», имеет совершенно иное значение и представляет собой ужасную деградацию, опасность которой состоит в том, чтобы принять её за прогресс, который имеет разрушительные последствия для Церкви. Яд современной эпохи просачивается в саму Церковь: вместо того, чтобы бороться против духовной деградации и оказывать поддержку усилиям остановить разрушение, Церковь также во многих областях позволяет сама быть зараженной духом века сего.¹⁵

Причину «разорения виноградника Христова» – Церкви – Дитрих фон Гильдебранд видит в том, что епископы, которым дана каноническая законная власть и которые должны ограждать Церковь от ересей и расколов, не употребляют её в полной мере, что вызывает огромное смущение в Церкви. Как следствие такой ситуации, порождаются различные ереси, и пороки имеют широкое поле для деятельности в лоне Святой Церкви.¹⁶

Дитрих фон Гильдебранд с сожалением констатирует тот факт, что власть епископа в Римско-Католической Церкви после Второго Ватиканского Собора распространяется скорее на дисциплинарную сферу, нежели на сферу вероучения, в то время как епископ должен наблюдать за чистотой вероучения. Весь дисциплинарный авторитет, все послушание епископу предполагает чистое учение святой Церкви и основывается на всецелой вере в учение Святой Церкви.

Поскольку в вопросах веры церковной властью допускается плюрализм, от которого страдает чистота веры, то нет речи о том, чтобы клирики были послушны епископам. Если сами епископы, которые призваны охранять веру и противостоять всякой ереси, допускают злоупотребления, то тем самым они теряют свой авторитет в глазах клириков и допускают разрушение винограда Христова.

Говоря о пагубности современного прогресса, Дитрих фон Гильдебранд указывает на следующие искажения.

Прежде всего он обращает внимание на современную философию, которая пропитана релятивизмом, чуждым Божественному Откровению, которое предполагает абсолютные фундаментальные истины, в то время как для релятивизма таковых истин не существует.¹⁷ В релятивизме объективная истина заменена историко-социологической реальностью, для которой не существует категории истинности и ложности, для которой важен только вопрос о том, насколько эффективно и актуально то или иное философское положение. К самым страшным последствиям, по мнению Гильдебранда, приводит преподавание в Католических университетах философии, которая несовместима с вероучением и которая колеблет веру людей.

Далее областью, которая страдает от мнимого прогресса, является мораль. Именно в этой области происходит уничтожение категорий добра и зла, которые составляют ось духовного мира. В результате этого уничтожения самые серьёз-

¹⁵ *Hildebrandt D.* Trojan horse in the City of God. Sophia Institute Press. New Edition, 1996. – P. 150.

¹⁶ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. Feldkirch LINS-Verlag: 1972. – S. 10.

¹⁷ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. – S. 10.

ные грехи считаются чем-то нейтральным, как психологические случайности. Таким образом, философский релятивизм проникает и в практическую область морали.¹⁸

Дитрих фон Гильдебранд достаточно критически оценивает литургические реформы Второго Ватиканского Собора. Разрушение литургической традиции он видит, во-первых, в том, что используется непотребная музыка во время совершения Святой Мессы; во-вторых, в том, что исчезнет практика коленопреклонения во время Святого Причастия, и само Святое Причастие дается в руки верующим, в то время как до Второго Ватиканского Собора Причастие давалось священниками в уста верующих.¹⁹

По мнению Дитриха фон Гильдебранда, Литургия после Собора стала менее торжественной, тусклой и однообразной. Она не дает возможности для верующих пережить праздники литургического года, потому что разрушена иерархия праздников.²⁰ В данном случае Гильдебранд имеет в виду то, что в Богослужении упразднены песнопения, которые отражали бы особое почитание святых, память которых мы празднуем в течение года.

Гильдебранд также критикует практику, когда чтение Апостола и Евангелия превращается в толковательную беседу, когда толкованием Священного Писания прерывается Святая Месса. По его мнению, чтение Писания имеет не увещательный характер, но скорее служит приготовлением наших душ к Жертве и Причащению. Цель чтения Священного Писания состоит скорее в том, чтобы свет Божественного Откровения воссиял в нас.²¹

Говоря о решении Второго Ватиканского Собора ввести практику Богослужения на местных языках, заменив ими традиционную латынь, Дитрих фон Гильдебранд указывает на то, что качество перевода священных текстов, которые используются за Богослужением в Римско-Католической Церкви, не позволяет с лёгкостью войти в священный мир сверхъестественного, ограничивая наше восприятие простым миром, тем самым лишая истинного смысла священные тексты.

Дитрих фон Гильдебранд также сетует на упразднение грегорианского пения, которое, по его мнению, является голосом Церкви, погружающим слушателей в атмосферу вечности. Для него грегорианское пение имеет сакраментальный характер.²²

Подводя итог своей критике литургической реформы Второго Ватиканского Собора, Дитрих фон Гильдебранд делает вывод, что все эти реформы и перемены ни в коей мере не послужили обновлению и оживлению веры. Как следствие этих реформ, он указывает на то, что число кандидатов, желающих принять таинства священства и крещения, резко сократилось. Уменьшилось также и число католиков, которые регулярно посещали бы Святую Мессу. Все это свидетельствует о неприятии католиками литургических реформ.

¹⁸ *Hildebrandt D.* Trojan horse in the City of God. – P. 155.

¹⁹ *Faggioli M.* Vatican II : The Battle for Meaning. – New York : Paulist Press, 2012 . – P . 34.

²⁰ *McDannell C.* The Spirit of Vatican II: A History of Catholic Reform in America. – New York : Basic Books, 2011 . – P. 27.

²¹ *Egbulem N.Ch.* The Power of Africentric Celebrations: Inspirations from the Zairean Liturgy. – New York : Crossroad, 1996. – P. 123.

²² *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. – S. 77.

Дитрих фон Гильдебранд делает неутешительный прогноз по поводу нового «Обряда Мессы» и реформе праздничной Литургии и литургического года: будучи бесцветными, неорганичными и искусственными, они не смогут долго просуществовать, поскольку Богослужение теряет свою красоту и пышность по сравнению с Тридентской Мессой. Он очень надеется на то, что Церковь вернется к Мессе в том виде, в котором она существовала при папе Пие V, приобретя своё прежнее торжество.

Говоря об экуменизме, Гильдебранд признает справедливым требование не рассматривать схизматиков, протестантов, иудеев, мусульман, буддистов и индуистов только как врагов Римско-Католической Церкви.²³ Нельзя делать акцент только на их заблуждениях, нужно также увидеть и положительные стороны в этих религиях, в чем и состояла изначальная задача экуменизма. Однако, несмотря на это, не следует идти ни на какой компромисс в области вероучения, которое должно сохраняться в чистоте и неизменности.

По мнению Гильдебранда, об экуменизме возможно говорить лишь в отношении религиозных сообществ, отличных от Католической Церкви. Здесь нужно отметить, что Восточно-Православную Церковь Гильдебранд расценивает как схизматическую: это означает, что она отделена от Римско-Католической Церкви не по вероучительному, а по каноническому признаку, в то время как протестанты сформировали догматически отличающееся от католицизма сообщество. Поэтому и отношение к протестантам должно быть, по мнению Гильдебранда как к еретикам.

Что касается иудеев, мусульман, буддистов, индуистов, то данные конфессии не принадлежали никогда Церкви, а следовательно, неправомерно относиться к ним как к еретикам. Понятие «ересь» предполагает отделение по вероучительному признаку от Церкви тех, кто был в её лоне. Перечисленные конфессии никогда не входили в единую святую, соборную и апостольскую Церковь, следовательно, они не могут квалифицироваться как еретики.

Гильдебранд не считает правильным иметь общение с теми католиками, которые желают пребывать в Церкви, но при этом распространяют ереси и учения, противные Святой Церкви, и которые желают даже изменить учение Церкви. По его мнению, полное общение невозможно даже с теми, кто вне Церкви и кто сам отделяет себя от неё. Позиция, которая справедлива по отношению к таким отделившимся братьям, как православные, была бы совершенно несправедлива по отношению к еретикам в Церкви.²⁴

Гильдебранд уделяет особое внимание отношению к иудеям, с которыми христиан связывают особые узы, поскольку они также признают Ветхий Завет как подлинное Откровение Божие. Однако существует явное противостояние из-за того, что они отрицают Откровение Бога во Христе, считая его искажением.

Гильдебранд указывает на широко распространенную тенденцию в Церкви рассматривать религию Израиля как параллельный путь к Богу, который, однако, менее совершенный, чем путь христиан. Отсюда происходит мнение о том, что

²³ Второй Ватиканский Собор. Документы. Постановления. – Брюссель : Жизнь с Богом. – 1997. – С. 125.

²⁴ *Hildebrandt D. Der verwüstete Weinberg.* – S. 177.

иудеев ни в коем случае нельзя обращать в христианство, а следует позволить им идти своим собственным путём.

Данная концепция противоречит словам Христа и апостольскому учению. В Священном Писании можно обнаружить сожаление Христа о непризнании Его со стороны иудеев. Кроме того, нужно учесть тот фактор, что именно в Новом Завете исполнилось все то, о чем говорит Ветхий Завет, и Ветхий Завет должен восприниматься в качестве некоей подготовки к Новому. Однако в данной концепции отношения к иудеям можно заметить то, что Ветхий Завет совершенно не рассматривается в отношении к Новому.²⁵ Ветхий Завет указывал на Христа как на обетованного Мессию, а ожидание другого Миссии является явным заблуждением, а не параллельным путём к Богу, это предательство Христа и отрицание того, что Откровение Ветхого Завета – это существенная часть Христианского Откровения. Невозможно говорить о плодотворности экуменизма, если он находится в радикальном противоречии с Евангелием и с учением Церкви.

Гильдебранд указывает на то, что существуют богословы, пастыри и миссионеры, которые полагают, что обращение отдельных лиц в Католическую Церковь – это нереальный труд Церкви. Они считают, что Церковь должна быть нацелена на единение со всеми религиозными сообществами, не требуя от них изменить свою веру.²⁶

Гильдебранд видит в таком отношении следующие заблуждения.

Во-первых, такая позиция игнорирует заповедь Христа. Во-вторых, она показывает ужасное небрежение ценности Божественного Откровения для не-христиан: она предполагает, что Божественное Откровение во Христе и Крестная смерть Христа были чем-то поверхностным для них, ибо с точки зрения этих экуменистов, все люди, особенно иудеи, в любом случае будут обязательно спасены, в соответствии с тем, насколько они жили в согласии со своими почтенными верованиями. В-третьих, здесь обнаруживается абсолютный недостаток интереса к истине. Вопрос об истинной религии больше не играет никакой роли. В-четвертых, с этим связано упразднение прославления Бога; только спасение человека имеет значение. Наконец, в-пятых, делается акцент на особой значимости общества, между тем как личность сама по себе уже не играет никакой роли. Индивидууму не нужно обращения, не нужно, чтобы его вели от тьмы к свету; ему совершенно не нужен опыт и знание Откровения Христа; ему не нужно быть причастным сверхъестественной жизни Благодати через Крещение и поток Благодати в других таинствах. Желательно только, чтобы все религиозные сообщества были объединены вместе.²⁷ Такая позиция, по мнению Гильдебранда, никогда не будет способствовать единству. Такое стремление – это типичный чудовищный продукт глубокого заблуждения превалирования единства над истиной.

Говоря о Схизме, Гильдебранд задается вопросом: действительно ли раскол является самым большим злом? Отпадение любого члена, который покидает Церковь, является уже самим по себе злом. Но намного хуже, когда человек хотя и те-

²⁵ Ibid. – S. 179.

²⁶ *Hildebrandt D.* Trojan horse in the City of God. – P. 165.

²⁷ *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. – S. 190.

ряет истинную веру, но остаётся в лоне Церкви, отравляя других верующих ядом лжеучения и оказывая на них влияние.²⁸

Раскол – это, согласно Гильдебранду, отделение части Церкви от Римского Престола, отказ признавать папу главой Церкви, основание отдельной независимой Церкви. Он может сравниться с отступлением от учения Церкви, как в случае ереси. Однако существует разделение, которое не связано с догматическими различиями как в случае с Православной Церковью, с которой разрыв общения произошёл в XI веке по политическим причинам. Разрушение единства было великой катастрофой, которая с догматической точки зрения была излишней.²⁹

В случае раскола эпохи Реформации догматические различия были решающими. Это было отступление от католического вероучения, это была ересь. Следовательно, это разрушение единства было неизбежным, необходимым следствием ереси. В этом случае хорошо то, что произошла схизма. Было бы хуже, если еретики остались бы в лоне Церкви и подвергали подлинной опасности веру других католиков. Большой заслугой Тридентского Собора, по мысли Гильдебранда, было то, что он сделал акцент на ереси протестантов и подчеркнул тот факт, что он спас святую Церковь от внутреннего разделения. Было бы несравненно хуже, если ради обеспечения единства католики пошли бы на компромисс с протестантами, если бы затушевывали догматические различия и позволили бы разрушительному яду остаться в организме Церкви.

Худшим для еретика будет остаться в лоне Церкви, чем для Церкви стать беднее на одного члена. Лучше, чтобы еретик покинул Церковь или был исключен посредством анафемы или отлучения. Это лучше не только с точки зрения Церкви и всех верующих, но также для души еретика, потому что он начинает более осознавать своё отступление от истинной веры и может таким образом прийти к пониманию своей ущербности.³⁰

Таким образом, для Дитриха фон Гильдебранда решения Второго Ватиканского Собора имеют скорее отрицательные, нежели положительные последствия. В их решениях он видит разрушение традиции, а обновление, которое было целью Собора, – это не прогресс, как думали многие деятели Собора, а регресс, который пытается приспособить Церковь к лукавому веку сему. Этот регресс Гильдебранд прослеживает в таких областях, как философия, мораль, Богослужение Церкви, экуменические отношения.

Для Гильдебранда, представителя умеренного консервативного направления, важно было сохранить традицию, ту преемственность, которая сохранялась в Римско-Католической Церкви на протяжении веков. Важно также не идти на компромисс с теми вредными нововведениями, которые разрушают Церковь изнутри, а для этого нужно иметь ясное догматическое сознание и твердую веру.

Давая ответ на факты разрушения Виноградника Христова, Гильдебранд дает рекомендации всем верным христианам. Они заключаются в следующем.

Во-первых, ответом на попытки разрушить виноградник Христов должен быть труд ради славы Божией и противостояние приверженности миру сему.

²⁸ Ibid. – S. 180.

²⁹ Ibid. – S.182.

³⁰ *Hildebrandt D. Trojan horse in the City of God.* – P. 170.

Во-вторых, разорение виноградника Господня – это время испытаний, которое требует бдительности. От людей, верных Римско-Католической Церкви, потребуются особая ответственность, они должны будут дать ответы на вызовы времени.

Бог ожидает от своих верных во время разрушения виноградника Господня того, чтобы мы ответили прежде всего умножением нашей веры, надеждой и любовью; во-вторых, тем, что будем особенно бдительными, чтобы каким-либо образом не быть пораженными; в-третьих, борьбой против опустошения всеми средствами, которые находятся в нашем распоряжении; и, в-четвертых, не забывая, что абсолютная истина залога Католической веры объективно остаётся неповреждённой всеми пустыми разговорами определённых богословов.

Гильдебранд утешает верных чад Римско-Католической Церкви, говоря, что святая радость должна проснуться, потому что истина Искупления существует, потому что существует Бог и Он остаётся тем же Богом, который открывается нам через Христа и Свою святую Церковь в залоге Кафолической веры.

Список литературы

1. Второй Ватиканский Собор. Документы. Постановления. – Брюссель : Жизнь с Богом. 1997. – 625 с.
2. *Иоанн (Булыко)*, иером. Второй Ватиканский Собор: современная историография // Контекст и рефлексия. – М. – 2020. – № 10. – С. 99–124.
3. *Иоанн (Булыко)*, иером. Томизм и Второй Ватиканский Собор // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 3. – С. 50–56.
4. *Иоанн (Булыко)*, иером. Феномен «aggiornamento» и Второй Ватиканский Собор // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 98–105.
5. *Alberigo G.* Histoire du Concile Vatican II, 1959-1965. Cerf-Peeters, 5 tomes (1997-2005).
6. *Congar Y.* Mon journal du Concile (2 tomes). – Paris : Cerf, 2002.
7. *De Lubac H.* Carnets du Concile, 2 tomes. – Paris : Cerf, 2007.
8. *Egbulem N.Ch.* The Power of Africentric Celebrations: Inspirations from the Zairean Liturgy. – New York : Crossroad, 1996. – 327 p.
9. *Faggioli M.* Vatican II: The Battle for Meaning. – New York : Paulist Press, 2012. – 230 p.
10. *Famerée J.* Vatican II comme style. L'herméneutique théologique du Concile. – Paris : Cerf (Unam Sanctam nouvelle série n°4), 2012. – 235 p.
11. *Hildebrandt D.* Der verwüstete Weinberg. Feldkirch LINS-Verlag: 1972. – 248 S.
12. *Hildebrandt D.* Trojan horse in the City of God. Sophia Institute Press. New Edition, 1996. – 303 p.
13. *McDannell C.* The Spirit of Vatican II: A History of Catholic Reform in America. New York, NY : Basic Books, 2011. – 340 p.
14. *O'Malley J.W.,* *What Happened at Vatican II.* Harvard University Press, Cambridge MA/London 2008/2010. – 380 p.

Испытание на человечность

В статье рассматривается духовно-нравственный потенциал в качестве предиктора прохождения испытания на человечность, которому подвергаются люди, переживающие экзистенциальный кризис, негативное воздействие которого весьма ощутимо в условиях пандемии и вынужденной самоизоляции. Анализируется вопрос о том, кому и в силу каких причин сложнее пройти это испытание. Особое внимание уделяется трактовке понятия «духовно-нравственный потенциал», которое изучается на основе предложенного автором рефлексивно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: духовно-нравственный потенциал, рефлексивно-деятельностный подход.

Spiritual and moral potential is considered as a predictor of passing the test of humanity, which is subjected to people who are experiencing an existential crisis, the negative impact of which is very noticeable in the context of a pandemic and forced self-isolation. The question of who and for what reasons is more difficult to pass this test is analyzed. Special attention is paid to the interpretation of the concept of «spiritual and moral potential», which is studied on the basis of the reflexive-activity approach.

Keywords: spiritual and moral potential, reflexive-activity approach.

В условиях пандемии и вынужденной самоизоляции, которые, как верно заметила в своем докладе на 14-м Санкт-Петербургском саммите психологов профессор Н. В. Гришина, многие люди переживают «экзистенциальный кризис», онтологическим содержанием которого в экзистенциализме является борьба бытия против небытия, утверждение себя в жизни вопреки угрозе небытия (А. Камю, В. Франкл, К. Ясперс и др.). В докладе было высказано ценное положение о том, что с целью помощи людям в преодолении этого кризиса имеет смысл «...сослаться на исследования, связанные с позитивными последствиями проживания подобного опыта, опыта конфронтации с ситуациями реальной угрозы жизни человека. Позитивные результаты этого опыта описываются через прояснение жизненных смыслов, усиление личностного потенциала, возрастание значимости духовных ценностей».²

По нашему глубокому убеждению, актуализация ценностей духовного порядка и в целом активизация духовно-нравственного потенциала человека выступает одной из мощных духовных опор в борьбе за жизнь. В этой борьбе за существование каждый человек задействует индивидуальные и социальные ресурсы жизнеспособности для того, чтобы пройти все испытания, преодолеть трудности и остаться полноценным субъектом жизни. Помимо поддержки своего организма в здоровом состоянии и сохранения своего душевного равновесия, он проходит

¹ Кузьмина Елена Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, ФГКВОО ВПО «Военный университет» МО РФ, г. Москва. kuzminaell1@yandex.ru,

² Гришина Н.В. Экзистенциальный оптимизм и экзистенциальный пессимизм. Выбор за нами / Психологическая газета pg@psy.su. 15.06.2020.

испытание на человечность, результаты которого влияют не только на его индивидуальную жизнь, но и на жизнь и психическое здоровье других людей. И. Кант под человечностью усматривает два слагаемых: 1) человек делает сам себя человеком, уважая в себе человека; 2) уважает человека в другом лице.

Возникает вопрос: кому труднее в период экзистенциального кризиса пройти испытание на человечность? По всей вероятности, для человека с высоким уровнем духовно-нравственного потенциала, культурного, ответственного, доброго, внимательного к другим людям, это испытание не потребует больших волевых усилий.

Прежде всего поясним, что понимается под «духовно-нравственным потенциалом». С той целью приведем следующие примеры. Мой дед – Василий Тимофеевич Грязин, участник трех войн, прошел всю войну 1941–1945 гг., дошел до Берлина, никого не убил и сам не был ранен. Уходя на фронт, он сказал своей трехлетней дочери – моей маме: «На нас напали враги. Надо защищать. Ждите. Я скоро приду!» Свое обещание он выполнил, хотя не прожил и месяца по возвращении домой. Бывают такие удивительные люди! Это большая редкость. Лев Николаевич Толстой во время двух военных операций – Кавказской и Крымской – также никого не убил. В старости, в разговоре с близкими и гостями Ясной Поляны, он говорил об этом: «Не потому, что избегал убийства. Так вышло».³

Можно привести множество примеров высоконравственного героического поведения и военнослужащих во время войны и гражданского населения, не жалея себя, дено и ношно трудящегося в тылу для победы. Героями были и многие священнослужители, принимавшие участие в борьбе с врагами, пришедшими на нашу землю с оружием. Вспоминается давняя история. Жители г. Красноярска и области бережно хранят память о героическом поступке священнослужителей – монахов храма на Караульной горе, которые неоднократно защищали город от набегов енисейских кыргызов, северных монголов, дюсгар – черных калмыков, джунгар из Китая. Известно, что с 1630 по 1700 годы произошло не менее девяти крупных нападений. Опасность состояла в том, что враги, взяв г. Красноярск, могли пойти дальше на Россию. Часовня Параскевы Пятницы была построена на пике горы – культовом месте со времен язычников, где они проводили свои обряды. Казаки, построившие первый острог в 1628 году в этой местности, переименовали гору в Караульную и установили на вершине сторожевую вышку. На этой горе военнослужащие и священники объединили свои усилия – поставили барьер и не пропустили захватчиков, набеги которых повторялись на протяжении более двухсот лет!

Мы полагаем, что онтологическим содержанием духовно-нравственного потенциала (ДНП) выступает мотивационно-потребностная сфера человека, его духовные потребности. Изучение ДНП проводится нами с использованием рефлексивно-деятельностного подхода,⁴ разработанного на основе субъектно-деятельностной теории с ключевой идеей «внешнее через внутреннее», рефлекторной теории психики (И.М. Сеченова, И.П. Павлова), концепции рефлексии В. Лефевра, философских и психологических работ, посвященных

³ Басинский П.В. Лев Толстой: свободный человек. – М. : Молодая гвардия, 2017. – С.71.

⁴ Кузьмина Е.И. Психология свободы. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 195 с.

сознанию, мышлению, творчеству. С позиций рефлексивно-деятельностного подхода под духовно-нравственным потенциалом (ДНП) понимается потребность и возможности субъекта сознательно развиваться в духовно-нравственном плане, воспроизводить и генерировать ценности, обогащающие культуру, своим созидательным трудом совершенствовать жизнь. При этом способности индивида по мере их реализации трансформируются в деятельность. Человек с высоким уровнем ДНП осознает соотношение интеллекта и аффекта, свои потребности, мотивы, цели, действия и ответственность за них, обладает адекватно высокой константной самооценкой, проявляет активность со спокойной душой и твердыми намерениями; в область его рефлексии входит другой человек (другие люди). В ходе планирования своих действий и самопроектирования в целом, а также в ситуации неопределенности при решении сложной экзистенциальной задачи (морально-нравственной проблемы) он восходит в своем сознании на такие высокие ранги рефлексии в духовной вертикали с актуализацией (или порождением) в соответствии с ними образов Я: «Свободного и ответственного», «Изменяющегося в этом мире, но не изменяющего самому себе», «Гражданина своего Отечества», «Гражданина Мира», «Человека-космического», «Творца», «Микрокосма, Сына Божия». Анализ компонентов своей деятельности и «Я-концепции» с позиций рефлексивных рангов с различным уровнем обобщения «я» приводит к расширению сознания, проясняет смыслы, позволяет видеть перспективы своего развития в широком диапазоне социальных связей с другими людьми, воспроизводить и отстаивать личную позицию, не попадаться в сети манипуляторов.

Разумеется, нет такого века, в котором человек чувствовал бы себя в безопасности. В настоящее время, в век техники и научного прогресса, человечеству приходится бороться за свое существование в условиях широкомасштабного распространения вирусной инфекции Covid-19; тысячи и тысячи людей месяцами живут в режиме вынужденной самоизоляции.

По всей вероятности, человеку с высоким уровнем духовно-нравственного потенциала легче перенести период самоизоляции: без подросткового нигилизма и инфантильности, с пониманием смысла внешних предписаний и ограничений выдержать самому (и помочь это сделать другим) трудности временной внешней несвободы – оказать поддержку тому, кто в ней нуждается, ободрить другого, помочь преодолеть фрустрацию, приоткрыть оптимистическую перспективу жизни, укрепить веру в лучшее, повысить настроение и т.п. Он несет ответственность за себя и за тех, с кем контактирует.

О том, что внутренняя свобода в условиях сокращенной внешней свободы сильнее осознается и ценится человеком, знают те, кто пережил такие моменты (или этапы) в своей жизни:

Свобода, глядя беспристрастно,
Тогда лишь делается нужной,
Когда внутри меня пространство
Обширней камеры наружной

(И. Губерман)

По мнению В. Франкла, пока человек дышит, у него есть выбор! И поскольку он субъект, личность, ему присуща внутренняя свобода. Никто не может ее отнять или дать:

...Ни горечью сиротства,
ни бунтом, ни гульбой
свобода не берется,
а носится с собой...

(Б. Чичибабин)

Безусловно, внешняя свобода в условиях пандемии и ее опасности сокращена, и ряд потребностей у людей с плодотворной жизненной ориентацией, согласно теории социального характера Э. Фромма, – открытость социальным контактам, ощущение себя принятым в обществе другими людьми, ценность путешествий и т.д. – фрустрированы. Но ценности плодотворной жизни, развития личности, переживания высших чувств, творчества, душевного контакта с другими людьми, добродетели в условиях экзистенциального кризиса не исчезают. У людей с высоким духовным потенциалом их значимость не только сохраняется на высоком уровне, но возрастает, возникает стремление их реализации на практике, в обыденной жизни. Не получается ездить в другие города (да и в своем городе карта передвижения существенно сокращена), но можно путешествовать мысленно благодаря фантазии, как это делают литераторы, поэты, музыканты, художники. У человека, согласно теории В. Франкла, есть пути движения к смыслам – ценностям отношения, переживания, творческого труда. Качественно выполнять свою работу, посильным трудом улучшать жизнь других людей – естественная и вполне выполнимая задача для каждого порядочного человека вне зависимости, где он во время пандемии трудится – дистанционно («на удалёнке») или ходит на работу.

По мнению выдающегося отечественного психолога и организатора психологической науки в нашей стране С. Л. Рубинштейна, настоящий человек – тот, кто думает о другом, оставляет след в жизни других, помогающий им жить. Во введении ко второму изданию книги «Основы общей психологии» (1945 г.) он формулирует задачи, возникшие перед человеком и психологической наукой в послевоенное время, являющиеся актуальными и по сей день: «От человека – сейчас это очевиднее, чем когда-либо, – требуется, чтобы он не только умел находить всяческие, самые изобретательные средства для любых задач и целей, но и мог, прежде всего, определить надлежащим образом цели и задачи подлинно человеческой жизни и деятельности».⁵ В своем дневнике, впоследствии оформленном его учениками в работу «Человек и мир», С. Л. Рубинштейн написал о своем понимании смысла жизни: «Смысл человеческой жизни – быть источником света и тепла для других людей. Быть сознанием Вселенной и совестью человечества. Быть центром превращения стихийных сил в силы сознательные. Быть преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь».⁶

Совершенствуют жизнь, обогащают культуру люди с развитым интеллектом и высшими чувствами, чей ум деятелен, а воля помогает преодолевать препятствия, возникающие на пути достижения общественно-значимых целей. В условиях самостоятельной или вынужденной изоляции внутренняя свобода выступает одной из духовных опор нормализации жизни, а для талантливых людей –

⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2017. – С.7.

⁶ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2003. – С.406.

и творчества, которое помогает преодолеть стресс. Примеров тому – множество. А.С. Пушкин в период Болдинской осени во время эпидемии холеры в Москве и Санкт-Петербурге 1831 г. написал две главы «Евгения Онегина», маленькие трагедии, «Домик в Коломне», более тридцати стихотворений. И. Ньютон во время эпидемии чумы, находясь в условиях изоляции в имении своего отца, открыл закон всемирного тяготения.

Но если человек эгоистичен, не привык думать о других и не способен помогать не только дальним, но и ближним (членам своей семьи), то для него испытание на человечность может оказаться неимоверно сложным. Без «доминанты на лицо другого» (качества, которым по мнению русского физиолога А.А. Ухтомского, обладает духовно-нравственный человек) эгоист-эгоцентрик легко (без угрызений совести и без попытки затормозить рефлекс) кашляет в лицо этого другого, наплевательски относится к требованиям соблюдать социальную дистанцию (носить маску, перчатки, и т.п.), вполне может скрыть от других, что недавно прибыл из страны с неблагоприятной эпидемической обстановкой.

В работе «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики» русский философ Н.А. Бердяев дал исчерпывающую характеристику эгоисту-эгоцентрику: «Эгоцентризм разрушает личность. Эгоцентрическая замкнутость и сосредоточенность на себе, невозможность выйти из себя и есть первородный грех, мешающий реализовать полноту жизни личности... Личность предполагает выход из себя к другому и другим, она не имеет воздуха и задыхается, оставаясь замкнутой в себе... Эгоцентризм означает двойное рабство человека – рабство у самого себя, у своей затверделой самости и рабство у мира, превращенного исключительно в объект извне принуждающий. Эгоцентризм есть раб, его отношение ко всему, что «не я», есть рабье отношение. Он знает лишь «не я», но не знает другого «я», не знает «ты», не знает свободы в выходе из «я»... Эгоцентрику не хватает человечности. Он любит абстракции, питающие его эгоцентризм, не любит живых конкретных людей».⁷ Можно добавить к этой глубинной характеристике эгоиста, данной философом, некоторые феноменологические штрихи. Человек «с доминантой на себе» как правило, не приемлет по отношению к себе слова «нет!» и поэтому считает ситуацию карантина в своем городе (и стране в целом) испытанием невыбором, зачастую отождествляя свободу не только с автономией, но и с произволом («что хочу, то и делаю!», выбирая в качестве ведущих жизненных ценностей принципы неадаптивности, апофигизма, эксплуатации другого.

Противоположность эгоиста – человек, великий душою. «Для того, чтобы быть великим душою, – как писал С. Л. Рубинштейн в своем дневнике, – нужно быть сильным. Крепость духа – от нее и мужество и величие души. Когда чувствуешь себя внутри по-настоящему сильным, столько бывает в душе нежности к людям... Любовь есть высшее... Каждый наш шаг и каждый поступок в напряженной атмосфере жизни есть разряд потенцированных сил, каждое действие жизни есть суждение о природе и правде Божией».⁸ Идея богоподобия, раскрывающаяся в философских и психологических работах Н.А. Бердяева, С.Л. Франка,

⁷ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека// Опыт персоналистической философии. – Paris : YMCA-PRESS, 1939. – С.37.

⁸ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2003. – С.484.

О.П. Флоренского, К. Юнга, У. Джеймса, В. Франкла и других, обретает действенную силу с постановкой задачи осуществления человеком духовной практики. О необходимости ее сознательного прохождения проникновенно и научно-обоснованно пишет профессор, доктор педагогических наук В. М. Меньшиков: «... без практики реального осуществления идеи «образа Божия и подобия Божия» в каждом человеке не было бы вообще человека и его развития. А объективное значение этой идеи состоит в том, что она несёт в себе подлинно человекообразующее начало. Именно идея «образа Божия и подобия Божия» исходно формирует из трёх кардинально различных частей человека <духа, психики (души) и тела> целостного человека и обеспечивает его дальнейшее собственно человеческое развитие».⁹

Для собственно человеческого развития, понимаемого в философии Н.А. Бердяева как трансформация ветхозаветного человека в человека с христологическим сознанием, осознающего себя микрокосмом – Сыном Божиим, современному человеку, переживающему экзистенциальный кризис, предстоит основательно потрудиться над решением экзистенциальной задачи, сформулированной А. П. Чеховым в письме издателю А. С. Суворину (от 7 января 1889 г.) – «по капле выдавливать из себя раба»! При самоограничении в условиях пандемии это означает: преодолевать эгоизм, страх и тревогу, панические атаки, приступы малодушия и т.п. Время не ждет! Борьба с опасным для жизни вирусом не терпит промедления. И всем нам важно понять, что не только сильный иммунитет, но и высокий духовно-нравственный потенциал, его предикторы – интеллект и воля, а также созидательный труд, любовь к человеку, к природе и жизни в целом, определяют здоровье нации.

Список литературы

1. *Басинский П.В.* Лев Толстой: свободный человек. – М. : Молодая гвардия, 2017. – 334 с.
2. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека // Опыт персоналистической философии. – Paris: YMCA-PRESS, 1939. – 224 с.
3. *Гришина Н.В.* Экзистенциальный оптимизм и экзистенциальный пессимизм. Выбор за нами / Психологическая газета rg@psy.su. 15.06.2020.
4. *Кузьмина Е.И.* Психология свободы. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 195 с.
5. *Меньшиков В.М.* Человек. Личность. Становление и развитие личности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3 (51). – С. 111–116.
6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2017. – 705 с.
7. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2003. – 508 с.

⁹ *Меньшиков В.М.* Человек. Личность. Становление и развитие личности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3 (51). – С. 113.

Гражданское воспитание в современном техническом вузе (к 20-летию кафедры теологии СарФТИ НИЯУ МИФИ)

В статье представлен опыт деятельности кафедры теологии СарФТИ НИЯУ МИФИ по гражданскому воспитанию будущих работников атомной отрасли, который может быть востребован в подразделениях НИЯУ МИФИ.

Ключевые слова: православная теология, аксиология, акмеология, духовно-нравственное воспитание, гражданское воспитание, личностное развитие.

The article presents the experience of the Department of Theology of the SarFTI of the MEPhI Research Institute for civil education of future employees of the nuclear industry, which may be in demand in the departments of the MEPhI Research Institute.

Keywords: orthodox theology, axiology, acmeology, spiritual and moral education, civic education, personal development.

Развитие атомной энергетики – одна из самых актуальных задач на сегодня. Подготовка высокопрофессиональных кадров требует внимания не только к узкопрофессиональным компетенциям, но и, в первую очередь, к гражданским и духовно-нравственным качествам выпускников НИЯУ МИФИ.

Модернизация требует ценностной мобилизации особенно в условиях современного демографического кризиса. Многие эксперты сегодня говорят о XXI веке как о веке аксиологических, информационных, психологических, религиозных войн, подчеркивая, что основой национальной безопасности в современном мире является система духовно-нравственных ценностей.

Гражданское воспитание в современном техническом ВУЗе, таким образом, представляется как процесс формирования ценностно-мировоззренческой компоненты, и прежде всего при изучении гуманитарных дисциплин.

Надо подчеркнуть, что образовательный процесс, направленный на формирование профессиональной и гражданской компетентности будущих работников атомной отрасли, должен опираться на такую систему ценностей, которая проверена временем и отечественной культурой. Методологическое и методическое обеспечение такого образовательного процесса, основанное на принципах православной теологии, является целью работы кафедры теологии (невывускающей) в техническом ВУЗе.

«Если говорить о системе образования, то мы все больше понимаем, что образование, оторванное от воспитания, от нравственности, не принесет тех плодов, которые от него ожидают. Ведь задача образования – не просто дать человеку некую сумму знаний, но воспитать его как личность... В этой сфере как раз религия может стать мощной союзницей системы образования, потому что она по-

¹ Савченко Оксана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии СарФТИ НИЯУ МИФИ (с 2001 г.), доцент кафедры философии и истории СарФТИ НИЯУ МИФИ, научный руководитель проекта «Ядерный университет и духовное наследие Сарова», oksana-savchenko@mail.ru

могает наполнить образовательный процесс высшим смыслом»,² – подчеркивает митрополит Волоколамский Иларион.

«В современных условиях в связи с проблемами воспитательного процесса среди студенческой молодежи возрастает потребность сохранения преемственности национальной духовной традиции. Сегодня мы часто говорим о духовно-нравственном возрождении нашего общества. Одним из важнейших факторов возрождения России является сотрудничество государства и Русской Православной Церкви»,³ – подчеркивает профессор НИЯУ МИФИ, доктор исторических наук В. А. Македонская.

В Саровском физико-техническом институте НИЯУ МИФИ с 2001 г. работает кафедра теологии в тесном сотрудничестве с Нижегородской епархией РПЦ. С 2007 г. научно-методическая деятельность кафедры осуществляется в рамках концепции аксиологической безопасности в ядерном оружейном комплексе и ядерном энергетическом комплексе.

Аксиологические и акмеологические принципы духовно-нравственного воспитания разрабатываются в рамках православной теологии образования по двум содержательным направлениям: духовное наследие отечественной культуры (Саров Православный) и корпоративная культура атомной отрасли (Саров Ядерный).

Таким образом, как уже подчеркивал, автор ранее «одним из основных аксиологических принципов нашего проекта является принцип организации исследовательской работы студентов в рамках изучения духовных и витальных ценностей отечественной культуры. Именно эти аксиологические уровни позволяют через исследование культурного наследия формировать гармоничную личностную аксиосферу выпускника». ⁴ Личностное развитие является определяющим фактором формирования и развития профессионализма, ⁵ в этом основной акмеологический принцип гражданского воспитания.

Благодаря организации на базе кафедры теологии курсов повышения квалификации для педагогов города и региона (обучено более 550 чел.) и городских педагогических конференций этот опыт распространяется на единое образовательное пространство ЗАТО г. Саров, а в 2020 г. через онлайн-формат на регионы страны.

Ежегодно кафедра теологии проводит в январе в рамках Саровских Серафимовских дней конференцию «Земля Серафима Саровского» и в сентябре Саровские чтения «Православное лето», на которых педагоги всей страны делятся опытом.

В 2020 году кафедра теологии СарФТИ НИЯУ МИФИ приняла участие в проекте Городецкой епархии, посвященном жизненному подвигу великого благоверного князя Александра Невского – разработаны методические материалы, на основе которых учителя по всей стране проводили уроки в 2021 юбилейном году.

² Иларион (Алфеев), митрополит Церкви и мир. Диалоги о временном и вечном. – М., 2014. – С. 201.

³ Македонская В.А. Духовно-нравственное воспитание студентов в национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Теология и образование. – М., 2018. – С. 565.

⁴ Савченко О.В. Православная теология в образовательном пространстве технического вуза // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – Вып. 2 (11). – 2019. – С. 472.

⁵ Егоров Г., протоиерей, Меланина Т.В. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

На кафедре есть и свой проект для школьников – каждую осень проводится Всероссийский онлайн-конкурс «Православный колумнист», в 2020 г. прошел Шестой конкурс. Размышления ребят о Великой Победе, Подвиге князя Александра Невского, Новой этике цифрового мира будут способствовать их гражданскому становлению.

Работа в рамках концепции аксиологической безопасности в СарФТИ предполагает организацию образовательного процесса на основе ценностного ориентирования на занятиях по гуманитарным, социальным и экономическим дисциплинам, проведения студенческих научно-практических конференций по гуманитарным и социальным наукам, встреч с духовенством РПЦ и ветеранами атомной отрасли, культурно-просветительских мероприятий, экскурсий по святым местам Сарова и Дивеево, в музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ и других музеях города, региона, страны, связанных с тематикой отрасли. Молодое поколение должно знать те ценности отечественной культуры, которые помогли выстоять нашему народу в XX веке. Особенно ярко это проявилось в период Великой Отечественной войны и в истории советского атомного проекта.

В учебном плане современного ВУЗа может быть предусмотрено введение таких дисциплин, которые бы основывались на изучении духовных и витальных ценностей на примере местной истории Русской Православной Церкви и отрасли ВУЗа. В СарФТИ, например, это элективный курс «Духовно-нравственные ценности отечественной культуры». В рамках курса активно используются видеоматериалы Музея ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ. В 2020 г. на канале Россия-1 прошел сериал «Бомба», создатели которого провели много консультаций с ветеранами атомной отрасли в Музее ядерного оружия. Безусловно, такие работы отечественного кинематографа способствуют гражданскому воспитанию подрастающего поколения.

Но здесь важно подчеркнуть, что при изучении гуманитарных и социальных дисциплин «важно так организовать образовательный процесс, чтобы изучение предмета было переведено с уровня потребления информации на уровень синергетически построенного исследования. Студент должен иметь возможность получить навыки такого исследования для того, чтобы лучше понимать, как получается научное знание».⁶

Многочисленные исследования преподавателей и студентов СарФТИ НИЯУ МИФИ по истории атомной отрасли и города Сарова (история семьи, интервью с ветеранами отрасли, социологические опросы горожан) сделали возможным презентацию результатов на студенческих конференциях по гуманитарным и социальным наукам в рамках проекта «Ядерный университет и духовное наследие Сарова», которые проходят как конкурс докладов команд студентов и посвящены актуальным проблемам современного общества и знаменательным датам года. Информационное сопровождение проекта осуществляется через канал «Саровский лекторий».⁷

Проект «Ядерный университет и духовное наследие Сарова» направлен на гражданское воспитание будущих работников атомной отрасли и будущих жите-

⁶ Савченко О.В. Православная теология в образовательном пространстве технического вуза // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – Вып. 2 (11). – 2019. – С. 473.

⁷ Саровский лекторий // URL: <https://www.youtube.com/channel/UCUNRwUeS0tCh3g0bhhk2kk7Q>.

лей нашего города. В последние годы в СарФТИ НИУ МИФИ увеличился набор иногородних студентов (почти половина поступивших), многие из которых нацелены на работу в РФЯЦ-ВНИИЭФ, и очень важно познакомить первокурсников с традициями отрасли и города. В ходе подготовки к конференции обучающиеся готовят доклады, снимают фильмы. Такая деятельность позволяет погрузиться в особую атмосферу нашего города, где гармонично соединяются духовно-нравственные традиции преподобного Серафима Саровского и атомного проекта.⁸

1 декабря 2020 г. состоялась XXX студенческая конференция по гуманитарным и социальным наукам, в ее рамках прошла XI Всероссийская онлайн-конференция по социологии и III студенческая стратегическая сессия «Этика и цифровые технологии». Накануне наш город посетил Президент РФ В. В. Путин, на встрече с которым о цифровой проблематике докладывал заместитель директора Ядерного центра О. В. Кривошеев, который на нашей конференции выступил с пленарным докладом. Запись конференции размещена на канале Саровский лекторий.⁹

XXXI студенческая конференция по гуманитарным и социальным наукам – XIII Всероссийская онлайн-конференция по истории была посвящена Году науки и технологий (20, 22 апреля 2021 г.). Героями докладов студенческих команд стали известные в истории и науке ученые: Н.И. Лобачевский, Н. М. Пржевальский, В.О. Ключевский, И.П. Павлов, А.С. Попов, Н.Ф. Гамалея, Н.А. Морозов, С.В. Ковалевская, П.Л. и С.П. Капицы, Л.Д. Ландау, С.П. Королев, И.Е. Тамм, И.И. Сикорский, В.К. Зворыкин, М.В. Келдыш, М.И. Туган-Барановский, С.И. Вавилов, Н.Д. Кондратьев, Л.В. Канторович, П. и М. Кюри, Н. Тесла, Ф. Порше, Д.Д. Томсон, А.М. Тьюринг, Э. Резерфорд, Э. Ферми, Б.М. Понтекорво и др.

Многие из членов жюри выступили с экспертными докладами. Стало хорошей традицией студенческих онлайн-конференций СарФТИ НИУ МИФИ, когда члены жюри и приглашённые гости из разных ВУЗов страны, уже состоявшие ученые и преподаватели, представляют студентам и коллегам результаты своих последних исследований.¹⁰

Автор неоднократно подчеркивал, что «результативным является изучение персональной истории – всякое системное и последовательное антропологическое размышление приводит к глубокой и даже богословской постановке вопроса. Применение биографического исследовательского метода эффективно организовывает учебный процесс по гуманитарным дисциплинам. Через исследование судеб простых людей молодой человек лучше понимает великие события, происходившие в нашей стране за последнее столетие и коренным образом изменившие жизнь россиян. Исследование жизни выдающихся и рядовых работников атомной отрасли помогает осваивать систему ценностей научных и инженерных

⁸ Фильмы студентов СарФТИ НИУ МИФИ // URL.

⁹ Запись XXX студенческой конференции по гуманитарным и социальным наукам – XI Всероссийской онлайн-конференции по социологии – III студенческой стратегической сессии «Этика и цифровые технологии» // URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLJ7dVZT11iuOd12Z0cNkPyCezdEaJYT1>.

¹⁰ Запись XXXI студенческой конференции по гуманитарным и социальным наукам – XIII Всероссийской онлайн-конференции по истории «Ядерный университет и духовное наследие Сарова: Год науки и технологий» // URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLJ7dVZT11iulVe8M5FjAOVSjdywYnaXg>.

работников, эффективно способствуя личностному росту и формированию профессиональной компетентности».¹¹

Результативность применения биографического метода усиливается работой в рамках методологии и методики визуальной антропологии. Изучение личного опыта людей старшего поколения в процессе живого зафиксированного на видео диалога способствует личностному росту студентов, помогает сформировать верную идентичность и адекватную самооценку. Это способствует формированию у молодого поколения чувства сопричастности и через это – гуманистического отношения к культурно-историческому наследию предыдущих поколений, преодолению максимализма, идеологического отношения к прошлому, и, в конечном счете, к формированию гражданского патриотического сознания. Эта работа проходит в рамках проекта «Человек в закрытом городе». Результаты этого проекта можно посмотреть в соответствующем разделе канала «Саровский лекторий»,¹² в 2020 г. вышел первый сборник публикаций проекта.¹³ В него включены интервью, которые студенты брали у ветеранов атомной отрасли, и научно-методические материалы.

«Современные исследования истории советского атомного проекта показывают, что у истоков отрасли стояли выдающиеся профессионалы, люди с крепкими, по сути – христианскими, нравственными устоями».¹⁴ Поэтому одна из важнейших задач в преподавании гуманитарных дисциплин в СарФТИ НИЯУ МИФИ – ориентирование студентов как будущих работников атомной отрасли на высокие духовно-нравственные ценности отечественной культуры, в которой духовное и нравственное наследие Сарова занимает достойное место.

Автору представляется, что опыт, накопленный за 20-летний период, получит свое новое развитие в условиях создаваемого с 2018 г. паломническо-туристического кластера «Арзамас-Дивеево-Саров» в Нижегородской области и Мордовии при поддержке Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Список литературы

1. Запись XXX студенческой конференции по гуманитарным и социальным наукам –XI Всероссийской онлайн-конференции по социологии – III студенческой стратегической сессии «Этика и цифровые технологии» // Саровский лекторий // URL:<https://www.youtube.com/playlist?list=PLjE7dVZT11iuOd1Z20cNkPyCezdEaJYT1>.

¹¹ Савченко О. В. Православная теология в образовательном пространстве технического вуза // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 2 (11). 2019. С. 473-474.

¹² Человек в закрытом городе // Саровский лекторий // URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLjE7dVZT11isyLGfXRdHT_b3vfzibOkue

¹³ Савченко О. В. Человек в закрытом городе. Сборник учебных и научно-методических материалов. Саров, 2020.

¹⁴ Савченко О. В. . Концепция аксиологической безопасности в ЯОК и ЯЭК как основа социализации будущих работников атомной отрасли // Социально-психологические аспекты духовно-нравственного воспитания личности. – Материалы Пятой межрегиональной научно-практической конференции. – Дивеево, 2013. – С. 64.

2. Запись XXXI студенческой конференции по гуманитарным и социальным наукам – XIII Всероссийской онлайн-конференции по истории «Ядерный университет и духовное наследие Сарова: Год науки и технологий» // Саровский лекторий // URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLjE7dVZT11iulVe8M5FjAOVSjdYwYnaXg>.

3. *Иларион (Алфеев)*, митрополит Церковь и мир: Диалоги о временном и вечном. – М., 2014. – 416 с.

4. *Егоров Г.*, протоиерей, Меланина Т. В. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. – 113 с.

5. *Македонская В.А.* Духовно-нравственное воспитание студентов в национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Теология и образование. – М., 2018. – 628 с.

6. *Савченко О.В.* Концепция аксиологической безопасности в ЯОК и ЯЭК как основа социализации будущих работников атомной отрасли // Социально-психологические аспекты духовно-нравственного воспитания личности. – Материалы Пятой межрегиональной научно-практической конференции. – Дивеево, 2013. – 148 с.

7. *Савченко О.В.* Православная теология в образовательном пространстве технического вуза // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – Вып. 2 (11). – 2019. – 510 с.

8. *Савченко О.В.* Человек в закрытом городе. Сборник учебных и научно-методических материалов. – Саров, 2020. – 141 с.

9. Саровский лекторий // URL: <https://www.youtube.com/channel/UCUNRWUeS0tCh3g0bhk2kk7Q>.

10. Фильмы студентов СарФТИ НИЯУ МИФИ // Саровский лекторий // URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLjE7dVZT11ivzFAw32DrvGrSmevbMCNns>.

11. Человек в закрытом городе // Саровский лекторий // URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLjE7dVZT11isyLGFxRdHT_b3vfzibOkue.

Седанкина Т. Е.¹

Выход теологического контента в открытое пространство: новые возможности и возможные риски

Данная статья состоит из трех частей. Вначале рассматривается общее понятие контента и его основные характеристики, с целью ответа на вопрос, применимо ли в принципе словосочетание «теологический контент» и соответствует ли он заявленным характеристикам. Далее представлены новые возможности теологического контента, расширившиеся за счет выхода в открытое онлайн-пространство. В заключении анализируются возможные риски, вызван-

¹ Седанкина Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой систематической теологии ЧУВО РИИ (г. Казань), Tatiana-svetlaya@mail.ru.

ные расширением теологического пространства и адаптацией его содержания под особенности восприятия информации современными медиапотребителями.

Ключевые слова: теологический контент; экзистенциальные смыслы; теологическое пространство смыслов; ответственность; возможности и риски; медиапространство и медиапотребители.

This article consists of three parts. First, the general concept of content and its main characteristics are considered in order to answer the question whether the phrase «theological content» is applicable in principle and whether it corresponds to the stated characteristics. The following presents new opportunities for theological content, expanded by entering the open online space. In conclusion, the possible risks caused by the expansion of the topological space and the adaptation of its content to the peculiarities of information perception by modern media consumers are analyzed.

Keywords: theological content; existential meanings; theological space of meanings; responsibility; opportunities and risks; media space and media consumers.

В настоящее время особо актуальным является вопрос специфики освещения теологических вопросов в современных медиа, в связи с чем в рамках Всероссийского просветительского проекта МИА «Россия сегодня» для университетов – членов Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА) – организованы обучающие семинары, на которых эксперты делятся своими мнениями с заинтересованной аудиторией.

В данной статье будут проанализированы новые возможности и возможные риски выхода теологического контента в открытое пространство. Вначале рассматривается общее понятие контента и его основные характеристики с целью ответа на вопрос, применимо ли в принципе словосочетание «теологический контент» и соответствует ли он заявленным характеристикам. Далее представлены новые возможности теологического контента, расширившиеся за счет выхода в онлайн-пространство. В заключении анализируются возможные риски, вызванные расширением теологического пространства и адаптацией его содержания под особенности восприятия информации современными медиапотребителями.

1. Контент (содержание) представляет собой собирательный термин, характеризующий любую информацию на страницах сайта, все, что пользователь может прочесть, увидеть и услышать. Чтобы быть востребованным, контент должен обладать такими характеристиками, как:

- уникальность и целенаправленность – наличие уникального содержания, пронизанного определенной мировоззренческой идеей;
- информативность и ориентированность на целевую аудиторию;
- актуальность, учет когнитивных и психологических особенностей посетителей;
- регулярность и самораспространяемость – оптимальная частота размещения нового контента, которые не должны быть слишком частыми во избежание перенасыщенности информацией, но и не слишком редкими, чтобы о сайте могли забыть.

Каким же образом понятие контента связано с теологией?

Несомненно, теологическое содержание представляет собой уникальный контент, наполненный экзистенциальными смыслами, который совсем недавно был актуален и доступен лишь «духовенству как сословию».

В настоящее время, в связи с введением теологии в образовательный процесс, а также созданием Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА), объединившей под свое крыло ведущих специалистов, так или иначе причастных к теологическому пространству смыслов, целевая аудитория значительно расширилась. Количество участников, присутствующих на теологических научных и обучающих мероприятиях, свидетельствует о большом интересе аудитории к рассматриваемым вопросам. Результаты количественного и качественного мониторинга указывают на актуальность и необходимость проведения теологических мероприятий на регулярной основе. Анализируя анонсы мероприятий, организованных НОТА, выявлено, что количество их участников варьируется от 100 до 320 человек, представляющих от 60 до 86 образовательных организаций. Результаты анализа содержания лишь нескольких страниц сайта НОТА указывают на актуальность, информативность и регулярность проведения мероприятий теологической направленности.

На основании рассмотрения основных характеристик контента с полным правом можно говорить о вхождении теологического контента в открытое медиапространство, что несомненно открывает новые возможности для теологии, но вместе с тем актуализирует необходимость осмысления возможных рисков.

2. Одним из важных аспектов освещения теологической тематики в медиапространстве является проведение профессионально подготовленных мероприятий по теологии с сохранением и размещением видеозаписей в социальных сетях.

До введения ограничительных мер, вызванных ситуацией с короно-вирусом, подобная деятельность велась, но не была столь распространенной, ввиду и отсутствия острой необходимости, и в связи с психологическими особенностями человека, желающего «лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать». В связи с этим научное сообщество предпочитало непосредственное живое общение в научных дискуссиях, даже не рассматривая возможность проведения мероприятий в режиме онлайн. Несмотря на то, что психологические установки человека меняются не быстро, тем не менее за последний год наблюдаются большие изменения в отношении к онлайн-мероприятиям и их восприятию.

Пройдя все этапы принятия неизбежного (отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие), мы пришли к осознанию преимуществ онлайн-конференций, онлайн-семинаров и онлайн-лекций и др. В исламской традиции существует фраза: «Фи кулли шерри хайран», означающая, что во всем плохом есть хорошее. Итак, что-же хорошего мы имеем на данный момент?

Преимущества перехода в онлайн-режим:

- видеозаписи теологических конференций, обучающих семинаров и мастер-классов, доступных для просмотра, благодаря ссылкам, размещенным на соответствующих сайтах;

- полный пакет видеолекций по всем дисциплинам направления подготовки «Теология», которые можно использовать не только как учебные материалы для повторного просмотра студентами, но и в качестве подготовки программ повышения квалификации и переподготовки по теологии;

- наличие видеозаписей защит выпускных квалификационных работ, позволяющих ознакомиться с широкой тематикой теологических исследований; перенять положительный опыт проведения подобных процедур; осмыслить пробелы как организационного, так и содержательного характера;

- повышение уровня владения новыми информационными технологиями, в том числе овладение программой PowerPoint как студентами, так и преподавателями;
- выработка определенной этики работы в онлайн-пространстве.

Однако следует забывать, что все вышеперечисленные преимущества (наличие видеоматериалов, выкладываемых в открытый (частично открытый) доступ) налагают огромную ответственность как на организаторов теологических мероприятий – лекторов, так и на теологическое сообщество в целом.

Далее рассмотрим возможные риски, вызванные выходом теологического контента в открытое пространство, которые с некоторой долей условности можно сгруппировать по двум основаниям, каждое из которых имеет обоюдоострый характер: излишняя профанация – чрезмерная сакрализация; снижение качества за счет количества и адаптации под клиповое мышление в ущерб сакральному смыслу.

1. Опасность профанации сакрального (теологического) знания ввиду его широкого повсеместного транслирования и, как следствие, необходимости адаптации под «когнитивные особенности» широкого круга слушателей, чему было посвящено выступление Н. В. Тюриной на первом занятии в рамках КПК «Теология как направление информационной политики вуза».² Следует признать, что среди потенциальных зрителей\слушателей могут быть как действительно заинтересованные, так и желающие лишь критики и насмешек над сокровенным.

В данном контексте вспоминается фраза из Библии: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6). Свяtitель Василий Великий так комментирует этот стих: «Когда это учение открывается людям признательным и благомыслящим, то они благоговеют пред ним; а люди безнравственные уважают более тогда, когда его не знают. Итак, поелику по природе своей такие люди не могут познать этого учения, то пусть будет оно от них скрыто, говорит Спаситель, чтобы, по крайней мере, почтили его по причине своего неведения».³

В исламской традиции также находим схожие идеи в одном из правил для обучающего религии и призывающего к ней. Читаем в Коране: «Если ты будешь у неверующих и увидишь, что они пустословят об аятах Корана или насмеются над ними, покинь их, отвернувшись, пока они не заведут другой разговор...» (Сура «Аль-Анам» (Скот), 6:68).⁴ Обратим внимание на то, что аят приведен из суры, имеющий название «Скот», что неожиданным образом перекликается с вышеизложенной христианской идеей о псах и свиньях. В другом же правиле для обучающихся и призывающих приводится иная мысль: если заметите упрямство и упорство со стороны слушателей, то с помощью разнообразных приемов необходимо изменить ситуацию. «Призывай (о, Пророк!) твой народ к прямому пути Истины Аллаха и ищи для каждого подходящие способы увещевания. Призывай к этому тех, которые размышляют, мудрыми и добрыми словами, соответствующими их уровню..., а остальное оставь на Своего Господа» (Сура «Ан-Нахль» (Пчелы), 16:125). Как вы заметили, цитируя отрывки из Священных текстов, не-

² Тюрина Н.В. Эксперты пояснили, как освещать теологические вопросы в современных медиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://nota-theology.ru/news/202104063510> (дата обращения: 11.04.2021).

³ Толкования на Мф. 7:6. [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:07:06> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ Тафсир Аль-Коран. Аль-Мунтахаб. Издательство: – М. : «Умма». 2003. – 880 с.

заметно мы перешли к конфессионально-ангажированной риторике, что представляет собой опасность иного рода.

2. Опасность сужения научного теологического пространства до уровня подготовки «духовенства как сословия»⁵ за счет перекоса в сторону избыливания конфессионально-ангажированной окрашенности, подачи информации в апологетическом проповедническом ключе, что, несомненно, может значительно сузить круг слушателей, а также вызвать немало вопросов со стороны академического сообщества относительно научного статуса теологии.

Таким образом,

- с одной стороны, существует опасность профанации сакрального за счет распространения теологического знания в массы и его адаптации под специфику мышления и восприятия информации молодежью;

- с другой стороны, имеется опасность сужения теологического пространства до уровня богооткровенной теологии для избранных.

3. Риск, вызванный, возможно, недостаточным уровнем качества теологического контента. Необходимо осознание, что от качества транслируемого материала может зависеть отношение ко всей отрасли теологии в целом. В связи с этим авторам контента необходимо:

- соблюдать принципы научности, нейтральности, поликультуральности, учета индивидуальных особенностей;

- работать над качеством содержания теологического контента, подавая информацию без искажения религиозных смыслов, в связи с чем необходимо межрелигиозное сотрудничество (совместное рецензирование) с целью минимизации недоразумений, вызванных недопониманием тонкостей религии; важность продумывания каждого слова во избежание оскорбления религиозных чувств верующих. В случае же обнаружения «неосторожных» высказываний, теологическому сообществу следует вести конструктивный диалог с целью минимизации подобных недоразумений

- учитывать возможность просмотра теологического контента разными слоями населения с целью выработки методов подачи информации в соответствии со спецификой ее восприятия современной аудиторией.

Нарушение хотя бы одного из вышеперечисленных пунктов может повлечь за собой негативные последствия, такие как:

- угрозу межрелигиозному согласию;

- выход теологии из научного пространства;

- искажение теологических смыслов, вплоть до их профанации.

О последней угрозе речь уже шла ранее, однако считаем целесообразным рассмотреть ее в новом контексте.

4. Риск профанации самой идеи донесения теологического знания. Еще одним важным вопросом, нуждающимся в осмыслении, является вопрос о том, не приведет ли перестройка (адаптация) теологического контента, направленного на осмысление сакральных феноменов, под «ориентацию на когнитивные особенности молодого поколения»,⁶ под особенности восприятия ими информации, заклю-

⁵ Шмонин Д.В. Богословие образования: контекстный поиск // Христианское чтение. – 2014. – № 5, – С.112–134.

⁶ Тюрина Н.В. Эксперты пояснили, как освещать теологические вопросы в современных медиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://nota-theology.ru/news/202104063510>.

чающейся в «стремлении к экономии собственных усилий в освоении нового», к профанации самой идеи донесения теологического знания? На наш взгляд, идея передачи сакрального знания «из уст в уста, от сердца к сердцу, последовательно, постепенно, не торопясь, вдумчиво» не соотносима с клиповым мышлением, с центробежным образом жизни, с потоковой формой реальности.

Возможно, в данном случае здесь представляется позиция «цифровых динозавров», но если события будут развиваться так и дальше, если мы будем адаптировать теологическое образование под современные клиповые реалии, то не придется ли в ближайшее время перестраивать, например, ход служб в храмах, или структуру молитв? Не является ли сфера теологии тем неприкосновенным островком благодати, где человек может хоть на время замедлить свой центробежный ритм жизни и мысли, обратившись к своей изначальной божественной природе?...

Согласимся с П.Л. Зайцевым, заметившим в своем выступлении на семинаре «Эксперты пояснили, как освещать теологические вопросы в современных медиа»,⁷ что «жизнь религиозных организаций протекает в своем времени, в своем темпе», значительно отличаясь от «потоковой» формы реальности современного медиапотребителя.

В заключение следует констатировать, что:

- на настоящий момент теологический контент вышел в открытое пространство, предоставляя возможность всем заинтересованным медиапотребителям черпать информацию из «пространства сакральных смыслов»;

- «воды» этого пространства регулярно пополняются новым контентом, собираемым нота за нотой в единую сакральную симфонию смыслов, открывая тем самым широкие возможности развития теологии;

- существует опасность «засорения пространства сакральных смыслов» в связи с вероятностью их профанации, вызываемой широким распространением и адаптацией под современного медиапотребителя.

Список литературы

1. *Зайцев П.Л.* Эксперты пояснили, как освещать теологические вопросы в современных медиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://nota-theology.ru/news/202104063510>.

2. Тафсир Аль-Коран. Аль-Мунтахаб. Издательство: – М. : «Умма», 2003. – 880 с.

3. Толкования на Мф. 7:6. [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:07:06> (дата обращения: 10.04.2021).

4. *Тюрина Н.В.* Эксперты пояснили, как освещать теологические вопросы в современных медиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://nota-theology.ru/news/202104063510>.

5. *Шмонин Д.В.* Богословие образования: контекстный поиск. Христианское чтение – 2014. – № 5. – С.127.

⁷ *Зайцев П.Л.* Эксперты пояснили, как освещать теологические вопросы в современных медиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://nota-theology.ru/news/202104063510>

Опыт обзора современной литературы по истории мистического сектантства в России: проблема включенности мистических движений в народную религиозную культуру

В статье предпринимается попытка обзора современной историографии русских мистических сект, в первую очередь – хлыстов и скопцов. Автор выявляет принципиальные различия в оценках мистических сект, данных в дореволюционной и новейшей библиографии. Анализируется существующая в современной библиографии тенденция связывать народные мистические движения с широкой православной культурой в целом. Обсуждается концепт так называемого «народного православия». В статье формулируются основные задачи дальнейших исследований русских мистических сект.

Ключевые слова: Православие, Церковь, миссионерская деятельность, сектантство, мистические секты, историография, «народное православие», экстазм, Иисусова молитва.

The article attempts to review the modern historiography of Russian mystical sects, first of all – Khlysts and Skoptsy. The author reveals fundamental differences in the estimates of mystical sects, data in the pre-revolutionary and modern bibliography. It is analyzed the tendency existing in the modern bibliography to connect people's mystical movements with a broad Orthodox culture in general. The concept of the so-called "people's Orthodoxy" is discussed. The main tasks of further research of Russian mystical sects are formulated in the article.

Keywords: Orthodoxy, Church, missionary activity, sectarianism, mystical sects, historiography, «popular Orthodoxy», ecstasism, Jesus' prayer.

В последнее двадцатилетие появился ряд системных работ, посвященных русским дореволюционным мистическим сектам – хлыстам, скопцам и родственным им духовным народным движениям.

Выдвинутые в этих работах положения находятся в достаточно резком противоречии с традицией восприятия мистических сект, сформированной: а) в официальной дореволюционной историографии (трудах чиновников, православных миссионеров), б) работах оппозиционных писателей либерального и народнического толка, в) немногочисленных работах официальных авторов советского периода.

Позволяют ли концепции, разрабатываемые в новейшей литературе, действительно по-новому взглянуть на феномен русских народных мистических движений? На этот вопрос еще только предстоит ответить в будущем. Пока же предложим предварительный общий обзор библиографии вопроса.

¹ Игумен Виталий (Уткин Игорь Николаевич) – секретарь Архиерейского совета Ивановской митрополии, ученый секретарь и старший преподаватель Иваново-Вознесенской духовной семинарии, руководитель Миссионерского отдела Иваново-Вознесенской епархии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, inok_vitl@mail.ru.

Дореволюционные государственные чиновники и православные миссионеры, как правило, описывали мистические секты в качестве тайных религиозных структур с развитой организацией, вероучением и культом.²

Эти авторы констатировали факт стремления мистических сектантов сохранить видимость своей принадлежности к Православной Церкви. При этом предполагалось, что такие действия осуществлялись людьми, маркируемыми в официальной литературе в качестве сектантов, исключительно с целями конспирации и вербовки новых членов.³

По-другому подходили к вопросу мистического сектантства исследователи и публицисты из оппозиционного лагеря – либералы или демократические народники. Они видели в сектантах социальное движение, стремящееся в религиозной форме заявить свой протест против существующего угнетения.⁴

По сути, эти же тенденции были в дальнейшем развиты в работах марксистских авторов. В первую очередь, речь идет о видном большевике В.Д. Бонч-Бруевиче, в советский период – управляющем делами Совета народных комиссаров,

² Назовем здесь только ключевые дореволюционные работы православных миссионеров, исследователей и полемистов: Айвазов И. Г. Материалы для исследования русских мистических сект. Вып. 1. – Петроград : тип. П. Я. Синченко, 1915. – 3 т.; Христовщина : Т. 1, 2, 3. – VIII, 648 с., VIII, 583 с., VIII, 438; Буткевич Т. И., прот. Обзор русских сект и их толков, с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего / Проф. прот. Т.И. Буткевич. – 2-е изд., испр. и знач. доп. – Петроград : И. Л. Тузов, 1915. – 566 с.; Введенский А.П. Борьба с сектантством. – Одесса : тип. Епарх. дома, 1914. – 413 с.; Добротворский И.М. Люди божии : Русская секта так называемых духовных христиан : Исслед. э. проф. церков. истории в Казан. ун-те И. Добротворского. – Казань : Унив. тип., 1869. – [2], II, IV, – 200 с.; Кальнев М.А. Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам и какие меры борьбы с ними? / М.А. Кальнев. – 2-е изд. – Одесса : тип. Е. И. Фесенко, 1911. – 45 с.; Кальнев М. А. Судебное дело Гуриной и других скопцов г. Николаева. – Санкт-Петербург : тип. «Колокол», 1909. [1], – 67 с.; Маргаритов С. В. История русских рационалистических и мистических сект / [Соч.] Дир. нар. училищ Таврич. губ., магистра богословия Сергея Маргаритова. – 3-е изд., испр. и доп. – Симферополь : Таврич. губ. тип., 1910. – VIII, 228 с.; Мельников П.И. Тайные секты // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). – 1-е посмерт. полн. изд., доп., свер. и вновь просмотр. по рукописям. Т. 1-14. – Санкт-Петербург ; Москва : т-во М. О. Вольф, 1897–1898 (Санкт-Петербург). – 14 т.; (Библиотека знаменитых писателей). Очерки поповщины. Ч. 2, 3, 4. Белые голуби. Тайные секты. Счисление раскольников. 1898. – 396 с. – С. 279 – 353; Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. – СПб., 1845. – XXVII, [1], 347 с.; Плотников К.Н. История и обличение русского сектантства (мистического и рационалистического) / Сост. применительно к курсу духов. семинарий К. Плотников. – 2-е изд., перераб. – Петроград : тип. М.И. Акинфиева, 1914. 340 с.; Реутский Н.В. Люди божьи и скопцы : Ист. исслед. : (Из достовер. источников и подлин. бумаг) / [Соч.] Н.В. Реутского. – М. : тип. Грачева и К°, 1872. – 230 с.; Рождественский А.В., свящ. Хлыстовщина и скопчество в России : Исследование свящ. Арсения Рождественского. – М. : Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1882. – 243 с.

³ Кальнев М.А. Как опознавать хлыстов и скопцов... – С. 3–4

⁴ Назовем в качестве примера следующие работы либерального и народнического направления: Каблиц И.И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане / [Соч.] И. Юзова [псевд.]. – Санкт-Петербург : тип. (б.) А.М. Котомина, 1881. – 180 с.; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). – Издание редакции журнала Мир Божий. – Типография И.Н. Скороходова, 1897. – 365 с.; Пругавин А.С. Очерки религиозных исканий. Вып. 1. Бунт против природы : (О хлыстах и хлыстовщине). – М. : Задруга, 1917. – 128 с.;

систематизаторе и издателе материалов о русском сектантстве,⁵ разработчике специальной программы сбора сведений о сектантах.⁶ Его учеником являлся советский сектовед А. И. Клибанов,⁷ видевший в сектантстве преимущественно классово-социальное движение.

⁵ Например: *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства : Вып. 1. – Christchurch (Hants) : Hants, A. Tchertkoff, 1901-1905. Разъяснение жизни христиан и Был у нас, христиан, сиротский дом... : (Две духоворч. рукописи) / Под ред., с предисл. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. 1901. – 37 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства : Вып. 1. – Christchurch (Hants) : Hants, A. Tchertkoff, 1901-1905. Рассказ духоворца Васи Позднякова : С прил. документов об избиении и изнасиловании духоворческих женщин казаками / Под ред., с предисл. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. 1901. – 45 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства : Вып. 1. – Christchurch (Hants) : Hants, A. Tchertkoff, 1901-1905. Преследование баптистов евангелической секты : [Сборник] / Под ред., с вступ. ст. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича; С предисл. А. и В. Чертковых. 1902. – 84 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. Новый Израиль / С предисл. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. 1911. – 485 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. Животная книга духоворцев / Записал и собр. Владимир Бонч-Бруевич. 1909. – 327 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б. М. Вольфа, 1908-1916. Штундисты. 1910. – 311 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б. М. Вольфа, 1908-1916. Чемреки : Ответвление Старого Израйля / Вступ. ст., заметки и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. 1916. – 705 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Кривое зеркало сектантства : (По поводу 1-го Всерос. съезда сектантск. с.-х. и производительных объединений) / Владимир Бонч-Бруевич. – Москва : Жизнь и знание, 1922. – 40 с; Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. [Текст] : Сборник статей / [Ред. коллегия: В.Д. Бонч-Бруевич (отв. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1964. 1 т.; Методологии изучения сектантства В. Д. Бонч-Бруевичем была посвящена позднесоветская кандидатская диссертация Л.А. Карпушевой. – Карпушевская Л.А. Методологические проблемы исследования религиозного сектантства в трудах В. Д. Бонч-Бруевича : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.06. – Минск, 1984. – 168 с.

⁶ *Бонч-Бруевич В.Д.* Программа для собирания сведений по исследованию и изучению русского сектантства и раскола / Владимир Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург : тип. Б. М. Вольфа, 1908. – 12 с.; *Бонч-Бруевич В.Д.* Программа для собирания сведений по исследованию и изучению религиозно-общественных движений в России (сектантство, старообрядчество, православие) / [Владимир Бонч-Бруевич]. – 5-е изд. – Петроград : [Жизнь и знание, 1916]. – 6 с.

⁷ *Клибанов А.И.* Из мира религиозного сектантства: Встречи. Беседы. Наблюдения. – М. : Политиздат, 1974. – 255 с.; *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М. : Наука, 1965. – 348 с.; *Клибанов А.И.* Классовое лицо современного сектантства. – Ленинград : Прибой, 1928. – 102 с.; *Клибанов А.И.* Классовое лицо современного сектантства. 2-е изд. исправл. и дополн. – Ленинград : Прибой, 1930 (гос. тип. им. Евг. Соколовой). – 84 с.; *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М. : Наука, 1973. – 256 с.; – (Научно-атеистическая литература/ АН СССР); *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность: (Социологические и исторические очерки); АН СССР. Ин-т истории. – М. : Наука, 1969. – 269 с.; *Клибанов А. И.* Проблемы изучения и критики религиозного сектантства. – М. : Знание, 1971. – 64 с.; *Клибанов А.И.* Религиозное сектанство в наши дни: (Лекция, прочит. на Семинаре лекторов по науч. атеизму в Ленинграде). – Москва : 1964. – 24 с.

В современный период первым крупным исследованием на тему мистического сектантства стала книга А. М. Эткинда.⁸ Она посвящена влиянию сект на литературу и культурное сообщество перед революцией.

Политику российского государства и Православной Церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках исследовала в своей кандидатской диссертации В.Ю. Далецкая.⁹

Попытка систематического изложения вероучения хлыстов и скопцов, в соответствии с традициями русского дореволюционного миссионерства, предпринята в публикациях А. М. Хамидулина.¹⁰

Исследованию истории дореволюционного мистического сектантства в отдельных регионах посвящены кандидатские диссертации А.Г. Бермана (Среднее Поволжье),¹¹ Д.И. Корикова (Южный Урал и Приуралье),¹² В.В. Мищенко (Черниговская и Орловская губернии),¹³ А.В. Черныша (Центрально-Черноземный регион).¹⁴ Проблематика мистического сектантства в Центрально-Черноземном регионе разбирается также в совместной публикации А.В. Апанасенко и А.В. Черныша.¹⁵ Астраханским хлыстам посвятила свою публикацию Н.С. Канатьева.¹⁶

⁸ Эткинд А.М. Хлыст : Секты, литература и революция. – М. : Новое лит. обозрение ; Хельсинки : Каф. славистики Ун-та Хельсинки, 1998. – 685 с.; Эткинд А. М. Хлыст: секты, литература и революция. – Изд. 2-е, сокр. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 642 с.

⁹ Далецкая В.Ю. Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.; [Место защиты: Московский педагогический государственный университет]. – М., 2004. – 222 с.

¹⁰ Хамидулин А.М. Богословие русских мистических сект (хлыстов, скопцов) // Материалы VI международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. Сборник докладов. – СПб. : Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2014. – С. 64–71; Хамидулин А.М. Эсхатологические представления русских мистических сект (хлыстов, скопцов) // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке. Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Ассоциация научных работников «Сибирская академическая книга», 2017. – С. 77–82.

¹¹ Берман А.Г. Мистическое сектанство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01.; [Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева]. – Чебоксары, 2006. – 259 с.

¹² Кориков Д.И. Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX – начале XX вв. : на примере Южного Урала и Приуралья : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Челябинск, 2011.

¹³ Мищенко В.В. Этнос старообрядчества и сектантства второй половины XIX – начала XX вв.: по материалам Черниговской и Орловской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. – Брянск, 2011. – 227 с.

¹⁴ Черныш А.В. Мистическое сектанство на территории Центрально-Черноземного региона России в XIX – начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. – Курск, 2015. – 211 с.

¹⁵ Апанасенко А.В., Черныш А.В. «Жаждающие Святого Духа»: Мистическое сектанство на территории Центрального Черноземья в XVIII – начале XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №5 (44). Ч.1. – С. 183–186.

¹⁶ Канатьева Н.С. Астраханские хлыстовские общины конца XIX – начала XX веков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – №2 (43). – С. 400–406.

Среди современных работ следует назвать также докторскую диссертацию и монографию Т.С. Оленич, посвященные трансформации русского сектантства в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.¹⁷

А.М. Панченко в своей докторской диссертации¹⁸ и монографии¹⁹ представил общий обзор фольклора, ритуалов и идеологии христовщины и скопчества в контексте простонародной религиозной культуры XVII – XX веков. Он сделал вывод об укорененности сект в так называемой «народной религии», под которой подразумевал самые разнообразные течения внутри массовой религиозности и «скрытых сторон русского православия».²⁰

В своей кандидатской диссертации С.П. Коноваленко²¹ попыталась дать определение так называемого «народного православия». С ее точки зрения, оно представляет собой «сложный синкретический феномен, имеющий многообразие культурных концептов (текстов, обрядов, песен, календарных праздников, культов и т.д.)».²²

С.П. Коноваленко считает, что так называемое «народное православие» – «это адекватное отражение ортодоксального православия в крестьянском сознании в специфической форме».²³ Такой «специфической формой» ей видится соединение некоего «архетипического (языческого) представления о вере» с «канонами традиционного православного мировоззрения».²⁴

¹⁷ Оленич Т.С. Трансформация русского религиозного сектантства : Философско-культурологический анализ : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.13.; [Место защиты: Северо-Кавказский научный центр высшей школы] – Ростов н/Д, 2005. – 332 с. : ил.; Оленич Т. С. Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания : Монография. Науч. ред. Е. Е. Несмеянов ; Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк. Актуал. проблемы соврем. науки. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2004. – 239 с.

¹⁸ Панченко А.А. Фольклор и религиозная культура русских мистических сект, XVIII – начало XX вв. : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.09. – Санкт-Петербург, 2002. – 381 с.

¹⁹ Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект : [Монография] / А.А. Панченко. – М. : Объед. гуманитар. изд-во, 2002 (ПИК ВИНИТИ). – 542 с.; Панченко А.А. Христовщина и скопчество : фольклор и традиционная культура русских мистических сект [2-е изд.]. – М. : ОГИ, 2004. – 541 с.

²⁰ Панченко А.А. Христовщина и скопчество : фольклор и традиционная культура русских мистических сект [2-е изд.]. ... – С. 422.

²¹ Коноваленко С.П. Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2008. – 145 с.

²² Коноваленко С.П. Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 24.00.01; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2008. – С. 7.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

О тесной связи мистических народных движений с православной широкой народной культурой говорится в кандидатских диссертациях О.И. Дехтевич²⁵ и К.Т. Сергазиной,²⁶ а также монографии последней.²⁷

Выводы А.М. Панченко были развиты американским исследователем Леонидом Херецом,²⁸ который сосредоточился на культурно-религиозном анализе народных сект в контексте наступавшей на рубеже XIX – XX веков эпохи модернизации России. Его оценки дореволюционной историографии вопроса в той или иной степени разделяются другими современными исследователями.

Л. Херец негативно отзываясь о работах русских дореволюционных исследователей сект из числа либералов и народников, в том числе о ключевой публикации либеральной историографии, работе П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры»²⁹ (она выдержала до революции семь изданий³⁰ и затем была переиздана в 30-е годы в Париже).³¹

Л. Херец иронично пишет, что в лице П.Н. Милюкова российский либерализм «предпринял попытку дать общее, историческое объяснение феномена русского сектантства».³² Однако, с точки зрения Л. Хереца, сделано это было путем простого переноса «тогдашней европейской исторической самооценки» на российскую ситуацию.³³

То есть, по мнению американского исследователя, П.Н. Милюков рассматривал Россию исключительно через призму своей собственной западной идентичности. В такой логике Россия запоздало, но неизбежно следует по пути, пройденному Западной Европой. При этом русское сектантство – якобы аналог протестантской Реформации – представляет собой борьбу духовного начала за освобождение от ритуала, «восстание человеческого разума против авторитета и традиции», которое неизбежно приведет к «триумфу разума и науки».³⁴

При этом Л. Херец замечает, что П.Н. Милюков недостаточно понимает мистическую и антирациональную природу предмета своего исследования, то есть русского сектантства.³⁵

Л. Херец подчеркивает, что демократические исследователи сект, оппозиционные по отношению к царской власти, сосредоточились на общинных или даже

²⁵ Дехтевич О.И. Хлыстовское движение в России во второй половине XIX – начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2009. – 200 с.

²⁶ Сергазина К.Т. Хлыстовство как культурно-исторический феномен : На материале общин первой половины XVIII века : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01.; [Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет]. – Москва, 2005. – 245 с.

²⁷ Сергазина К.Т. «Хожение вокруг»: ритуальная практика первых общин хлыстов / К.Т. Сергазина. – М. : РГГУ, 2015. – 238 с.

²⁸ Heretz, Leonid. Russia on the eve of modernity : popular religion and traditional culture under the last tsars. – Cambridge : Cambridge university press, 2008. – 268 с.

²⁹ Милюков П.Н. Ук.соч.

³⁰ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры / П. Милюков. – 7-е изд. – М. : М. и С. Сабашниковы, Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй. 1918. – 327 с.

³¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Юбил. изд. – Париж : Соврем. записки, 1930 Т. 2, ч. 1: Вера. Творчество. Образование. Ч. 1. Церковь и религия. Литература. –1931. – 453 с.

³² Heretz, Leonid. Russia on the eve of modernity... – P. 78.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

коммунистических устремлениях сектантов, на их социальной морали, в ущерб изучению глубинных основ сектантского вероучения.³⁶

С его точки зрения, подходы к изучению сектантства, как со стороны церковных миссионеров, так и со стороны демократических авторов, были «антиисторическими». Если первые рассматривали секты как следствие вражеского воздействия – «как видимого, так и невидимого», то есть социального и духовного, то вторые видели в религиозном разномыслии «выражение неизменной человеческой тоски по свободе и братству перед лицом угнетения и эксплуатации». ³⁷

Л. Херец полагает, что «сектантские системы убеждений» были следствием развития именно «православных учений и взглядов», примененных к конкретным богословским вопросам и жизненным ситуациям. Он полагает, что приверженность «религиозной диссидентской группе» в «поздний имперский период» определялась не социально-экономическим угнетением, а семейной традицией или личным психологическим и духовным опытом.³⁸

Л. Херец считает ошибочным традиционное для отечественного сектоведения деление дореволюционных сект на «мистические» (хлысты, скопцы и т.д.) и «рационалистические» (духоборцы, молокане, штунда и т.д.).³⁹ С его точки зрения, подобная классификация⁴⁰ создает ложное представление о близости последних к западному протестантизму.

Он считает, что попытка полемистов и исследователей выделить некие «рационалистические секты» протестантского типа невольно маскирует некую «глубинную истину». С точки зрения Леонида Хереца она имеет «первостепенное значение для понимания русской культуры». Такой «истиной», в понимании автора является отсутствие в русской культуре «фундаментализма» в смысле «библейского буквализма». По мнению Л. Хереца русские сектанты истолковывали Священное Писание «духовно», то есть символически, что давало простор для «спекуляций и воображения».⁴¹

Леонид Херец убежден, что русские секты «не двигались в радикально-новом направлении» по сравнению с традиционной православной народной культурой, а, напротив, восприняв ее «специфические элементы», раскрывали основополагающие и зачастую скрытые, неявные тенденции этой культуры.⁴²

При этом большинство русских сект, с его точки зрения, «имели тенденцию развиваться в направлении хлыстовщины».⁴³

Л. Херец относит к «хлыстовским признакам»: а) особенности мировоззрения – дуализм, враждебность к физическому миру и, в особенности, к человеческому телу, «поклонение лидерам как Христу», б) особенности религиозной

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid. – P. 80

³⁹ Ibid. – P. 78

⁴⁰ Например: *Кальнев М.А.* Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.) / М. А. Кальнев. – Одесса : тип. Епарх. дома, 1913. – 644 с.

⁴¹ *Heretz, Leonid.* Russia on the eve of modernity... – P. 78

⁴² Ibid. – P. 76

⁴³ Ibid. – P. 78

практики – умерщвление плоти и экстазизм. При этом он считает, что всё перечисленное в целом присутствует в русском народном православии.⁴⁴

Эти тезисы современного американского исследователя являются далеко не бесспорными.

С точки зрения Леонида Хереца, даже штунда, породившая в итоге русский баптизм, имела в своем развитии некую хлыстовскую тенденцию.⁴⁵ Между тем современный российский исследователь П. П. Балдин, посвятивший штундизму свою кандидатскую диссертацию,⁴⁶ настаивает на рационалистическом характере этого сектантского движения.

Уже дореволюционный народнический исследователь А. С. Пругавин подчеркивал, что хлыстовство не составляет одного целого, оно «состоит из множества разветвлений», а традиционные обвинения в адрес хлыстов, как правило, выдуманы.⁴⁷ При этом он, достаточно неожиданно, отмечает рационализм хлыстов, особенно в их взглядах «на Евангелие и на личность Христа».⁴⁸

Большой разброс мнений по поводу происхождения и сути сектантства существовал в среде народнических и либеральных авторов, не являвшихся ни правительственными чиновниками, ни православными миссионерами. Например, И.И. Каблиц (псевдоним – И. Юзов), считал тех же духоворцев рационалистами⁴⁹, а И.Н. Харламов называет это течение мистическим из-за обоготворения духоворцами личности.⁵⁰ И.И. Каблиц отрицает происхождение хлыстовства на русской почве и соотносит их с древними ересями.⁵¹

Как видим, в дореволюционной историографии по этим вопросам высказывались прямо противоположные суждения.

Современная исследовательница Л. Н. Дегтеренко в своей кандидатской диссертации о духоворцах особое внимание обращает на их веру в присутствие в каждом человеке «частицы Божества»,⁵² опознание в каждой женщине Богородицы, в каждом человеке – богочеловека,⁵³ фактическую веру сектантов в переселение душ.⁵⁴

Всё это, как можно предположить, в гораздо большей степени соответствует русским мистическим сектам, нежели западному протестантизму.

⁴⁴ Ibid. – Р. 81

⁴⁵ Ibid. – Р. 78

⁴⁶ Балдин П. П. Движение штундистов в России во второй половине XIX – начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2013. – 205 с.

⁴⁷ Пругавин А. С. Очерки религиозных исканий. Вып. 1. Бунт против природы : (О хлыстах и хлыстовщине). – М. : За друга, 1917. – С. 34.

⁴⁸ Там же. – С. 42.

⁴⁹ Каблиц И. И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане / [Соч.] И. Юзова [псевд.]. – Санкт-Петербург : тип. (б.) А. М. Котомина, 1881. – С. 125–128.

⁵⁰ Харламов И. Н. Духоворцы // Русская мысль. – 1884. – №11. – С. 142–144.

⁵¹ Каблиц И.И. Ук. соч. С. 174

⁵² Дегтеренко Л. Н. Формирование и эволюция религиозного течения духоворцев в России во второй половине XVIII – начале XX вв.: традиционализм и модернизационные аспекты : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2010. – С. 28.

⁵³ Там же. – С. 18.

⁵⁴ Там же. – С. 19.

Историческим и социально-психологическим аспектам русского мистического сектантства в XVIII – начале XXI веков посвятила свою кандидатскую диссертацию И.Ю. Гагарина.⁵⁵

Она вводит новую классификацию сект, выделяя «мистическое сектантство харизматического типа»⁵⁶ и «мистическое сектантство с элементами рационализма», относя к последнему духоборчество и молоканство.⁵⁷ Как указывалось выше, в дореволюционном сектоведении последних относили к так называемым «рационалистическим сектам».⁵⁸

Такие современные исследователи как Л.Н. Суслова, В. И. Зворыгина и И.В. Яркова, подобно Ю.И. Гагариной, относят духоборов и молокан к мистическому сектантству.⁵⁹

Ярким примером антитезы дореволюционным концепциям, сформулированным чиновниками, православными миссионерами и полимистами, является позиция О. И. Дехтевич. С ее точки зрения, на протяжении XVIII – начала XX веков вокруг хлыстов и скопцов сложилась целая мифология, которой, собственно, определялась вся существовавшая о них литература. Чиновники, как полагает О.И. Дехтевич, видели за хлыстовщиной «конспиративную, антигосударственную организацию», а богословы искали «изуверство и еретическую догматику, опасную для православия и государства».⁶⁰

О.И. Дехтевич полагает, что усилиями Церкви и власти были «с огромными затруднениями» «сконструированы» некие общие признаки этих сект, что и породило в итоге «мифологизированный образ хлыста».⁶¹

Современная американская исследовательница Лора Энгельштейн посвятила свою монографию истории скопчества в России.⁶² На примере книги о скопцах чиновника Н.И. Надеждина она анализирует процесс создания в XIX столетии литературных мифов о мистических сектантах как представляющих собой угрозу для государственного порядка и нравственности.⁶³

Карлыгаш (Ксения) Сергазина, опираясь на материал хлыстовских общин XVIII века, противопоставляет «рациональную культуру синодальных чиновников и миссионеров» собственно христовщине, «склонной к поэтическим образам».⁶⁴ В связи с противосектантскими судебными процессами она пишет о ми-

⁵⁵ Гагарина И.Ю. Русское мистическое сектантство XVIII – начала XXI в.: исторический и социально-психологический аспекты : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – Москва, 2011. – 191 с.

⁵⁶ Там же. – С. 64.

⁵⁷ Там же. – С. 87.

⁵⁸ См., например: Сворцов В.М. Миссионерский спутник : Настольная справочная книжка по расколосектоведению и миссионерству : [С прил.] / Под ред. В.М. Сворцова. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : типо-лит. В. В. Комарова, 1904. – С.436.

⁵⁹ Суслова Л.Н., Зворыгина В.И., Яркова И.В. Проблемы классификации и типологии сект (по материалам Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Научный диалог. – 2017. – Вып. №3. – С. 210.

⁶⁰ Дехтевич О.И. Ук. соч. – С. 189.

⁶¹ Там же. – С. 190.

⁶² Энгельштейн Лора. Скопцы и Царство Небесное = Laura Engelstein. Castration and the Heavenly Kingdom; [авториз. пер. с англ. В. Михайлина, при участии Е. Филипповой и Е. Левинтовой]. – М. : Новое лит. обозрение, 2002. – 328 с.

⁶³ Там же. – С. 78–82.

⁶⁴ Сергазина К.Т. «Хожение вокруг»... – С. 130.

фологичности образа сектантов, складывавшегося в том числе и в судебных материалах.⁶⁵

К. Сергазина, например, утверждает, что «не христоверы почитали под именем Христа своих наставников», а «чиновники были склонны персонифицировать представленные в текстах христоверов образы».⁶⁶

О.И. Дехтевич, Лора Энгельштейн, Карлыгаш Сергазина считают хлыстовство конгломератом движений и групп, неразрывно связанных с православной церковностью, пусть и в ее некоем «народном» выражении.

Антитезой их мнению является позиция сотрудника Института восточного партнерства (г. Иерусалим) Авраама Шмулевича.⁶⁷ А. Шмулевич отрицает не только церковный, но даже христианский характер «народной веры». Он предлагает концепцию некоей «русской духовной традиции», в рамках которой «народная вера» оказывается нехристианской, однако, в целом – монотеистичной (в отличие от дохристианского славянского язычества).⁶⁸

Противоположной взглядам А. Шмулевича является позиция современного исследователя А.Г. Бермана, посвятившего свою кандидатскую диссертацию истории мистического сектантства в Среднем Поволжье.⁶⁹ Он убежден в маргинальности мистических сект по отношению к крестьянству.⁷⁰

Поэтому, с его точки зрения неконструктивно исследовать их религиозную культуру в контексте «народного православия», под которой автор понимает совокупность характерных для крестьянской среды религиозных представлений и практик.⁷¹

Логика рассуждений А.Г. Бермана развивается следующим образом: у сектантов не было обрядов освящения полей, то есть обеспечения урожая, они отрицали «деревенские праздники с выпивкой», то есть в социальном плане выпадали из общины.⁷²

Всё это, как считает А.Г. Берман, указывает на определенную асоциальность сектантов, которые, по его мнению, вместо крестьянства начинают ориентироваться на более просвещенные слои населения.⁷³

Как полагает А.Г. Берман, «качество религиозности» крестьян связано, прежде всего, с «потребностью в сакрализации крестьянского уклада».⁷⁴ В мистических сектантах он видит как бы «профессионалов», для которых превыше всего вопросы внутренней жизни.⁷⁵ При этом, в отличие от православного духовенства

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. – С. 128–129.

⁶⁷ *Шмулевич Авраам*. Русская религия: Царь духов и вождь Сионского народа. К постановке проблемы «Русской духовной традиции» // Религиоведение. – №1. – 2010. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2010. – С. 65–77.

⁶⁸ Там же. – С. 65.

⁶⁹ *Берман А.Г.* Мистическое сектанство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01.; [Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева]. – Чебоксары, 2006. – 259 с.

⁷⁰ Там же. – С.144.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. – С. 143.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. – С. 142.

⁷⁵ Там же.

той эпохи, их «профессионализм», с точки зрения А.Г. Бермана, не обеспечен соответствующим образованием.⁷⁶

Одновременно в своем исследовании А. Г. Берман подчеркивает, что корни сектантства надо искать в аскетических практиках православного монашества.⁷⁷ С его точки зрения радения русских мистических сектантов связаны с практикой «умного делания» – психосоматическими методами творения Иисусовой молитвы.⁷⁸

Он полагает, что «мускульное напряжение человека, практикующего психосоматический метод молитвы, должно давать необходимый эффект»,⁷⁹ а радения, то есть «круговые движения в виде пляски», якобы, его усиливают.⁸⁰

А. Г. Берман полагает, что в Византии плясками и вращением сопровождалось народное почитание памяти мучеников.⁸¹

В связи с этим перспективным представляется сравнение позиции А.Г. Бермана с материалами, представленными в дореволюционном исследовании Д.Г. Коновалова, посвященного психосоматическим практикам сектантского экстаза.⁸²

Антитезой утверждениям А. Г. Бермана о непосредственной связи радения с психофизическими методами «умного делания» звучит точка зрения К.Т. Сергазиной. На материалах XVIII столетия она показывает, что в хлыстовской ритуальной жизни Иисусова молитва занимала значительное место, но, при этом, по мнению исследовательницы, не имела никакой связи с «практикой достижения «фаворского света»».⁸³

К.Т. Сергазина считает, что радения – «хождения вокруг» – генетически связаны с «элементами церковных крестных ходов» и другими специфическими элементами православного богослужения, включая круговое каждение в храме и т.п.⁸⁴

Лора Энгельштейн также соотносит генезис мистического сектантства с православной аскетикой и монашеством.⁸⁵

Санкт-Петербургский университет издал некоторое время назад словарь «Христианское разномыслие»,⁸⁶ в котором хлысты и скопцы предстают в качестве религиозных объединений, никак не связанных с Православной Церковью.⁸⁷

Тем не менее, как указывалось выше, большая часть современных исследователей стремится подчеркнуть органичную связь дореволюционных мистических сект с широким контекстом народной религиозности, не выходящей напрямую за церковные рамки.

⁷⁶ Там же. – С. 143.

⁷⁷ Там же. – С. 144.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. – С. 145.

⁸⁰ Там же. – С. 144.

⁸¹ Там же. – С. 146.

⁸² Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве : Исслед. Д.Г. Коновалова. Физические явления в картине сектантского экстаза Ч. 1. – Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1908. – 257 с.

⁸³ Сергазина К.Т. «Хождение вокруг»: ритуальная практика первых общин христоверов... – С. 94.

⁸⁴ Там же. – С. 88.

⁸⁵ Энгельштейн, Лора. Ук. соч. – С. 31–32.

⁸⁶ Воробьева М.В. Христианское разномыслие: Словарь. – СПб. : Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2004. – 96 с.

⁸⁷ Там же. – С. 63–64, 68–69.

Ярким примером сложности вопросов, связанных с русским мистическим сектантством, является секта иоаннитов. Как известно, они считали себя поклонниками святого праведного Иоанна Кронштадского.

Леонид Херец называет иоаннитов «бесспорно православным движением».⁸⁸

Священник Филипп Ильяшенко в своей кандидатской диссертации⁸⁹ однозначно оценивает иоаннитов как «печально известную секту».⁹⁰

Американская исследовательница Надежда Киценко в своей работе, посвященной святому праведному Иоанну Кронштадскому,⁹¹ пишет, что «на закате Российской империи» иоанниты «однозначно воспринимались как угроза и для о. Иоанна, и для православия в целом».⁹²

В то же время она показывает, что восприятие иоаннитов, в том числе в церковной среде, было далеко не однозначно.

Иоаннитов признал сектантами IV Всероссийский миссионерский съезд в Киеве.⁹³ Однако 14 из 126 участников съезда выступили против такого решения.⁹⁴

Н. Куценко приводит в качестве примера позицию миссионера-проповедника из Санкт-Петербурга Дмитрия Боголюбова, считавшего иоаннитов «своеобычной формой православия» и заявлявшего, что это «добрые и наивные» люди, которых нужно не отталкивать, а «опекать и направлять».⁹⁵

Надежда Куценко приводит также ответ чиновников Министерства внутренних дел губернатору Томской губернии, составленный спустя два года после съезда. В нем говорилось, что иоанниты не сформировались в какую-либо секту, отличающуюся от Православной Церкви догматическим или каноническим вероучением. Они, якобы, представляют собой «благочестивую организацию, преследующую цели нравственного самоусовершенствования», но «впадающую отчасти в экзальтацию».⁹⁶

Н. Куценко считает иоаннитов одним из многочисленных и популярных религиозных движений, которые стремились «пробудить людей перед лицом неминуемого конца света».⁹⁷

Она указывает на их тесные связи с националистическими организациями⁹⁸ и считает выражением более широкой «ультраправой реакции на модернизацию и секуляризацию».⁹⁹

⁸⁸ *Heretz, Leonid*. Russia on the eve of modernity... – P. 81

⁸⁹ *Ильяшенко Ф.А.* Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. – М., 2004. – 27 с.

⁹⁰ Там же. – С. 6.

⁹¹ *Киценко Н.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ [Текст] / Надежда Киценко. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 390 с.

⁹² Там же. – С. 281.

⁹³ Там же. – С. 275–277.

⁹⁴ Там же. – С. 276.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. – С. 280.

⁹⁷ Там же. – С. 281.

⁹⁸ Там же. – С. 277–278.

⁹⁹ Там же. – С. 281.

О.И. Дехтевич обращает внимание на тот факт, что огромное давление на IV Всероссийский миссионерский съезд в вопросе осуждения иоаннитов оказал архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий).¹⁰⁰

На настоящий момент наиболее полные данные об иоаннитах содержатся в посвященной им статье Н.П. Зиминой в «Православной энциклопедии».¹⁰¹ Здесь отмечается, что после официального осуждения иоаннитов в 1912 году Святейшим Синодом синодальное послание к пастве по поводу этого движения составлял именно архиепископ Антоний (Храповицкий).¹⁰²

В это же время с именем архиепископа Антония обычно связывают жестокий разгром имяславского движения на Святой Горе Афон.

Наиболее значимым современным исследованием, посвященным проблеме имяславия, является монография митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) «Священная тайна Церкви».¹⁰³

В ней Высокопреосвященный Иларион так пишет об участии архиепископа Антония в разгроме имяславцев: «Следует еще раз указать на роль архиепископа Антония (Храповицкого) в деле осуждения имяславия в 1913 году. Если бы не его крайне резкая и пристрастная позиция, которая... легла в основу позиции Синода, решение могло бы быть более мягким и приемлемым для имяславцев. Тогда, возможно, удалось бы избежать и физического насилия, примененного по отношению к имяславцам на Афоне и приведшего к изгнанию со Святой Горы более тысячи русских иноков».¹⁰⁴

В своей статье Н.П. Зимина пишет об осуждении иоаннитов со стороны святого праведного Иоанна Кронштадского¹⁰⁵ и о широком участии иоаннитов в катакомбном движении 20-30-х годов, в том числе, в связи с иосифлянами.¹⁰⁶

А.Л. Беглов, современный исследователь катакомбного движения, особое внимание уделяет влиянию мистических сектантов на подпольные православные общины 20-30-х годов.¹⁰⁷

На протяжении всего дореволюционного периода большая часть мистических сектантов продолжала оставаться внутри Православной Церкви, не выделяясь в особое сообщество.¹⁰⁸

Разумеется, невозможно утверждать, что все негативные факты о мистических сектах, собранные дореволюционными как церковными, так и светскими исследователями, а также наличествующие в следственных и судебных делах о сектантах, не соответствуют действительности.

¹⁰⁰ Дехтевич О.И. Ук.соч. – С.159.

¹⁰¹ Зимина Н.П. Иоанниты // Православная энциклопедия. Том XXV. Иоанна деяния – Иосиф. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. – С. 127–139.

¹⁰² Там же. – С. 135.

¹⁰³ Иларион (Алфеев), еп. (в наст.вр.-митр.). Священная тайна Церкви : Введ. в историю и проблематику имяславских споров. – СПб. : Алетей, 2002. Т. 1. 2002. – 652 с. : Т. 2.- 2002. – 578 с.

¹⁰⁴ Иларион (Алфеев), еп. (в наст.вр.-митр.). Священная тайна Церкви... Т.1. – С. 546.

¹⁰⁵ Зимина Н.П. Ук. соч. – С. 132–133.

¹⁰⁶ Там же. – С. 137–138.

¹⁰⁷ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа». 2008. – С. 219.

¹⁰⁸ Добромыслов П.П. Несколько слов о современной хлыстовщине (По поводу Тарусского дела о хлыстах) // Миссионерский сборник. – 1895. – №2,. – Рязань: 1895. – С.149 – 157.

Огромное количество судебно-медицинских фактов об оскотлении у скопцов приведено, например, в специальном исследовании Е. В. Пеликана.¹⁰⁹

Однако трудно пройти и мимо точки зрения Лоры Энгельштейн, которая считает, что этот автор оказался «во власти эмоций даже при своем стремлении к научной беспристрастности».¹¹⁰

В целом основной тенденцией современных светских исследований следует признать стремление подчеркнуть их органичную вписанность в широкий контекст народной религиозности.

Если эти выводы верны, то можно оценить, сколь многотрудной была деятельность дореволюционных православных миссионеров, да и просто приходского духовенства, сталкивавшихся с мистическими сектантами. Ведь последние вовсе не хотели признаваться в своем сектантстве.

Таким образом, предварительный анализ современной историографии мистического сектантства показывает необходимость внимательного пересмотра дореволюционного материала, в первую очередь – полемических работ, а также многочисленных исследований, пытающихся реконструировать вероучение тех или иных сектантских групп.

Необходимо предпринять хотя бы попытку дифференциации реального вероучения очень разных групп, так или иначе относимых их оппонентами или исследователями к русским мистическим сектам, от сложившихся вокруг них мифов.

Требуется выяснить, что из огромного массива данных, собранных дореволюционными миссионерами, полемистами, светскими чиновниками о мистических сектах, соответствует действительности, а что порождено сложившейся мифологией о сектантстве.

Встает вопрос и о том, насколько группы энтузиастов-мистиков действительно были оторваны от Православной Церкви, а насколько обвинения в антиправославности в их адрес оказываются, при ближайшем рассмотрении, не совсем обоснованными.

Разумеется, при этом необходима и критическая оценка взглядов современных авторов.

Всё это требует целой серии новых специальных исследований, учитывающих полноту накопившихся к настоящему времени мнений и оценок.

Список литературы

1. *Айвазов И.Г.* Материалы для исследования русских мистических сект. Вып. 1. – Петроград : тип. П.Я. Синченко, 1915. – 3 т.; Христовщина : Т. 1, 2, 3. – VIII, 648 с., VIII, 583 с., VIII, 438.

2. *Апанасенок А.В., Черныш А.В.* «Жаждающие Святого Духа»: Мистическое сектантство на территории Центрального Черноземья в XVIII – начале XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №5 (44). – Ч. 1. – С. 183–186.

¹⁰⁹ *Пеликан Е.В.* Судебно-медицинские исследования скопчества с краткими историческими сведениями / [Соч.] Евгения Пеликана. – 2-е изд., доп. и испр. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1875. – 221 с.

¹¹⁰ Энгельштейн Лора. Ук. соч. – С.85.

3. *Балдин П.П.* Движение штундистов в России во второй половине XIX – начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2013. – 205 с.

4. *Беглов А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа». 2008. – 352 с.

5. *Берман А.Г.* Мистическое сектанство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01.; [Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева]. – Чебоксары, 2006. – 259 с.

6. *Бонч-Бруевич В.Д.* Кривое зеркало сектантства : (По поводу 1-го Всерос. съезда сектантск. с.-х. и производительных объединений) / Владимир Бонч-Бруевич. – М. : Жизнь и знание, 1922. – 40 с.

7. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства : Вып. 1. – Christchurch (Hants) : Hants, A. Tchertkoff, 1901-1905. Разъяснение жизни христиан и Был у нас, христиан, сиротский дом... : (Две духовборч. рукописи) / Под ред., с предисл. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. 1901. – 37 с.

8. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства : Вып. 1. – Christchurch (Hants) : Hants, A. Tchertkoff, 1901-1905. Рассказ духовборца Васи Позднякова : С прил. документов об избииении и изнасиловании духовборческих женщин казаками / Под ред., с предисл. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. – 1901. – 45 с.

9. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства : Вып. 1. – Christchurch (Hants) : Hants, A. Tchertkoff, 1901-1905. Преследование баптистов евангелической секты : [Сборник] / Под ред., с вступ. ст. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича; С предисл. А. и В. Чертковых. – 1902. – 84 с.

10. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. Новый Израиль / С предисл. и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. – 1911. – 485 с.

11. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. Животная книга духовборцев / Записал и собр. Владимир Бонч-Бруевич. – 1909. – 327 с.

12. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. Штундисты. – 1910. – 311 с.

13. *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908-1916. – Чемреки : Ответвление Старого Израиля / Вступ. ст., заметки и примеч. Владимира Бонч-Бруевича. – 1916. – 705 с.

14. *Бонч-Бруевич В.Д.* Программа для собирания сведений по исследованию и изучению русского сектантства и раскола / Владимир Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург : тип. Б.М. Вольфа, 1908. – 12 с.

15. *Бонч-Бруевич В.Д.* Программа для собирания сведений по исследованию и изучению религиозно-общественных движений в России (сектантство, старо-

- обрядчество, православие) / [Владимир Бонч-Бруевич]. – 5-е изд. – Петроград : [Жизнь и знание, 1916]. – 6 с.
16. *Буткевич Т.И.*, прот. Обзор русских сект и их толков / проф.-прот. Т.И. Буткевич. – Харьков : Тип. Губернского правления, 1910. – 607 с.
17. *Буткевич Т.И.*, прот. Обзор русских сект и их толков, с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего / Проф. прот. Т.И. Буткевич. – 2-е изд., испр. и знач. доп. – Петроград : И.Л. Тузов, 1915. – 566 с.
18. *Введенский А.П.* Борьба с сектантством. – Одесса : тип. Епарх. дома, 1914. – 413 с.
19. Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. : Сборник статей / Ред. коллегия: В.Д. Бонч-Бруевич (отв. ред.) и др. ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1964. – 1 т.
20. *Воробьева М.В.* Христианское разномыслие: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 96 с.
21. *Гагарина И.Ю.* Русское мистическое сектантство XVIII – начала XXI в.: исторический и социально-психологический аспекты : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – М., 2011. – 191 с.
22. *Далецкая В.Ю.* Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII-XIX веках : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.; [Место защиты: Московский педагогический государственный университет]. – М., 2004. – 222 с.
23. *Дегтеренко Л.Н.* Формирование и эволюция религиозного течения духоборцев в России во второй половине XVIII – начале XX вв.: традиционализм и модернизационные аспекты : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2010. – 235 с.
24. *Дехтевич О.И.* Хлыстовское движение в России во второй половине XIX – начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2009. – 200 с.
25. *Добромыслов П.П.* Несколько слов о современной хлыстовщине (По поводу Тарусского дела о хлыстах) // Миссионерский сборник. – 1895. – №2., – Рязань, 1895. – С.149–157.
26. *Добротворский И.М.* Люди божии : Русская секта так называемых духовных христиан : Исслед. э. проф. церков. истории в Казан. ун-те И. Добротворского. – Казань : Унив. тип., 1869. – 200 с.
27. *Зими́на Н.П.* Иоанниты // Православная энциклопедия. Том XXV. Иоанна деяния – Иосиф. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. – С. 127–139.
28. *Иларион (Алфеев)*, еп. (в наст.вр.-митр.). Священная тайна Церкви : Введ. в историю и проблематику имяславских споров :. – СПб. : Алетейя, 2002. Т. 1. – 2002. – 652 с.; Т. 2. – 2002. – 578 с.
29. *Ильяшенко Ф.А.* Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. – М., 2004. – 27 с.
30. *Каблиц И.И.* Русские диссиденты: староверы и духовные христиане / [Соч.] И. Юзова [псевд.]. – Санкт-Петербург : тип. (б.) А. М. Котомина, 1881. – 180 с.

31. *Кальнев М.А.* Как опознавать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам и какие меры борьбы с ними? / М.А. Кальнев. – 2-е изд. – Одесса : тип. Е.И. Фесенко, 1911. – 45 с.

32. *Кальнев М.А.* Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.) / М.А. Кальнев. – Одесса : тип. Епарх. дома, 1913. – VIII, 644 с.

33. *Кальнев М.А.* Обличение лжеучения русских сектантов-рационалистов (штундобаптистов, адвентистов, «евангельских христиан», молокан, духоборов и др.) / М.А. Кальнев. – 2-е изд., испр. и доп. – Одесса : тип. Епарх. дома, 1914. – VIII, 647 с.

34. *Кальнев М.А.* Судебное дело Гуриной и других скопцов г. Николаева. – Санкт-Петербург : тип. «Колокол», 1909. – 67 с.

35. *Канатьева Н.С.* Астраханские хлыстовские общины конца XIX – начала XX веков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №2 (43). – С. 400 – 406.

36. *Карпушевская Л.А.* Методологические проблемы исследования религиозного сектантства в трудах В.Д. Бонч-Бруевича : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.06. – Минск, 1984. – 168 с.

37. *Киценко Н.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ / Надежда Киценко. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 390 с.

38. *Клибанов А.И.* Из мира религиозного сектантства: Встречи. Беседы. Наблюдения. – М. : Политиздат, 1974. – 255 с.

39. *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М. : Наука, 1965. – 348 с.

40. *Клибанов А.И.* Классовое лицо современного сектантства. – Ленинград : Прибой, 1928. – 102 с.

41. *Клибанов А.И.* Классовое лицо современного сектантства. 2-е изд. исправл. и дополн. – Ленинград : Прибой, 1930 (гос. тип. им. Евг. Соколовой). – 84 с.

42. *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М. : Наука, 1973. – 256 с.

43. *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность: (Социологические и исторические очерки); АН СССР. Ин-т истории. – М. : Наука, 1969. – 269 с.

44. *Клибанов А.И.* Проблемы изучения и критики религиозного сектантства. – М. : Знание, 1971. – 64 с.

45. *Клибанов А.И.* Религиозное сектанство в наши дни : (Лекция, прочит. на Семинаре лекторов по науч. атеизму в Ленинграде). – М., 1964. – 24 с.

46. *Коновалов Д.Г.* Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве : Исслед. Д.Г. Коновалова. Физические явления в картине сектантского экстаза Ч. 1. – Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1908. – XII, 257 с.

47. *Коноваленко С.П.* Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 24.00.01; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2008. – 23 с.

48. *Коноваленко С.П.* Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2008. – 145 с.

49. *Корилов Д.И.* Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX – начале XX вв. : на примере Южного Урала и Приуралья : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Челябинск, 2011.

50. *Кравецкий А.Г.* Церковная миссия в эпоху перемен: (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. – М. : Культурный центр «Духовная б-ка», 2012. – 711 с.

51. *Курдюмов О.Г.* Мистическое сектантство (скопчество и хлыстовство) в Орловской губернии в первые годы XX века // Булгаковские чтения. 2008. Том 2. №2. – С. 209–213.

52. *Кутепов К.В.*, прот. Секты хлыстов и скопцов / Соч. Константина Кутепова. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1882. – 576 с.

53. *Леонтьева Т.Г.* Православное сельское духовенство в условиях модернизации России, вторая половина XIX – начало XX вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Тверской гос. ун-т]. – Тверь, 2002. – 496 с.

54. *Маргаритов С.В.* История русских рационалистических и мистических сект / [Соч.] Дир. нар. училищ Таврич. губ., магистра богословия Сергея Маргаритова. – 3-е изд., испр. и доп. – Симферополь : Таврич. губ. тип., 1910. – 228 с.

55. *Мельников П.И.* Тайные секты // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). – 1-е посмерт. полн. изд., доп., свер. и вновь просмотр. по рукописям. Т. 1-14. – Санкт-Петербург ; Москва : т-во М.О. Вольф, 1897-1898 (Санкт-Петербург). – 14 т.; (Библиотека знаменитых писателей). Очерки поповщины. Ч. 2, 3, 4. Белые голуби. Тайные секты. Счисление раскольников. 1898. – 396 с. – С. 279–353.

56. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Часть 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). Издание редакции журнала Мир Божий. Типография И. Н. Скороходова, 1897. – 365 с.

57. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. – 7-е изд. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1918. Ч. 1: Население, экономический, государственный и словесный строй. 1918. – 327 с.

58. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Юбил. изд. – Париж : Соврем. записки, 1930. Т. 2, ч. 1: Вера. Творчество. Образование. Ч. 1. Церковь и религия. Литература. 1931. – 453 с.

59. *Мищенко В.В.* Этнос старообрядчества и сектантства второй половины XIX – начала XX вв.: по материалам Черниговской и Орловской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Мищенко Виктор Васильевич; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И. Г. Петровского]. – Брянск, 2011. – 227 с.

60. *Михайлова Е.Д.* Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века : на материалах Курской епархии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Михайлова Елена Дмитриевна; [Место защиты: Кур. гос. техн. ун-т]. – Курск, 2010. – 185 с.

61. *Надеждин Н.И.* Исследование о скопческой ереси. – СПб., 1845. – 347 с.

62. *Надеждин Н.И.* Исследование о скопческой ереси; предисл. В. И. Кельсиева. – Изд. 2-е. – М. : URSS, 2012. – 347 с.

63. *Оленич Т.С.* Трансформация русского религиозного сектанства в контексте современного философско-культурологического знания: Монография. Науч. ред. Е.Е. Несмеянов ; Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк. Актуал. проблемы соврем. науки. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2004. – Ростов н/Д. – 239 с.

64. *Оленич Т.С.* Трансформация русского религиозного сектанства: Философско-культурологический анализ : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.13.; [Место защиты: Северо-Кавказский научный центр высшей школы] – Ростов н/Д, 2005. – 332 с.

65. *Панченко А.А.* Фольклор и религиозная культура русских мистических сект, XVIII – начало XX вв. : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.09.; [Место защиты: Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук]. – СПб, 2002. – 381 с.

66. *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект : [Монография] / А.А. Панченко. – М. : Объед. гуманитар. изд-во, 2002. – 542 с.

67. *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество : фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – 2-е изд. – М. : ОГИ, 2004. – 541 с.

68. *Пеликан Е.В.* Судебно-медицинские исследования скопчества с краткими историческими сведениями / [Соч.] Евгения Пеликана. – 2-е изд., доп. и испр. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1875. – 221 с.

69. *Плотников К.Н.* История и обличение русского сектанства (мистического и рационалистического) / Сост. применительно к курсу духов. семинарий К. Плотников. – 2-е изд., перераб. – Петроград: тип. М. И. Акинфиева, 1914. – 340 с.

70. *Пругавин А.С.* Очерки религиозных исканий. Вып. 1. Бунт против природы : (О хлыстах и хлыстовщине). – М. : Задруга, 1917. – 128 с.

71. *Реутский Н.В.* Люди божьи и скопцы : Ист. исслед. : (Из достовер. источников и подлин. бумаг) / [Соч.] Н.В. Реутского. – М. : тип. Грачева и К°, 1872. – 230 с.

72. *Рождественский А.В.*, свящ. Хлыстовщина и скопчество в России : Исследование свящ. Арсения Рождественского. – М. : Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1882. – 243 с.

73. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды : Брат. труд чл. 4 Всерос. миссионер. съезда (с портр. сектантов и карт. сектант. радений) / Ред. и изд. М.А. Кальнев. – Одесса, 1911. – 336 с.

74. *Сергазина К.Т.* Хлыстовство как культурно-исторический феномен : На материале общин первой половины XVIII века : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01.; [Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет]. – М., 2005. – 245 с.

75. *Сергазина К.Т.* «Хождение вокруг»: ритуальная практика первых общин христоверов (Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам). – М. ; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 254 с.

76. *Скворцов В.М.* Миссионерский спутник : Настольная справочная книжка по расколосектоведению и миссионерству : / Под ред. В. М. Скворцова. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : типо-лит. В. В. Комарова, 1904. – 220 с.

77. *Суслова Л.Н., Зворыгина В.И., Яркова И.В.* Проблемы классификации и типологии сект (по материалам Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Научный диалог. – 2017. – Вып. №3. – С. 202–214.

78. *Хамидулин А.М.* Богословие русских мистических сект (хлыстов, скопцов) // Материалы VI международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. Сборник докладов. – СПб. : Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2014. – С. 64–71.

79. *Хамидулин А.М.* Эсхатологические представления русских мистических сект (хлыстов, скопцов) // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке. Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Ассоциация научных работников «Сибирская академическая книга», 2017. – С. 77–82.

80. *Харламов И.Н.* Духоборцы // Русская мысль. 1884. – № 11. – С. 139–161; №12. – С. 84–115.

81. *Черныш А.В.* Мистическое сектантство на территории Центрально-Черноземного региона России в XIX – начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И. Г. Петровского]. – Курск, 2015. – 211 с.

82. *Шабунин В.В.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – М., 2013. – 225 с.

83. *Шмулевич А.* Русская религия: Царь духов и вождь Сионского народа. К постановке проблемы «Русской духовной традиции» // Религиоведение. – №1. – 2010. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2010. – С. 65–77.

84. *Энгельштейн Лора.* Скопцы и Царство Небесное = Laura Engelstein. Castration and the Heavenly Kingdom; [авториз. пер. с англ. В. Михайлина, при участии Е. Филипповой и Е. Левинтовой]. – М. : Новое лит. обозрение, 2002. – 328 с.

85. *Эткинд А.М.* Хлыст: секты, литература и революция. Изд. 2-е, сокр. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 642 с.

86. *Heretz Leonid.* Russia on the eve of modernity : popular religion and traditional culture under the last tsars. – Cambridge : Cambridge university press, 2008. – 268 с.

Ширшов А. В.¹

Роль русской православной церкви в современной нравственной культуре России

В статье исследуется русская религиозная традиция как система социокультурного развития народа, важный фактор становления российского единого, но полиэтнического пространства. В обобщающей характеристике духовных творений мыслителей Руси и России рассматривается роль ортодоксаль-

¹ Ширшов Александр Васильевич – доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, shirshov.av@mail.ru

ного конфессионального наследия, представляется анализ социальных традиций российских народов.

Ключевые слова: традиционализм, культура, процесс, мораль, наследия, традиция.

The article examines the Russian religious tradition as a system of socio-cultural development of the people, an important factor in the formation of a unified but multiethnic Russian space. In the generalizing characteristic of the spiritual creations of the thinkers of Russia and Russia, the role of the orthodox confessional heritage is considered, the analysis of the social traditions of the Russian peoples is presented.

Keywords: traditionalism, culture, process, morality, heritage, tradition.

В настоящее время у народов России наблюдается рост не только этнического, но и конфессионального самосознания, продолжается группирование населения по различным религиозным направлениям и течениям. В этой связи особую актуальность приобретают исследования различных религиозных направлений, в том числе православного основания отечественной духовной культуры и его роли в самоопределении группы и личности, вопросах религиозной жизни.

Исследование Русской Православной Церкви предполагает рассмотрение нескольких ее аспектов. Во-первых, это деятельность и представления церковных иерархов, духовенства и монашествующих, а также вопросы структуры и устройства церковной организации, ее развитие и взаимоотношения с государством. Вторым и не менее важным аспектом в исследовании являются церковные приходы и иные объединения верующих.

Стремление к новым общественным идеалам и нравственным ценностям, на наш взгляд, стало бы более плодотворным и эффективным с опорой на духовный опыт прошлого нашей страны. Обращение к нравственным идеалам прошлых веков, этическим идеям русских мыслителей является основой для правильного осмысления сущности нравственной ситуации современного российского общества.

Теория морали и нравственности испытывает сегодня насущную потребность в возвращении к истокам отечественной этики, в обращении к нравственному опыту прошлых поколений. В этом контексте особую значимость приобретает этико-философский анализ феномена старообрядчества. Есть все основания говорить об уникальности, самобытности, этическом и философском своеобразии этого явления в истории России.

Значимость философского исследования старообрядчества обусловлена еще и проблемой взаимоотношений Россия – Запад. Сочинения, дела, поступки идеологов старообрядчества в условиях сегодняшнего времени способны стать примером принципиальности, самоотверженности, патриотизма в отстаивании духовных идеалов России.

Возможности социального и нравственного воздействия Православной церкви на образ жизни людей, их общественно-политическую ориентацию и поведение весьма значительны. Этому способствуют много факторов, в том числе общественная нестабильность, затяжной моральный и социальный кризис, отсутствие понятных народу светских концепций выхода из него, историческая память народа о патриотической деятельности церкви в самые трудные периоды, выступления конфессий в защиту прав и достоинства людей против распростра-

нения отрицательных явлений – бездуховности, цинизма, коррупции, наркомании и т.д. Мы с сожалением констатируем, что возникновение межрелигиозных противоречий в поликонфессиональных регионах неизбежно. Любой религии свойственно естественное стремление к расширению своего влияния. Такая экспансия приводит к сужению сфер влияния других конфессий, поэтому подобные ситуации сами по себе несут в себе потенциал конфликтности и нередко порождают острые политические дискуссии. Все это отражает современные тенденции российских территорий, но одновременно чревато возможностью возникновения и обострения этнорелигиозных противоречий. Именно традиционные религиозные организации сохраняют стабильное положение диалога государства и религий в России в конструктивном русле.

Религиозные организации РФ, в первую очередь из самых распространенных конфессий – православия и ислама, – активно используют эти возможности, что резко повышает их общественно-политический авторитет. Осуществляя многообразную социальную деятельность, они отстаивают свое понимание широкого круга сугубо светских проблем: политики и экономики, культуры и экологии, науки и образования, межнациональных и международных отношений.

Следует отметить ярко выраженную полярность позиций относительно специфики конфессиональной культуры российского общества, что во многом обусловлено сложностью и многогранностью культурно-идеологических процессов в регионах РФ. Следует отметить ярко выраженную полярность позиций, что во многом обусловлено сложностью и многогранностью культурно-идеологических процессов регионов РФ. Важность этого момента отмечена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г.: «Для возрождения национального сознания нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917-го и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития. В мире XXI в. на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией».²

Четко осознавая многоаспектность затронутой проблемы, наметим лишь некоторые вехи в изучении творчества отечественных мыслителей. Однако актуальность исследования состоит не в рассмотрении этих проблем как таковых, а в анализе их взаимосвязи, комплексной оценке ценностных оснований духовных традиций россиян.

Важной задачей в настоящее время является воспитание культуры межкультурного общения в системе образования. Несовершенство правовой базы межрелигиозных взаимоотношений, недостаточная компетентность кадров государственных чиновников нередко приводят к политическим ошибкам. Впрочем, не меньшую роль в этом играет и относительная новизна и неисследованность самой проблемы.

² Послание Президента Федеральному Собранию. – Электронный ресурс [режим доступа: <http://президент.рф/выступления/17118>].

Светское и религиозное в практической сфере взаимодействуют в пространстве культуры посредством участия верующих и неверующих людей в передаче знаний и информации, в производстве и популяризации произведений искусства. Наибольшая свобода выбора способа высказывания своих мировоззренческих убеждений в соответствии со сложившейся в обществе ситуацией терпимости и принципа творческой свободы существует для авторов и ретрансляторов произведений, созданных в рамках художественных жанров (пьесы, кинофильмы, книги, картины, музыкальные произведения и т.п.). Большей степенью зависимости от государственной политики, идеологической ориентации учредителя и потребительского спроса характеризуется деятельность средств массовой информации. В наибольшей зависимости от официальной позиции, выраженной в установлениях власти, находится система народного образования, выполняющая социальный заказ по подготовке, с одной стороны, граждан, с другой стороны, современных специалистов.

Русской Православной Церкви удалось решить ряд принципиально важных проблем. Одна из них связана с образованием подрастающего поколения. Неслучайно патриарх Кирилл отмечал наличие продуктивного диалога между церковью и государством по этим вопросам и выразил надежду: «Мы сможем прийти к согласию по всему спектру тем, касающихся образовательной сферы».

Так, с 2009 г. в качестве эксперимента в ряде регионов России в школе по выбору был введен предмет «Светская этика» или «Основы религиозных культур», в том числе православной. С 2012 года эта практика была включена в обязательную часть школьной программы. Естественно, среди религиозных культур первое место в большинстве субъектов Российской Федерации занимает православная культура. Но церковь считает, что 34 часов, отводимых на преподавание религиозной культуры, недостаточно. По мнению Православных иерархов, «изучать родную духовную культуру необходимо хотя бы один час в неделю по всем годам обучения».

Была создана широкая сеть православных гимназий, в которых наряду с профессиональными предметами осваивают и программу средней (полной) школы. Началось открытие православных детских садов, на очереди организация православных учебных заведений начального и среднего профессионального образования. Автор находит, что обращение к религии как ведущему, основополагающему фактору воспитания явилось закономерным результатом поиска путей обретения подростками, молодежью надежных нравственных жизненных ориентиров. В данной связи в концепции православного воспитания главной становилась идея «оцерковления жизни», имевшая в виду активное духовно-нравственное и интеллектуальное воздействие церкви на все стороны жизни, культуры образования. Большое значение придавалось органичной связи церковной общины, семьи и школы как необходимого условия гуманистического воспитания. По его убеждению, «...нужно питать детей светом, здесь нужна не одна ласка, но и захватывающая творческая радость. В школе нужно не только высказывать прекрасные мысли, интересные идеи о красоте и правде, но и творить радость, проявлять ласку и любовь, давать духовное питание».³ Одной из особенностей

³ Зеньковский В.В. Задачи и средства воспитания // Русская школа за рубежом: исторический опыт 20-х гг. – М., 1995. – С. 63.

постсоветской эпохи является изменение статуса массовой культуры и ее поистине экспансивный характер. Это означает прежде всего размывание всяческих границ: культурных, этических, эстетических, религиозных и т.д. Это означает опрокидывание всех стереотипов и ценностных иерархий. Можно без преувеличения утверждать, что мы живем в постмодернистскую эпоху, имея при этом в виду, что постмодернизм есть не столько общекультурное течение, сколько определенное. Постмодернизм предполагает прежде всего антиуниверсализм и эклектику, вмежевывающие принципиально профанируемое и ироничное отношение к духовным и культурным ценностям. Традиционные религии, Православная церковь и их культурные традиции, с их формами и установками сегодня играет в российском социуме системообразующую роль представляются для такой цивилизации механизмами сохранения нравственных основ бытия личности. В свете новейших социально-экономических и моральных трансформаций не только в российском обществе, но и, например, в регионе Поволжья, Мордовии в частности, представляется особенно важным акцентировать внимание на тот факт, какое воздействие на социально-нравственном уровне самосознания личности человека и общества оказали конфессиональная специфика и моральная ориентация молодежи в регионе. В российских условиях, при обострении проблем поиска и духовного самоопределения общества данная доминанта социальной жизни выглядит как ни когда актуальной.

Может ли интеллектуальный опыт прошлого быть полезным для решения современных образовательных проблем? Конечно, да, и чтобы не повторять некоторые прошлые ошибки и как реальную основу для философского понимания не только истории образования, но и тех изменений, которые происходят и могут произойти в этой самой важной области общечеловеческой культуры.

Таким образом, в контексте крайне неустойчивых условий жизни в России интересно как в практическом, так и в теоретическом плане изучать вопрос о том, как в нашей истории была проведена духовная и нравственная подготовка молодых поколений, какие социальные механизмы коммуникации. Между людьми, которые стабилизируют социальные процессы, использовались в практике семейного, светского и религиозного воспитания.

Список литературы

1. *Зеньковский В.В.* Задачи и средства воспитания // Русская школа за рубежом: исторический опыт 20-х гг. – М., 1995. – С. 63.
2. Послание Президента Федеральному Собранию. – Электронный ресурс <http://президент.рф/выступления/17118>].

РАЗДЕЛ II. ТЕОЛОГИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ильина О. С.¹

Социально-педагогическое проектирование как эффективная форма организации взаимодействия семьи и детского сада в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста

В статье рассматривается социально-педагогическое проектирование как эффективная форма организации взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста. В статье представлены виды семейного воспитания, обусловленные разными мировоззрениями родителей.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, социально-педагогическое проектирование, воспитательная среда.

The article deals with socio-pedagogical design as an effective form of organizing interaction between families and preschool educational organizations in the spiritual and moral education of preschool children. The types of family education determined by different worldviews of parents are presented.

Keywords: spiritual and moral education, social and pedagogical design, innovative form, educational environment.

Идеальным образом и моделью мира является семья. Семья есть преддверие Царствия Божия, она есть малая, домашняя Церковь. Именно она дает сочетание неразрывности внутренней связи старших и подрастающих поколений, чувств доброты и радости, защищенности и свободы. Дети являются источником духовных сил для родителей, в них отражаются их надежды и планы. В природе семьи содержатся максимальные воспитательные возможности.

Однако мы живем в очень трудное время. Общество продолжает отходить от того благодатного источника сил, который хранит Церковь. Отступление общества от христианской культуры ведет к разложению семейной культуры и самой семьи. Традиционное семейное мировоззрение родителей сменяется субъективно-индивидуалистическим мировоззрением с соответствующими ему гуманистическими ценностями либеральной и гедонистической культур. Свобода в семье стала пониматься как отрицание духовно-нравственных норм и правил, их место занял либеральный хаос, которому свойственны такие явления, как мно-

¹ Ильина Олеся Сергеевна – педагог дополнительного образования по основам православной культуры, МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому развитию детей №85» г. Курск, e-mail: olesya-ilina-46@mail.ru

госемейность мужчины и так называемое «свободное материнство» женщины. Разрушение традиционной семьи влечет за собой чрезвычайные беды для ребенка. Появляются психологические службы и различные семейные консультации, но это не может заменить родителей, семейное воспитание. Воспитание – это громадный и трудный подвиг для родителей.

В современных семьях, как и в государственной системе дошкольного образования, духовно-нравственное воспитание понимается и осуществляется различно.

Молодые родители, ориентированные на потребление и удовольствие, далеки от того, чтобы дать детям традиционное духовно-нравственное воспитание. Поэтому воспитывать детей в семье становится все труднее.

В то же время в условиях кризиса семьи как социального института ее роль не снижается. Интеграция отдельной семьи в православное сообщество помогает установить многосторонние отношения между взрослыми и детьми, родителями и детьми, братьями и сестрами, выявить в каждом все самое лучшее, что в них есть. Постоянная обращенность всех членов семьи к высоким духовно-нравственным ценностям, совместное проживание в едином круге православных праздников позволяет восстановить традиционный семейный уклад и гармоничные отношения между взрослыми и детьми.

Восстановление социального здоровья семьи и всего общества возможно посредством духовно-нравственного воспитания детей в семье.

В настоящее время научно-педагогические представления о воспитании переосмыслиются и расширяются. Воспитание рассматривается уже не только как социальная функция семьи и детского сада, но и как комплексное социально-педагогическое взаимодействие всех социальных субъектов. Только в сотрудничестве общества, Церкви, семьи и детского сада возможно обеспечить целостное духовно-нравственное развитие личности ребенка. И только это единство может содействовать росту воспитательного потенциала современной семьи. Поэтому сегодня наступило время, когда семья совместно с детским садом, обществом и Церковью должна стать проводником христианского света, возродить традиционное семейное воспитание.

Духовно-нравственное развитие семьи, являющееся средой социально-личностного развития детей, начиная с первых лет их жизни, может оказать и большую помощь в развитии системы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста в дошкольных образовательных учреждениях.

В свою очередь, создание необходимых социально-педагогических условий в самом детском саду и его оптимальное взаимодействие с семьей, культурными учреждениями и Православной Церковью совершенно необходимы для успешного осуществления духовно-нравственного воспитания в самом детском саду.

Соответственно, процесс духовно-нравственного воспитания в дошкольном образовательном учреждении не должен ограничиваться только занятиями по духовно-нравственной культуре, но включать совместную работу разных социальных институтов.

Одной из форм совместной работы может стать специальное проектирование воспитательной духовно-нравственной среды детского сада.

Проектирование принадлежит к числу уникальных видов человеческой деятельности, связанной с предвидением будущего, созданием его идеального обра-

за, осуществлением и оценкой последствий реализации тех или иных замыслов. В сфере образования возможности проектирования используются достаточно широко.

Проблема проектирования образовательной среды и воспитательной деятельности детского сада становится в настоящее время предметом специальных исследований в педагогике.

Одни ученые (например, Г.Н. Сериков² рассматривают среду как условие существования образовательных систем, другие (Ю.В. Васильев, Е.С. Комраков) сосредотачивают внимание на совокупности отношений, которые складываются в ней между субъектами образования. Большой интерес представляет точка зрения В.И. Слободчикова,³ изучающего развитие этой среды во взаимосвязи с процессами превращения наличного социокультурного окружения в средства воспитания, в данном случае для осуществления духовно-нравственного развития и воспитания детей дошкольного возраста.

Проектируемая воспитательная среда – это новый педагогический результат-продукт с заданными свойствами, а значит, он подпадает под характеристику инновационного процесса и технологии.

Социально-педагогический проект является инновационным по нескольким критериям.

Методологическое обеспечение	Выходит за рамки существующих теорий
Тип действий	Проектирование новой системы деятельности в данной практике
Характер действий (качество)	Целенаправленный поиск и максимально полное стремление получить новый результат
Реализация	Проращивание, культивирование (изнутри). Организация условий и пространства для соответствующей деятельности
Результат, продукт	Полное обновление позиции объектов практики (родителей, детей, педагогов), преобразование связей в системе и самой системы

Особое значение проектирование воспитательной деятельности может получить в духовно-нравственном воспитании детского сада.

Целью социально-педагогического проектирования в области духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста является содействие возрождению лучших традиций семейного воспитания, восстановления и развития традиционного уклада жизни современной семьи. В этих традициях сама семейная жизнь есть святыня, и поэтому отношения между родителями и детьми являются величайшей ценностью.

В специально спроектированной среде возможно целенаправленное выстраивание конструктивных детско-родительских связей и отношений, обеспечивающих реализацию духовно-нравственного воспитания детей и взрослых.

² Сериков Г.Н. Элементы теории системного управления образованием: в 3 ч. / Г.Н. Сериков. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. техн. ун-та, 1996. – Ч. 3: Информационное обеспечение. – 189 с.

³ Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.

Создаются разные проекты семейного духовно-нравственного воспитания. Каждый проект имеет свои конкретные педагогические цели и личностные задачи. Образовательная среда для духовно-нравственного развития и воспитания детей есть проектируемая область, которая создается прежде всего педагогом для совместной деятельности с воспитанниками и их родителями.

Такой подход реализуется в МБДОУ № 85 г. Курска. С одной стороны, здесь, начиная с 2010 года, идут занятия по духовно-нравственному воспитанию. С 2015 года в детском саду проводится экспериментальная работа по системной организации духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.

С другой, – успешно реализуется совместный проект духовно-нравственного воспитания, осуществляемый совместно детским садом, семьёй, различными социальными институтами и Русской Православной Церковью. За четыре года были реализованы проекты: «Вместе встречаем праздники», «Святые земли русской – покровители семьи православной», «Святые покровители семьи русской – святые чудотворцы муромские благоверный князь Петр и благоверная княгиня Февронья», «День Святого Николая – день добра и рая», «Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Ангел-хранитель», «Игумен земли русской. Святой преподобный Сергий Радонежский», «Русские богатыри – защитники Отечества», «Свет любви», «Семейное православное чтение», «Детский сад – детскому дому», «Храмы родного города» и другие.

Уже доброй традицией стала реализация проекта «Вместе встречаем праздники». С 2015 года и по настоящее время в детском саду осуществляется активное взаимодействие с семьями воспитанников во время подготовки и празднования светских и православных праздников: Рождество Христово, День защитника Отечества, Масленица, Светлое Христово Воскресение, Новый год и др.

Целью социально-педагогического проекта «Вместе встречаем праздники» является создание условий для реализации потребности детей дошкольного возраста в познании духовно-нравственной культуры через знакомство с православными праздниками, формировании чувства сопричастности в подготовке и праздновании совместных мероприятий.

В ходе проекта воспитанники знакомятся с историей появления и значением православных праздников в жизни каждого человека. Участвуя в проекте, дети сближаются с родителями, тесно общаются со сверстниками.

Реализация проекта осуществляется через интеграцию образовательных областей: «Социально-коммуникативное развитие», «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое развитие».

В ходе подготовки к праздникам идёт изготовление подарков; оформление тематических выставок: «Пасхальные окна», «Свет Рождества», «Пасхальная радость», организация конкурсов для родителей и воспитанников.

Цель социально-педагогического проекта «Святые земли русской – покровители семьи православной» (с 2015 года и по настоящее время) – содействовать возрождению традиций духовно-нравственного воспитания, приобщению семьи к духовным ценностям духовно-нравственной культуры посредством знакомства с житием русских святых и традициями празднования их памяти в семьях.

В целом проект способствует восстановлению традиций духовно-нравственного воспитания. Для педагогов и воспитателей участие в проекте обогатило их знания в области духовно-нравственного воспитания детей в семье и детском саду.

Цель проекта «Свет любви» (с 2016 года и по настоящее время) – сохранение и укрепление физического, психического и духовного здоровья ребенка через систему физкультурно-оздоровительных мероприятий и применения здоровьесберегающих технологий, через организацию работы по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста.

Цель социально-педагогического проекта «Семейное православное чтение», реализуемого с 2017 года и по настоящее время, – содействие формированию педагогического потенциала современной семьи путём возрождения традиции семейного чтения.

Семейное чтение как совместная детско-родительская деятельность являлось очень эффективным средством для укрепления конструктивных взаимоотношений в семье, развивало коммуникативные способности как взрослых участников, так и детей, повышало их общий культурный и духовно-нравственный уровень.

В ходе реализации проекта были решены следующие задачи:

- удалось заинтересовать и привлечь родителей к более активной практике семейного чтения;

- было организовано педагогическое сопровождение семьи в выборе книг для детей, советах, как читать их детям, какие вопросы задавать, как обсуждать с детьми прочитанное.

В результате этой работы родители отметили, что расширились их представления о детской художественной литературе, что их работа заметно повлияла на увеличение у дошкольников интереса и любви к книге и даже бережного отношения к ней, поскольку дети не раз ремонтировали книги с родителями из домашней и библиотеки детского сада в «Книжкиной больнице». В итоге воспитанники получили знания о том, как создается книга, а старшие дошкольники узнали о профессиях людей, которые трудятся над ее созданием.

В целом же приобщение детей к семейному чтению расширило представления как детей, так и их родителей о культуре своего народа, а главное сблизило всех членов семьи, старших и младших.

Целью социально-педагогического проекта «Детский сад – детскому дому» (с 2018 года и по настоящее время) стало восстановление детско-родительских отношений в процессе совместной трудовой деятельности.

Проект предполагал различные формы взаимодействия взрослых и детей в этой деятельности. В процессе изготовления подарков для воспитанников детского дома (школы-интерната), подготовки к праздникам семья объединялась, становилась дружнее в совместных делах. Проявляя деятельную заботу о ближнем, принося радость близким, дети накопили положительный социальный опыт для доброго отношения к сверстникам, для успешной адаптации к жизни в обществе.

Участие родителей в жизни своих детей не только дома, но и в детском саду помогло родителям увидеть мир с позиции ребенка; лучше узнать своего ребенка, его сильные и слабые стороны и учитывать их в своем общении с ребенком.

Ежегодный социально-педагогический проект «Храмы родного города» имеет оздоровительно-просветительский характер, поскольку его целью является укрепление физического, социального и духовного здоровья каждого члена семьи и содействие росту педагогического потенциала современной семьи путем возрождения традиции паломничества по святым местам Курска при участии священника. Батюшка с радостью встречал детей, проводил экскурсию по храму и территории,

дарил иконы и благословлял каждого ребенка. В совместной детско-родительской деятельности, которую организовал педагог по основам православной культуры, воспитанники и их родители приобрели реальный духовный опыт.

И можно уверенно говорить, что организованные семейные походы явились очень эффективным средством укрепления конструктивных взаимоотношений в семье, развития коммуникативных способностей как взрослых участников, так и детей. В процессе подготовки и посещения храма создавались благоприятные условия для повышения общего культурного и духовно-нравственного уровня семьи.

Таким образом, реализация социально-педагогического проекта – это новая уникальная педагогическая технология, создающая основу для организации личностно-ориентированного общения: дети развивают навыки общения, коллективного взаимодействия, учатся взаимодействию со сверстниками и взрослыми в более разнообразных ситуациях и группах, более успешно осваивают традиционные духовно-нравственные ценности, накапливают нравственный опыт.

Планирование взаимодействия детского сада с семьей в форме социально-педагогического проекта заметно активизирует педагогов и самих родителей заниматься со своим ребенком не только в условиях детского сада, но и дома во время семейного чтения, семейных гостиных и походов и т.п. Проекты расширяют возможности родителей познакомиться с опытом духовно-нравственного воспитания, имеющегося в других семьях, позволяют взрослым приобретать новые способы общения с детьми и корректировать собственное поведение.

Таким образом, социально-педагогическое проектирование, органично входя в процесс системно организованного изучения основ духовно-нравственной культуры в детском саду, помогает в духовно-нравственном развитии и воспитании ребёнка дошкольного возраста.

Список литературы

1. Сериков Г.Н. Элементы теории системного управления образованием: в 3 ч. / Г.Н. Сериков. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. техн. ун-та, 1996. – Ч. 3: Информационное обеспечение. – 189 с.
2. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.

Игумен Антоний (Кадышев А. С.)¹

Практический опыт духовной помощи вич-инфицированным пациентам в условиях стационара

В статье исследуются некоторые результаты оказания профессиональной пастырской помощи ВИЧ-инфицированным пациентам в условиях стационара.

¹ Игумен Антоний (Кадышев Алексей Сергеевич) – кандидат богословия, кандидат медицинских наук, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, antoni.y.kadyshev@doctorantura.ru

Оцениваются отличия работы священников с ВИЧ-инфицированными людьми в стационаре и на приходе. Указывается, что главный проводник и посредник при исполнении пастырской работы священника в стационаре – это патронажная служба Сестер милосердия. Формулируется главная задача реализации сестринского ухода за ВИЧ-инфицированными людьми, заключающаяся в формировании приверженности пациентов к принятию лечения, назначенного врачом. Даны технические характеристики протоколов Сестричества по учету просьб пациентов о совершении треб/Таинств, как источников информации, используемых для оценки качества труда священников, сестер милосердия и добровольных помощников. В статье приводятся данные увеличения числа пациентов, обратившихся за духовной помощью в связи с активизацией пастырской работы в лечебных ВИЧ-отделениях стационара. Приводятся результаты опроса медицинского, обслуживающего и административного персонала стационара, которые подтвердили необходимость как духовного попечения пациентов отделений ВИЧ-инфекции, так и присутствие священника и наличие церкви в больнице. Более 80% опрошенных выразили одобрение работе службы милосердия (Сестричества и добровольцев) и более 84% – священника.

Ключевые слова: пастырский долг, душепопечение, ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), ВИЧ-инфицированные, стационар, пациент, помощь, милосердие.

The article examines some of the results of providing professional pastoral care to HIV-infected patients in a hospital setting. The differences between the work of priests with HIV-infected people in the hospital and in the parish are evaluated. It is indicated that the main guides and intermediaries in the performance of the pastoral work of a priest in a hospital are the patronage service of the Sisters of mercy. The main task of implementing nursing care for HIV-infected people is formulated, which is to form the patients' commitment to accepting treatment prescribed by a doctor. The technical characteristics of the Sisterhood's protocols for recording requests from patients to perform services/Sacraments, as sources of information used to assess the quality of work of priests, sisters of charity and voluntary assistants, are given. The article presents data on the increase in the number of patients who have applied for spiritual help in connection with the activation of pastoral work in the HIV treatment departments of the hospital. The results of a survey of medical, service and administrative staff of the hospital, which confirmed the need for spiritual care of patients with HIV infection, as well as the presence of a priest and the presence of a Church in the hospital, are presented. More than 80% of respondents expressed approval of the work of the charity service (Sisterhood and volunteers) and more than 84% – of the priest.

Keywords: pastoral duty, spiritual care, HIV (human immunodeficiency virus), HIV-infected people, hospital, patient, help, charity.

Неизлечимое заразное заболевание ВИЧ, названное чумой XX-го века из-за своего разрушающего эффекта иммунной системы на клеточном уровне, было впервые описано и задокументировано в 1981 году. Вламывая иммунную защиту человека, ВИЧ распахивает двери для множества других болезней, каждая из которых становится смертельно опасной для незащищенного организма. Ежегодно количество ВИЧ-инфицированных увеличивалось в геометрической прогрессии, превысив 42 млн. человек в мире к 2012 году.

Однако в последние годы эту ситуацию удалось переломить. В результате упорного труда врачей и усилий по профилактике число заражений ВИЧ/СПИД снизилось к 2019 году до 38 млн.² Стабилизировалось и/или несколько снизилось распространение ВИЧ и в России. Статистика новых заболеваний с 2015 по 2018 годы показывает стабильные цифры 59,6 – 58,6 человека на 100 000.³ По данным Роспотребнадзора, к концу 2019 года в России проживало 1 068 839 россиян с диагнозом ВИЧ,⁴ но эта цифра во многом свидетельствует о том, что российская антиретровирусная терапия (далее – АРТ) стала доступна ВИЧ-инфицированным людям, что позволяет продлить на десятилетия жизнь и ее качество очень многим из них. Поэтому на данном этапе эпидемии перед обществом встала задача оказания помощи людям, живущим с ВИЧ в такой степени, чтобы дать им возможность ощутить себя полноценными членами социума. Понимание этой задачи выражено следующим образом: «Если мы не в состоянии избавить больного от ВИЧ, необходимо сохранить его психологическое и соматическое здоровье на длительное время».⁵ Реализуя эту задачу, следует помнить, что социальные, духовные и нравственные аспекты, жизненные обстоятельства воздействуют на состояние больного в равной степени с медицинскими проблемами. В сотрудничестве с медицинскими, они могут как усугубить состояние больного человека, так и содействовать в преодолении жизненного кризиса и в мобилизации к противостоянию болезни.

Особое место занимают духовные аспекты переживаний человека. В период духовных кризисов такие переживания часто являются не только причинами душевных катастроф, но и импульсом к началу «перерождения» человека, в результате которого человек обращается к Богу. В этот момент долг Церкви – помочь такому человеку встретиться с Господом, очиститься и испытать на себе просвещающее действие Божественной благодати, что равносильно духовному исцелению, которое есть стяжание бескорыстной любви.

Концепцию приоритета *долга* перед *добром* (деонтологию)⁶ чаще всего связывают с врачебной деятельностью – медицинской деонтологией. Но истоки представлений о «должном» лежат в религиозно-нравственном сознании, для которого характерно постоянное соизмерение себя с «должным» и оценивание своих действий не только по их результатам, но и по помыслам.⁷ По завету апостола Павла пастырям: *«Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни... Завещаю тебе соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа...»* (1Тим.6:12,14-16). В Ставленнической присяге иерея Русской Православной Церкви сказано: «Во всяком деле служения моего

² Сайт ЮНЭЙДС. Информационный бюллетень. – Глобальная статистика по ВИЧ. <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet>.

³ Российский статистический ежегодник. 2019 год. https://www.gks.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019.pdf.

⁴ Газета «Коммерсантъ». ВИЧ-иницированные. “Ъ” публикует перечень поручений президента РФ по борьбе с инфекцией. №33 от 22.02.2020, стр. 1. <https://www.kommersant.ru/doc/4266936>.

⁵ Беляков Н.А. Механизмы поражения мозга при ВИЧ-инфекции / Н.А. Беляков, С.В. Медведев, Т.Н. Трофимов // Доклады РАНМ. – 2012. – № 9. – С. 4.

⁶ Максимов Л.В. Деонтология // Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Т. 1. / Под ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль. 2001. – С. 625.

⁷ Силуанова И.В. Современная медицина и православие. Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1998. – С. 14 – 15.

иметь в мыслях моих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних...».⁸

Телесное врачевание человека – *долг* врача, духовное – *долг* священника, а Церковь – больница, лечебница, исцеляющая душу человека. Именно сейчас, когда дело касается помощи таким сложным пациентам, какими являются ВИЧ-инфицированные люди, медицина и Церковь становятся естественными партнерами.

Ценность работы священников в больнице и отличие ее от работы на приходе с ВИЧ-инфицированными людьми обусловлено тем, что только в специализированных стационарах, где сосредоточены самые большие группы ВИЧ-инфицированных людей, нет стигмы, и пациентам не надо скрывать своей сущности и своих проблем. Это обстоятельство, в свою очередь, дает возможность священнику максимально и всесторонне оказывать больным людям всеобъемлющую пастырскую помощь.

Но именно сосредоточение всего многообразия индивидуальных характеров, судеб, трагедий и пороков у пациентов усложняют пастырскую работу священника в условиях стационара. Трудности пастырской работы обусловлены необходимостью принимать и учитывать многочисленные особенности образа жизни и жизненных установок этих больных, которые могут очень сильно отличаться от привычных нам. А с нарастанием проблем медицинского характера у больных ухудшается их эмоциональное и духовное состояние, которые, в свою очередь, оказывают негативное влияние на физическое. У больных происходит переоценка ценностей, утрата ориентиров, возникают мысли о несправедливости судьбы, неотступен страх смерти и страх неизвестности. Такая боль духовного характера приводит к не меньшим страданиям, чем физическая боль. В этой обстановке *долг* священника – помочь страдающему человеку принять свой диагноз и примириться с Богом, а пастырская помощь направлена на борьбу с унынием ВИЧ-инфицированных людей и преодолением их нигилизма в отношении необходимости принятия лечения.

Основной проводник и посредник при исполнении пастырской работы священника в стационаре – это патронажная служба Сестер милосердия. Главная задача при реализации сестринского ухода за ВИЧ-инфицированными людьми заключается в формировании приверженности пациента к принятию лечения, назначенного врачом.⁹ Это многоступенчатый процесс, требующий от ВИЧ-инфицированного больного изменения своего образа жизни и привычек, принятия другой шкалы ценностей, отказаться от многого, что составляло смысл его жизни.

Формирование у пациентов мотивации к принятию АРТ зависит от многих факторов, в том числе от «терапии присутствием» (сострадание больному, общение с ним, моральная и духовная поддержка). Поэтому именно в стационаре сотрудничество врачей, священника, сестер милосердия и добровольных помощников дает наилучшие результаты.

⁸ Текст ставленнической присяги при рукоположении во диакона и иерея. Священный Синод Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html>.

⁹ Паллиативная помощь и уход: Медицинские, психологические и духовные аспекты при ВИЧ / СПИДе и прогрессирующих хронических заболеваниях. Опыт Русской Православной Церкви. – М. : 2008. http://old.diaconia.ru/metod_rekom/palliativ_pom_i_uhod_SPID.pdf.

Индикатором качества труда священников, сестер милосердия и добровольных помощников служат протоколы Сестричества по учету треб / Таинств, позволившие проследить динамику отношения пациентов к духовному попечению за время пребывания их в стационаре. В протоколах фиксировались даты посещения пациентами церкви (год, месяц, день), их Ф.И.О., год рождения и пол, номер комнаты проживания (номер отделения) и вид церковных треб / Таинств. Пациентов, изъявивших желание принять церковные Таинства, подготавливают соответствующим образом сестры милосердия. Тех больных, которые не могут посетить церковную службу по причине своей немощи, священник посещает непосредственно в лечебном отделении.

Уникальность сестрических протоколов в том, что они ведутся с момента первой регулярной службы в Православном храме больничного комплекса ИКБ № 2 г. Москвы и представляют собой непрерывный ряд данных о духовных потребностях ВИЧ-инфицированных пациентов стационара. Материалы Сестричества позволили определить сколько пациентов обратилось с просьбами о совершении церковных треб / Таинств за все годы работы храма (2014–2019 гг.), в каких лечебных отделениях подобных просьб было наибольшее и наименьшее число, соотношение мужчин и женщин, обратившихся за таинствами / Таинствами и т.д.

Статистика показывает, что за время существования Православного храма на территории стационара и работы сестер милосердия Патронажной службы за духовным попечением обратились сотни пациентов отделений ВИЧ-инфекции (Таблица 1).

Таблица 1

Лечебные отделения	Число пролечившихся в ВИЧ-отделениях пациентов / Число пациентов, заказавших таинства					
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
отд.2-3	461/54	532/118	4696/229	4965/273	4197/327	2551/222
отд.2-5	1382/ 61	1137/117	1378/190	1393/236	1740/275	1358/196
отд.2-6	1828/ 27	1618/ 95	1682/195	2087/225	1893/273	1225/196
отд.2-7	641/ 27	756/85	939/79	939/63	1255/51	920/46
итого:	4312/169	4043/415	8595/693	9384/797	9085/926	6054/660

Однако в первый год регулярных служб в храме на территории больницы в 2014 году общее число пациентов, обратившихся с просьбами о совершении треб / Таинств, не превысило 4% от общего числа пациентов, прошедших через стационар (Рис. 1).

Ситуация изменилась с приходом в лечебные ВИЧ-отделения священника РПЦ непосредственно в лечебные ВИЧ-отделения стационара и началом проведения пастырской работы среди пациентов на постоянной основе (с ноября 2014 года). Главная задача пастырского служения – забота о возрождении душ, совершаемая Божественною благодатию. Пастырь поставлен от Духа Святого па-

сти овец Христовых и должен привести всех пасомых ко Христу.¹⁰ Пастырское влияние зиждится на таинственном общении его со своей паствой, в процессе которого он передает ей свое настроение. При этом пастырь отождествляет себя с паствой до кардинального единства, родственного единству Бога Отца и Сына:¹¹ *«Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы»* (Ин 17, 11).

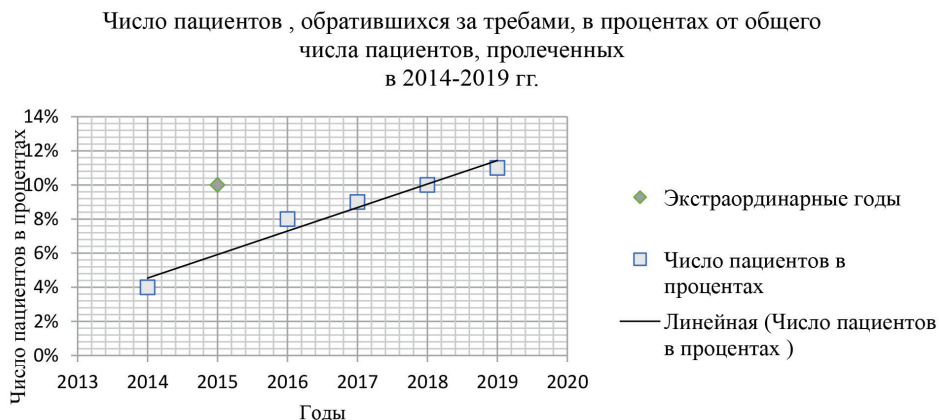

Рисунок 1

За год, отведенный для пастырской работы в ВИЧ-отделениях, число пациентов, обращающихся с просьбами о совершении церковных треб / Таинств, резко увеличилось, достигнув в 2015 году 10% от числа пролечившихся. В последующие годы число таких пациентов вернулось к общему тренду прироста, достигнув значений 2015 года только в 2018 году (Рис. 1).

Изменения произошли и в гендерном составе прихожан. Ежегодно в ИКБ №2 число ВИЧ-инфицированных пациентов мужчин примерно вдвое превышает численность пациентов женщин. Если в первый год регулярных служб в храме на территории больницы в 2014 году число женщин, заказавших требы / Таинства, в 1,5 раза превышало число мужчин (Рис. 2), то в 2015 году число мужчин и женщин практически сравнялось. В дальнейшем гендерный перекос

¹⁰ Духовные рассуждения и нравственные уроки Схиархимандрита Иоанна Маслова. Под ред. Н.В. Маслова. — М. : Самшит-издат, 2011, — С. 360.

¹¹ Там же. — С. 366.

исправился, и к 2019 году соотношение мужчин и женщин, обратившихся с просьбой о совершении церковных треб/таинств, стало полностью соответствовать реальному соотношению мужчин и женщин в лечебных отделениях стационара. Рисунок 2 наглядно демонстрирует устойчивый рост числа прихожан-мужчин на протяжении шести лет с 2014 года по 2019 год.

Для объективной оценки пастырского попечения ВИЧ-инфицированных пациентов был проведен опрос среди медицинского, обслуживающего персонала и администрации стационара и лечебных отделений ВИЧ-инфекции, чтобы узнать мнение персонала, который непосредственно взаимодействует в своей работе с упомянутыми помощниками. Среди респондентов были главный врач ИКБ №2 и 4 его заместителя, 4 врача-инфекциониста, 6 эпидемиологов и 1 помощник эпидемиолога, 3 заведующих отделениями, врачи: психиатр и медицинский психолог, нарколог, 2 психиатра / нарколога, стоматолог; инженер по обслуживанию медицинской техники, сестра-хозяйка отделения ВИЧ-инфекции стационара, медсестра. В список респондентов были также включены две сестры милосердия, требная сестра и один доброволец. Общее число респондентов – 32 человека. Опросник включал в себя несколько вопросов, касающихся как условий работы респондентов, ее оплаты, так и отношения их к труду тех, кто отдает свое время и труд по долгу милосердия. На основании полученных результатов обработки данных опроса были построены соответствующие графики для каждого вопроса.¹²

На вопрос, считают ли респонденты труд сестер милосердия, добровольцев и священников необходимым в стационаре (Рис. 3), подавляющее большинство опрошенных ответило утвердительно.

Рисунок 3

Более 80% респондентов выразили одобрение работы службы милосердия (Сестричества и добровольцев) и более 84% – священника. А более 90% – одобрили существование и служение церкви на территории ИКБ № 2.¹³

¹² Антоний (Кадышев), игум. Значение труда службы милосердия, священников и добровольных помощников в уходе за ВИЧ-инфицированными больными в условиях стационара // Проблемы современной медицины: актуальные вопросы. Вып. II. – Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г.). Красноярск, 2015. – С. 119–123.

¹³ Там же. – С. 121.

Ответы респондентов показали, что те сотрудники, которые высказали мнение, что основная трудность в работе с ВИЧ-инфицированными пациентами состоит в психологическом (эмоциональном) аспекте ухода за ними, одновременно выступают и за потребность стационара и в церкви, и необходимость в пастырском труде священника в лечебных отделениях, и деятельности службы милосердия. Это верно также и для тех сотрудников, кто считает, что трудность состоит одновременно и в лечебном процессе, и в оказании психологической помощи больным (более 70% из всех).¹⁴

Те опрошенные, которые не считают психологический аспект ухода за больными определяющим в работе с ВИЧ-инфицированными, одновременно не считают необходимым наличие церкви в стационаре и присутствие в лечебных отделениях священника. Таких респондентов оказалось только 3 человека из общего числа опрошенных, т.е. 9%.

Большинство же опрошенных врачей, сотрудников и администрации ИКБ выразили одобрение работы сестер милосердия и добровольческих служб и признали необходимость как духовного попечения пациентов отделений ВИЧ-инфекции, так и присутствие в лечебных ВИЧ-отделениях священника и наличие церкви в стационаре.

Список литературы

1. *Антоний (Кадыйшев)*, игум. Значение труда службы милосердия, священников и добровольных помощников в уходе за ВИЧ-инфицированными больными в условиях стационара // Проблемы современной медицины: актуальные вопросы. Вып. II. – Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г.). – Красноярск, 2015. – С. 119–123, 120, 122.
2. *Беляков Н.А.* Механизмы поражения мозга при ВИЧ-инфекции / Н.А. Беляков, С.В. Медведев, Т.Н. Трофимов // Доклады РАНМ. – 2012. – № 9. – С. 4.
3. Газета «Коммерсантъ». ВИЧ-инфицированные. «Коммерсантъ» публикует перечень поручений президента РФ по борьбе с инфекцией. №33 от 22.02.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4266936>.
4. Духовные рассуждения и нравственные уроки Схиархимандрита Иоанна Маслова. Под ред. Н.В. Маслова. М. : Самшит-издат, 2011, – С. 360, 366.
5. *Максимов Л.В.* Деонтология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. / Под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – С. 625.
6. Паллиативная помощь и уход: Медицинские, психологические и духовные аспекты при ВИЧ / СПИДе и прогрессирующих хронических заболеваниях. Опыт Русской Православной Церкви. – М., 2008. http://old.dianoia.ru/metod_rekom/palliativ_pom_i_uhod_SPID.pdf.
7. Российский статистический ежегодник. 2019 год. https://www.gks.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019.pdf.
8. Сайт ЮНЭЙДС. Информационный бюллетень – Глобальная статистика по ВИЧ. <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet>.
9. *Силуянова И.В.* Современная медицина и православие. – М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1998. – С. 14–15.

¹⁴ Там же. – С. 122.

10. Текст ставленнической присяги при рукоположении во диакона и иерея. Священный Синод Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html>.

Лифинцева Н. И.¹

Живое слово – источник духовно-нравственного воспитания и развития человека

В статье рассматривается проблема слова и языка как средства духовно-нравственного развития. Раскрываются механизмы влияния языка на развитие личности в детстве в контексте научного знания, религиозного опыта, литературы.

Ключевые слова: духовность, «живое слово», воспитание, «живое знание», понимание; внутреннее образование.

The article considers the problem of word and language as a means of spiritual and moral development. The mechanisms of the influence of language on the development of personality in childhood are revealed in the context of scientific knowledge, religious experience, literature.

Keywords: spirituality, «living word», education, «living knowledge», understanding; internal education.

Понятие «духовность» имеет несколько коннотаций. В православной традиции духовный человек тот, кто имеет в себе действие Святого Духа и отличается от человека душевного, имеющего тело, душу, но не стяжавшего благодати Святого Духа. При этом дух (маленькая буква) характеризуется как «высшая сторона человеческой жизни, ... творческая сила, пронизывающая душу и тело и определяющая новое качество жизни, влекущая человека от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от животных».²

С психологической точки зрения, духовное понимается (условно) как функция и деятельность сознания, характеризующая способность личности определять критерии добра и зла, осуществлять в согласии с совестью свободный выбор (добра), открывать смыслы, свободно и ответственно определять свое место в жизни.

В контексте учения философской и православной антропологии образование есть способ обретения «образа человека», процесс приобщения его к ценностям культуры (науки, искусства, нравственности, религии, права, технологий, профессиональной деятельности (С.И. Гессен, И.А. Ильин, К.Д. Ушинский). Об-

¹ Лифинцева Нина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, кафедры психологии образования и социальной педагогики Курский государственный университет, ninalifinceva@rambler.ru

² Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М., 2011. – С.52.

разование и образованность относится к внутреннему, духовному содержанию культурной жизни и деятельности человека, овладению образом жизни, способностью жить по законам и правилам духовной культуры.

Образование в современном значении все больше ориентируется на овладение компетенциями, тренировку и отработку некоторых практических умений и навыков. Воспитание как основа и способ «очеловечивания» «по умолчанию» сегодня утратило актуальность. Результаты современной концепции образования (в отрыве от «духа, совести, веры и характера, по И. А. Ильину») заявляют о себе явлениями десоциализации, психологическими и моральными деформациями, психическими нарушениями и пр. Духовно-горизонтальное пространство существования и развития человека размывается и перестает «работать». Разрушаются привычные, традиционные ценности и смыслы, что приводит к радикальным изменениям современного человека. Об этом свидетельствует не только современная реальность в событиях и фактах (преимущественно печальных и негативных), но и современные исследования. Одним из сигналов (индикатором) нравственно-психологического неблагополучия и духовного «упадка» является современная речевая ситуация в обществе. Ненормативная, обценная (нецензурная) лексика стала массовым явлением всех социальных страт, средством общения (пожилые, взрослые и молодые люди, мужчины и женщины, юноши и девушки, подростки и дети пр.).

Русский философ И. А. Ильин в середине двадцатого столетия пророчески предупреждал, что образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, «а разврат пошлой цивилизации». Воспитание и образование человека должны быть «освещены» культурными (человеческими) смыслами и в идеале ориентированы на «предельные» (высшие) смыслы человеческого бытия. Основу образования составляет воспитание, которое призвано «вывести человеческую душу из состояния холодной *индифферентности и слепоты к общему и высшему*; открыть человеку глаза на его *включенность* в ткань мира, на ту *ответственность*, которая с этим связана, и на те обязательства, которые из этого вытекают; вызвать в нем чутье и вкус к делам *совести, веры, чести, права, справедливости, церкви и родины*».

Православная мысль и опыт свидетельствуют, что только духовно зрелый человек может вести диалог с собой, способен найти в себе равновесие и единство рационального и иррационального. Только тогда человек способен думать не только о науке, о человеке, но и о Боге. Развитый наполовину, в ту или иную сторону, человек, по словам митрополита Антония Сурожского, не пригоден ни для чего (ни для науки, ни для Бога) .

Воспитание имеет собственное значение и смысловое содержание. В православной антропологии оно рассматривается как всеобщая форма «о-духотворения» человека, «высвобождения» «духовного человека» в человеке, пробуждения лучшего в нем, побуждения к действию и движению к Вере, Разуму и Духовности. Истинное воспитание – «внутреннее» воспитание, т.е. обучение вере и заповедям, умению жить по-христиански.

Духовная жизнь не является производной функцией от природы, человека или социума, ее источник – в откровении об образе Божиим, подчеркивал В.В. Зеньковский: «Духовная жизнь в нас не только ни из чего не выводима, но наоборот, является источником смысловой освещенности душевной жизни на-

шей. ... Мы не только не являемся собственниками духовной жизни, но наше я, наша личность жива в меру этой проницаемости ее для безостановочного потока духовной жизни».³

Для современной педагогики и образовательной практики остроактуальной остается проблема «духовного оборудования» – средств, инструментария духовно-нравственного воспитания и развития человека. Философия и наука, искусство и религия рассматривают эту проблему с различных позиций и контекстов. Но и философия и современная наука (филология, культурология психология, психолингвистика и др.), и православная антропология источником и безусловным «инструментом» культурного и духовного развития называют язык, «Слово», его значения и смыслы.

Современная психология признает, что средствами психического (культурного) развития выступают знак, слово, смысл, символ. В процессе развития человек конструирует себя сам, свое поведение и личность в общении с другим человеком (ребенок со взрослым, студент с преподавателем). Развитие является конструктивным процессом, а не адаптивным или рефлекторным. Только в живом общении с другим, более умным, интеллектуальным, нравственным, мудрым и любящим человеком происходит конструирование себя, своего интеллекта, личности, своего Я. По закону развития высших (культурных) функций и способностей (Л. С. Выготский) человеку необходимы живые образцы мысли, отношений и форм переживания, действия, поступка.

Язык выступает важнейшей системой духа. В языке находят полное выражение сознание, мораль, нравы, верования, переживания, бытовые установки и др.

Русский философ А.Ф. Лосев «тайну» слова видел в общении с предметом, общении с людьми. «Слово есть выходение из узких рамок замкнутой индивидуальности. Оно – мост между «субъектом и «объектом». Живое слово таит в себе интимное отношение к предмету и существенное знание его сокровенных глубин. ... Без слова и имени – человек вечный узник самого себя, по существу и принципиально антисоциален, необщителен, несоборен, и, также и неиндивидуален, несущий, он – чисто животный организм, или, если еще человек, умалишенный человек». Философ подчеркивает мотив *живого* слова, живого имени: «Имя в настоящем смысле всегда собственное, а не нарицательное имя».

Внутреннее содержание и «тайну» слова рассматривает и мыслитель XX столетия М.К. Мамардашвили, который утверждает, что «в языке есть все», «отпадение от языка», варварское обращение с ним ведет к саморазрушению и «одичанию». Мертвый, деревянный язык оперирует простыми схемами, клише, он исключает всякую живую мысль и рождает «шум сознания» вместо «голоса души».⁴

В начале XX века философ и культуролог Г.Г. Шпет анализировал внутреннюю жизнь слова. Как духовное и культурное образование, слово имеет структурный характер. Звуковая, природная оболочка – голос человека отличает его от другого человека (не только в физическом, природном значении, а и внутреннем психологическом, он – знак особого естественного состояния человека); принадлежность человека к человеческой культуре (русской или др.); подлинную

³ Зеньковский В.В. Об образе Божием в человеке // Вопросы философии. 2003. №12, – С. 160.

⁴ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1990.

сущность слова несет значение, мы знаем значение, заключенное в нем, узнаем смысл и контекст; слово несет чувственное впечатление, «симпатическое понимание», эмоциональный тон. Здесь восприятие направлено на самую личность говорящего, его темперамент и характер, эмоциональное состояние, личностное понимание и личное отношение.

«Смыслы одухотворяют и одушевляют слово. Образ, форма, облик – идеальная плоть мысли есть слово. Без-чувственная мысль – нормально! Без-словесная мысль – патология. Это мысль, которая не может родиться (мертворожденная).

Мысли не укладываются в речь, как пеленается новорожденный. Мысль рождается в слове и вместе с ним. ... Мысль зачинается в слове. ... Нет мертворожденных мыслей, а только мертворожденные слова; нет пустых мыслей. А только пустые слова, нет потрясающих мыслей, а только потрясающие слова.⁵

Классик отечественной психологии Л. С. Выготский, рассматривая проблему развития сознания человека, утверждает, что вне слова не может быть не только сознания, но и мысли. «Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания», а «живой процесс рождения мысли» свершается в слове. «Не одна мысль, но все сознание в целом связано в своем развитии с развитием слова.... Слово играет центральную роль в сознании в целом, а не в его отдельных функциях. ... Слово относится к сознанию, как малый мир к большому. Как живая клетка к организму, как атом к космосу.⁶

В единстве со звуковой оболочкой оно несет энергию действия. Полноту и богатство внутренней формы слова трудно представить науке, но современная психология показывает сложные взаимосвязи слова и действия (дела), когда слово как внутренняя форма может выступать в различных ипостасях: как мотивирующая сила, средство планирования, контроля и др. Главное во взаимоотношениях слова и дела (действия) то, что слово участвует в формировании действия, а действие – в смыслообразовании слова. Слово и действие, будучи самостоятельными, не представимы друг без друга (их диссоциация возможна, но это свидетельство либо патологии, либо идеологических трансформаций общественного и индивидуального сознания). Не наше ли это время?

Слово от «начала времен» является носителем смыслов. Оно есть живое, порождающее и несущее смысл, переживание, отношение, и «живое» действие и «инструмент» прикосновения к личности.

Научная психология выявляет общие закономерности, устанавливает связи, но целостность, многогранность и уникальность личности «ускользает». Развитие ребенка – сложный, противоречивый и даже драматический процесс. Классик зарубежной психологии Г. Олпорт, создавая научно-гуманистическую систему изучения личности на основе синтеза методов искусства и науки, считал, что психология может и должна поучиться у литературы (получить уроки) понимать и объяснять личность в ее целостности, многогранности и уникальности. Личность, подчеркивает психолог, всегда «единичное», а никогда не «общее». Психология из-за ограниченности методик уступает, в общем терпит неудачу в исследовании

⁵ Шпет Г.Г. Мысль и Слово. Избранные труды / Отв. ред.-составитель Т. Г. Щедрина. – М. : 2005. – С. 346.

⁶ Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 1999. – С. 335–336.

той целостности и последовательности характеров, которые в действительности существуют.⁷

Это хорошо удается искусству, литературе, поэзии. Психолог дает полезный совет студентам-психологам – читать как можно больше романов.

Обращение к духовной литературе, текстам Священного писания, трудам Отцов Церкви, религиозных мыслителей открывает огромный пласт «живого знания» о человеке, его культурном развитии и духовном становлении. «Религия – это поэзия вечной правды и неумирающей жизни», – так пишет Н.С. Лесков в повести «Кадетский монастырь».

В раннем детстве, по словам о. П. Флоренского, существует чувство таинственного. Ребенок имеет чувство Вечности, фоном его внутренней жизни может быть слово или мысль. Его интересуют тайные силы внутренней жизни, явления, а не физические или иные законы. Для ребенка важен смысл вопроса и явления, а не закон. В раннем детстве очень важны порядочность и «чистоплотность» в отношениях, поступках, словах. Для ребенка важно различать плохое и хорошее, приличное – неприличное (слова и поступки). «Бытие в основе таинственно и не хочет, чтобы тайны его обнажились словом», – пишет П. А. Флоренский. – Очень тонка та поверхность жизни, о которой праведно и дозволено говорить; остальному же, корням жизни, может быть самому главному, приличествует подземный мрак. Познать его можно, только подглядывая, а не нагло рассматривая».⁸ Отсюда – табу на слова и мысли. Эта мысль относится к проблеме – что читать детям в семье, какие произведения рекомендовать для чтения.

Ребенок интуитивно постигает смысл художественного произведения, причем достаточно сложного. Дети дошкольного возраста слушают внимательно сказки А. С. Пушкина. Их привлекает красота слова, ритм, музыкальность. При этом понимание может быть позднее, для ребенка важно переживание, общий эмоциональный настрой.

Живое слово – устное или печатное – это «инструмент прикосновения» к личности, ее воспитания и развития. Известный писатель Ж.П. Сартр писал: «Чтение можно назвать творчеством под руководством автора.... При чтении человек в определенной степени отказывается от своей эмпирической личности. Он отстраняется от ее злобы, страхов, вожелений и становится на высшую ступень своей свободы... Цель чтения – достичь человеческой сущности, свободы и ответственности бытия; осуществить этот прорыв к бытию возможно, только лишь удваивая собственное бытие и собственную личность в процессе чтения».⁹

Язык, по мнению К.Д. Ушинского, является одним из могущественнейших воспитателей человека. Его «Книги для чтения» до настоящего времени могут быть образцом для современных авторов и составителей программ детского чтения.

Такая «живая образность» художественных текстов доступна детскому восприятию. К.Д. Ушинский отмечает: «На нравственное чувство должно действовать непосредственно само литературное произведение, и это влияние литера-

⁷ Олпорт Г. Личность: проблема науки или искусства? // Психология личности. Тексты. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С.228–230.

⁸ Флоренский П.А. Христианство и культура. – М. : Изд-во АСТ, 2001. – С. 66.

⁹ Сартр Ж.П. Что такое литература? / пер. с фр.Н. И. Полторацкой. – СПб. : Алетея : CEU, 2000. – С. 203.

турных произведений на нравственность очень велико; то литературное произведение нравственно, которое заставляет дитя полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль, выраженные в этом произведении. Кроме того, всякое искреннее наслаждение есть уже само по себе источник нравственного чувства».¹⁰

Высшая форма развития языка – это поэзия. По словам А. Тарковского, поэзия – вторая реальность (первая жизнь). Слово шире понятия, говорит поэт, по своей природе оно – метафора, гипербола. Здесь есть все – мысль, образ, переживание, смыслы, красота. Все это нужно открыть для себя, увидеть мир и себя самого через поэтическое слово. Это сложная работа мысли, чувства, воли способностей. Поэзия пробуждает сложные переживания. «...Можно не только талантливо мыслить, – подчеркивал Л. С. Выготский, – но и талантливо чувствовать. Эмоциональная сторона личности имеет не меньшее значение и составляет предмет и заботу воспитания в такой же мере, как ум и воля. Ведь эмоции не менее важный агент, чем мысль».¹¹

Стихотворение Н. Гумилева «Слово» должно быть знакомо не только взрослому человеку, но каждому современному школьнику. «Все в человеке воспитуемо и перевоспитуемо при соответствующем социальном воздействии», писал Л.С. Выготский. Сформировать нравственное представление – это значит вызвать представление о необходимости правильного поступка, его доминирования в сознании, вызвать сильное эмоциональное «влечение» к нему, одержать верх над всеми побуждениями и влечениями». В нравственном воспитании надо исходить всегда не из зла, а из добра, нравственное действие в психологическом смысле всегда свободно и основано на положительном личном отношении. Любые впечатления, особенно художественные, оказывают влияние на становление основ личности ребенка, всегда отражаются на развитии его мировоззрения. При этом под развитием понимается не усвоение знаний, а активизация внутренней жизни ребенка, стимуляция его сознания и самосознания, сопереживания и чувства.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – М., 1999. – 352 с.
2. *Зеньковский В.В.* Об образе Божиим в человеке// Вопросы философии. – 2003. – №12.
3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. – М., 2011. – 1216 с.
4. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. – М., 1990. – 368 с.
5. *Олпорт Г.* Личность: проблема науки или искусства? // Психология личности. Тексты. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С.228–230
6. *Сартр Ж.П.* Что такое литература? / пер. с фр.Н. И. Полторацкой. – СПб. : Алетея : СЕУ, 2000. – С. 203.
7. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения. Т.10. – М.,1950.
8. *Флоренский П.А.* Христианство и культура. – М., Изд-во АСТ, 2001. – 672 с.
9. *Шпет Г.Г.* Мысль и Слово. Избранные труды / Отв. ред.-составитель Т.Г. Щедрина. – М. : 2005. – 688 с.

¹⁰ *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения. Т.10. – М.,1950.

¹¹ *Выготский Л.С.* Мышление и речь. –М., 1999. – С. 298.

Зачем нужен священник в современном российском университете?

В данной статье делается попытка понять, зачем в современном российском университете необходим священник. В статье показывается, что сама необходимость оптимального развития российского университета требует наличия в вузе священника в качестве пастыря, ученого и преподавателя.

Ключевые слова: университет, священник, храм, священник-пастырь, священник-ученый, священник-преподаватель, педагогическая подготовка священника.

This article attempts to understand why a priest is needed in a modern Russian university. The article shows that the very need for optimal development of a Russian university requires a priest in the university as a shepherd, scientist and teacher.

Keywords: university, priest, temple, priest-shepherd, priest-researcher, priest-teacher, pedagogical preparation of the priest.

Введение

Проблема присутствия священника в современном российском университете – это очень сложная и очень тонкая проблема в силу того, что университет представлен таким мировоззренческим разнообразием, что его даже и описать невозможно. А если учесть, что многие вузовские преподаватели в силу своей деятельности, направленной на поиск истины, именно свои взгляды и считают подлинной истиной (и это совершенно необходимо: как иначе преподавать, если не считать, что то, что ты преподаешь, – истина), то решение проблемы кажется вообще невозможным.

Но отсутствие решения не всегда есть правильное решение. Правильное же решение – это сущностное решение, то есть решение, которое принято на основании изучения сущности явления. И, соответственно, чтобы решить вопрос о присутствии священника в современном российском университете, мы должны понять: а зачем нужен священник в вузе?

И как только мы ставим этот вопрос, сразу же обнаруживается, что фактически за этим вопросом стоят сразу три вопроса: зачем в современном российском вузе, во-первых, священник-пастырь; во-вторых, священник-ученый; в-третьих, священник-преподаватель. Это совершенно разные области деятельности, которыми может заниматься священник в современном вузе. И поэтому присутствие священника в каждой области должно быть сущностно понято.

1. Священник-пастырь

Видимо, больше всего споров вызывает вопрос пастырского служения священника в университете. Здесь просто необозримое пространство споров, начиная с глобально юридических: позволяет ли это делать российская Конститу-

¹ Меньшиков Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета, ss-private@yandex.ru.

ция? — и заканчивая соображениями чисто конфессионального порядка: сегодня мы не встретим вуза, в котором бы не учились и не преподавали люди, принадлежащие к самым разным конфессиям. И какой в этой ситуации священник?

И рядом с этим встает другой вопрос: нужен ли в университете храм? Сегодня нет-нет да и встает вопрос об открытии в университете храма. Правда, в последние годы в нашей стране, видимо, не открыто ни одного храма, и тем самым проблема административным путем по умолчанию решена отрицательно. Если же посмотреть, как решается эта проблема преподавателями и студентами, то мы увидим, что есть значительная группа верующих преподавателей и студентов, которые считают, что храм нужен. А если храма нет, то это плохо. Есть значительная часть преподавателей и студентов, совершенно индифферентно относящихся к вере. И для них все равно, есть ли в университете храм или его нет. И, наконец, есть совсем незначительная часть преподавателей и студентов, которые агрессивно против. Притом значительная часть из них абсолютно бессознательно против; людей, которые могут сознательно артикулировать, почему они против храма, на самом деле в университете совсем мало, например, человек принадлежит к какой-то секте.

Чаще всего отрицание совершенно бессознательное, хотя иногда оно выражается в той или иной формулировке: у нас Конституция запрещает строить храм в университете; у нас школа отделена от Церкви и т.п. Но можно подумать, что если бы Конституция запретила восход или закат Солнца, то Солнце не восходило и не заходило. И почему-то не приходит в голову, что юридический аргумент в решении любого вопроса — это формальный момент, это последний вопрос, который должен рассматриваться в решении любой проблемы. А первый вопрос — это вопрос о сущности, целесообразности, необходимости того или иного явления, действия, поступка. Если есть Бог, то должен быть и храм. И право должно зафиксировать храм как нечто сакрально-священное и регулировать отношение людей к храму как чему-то священному, что ни при каких условиях не должно быть осквернено. И только в этом случае работает известная римская поговорка: «Пусть погибнет мир, но торжествует справедливость (или закон)».

И, соответственно, прежде чем решить, каким конкретно правовым законом или административным актом будет определено присутствие или отсутствие священника-пастыря в университете и далее наличие или отсутствие храма в университете, мы должны понять, зачем реально нужен священник-пастырь в университете. И в решении этого вопроса надо идти не от теории, а от практики. И даже от здравого смысла. А он состоит в том, что если мы в университете хотим создать нормальные условия для жизни студентов и преподавателей, то для этого надо заботиться не только о телесном, психическом, но и об их духовном здоровье. И поэтому всякий уважающий университет должен иметь врача, психолога и священника. При этом врач нужен потому, что человек — телесное существо и, как телесное существо, он нуждается во врачебной помощи. Зададим вопрос: а есть ли в Конституции РФ статья, которая разрешает врачу находиться в университете? Вопрос настолько бессмысленный, что никто на него и отвечать не будет: врач настолько необходим для университета, что для его присутствия никакая Конституция не нужна.

Если в вузе необходим врач, потому что человек является телесным существом, то разве не столь же необходим в университете психолог и в частности

психолог-психотерапевт? Конечно же, в университете, по большому счету, необходим свой психолог.

Однако психика – это только часть души. А ее высшей частью, как известно, является дух.

«Как?» – спросят некоторые преподаватели вузов, – «ведь наука доказала, что никакой души нет и быть не может. Да, есть психика, но психика – это не душа. Откройте не то что любой учебник по психологии, любой психологический словарь – и вы прочтете, что психика – это свойство высокоорганизованной материи, в частности головного мозга».

Допустим, это так. А дальше давайте подумаем. Если психика есть свойство головного мозга, значит психика есть нечто аналогичное желчи, которую выделяет печень, как о том в свое время писали «вульгарные материалисты».

«Конечно же, нет», – возразят нам. «Сущность психики совсем в другом, как об этом писали все великие мыслители-материалисты, она в отражении действительности».

Принимаем этот тезис. Но ... если психика есть отражение процессов в головном мозге, то мы любой психический процесс можем так или иначе привязать к соответствующим структурам головного мозга, а значит, по мере узнавания этих участков, его регулировать. А если не регулировать, то хотя бы объяснить протекание того или иного психического процесса действием различных структур головного мозга. Но... Посмотрим на все современные учебники психологии. И мы видим, что, сказав на первой странице о том, что психика есть свойство головного мозга, дальше любой автор учебника описывает психику саму по себе, даже не вспомнив о головном мозге. И это лучше всего доказывает, что психика – это такая же самостоятельная субстанциональная часть человека, как и тело.

Конечно, нельзя забывать, что правильной психику называть так, как она называлась веками – душой. А в душе есть не только ее низшая часть, но и ее высшая часть – дух. Например, в человеке есть не только рассудок, но и разум, не только стыд, но и совесть и т.п.

Но если человек есть существо не только телесное, но и психо-духовное, то значит должны быть специалисты, которые помогают человеку сохранить его психическое и его духовное здоровье. И, соответственно, в вузе должен быть психолог и должен быть священник, который занимается духовным здоровьем учащихся, учащихся и всех работающих в вузе.

Итак, если подойти к пониманию человека с этих позиций, то становится очевидным, что в университете должен быть врач, психолог-психотерапевт и священник.

Конечно, мы знаем, что есть и преподаватели, и студенты, которые ни в какую душу не верят. И поэтому никогда к священнику обращаться не будут. А что, разве все студенты и преподаватели обращаются к врачу или психологу? Но ведь это не отменяет необходимости иметь в университете врача и психолога.

Таким образом, священник в вузе нужен именно по той же самой причине, по какой причине в вузе нужен врач и психолог. Врач нужен в университете, потому что он врач. И священник нужен в университете, потому что он священник. Понятно, что от такого священника, хотя священник и должен стоять на высоте знаний вузовского преподавателя, в первую очередь требуется не наличие многосторонней интеллектуальной культуры, а дар быть истинным пастырем, че-

ловеком высокой духовной жизни, способным помочь каждому в его духовных проблемах и трудностях.

При этом нужен священник именно традиционной веры. В большинстве вузов это будет православный священник. Но в регионах со смешанным конфессиональным составом населения, где традиционными являются другие веры, будут и священники этой веры. Соответственно, в университете может быть и два, и даже три священника этих традиционных конфессий. Но это должны быть представители традиционных конфессий, а не всех конфессий, существующих в России, подобно тому как врач в вузе – это врач традиционной медицины, а не представитель большого числа нетрадиционных медицинских, существующих сегодня в России.

Следующий вопрос – нужен ли в университете храм? Да, нужен. По тем же соображениям, что и собственные здания для университета. Может, и проще современному университету арендовать пустующие помещения брошенных заводов, но он почему-то предпочитает иметь свои аудитории. И храм в университете необходим по тем же соображениям: только в храме возможно совершение необходимых таинств: крещения, венчания, отпевания и т.п.

Словом, не набегаются священник и каждый обратившийся к нему за каждой потребой в соседние храмы. И в любом случае это не свой храм.

Конечно, будет лучше, если храм будет соответствовать статусу университета. Но если условий для строительства соответствующего храма нет, то это может быть и домовый храм.

Следовательно, храм при университете должен быть открыт именно в практических целях, а не в силу каких-то мировоззренческих причин и не в силу исторических причин: в российских университетах, начиная с Московского императорского, всегда были храмы. И поэтому вопрос существования храма, равно как и священника – это вовсе не вопрос теоретических споров, а практической необходимости. И это объясняется тем, что сегодня центром жизни человека стал не дом, не квартира, а работа. Человек живет годами в квартире и не знает соседей по лестничной площадке. Но он знает людей, которые окружают его на работе, и на работе его знают другие люди. И в силу этого столь значим для университета храм как духовный центр, духовно объединяющий студентов и сотрудников университета. И храм необходим потому, что благодаря наличию священника и храма для всех и каждого открывается полнота духовной жизни, начиная с постоянной литургии о всех учащих и учащихся, вообще обо всех трудящихся, первосентябрьского молебна и заканчивая совместными проводами человека в иной мир – в жизнь вечную.

Но лучшим критерием истины является практика. О необходимости священника-пастыря и храма в вузе лучше всего свидетельствует то, что все споры о необходимости храма идут, пока храм не открыт. Когда же его открывают, то все споры кончаются, потому что всем становится очевидной его необходимость. И вот почему ни один открытый в современном российском университете храм не был закрыт.

А людей, не желающих видеть храм в университете и священника, стоит спросить: чего вы опасаетесь? В университетах уже есть храмы. И, может, уже запылала во дворах университетов книга, а то и загорелись костры инквизиции? Или священники кого-то преследуют? Или кого-то из вас заставили с утра до ночи бить поклоны? Так чего же вы боитесь?

2. Священник-ученый

Вторая область деятельности, в которой необходим священник, – теоретическая, что объясняется тем, что в университете должны идти теологические исследования. Отличие теологического (богословского) познания от познания философского и научного, строящихся на основе аксиом человеческого разума, состоит в том, что это знание строится на аксиоматике богооткровенных истин. И, соответственно, это две принципиально разных формы теоретического познания мира, отличающиеся не только самим способом познания, но и своим содержанием: теолог прежде всего изучает духовное содержание, в том числе и в человеке, и в обществе. И поэтому он видит то, что просто физически не может видеть теоретик-философ, особенно теоретик-материалист – он видит духовную основу мира. И в силу этого даже не приходится говорить, насколько это важно для целостного теоретического познания мира и человека. Зачем?

Ответ на этот вопрос становится очевидным, когда размышляешь о состоянии современного университета. Поражает то, насколько современное общество и сами университеты утратили всякое представление о предназначении университета. Считается, что главное предназначение университета – это подготовка компетентных профессионалов в конкретных областях деятельности: врачей, учителей, агрономов и т.п. Конечно же, университеты обязаны готовить таких профессионалов.

Однако самое главное и самое основное назначение университета – давать обществу и человеку объяснение смысла и предназначения их существования и, значит, помогать человеку и человечеству постигать их будущее в контексте их исторического и современного существования. Вот это и было всегда главной функцией университета. И университет призван быть университетом, и он был действительно университетом в любое историческое время – в античности, в Средние века, в Новое время, как бы он ни назывался: философской школой, ораторской школой, высшей школой и т.п., когда он решал эту главную задачу. И он переставал быть университетом, когда он отказывался от этого своего предназначения и начинал просто давать образование, давать просто знание, готовить просто профессионала.

Конечно, можно сказать, что университеты решали эти глобальные задачи, пока не было Академии наук с их НИИ. Встречные вопросы: назовите НИИ в России и в мире, которые решают сегодня эти глобальные проблемы, а не решают свои специальные, частные вопросы? И какие университеты в мире готовят людей к решению этих вопросов, если теория и образование столь радикально разошлись в Новое время?

Но как можно решать задачи целостного понимания мира вне религиозного понимания мира, в непонимании бытия Бога? И, значит, университет, если он все-таки хочет соответствовать своему понятию, а не очередному рейтингу, призван быть центром глобального понимания мира, человечества, человека. А сделать это без теологического понимания мира с его многотысячелетней историей понимания мира и, в частности, с его двухтысячелетней историей христианского понимания мира – невозможно.

Конечно, теологом может быть и мирянин-теолог. Однако важное преимущество священника-мыслителя, священника-теоретика, священника-теолога состоит в том, что он непосредственно включен в живую духовную практику. А свя-

щенник, имеющий духовную практику, видит мир иначе, чем теолог-мирянин, подобно тому как художник-ученый видит мир иначе, чем просто искусствовед.

Таким образом, современное университетское образование настоятельно требует наличия священника-исследователя, священника-ученого. И не только в теологии, но и в других гуманитарных дисциплинах от философии до педагогики.

3. Священник-преподаватель

Третья область деятельности священника – профессионально-преподавательская. Но прежде чем говорить о возможности или невозможности работы священника в вузе в качестве преподавателя, мы должны ответить на вопрос: а есть ли в вузе то содержание образования, которое должен вести священник-преподаватель?

Ответить на этот вопрос можно, если осознать, что сегодня фактически не только в российском, но и мировом образовании сложилась ситуация, когда НИИ не решают глобальные проблемы, а университеты не готовят к их решению. На самом же деле, университеты должны готовить студентов шире, чем для узкой профессии: они прежде всего должны научить человека, по точному определению великого русского врача и учителя Н. И. Пирогова, сначала «быть человеком», «человеком вообще», а потом профессионалом, сначала решать «вопросы жизни» и на этой основе решать конкретные профессиональные вопросы.

И для решения этой задачи должно быть существенно пересмотрено содержание общегуманитарного блока предметов, направленное на общее развитие студента. И одним из важнейших курсов этого блока должен быть большой курс духовно-нравственной культуры вместе с теологией.

Зачем это? Вуз – это светское образование, – возражают некоторые философы, подписывающие разные письма против преподавания духовно-нравственной культуры, основ православной культуры и других традиционных религиозных культур в современной высшей и средней школе.

Бедные люди! Они даже не представляют, они вообще ничего не представляют, потому что у них ничего нет, кроме немотивированного отрицания. И в силу этого они не могут понять, как опустилось современное университетское образование даже по сравнению с советским образованием, превратившись в узкое, сугубо профессиональное образование с его узко профессиональными компетенциями. И спасти ситуацию не могут даже самые лучшие электронные средства обучения, используемые в образовании. Да, электроника могла бы стать прекрасным средством всестороннего университетского образования. Но, применяемая в рамках современных компетентностных подходов, она только вгоняет человека во все более узкое пространство профессиональных компетенций, а компьютер в этом только помогает, потому что компьютер сам по себе не может научить человека мыслить. Но такое образование сужает развитие мышления, ведь мышление – это всегда творческое мышление, ограничивает развитие человека, превращая его, по всем известному определению К. Маркса, в «профессионального кретина» или, говоря современным языком, в «биологического робота».

Но чтобы университеты смогли решить задачу готовить «человека вообще» или, говоря современным языком, всесторонне развитую личность и высококлассного специалиста, мы должны прежде всего сформировать студента всесто-

ронне развитой личностью и всесторонне развитым специалистом, а не биороботом. И компьютер, используемый в таком образовании, может стать прекрасным средством достижения этой цели, если он будет использоваться для решения задач всестороннего развития человека, а не его всестороннего ограничения, а то и вовсе его оглупления и деградации.

Не вдаваясь в размышления о том, каким должно быть такое университетское образование и каким должно быть его содержание, укажем только на две дисциплины, совершенно необходимые для действительно классического университета: классическую философию и классическую духовно-нравственную культуру. Именно классические. Классическая философия с ее более чем двух с половиной тысячелетней историей, с ее великими гениями, начиная с Фалеса и Пифагора, и духовно-нравственная культура с ее более чем трехтысячелетней историей. Это культура, начинающаяся с Ветхого Завета и продолжившаяся в Новом Завете. И эта культура как свою неразрывную часть включает и свою теорию, в том числе и христианскую культуру. Это культура, которая была создана христианством в процессе его исторического развития и не менее великими подвижниками духа и гениями теоретической мысли, чем Платон и Аристотель, – это Василий Великий и Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Августин Блаженный. И среди них гениальные российские богословы: святители Иларион Киевский, Тихон Задонский, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Лука (Войно-Ясенецкий), праведный Иоанн Кронштадтский.

Дать эту культуру, в содержание которой входит и курс теологии как особой формы видения и познания мира, во всей глубине и полноте каждому студенту – это совершенно необходимое условие классического университетского образования. И поэтому курс духовно-нравственной культуры – это общеуниверситетский культурологический курс, который направлен не на агитацию по переходу человека в ту или иную веру, а на сущностное познание духовного мира, мира нравственности, духовной и нравственной культуры. Ну не может быть человек с высшим образованием, не знающий классическую духовно-нравственную культуру.

Заметим, что этот курс должен включать и какие-то практические аспекты. Невольно напрашивается вопрос: сегодня в вузе преподается курс «Основы безопасности жизнедеятельности». А кто научит студента духовно-нравственной безопасности? А кто расскажет ему, куда ему идти, когда ему идти некуда и не к кому?

«А вдруг... вдруг... вдруг какой-нибудь студент возьмет да и уверует!» – воскликнет какой-нибудь чиновник.

Что ему ответить, если он захочет услышать меня? Ведь большинство таких людей, сказав свое, как им кажется, истинное мнение, тут же выключаются из диалога. Но если вдруг он заставит себя послушать собеседника, то я бы сказал ему: «Однажды, читая Библию, я прочитал в книге пророка Исаии: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15). Прочитав эти слова, я подумал: этого не может быть. Как далекий Бог может любить человека больше, чем его родная мать? А потом я встретил не одного человека, от которых в тяжелый момент их жизни отказывались все, в том числе и матери. И вот в этот момент, как за последним спасением, они обращались к Богу. И их в буквальном смысле спасал Бог и как-то затем устраивал их жизнь, причем благополучную жизнь.

И вот я думаю: если Бог любит каждого человека больше, чем родная мать, то, запрещая студентам что-то узнать о Боге, разве не напоминаем мы тех чиновников, которые, решив, что ребенок лучше воспитывается в детском доме, чем в семье, сразу же после рождения стали бы забирать детей в детские дома. Идея, начиная с великого Платона, не покидающая человечество.

Конечно же, все понимают, что нормальная семья лучше самого прекрасного детского дома. Но разве может быть счастливой жизнь человека без Бога? А ведь по сути дела наше общество то и делает, что отлучает детей от Бога. И вот теперь представим, что ребенок, которого сразу же после рождения отдали в детский дом, каким-то чудом узнал, что у него есть родители и каким-то чудом нашел своих родителей.

А неужели мы должны меньше радоваться, если студент поймет, что есть Бог, с которым он может общаться как со своим родным отцом. Вспомним молитву «Отче наш». Есть Пресвятая Богородица – Его Матерь Небесная. И есть Церковь – духовная лечебница. Так скажите, что плохого в том, если студент вдруг уверует в Бога?

Конкретное содержание курса духовно-нравственной культуры? Ответить можно так: для России в силу того, что Россия – это православная цивилизация – это прежде всего курс православной духовно-нравственной культуры и православной теологии.

Но далее встает вопрос о других традиционных религиозных культурах России. Уникальность России состоит в том, что в России ислам и православие живут вместе по-братски уже более тысячи лет. Много веков в стране развиваются и другие традиционные религиозные культуры. И никто и никогда не простит кому-либо, если этот союз будет разрушен. Но тонкость вопроса состоит в том, что если на Востоке, например, арабские страны являются странами исламской цивилизации, хотя там живут миллионы христиан, то Россия – это страна православной цивилизации. А из этого следует, что в вузах России должна изучаться, во-первых, православная духовная культура и, во-вторых, там, где это действительно необходимо, и необязательно в республиках с мусульманским населением, вместе с православной культурой должна преподаваться отдельным полноценным курсом исламская духовно-нравственная культура, другие традиционные духовно-нравственные культуры. И подчеркнем, глубокое знание и той, и другой культуры – это фактически преимущество человека. Человек, знающий два языка, по-любому имеет преимущество перед человеком, знающим один язык.

Во-вторых, помимо собственно духовно-нравственной культуры сегодня в вузе в разных направлениях профессиональной подготовки так или иначе все более востребованным становится религиозное знание. Например, русская культура непонятна без знания православия, а арабская – без знания ислама. И поэтому было бы хорошо, чтобы священники на разных факультетах вели соответствующие спецкурсы или спецсеминары, например, по религиозной антропологии, психологии, педагогике и другие.

И наконец, третье пространство религиозного содержания образования – содержание университетского профессионального теологического и религиоведческого образования.

Таким образом, есть достаточно большое пространство содержания вузовского образования, где необходим священник-преподаватель.

Другой вопрос: насколько, за исключением специальных дисциплин, где крайне важно, а во многих случаях абсолютно необходимо наличие преподавателей-священников, скажем, для преподавания литургического богословия, догматического богословия и т.д., необходим именно священник-преподаватель?

Ответ давным-давно известен. Если выбирать преподавателя между талантливым художником и талантливым учителем, то несомненно нужно выбирать в пользу талантливого учителя.

Но если есть художник с талантом учителя, то надо выбирать этого учителя, потому что такой учитель из рук в руки может передать истинное знание об искусстве и разбудить в ребенке талант, потому что талант пробуждается талантом, талант можно передать от таланта к таланту. Интересно, что практически все творческие люди отмечают, что начало формирования их творчества было положено творческим учителем, которого любили ученики.

В. А. Сухомлинский обращал внимание на то, что творческого ученика может воспитать только творческий учитель. Не будет творческого развития ребенка, развития творческих способностей ребенка, если нет творческого учителя. Дети никогда не начнут писать творческие сочинения, если нет учителя, умеющего писать творческие сочинения. И вот почему он учил учителей уже начальной школы писать детские сочинения.

А разве не на этом принципе основан подбор в ПТУ мастеров-педагогов? Такой мастер-педагог должен передать практически свои профессиональные умения, дело, профессию. И все это может передать учащимся только талантливый мастер-профессионал и учитель.

Но такая же ситуация и в случае преподавания духовно-нравственной культуры, религиозных дисциплин; если есть возможность преподавать их священнику, у которого есть педагогический дар, то преподавать должен он, потому что священник в силу духовной практики может дать студенту больше, чем просто преподаватель, как это мы и наблюдаем в преподавании любого предмета. Такой священник подобен профессиональному музыканту, ставшему преподавателем музыки. Его отличие от просто преподавателя музыки – он знает не только теорию музыки, но и сам является профессиональным музыкантом. При этом опять же, если священник ведет спецкурсы или спецсеминары в разных областях знания, он должен быть специалистом, профессионалом в этой области знания.

В то же время от священника в первую очередь требуется педагогический дар. И здесь очень важно понимать, что пастырский и педагогический дар, как и в любой деятельности, не всегда совпадают между собой. Так, человек может быть прекрасным художником, писателем, музыкантом, но далеко не каждый художник является хорошим преподавателем рисования; писатель – учителем литературы; музыкант – учителем музыки. Соответственно, не каждый пастырь автоматически становится хорошим преподавателем. И поэтому, если даже у вузовского священника-пастыря нет этого педагогического дара, не надо делать его преподавателем по послушанию.

А если мы осознали, что в вузе необходим священник-преподаватель, то начинаем поиск и целенаправленную системную работу по педагогической подготовке священников, органично сочетающих в себе пастырский и педагогический дар. Поэтому необходимо включать таких священников в работу университет-

ских кафедр; конечно, прежде всего кафедр теологии и религиоведения. Причем на кафедрах религиоведения он может быть даже больше нужен, чем на кафедре теологии.

И это объясняется спецификой преподавателей религиоведческих кафедр с их совершенно разными специфическими отношениями к религиям – от искреннего признания объективного существования Бога до полного отрицания Бога, а в промежутке – столько разных, порой просто экзотических представлений о Боге, а то и вовсе оккультных представлений. И в силу этого кафедры теологии и религиоведения, теологи и религиоведы нередко не могут найти общий язык между собой. Но споры исчезают, если преподаватели кафедры религиоведения понимают, что предметом изучения кафедры является реальный Бог. А если религиовед не изучает реально существующего Бога, то его деятельность столь же бессмысленна, как бессмысленна деятельность искусствоведа, доказывающего, что музыки нет, а то, что люди выдают за музыку – это не музыка вовсе, а просто их заблуждение. Или преподаватель-биолог, доказывающий, что никакой жизни нет, а то что считается жизнью – это просто теоретическое знание, не имеющее никакого отношения к реальности живого, которого на самом деле нет.

Но как только теологи и религиоведы приходят к общему пониманию, что есть Бог и это реальный Бог, дальше они понимают, что их познание религии отличается только формой: религиовед познает Бога, духовный мир, духовную культуру с позиций человеческой теоретической аксиоматики, теолог – богооткровенной аксиоматики. Да, это разные и совершенно необходимые формы познания, и необходимо и то и другое познание. И поэтому священник абсолютно необходим не только на кафедре теологии, но и кафедре религиоведения, как человек, свидетельствующий об истине бытия реального Бога, об истине духовной практики.

И поэтому отбор священников с педагогическим даром, их дальнейшая педагогическая подготовка – это такая же задача университета, как и подготовка специалистов-преподавателей во всех других направлениях вузовского образования. И лучше всего, если их подготовка, как и подготовка вузовских преподавателей, будет идти через соответствующие аспирантуры и докторантуры, и притом необязательно теологические или религиоведческие.

Заключение

Таким образом, отвечая на вопрос, зачем в современном российском университете священник, мы можем сказать: он нужен в той же самой мере, в какой мере в университете нужны и другие специалисты и преподаватели: они необходимы для нормального развития классического университета. И поэтому наличие преподавателей-священников в университете – это прежде всего настоятельная проблема самих университетов. И, соответственно, задача массовой (в какой степени уместно произносить это слово применительно к преподавателю университета) подготовки священников-исследователей и священников-преподавателей должна стать, с одной стороны, важнейшей задачей, важнейшим приоритетом Русской Православной Церкви и традиционных религиозных конфессий, а с другой, и, видимо, в большей степени – самого университета, самой системы высшего образования. И это так потому, что потребность в священнике-пастыре, священни-

ке-исследователе и священнике-преподавателе в первую очередь диктуется практическими, образовательными, теоретическими, профессиональными задачами университета, а не миссионерскими задачами Церкви, – для проповеди у Церкви есть другие кафедры, нежели университетские.

И задача подготовки такого университетского священника-ученого и преподавателя – это такая же проблема университета, как и проблема подготовки любого профессионала. Заметим, что университеты за века своего существования научились отбирать и готовить людей, сочетающих в себе талант преподавателя и специалиста: ученого, художника, музыканта и т.п., ведь настоящий вузовский преподаватель – это преподаватель, органично сочетающий в себе таланты преподавателя и специалиста. И это правило должно действовать и по отношению к священнику, работающему в вузе.

Следовательно, священник в университете нужен там и в таком качестве, в каком он нужен именно в университете. И решать задачу деятельности священника во всех его формах служения и деятельности – священника-пастыря, священника-ученого, священника-преподавателя – должен университет в сотрудничестве с традиционными конфессиями, так же, как многие другие задачи он решает совместно с другими ведомствами.

И в решении всех вопросов, связанных с деятельностью священника в университете, нужны не эмоции, не соревнование мировоззренческих позиций, не амбиции, не решение каких-то непонятных задач, не административный угар, а простой здравый смысл. Подчеркнем: самое главное в решении этого вопроса – здравый смысл, начиная с открытия храма. Так, в решении вопроса открытия храма в университете в равной мере не нужен административный нажим сверху по открытию храма в каждом университете и такой же нажим по запрещению его открытия. И так должно быть вплоть до служения священника-пастыря. Это должен быть разумный священник, а не священник, служащий с ревностью не по разуму. Подобно тому как врач не ходит с утра до ночи по аудиториям и не ставит всем градусники, но ждет, когда к нему обратятся за помощью, так же и священник не должен каждый день ходить по аудиториям, призывая всех немедленно идти в храм. Но он должен служить, помогая каждому обратившемуся к нему за помощью. И в этом случае все недовольные священником будут довольны тем, что они не обращаются за помощью к священнику, а священник, со своей стороны, «не достает» их.

Таким образом, оценивая в целом проблему деятельности священника в современном российском университете, можно сказать, что она находится в контексте решения важнейшей проблемы современного вуза – освоения базовой области культуры, духовно-нравственной культуры. И решить полноценно эту проблему без священника-пастыря, священника-ученого и священника-преподавателя нельзя. И в этой связи перед университетами России, с одной стороны, и Русской Православной Церковью и традиционными конфессиями России – с другой, стоит сложнейшая проблема подготовки и организации служения и деятельности священника, отвечающего требованиям классического университета.

Духовные основы семейно ориентированного образования

Статья посвящена анализу духовных основ, присущих православной культурно-исторической традиции семьи (сакральность брака; иерархичность семейных отношений; «оставление» родителей; становление супругов «одной плотью»; значимость семейных традиций, чадородие), актуальных для построения семейно ориентированных образовательных программ в контексте подготовки юношества к созданию семьи. Обогащение семейно ориентированных программ духовными смыслами и ценностями может в значительной мере способствовать возрождению семейного образа жизни и преодолению кризиса семьи в современном обществе.

Ключевые слова: семья, образование, юношество, православная традиция, семейно ориентированные программы, духовные основы, семейный образ жизни, кризис семьи.

The article is devoted to the spiritual principles inherent in the Orthodox cultural and historical tradition of family (the sacredness of marriage; the hierarchy of family relations; «abandonment» of parents; the formation of the spouses «one flesh»; the importance of family traditions, childbearing), the actual to build a family-oriented educational programs in the context of the preparation of youth for family life. Enriching family-oriented programs with spiritual meanings and values can significantly contribute to the revival of the family lifestyle and overcoming the family crisis in modern society.

Keywords: family, education, youth, Orthodox tradition, family-oriented programs, spiritual foundations, family lifestyle, family crisis.

В настоящее время все более востребованным в образовательном междисциплинарном пространстве становится семейно ориентированное воспитание, нацеленное на помощь юношеству в обретении глубинных смыслов взаимодействия полов, восходящих к онтологии семейного образа жизни. С позиции христианской антропологии, основой человеческой личности является образ Божий, что позволяет рассматривать семью как соединение двух богоподобных личностей, становление их «одной плотью» (Быт.2: 24), выполняющих послушание Творца «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 1: 27-28). В насыщенном взаимной любовью семейном союзе раскрывается полнота личности каждого члена семьи, что позволяет увидеть в семье отсвет «внутритроичной жизни».²

Подобное понимание брачно-семейных отношений позволяет не только отразить их экзистенцию, но и актуализировать духовные основы для соз-

¹ Морозова Елена Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теологии Самарского государственного университета путей сообщения, Самара, Россия, e.morozova@samgups.ru.

² Киприан (Керн), архимандрит. Восхождение к Фаворскому свету. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С.19.

дания и сохранения семьи, что особенно важно для юношества, находящегося на пороге зрелости и выбора собственного жизненного пути в условиях полипарадигмальности современного общества, порождающего многочисленные негативные проявления, присущие институту семьи.

Наиболее распространенными из них являются следующие тенденции. Десакрализация брака – (утрата представлений о нерасторжимости и святости брака); смена ценностных ориентаций «семьецентризма» (значимость семьи и брака, рождения и воспитания детей, семейного образа жизни) на «эгоцентризм» (приоритет собственных желаний и стремление к их удовлетворению любой ценой); идеология аморализма (сексуальная раскрепощенность, распушенность, подразумевающая возможность легкого вступления в интимные отношения без взаимных обязательств); абортное, контрацептивное мышление, сочетающееся с идеологией антиматеринства; альтернативные отношения (сожительство, сознательное одиночество, «материнские» семьи, «гостевые» браки и т.д.); виртуализация сознания (виртуальные знакомства, длительные или краткосрочные виртуальные отношения и т.д.).

Указанные и другие негативные тенденции, присущие современному институту семьи, связанные, прежде всего, с утратой духовных основ брачно-семейного взаимодействия, являются симптоматическим проявлением процессов, относящихся к сфере сознания человека, ведущих к атомизации общества, утрате соборности, формированию «распыленного» индивидуалистического сознания, что влечет за собой серьезные экзистенциальные и демографические проблемы. По словам И. А. Ильина, если семья не живет духовной жизнью, то она мало чем отличается от животных и поэтому обречена на разложение и распад.³

Известно, что устойчивость семьи и брака во многом определяется уровнем сформированности представлений о способах построения гармоничных отношений. По результатам опроса, проведенного РАО в 2018 году, несмотря на то, что 72% юношей и девушек выбрали семейные ценности в качестве приоритетных, многие из опрошенных не знают, как создать и сохранить семейные отношения.⁴ Указанная тенденция представляется чрезвычайно опасной, т.к. несформированность устойчивого семейного сознания у юношества, являющегося основой про-семейных поведенческих стратегий, порождает ценностную бифуркацию, влекущую за собой отмеченные выше негативные проявления в брачно-семейной сфере.

Естественно, что приоритет в трансляции стабильных образцов семейного взаимодействия принадлежит семье. Однако ослабление ее образовательных и воспитательных функций порождает дефицит знаний и навыков построения гармоничных добрачных и брачно-семейных отношений, что актуализирует необходимость целенаправленной подготовки юношества к созданию семьи и ведению семейного образа жизни в рамках семейно ориентированных образовательных программ и модулей, интенсивно входящих в современное образовательное пространство, с учетом духовных основ брачно-семейного взаимодействия в контексте православной культурно-исторической традиции.

³ Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.

⁴ Васянин А. В школьной программе появился новый предмет «Семьеведение» / Российская газета № 150 (7613) <https://rg.ru/2018/07/11/v-shkolnoj-programme-poiavitsia-novyyj-predmet-semevedenie.html>.

В качестве первой и важнейшей основы может выступать понимание брака как святого, сакрального, священного союза между мужчиной и женщиной, благословленного Господом, основанного по образу союза Христа и Церкви. В православном катехизисе брак обозначается как Таинство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.⁵

В браке происходит соединение полов, преображение человеческой личности, ее восполнение, восстановление целостности. Архимандрит Георгий (Шестун) обращает внимание на этимологию слова «пол»: «пол» – это половина, которая стремится стать целым, что происходит в освященном браке.⁶ Таинство брака является одним из важнейших таинств, совершаемых в Православной Церкви, посредством которого мужчина и женщина через священника получают Божественное благословение и благодать, укрепляющую в семейной жизни. Подобное ценностно значимое отношение к браку важно прививать юношам и девушкам, находящимся на пороге создания собственной семьи.

Второй духовной основой, имеющей *процессуальный характер*, является понимание предназначения брака не только как места удовлетворения базовых потребностей, но и как способа обретения, стяжания добродетелей – милосердия, сострадания, доброты, жертвенности, вершиной которых является любовь, определение которой дано апостолом Павлом в Первом послании к Коринфянам (1Кор.13:4). Представляется значимым обращение внимания юношества на динамический аспект возникновения любви: истинная любовь в браке возникает не сразу, а спустя несколько лет после создания семьи – это дар Божий, который необходимо заслужить терпением, смирением, несением креста повседневных забот и немощей близкого человека, прощением обид. В браке постепенно, шаг за шагом, происходит духовный рост супругов, которые в земной жизни готовятся войти в Царство Небесное, что является основным смыслом жизни православного человека.

Третье духовное основание для построения семейно ориентированных программ сопряжено с семейной иерархией. «Иерархия» (с греч. «священноначалие») в православном понимании тесно взаимосвязана с различной онтологией полов, определяющейся неаналогичным способом творения мужчины и женщины, описанным в Книге Бытия, что порождает, в свою очередь, разнонаправленность базовых жизненных стратегий.

Православная семейная иерархия подразумевает, прежде всего, уважение, которое существует между мужем и женой с пониманием специфического вектора развития, уникального пути, присущего полам. В основе семейной иерархии лежит послушание, являющееся основой семейной жизни. С точки зрения архимандрита Георгия (Шестуна), если послушание есть, то все члены семьи находятся на Богом установленных местах: муж послушен Христу, жена послушна мужу,

⁵ Православный катехизис. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 80 с.

⁶ Шестун Евгений, протоиерей, Огудина Н. Православная семья. – Самара : ЗАО «Самарский информационный концерн», 2001. – 272 с.

дети послушны своим родителям.⁷ Поэтому, важно донести до юношества, что послушание – это не есть ущемление личностного пространства членов семьи, а свободное принятие возможности реализации жизненного предназначения, заложенного Творцом.

Четвертой – функциональной и в то же время целеполагающей «точкой опоры» для построения семейно ориентированных программ может стать понимание необходимости «оставления родителей» супругами и становление их «одной плотью» (Быт.2: 24). Духовный смысл «оставления» родителей заключается в построении другой системы отношений с родителями, другой иерархии. Родители при этом не будут забыты, просто они займут в семье молодых новое место. Для женатого человека на первом месте должна быть жена, а для замужней – муж, и только потом отец и мать.

Становление «одной плотью» происходит в процессе семейной жизни с учетом всех сфер личности – телесной, душевной и духовной. Телесные отношения призваны продолжить человеческий род, смягчить экзистенциальное одиночество, позволяют познать противоположный пол.⁸ Большую роль играют отношения душевные, включающие волевую, разумную, эмоциональную силы, посредством которых также происходит обретение целостности на протяжении долгих лет совместной жизни. Если будет присутствовать внимательное отношение супругов к себе и друг к другу, сопряженное с трезвением, то в семье происходит удовлетворение базовых потребностей в принятии, уважении, поддержке, критерием чего становится доверительное общение со своей второй половиной, обмен самым сокровенным. Однако самый важный момент становления «одной плотью» в браке происходит на духовном уровне через раскрытие образа Божия и реализации Заповеди Господа о любви к ближнему, что создает условия для обретения возможности вхождения в жизнь вечную.

Несомненно, значимым в рамках реализации семейно ориентированных программ является акцентирование внимания на чадородии, как способе воплощения Божественного установления «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 1: 27-28). В христианской православной традиции рождение детей рассматривается как величайшее благо, как дар Божий, который посылается родителям как награда, источник радости и способ стяжания и развития добродетелей.

Важнейшим посылом, обращенным к юношам и девушкам, является акцентирование внимания на зачатии как «отправной точке» личностного бытия еще неродившегося человека, что неустанно подчеркивается Православной Церковью.⁹ Привитие подобного ценностно-значимого отношения к деторождению у юношества, может в значительной степени способствовать преодолению абортного и контрацептивного мышления, лежащих в основе идеологии антиматеринства.

Еще одним духовным *динамическим* основанием для построения семейно ориентированных программ является обращение к категории «семейная традиция», под которой понимается передача опыта семейного взаимодействия,

⁷ Там же.

⁸ Ничипоров Борис, протоиерей. Времена и сроки. Проповеди, беседы, эссе. Очерки онтологической психологии. Книга первая. – М. : Паломник, 2002. – 182 с.

⁹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М. : Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. – 174 с.

закрепленного посредством его межпоколенной трансляции. Традиция в широком понимании является категорией, включающей в себя духовно-религиозный, культурно-исторический и социально-психологический компоненты. Традиции хранят и укрепляют единство семьи, придают смысловую наполненность и основательность всем событиям семейной жизни, гармонизируют внутрисемейные отношения и включают семью и в историческое, и в культурологическое пространство страны.

Семейные традиции, в свою очередь, являются базовой предпосылкой для ведения семейного образа жизни – способа существования человека, ориентированного на совместное, разделенное с ближним бытие, имеющего высокую личностную значимость и определяющего про-семейные поведенческие стратегии. К последним следует отнести нераздельность собственной жизни человека от жизни семьи как целостного образования, но, в тоже время, неслиянность, подразумевающую не только сохранение, но и приумножение, приращение личностной свободы посредством обогащения собственного личностного бытия. Составляющими (компонентами) семейного образа жизни являются семейный уклад, семейные ценности, память рода, включающая семейные мемораты, реликвии, святыни, предания, почитаемые и передаваемые из поколения в поколение – все то, что скрепляет семью, позволяет ей быть не суммой отдельных «я», а единым, целостным организмом. Все указанные компоненты составляют основное содержание повседневной жизни семьи, в тоже время, создавая атмосферу событийности для каждого ее члена.

Рассмотренные выше и другие духовные основания, присущие православной традиции, актуальны в качестве векторов-ориентиров для создания семейно ориентированных программ, призванных помочь юношеству на пороге зрелости¹⁰ в построении в будущем гармоничных брачно-семейных отношений, что во многом будет способствовать преодолению негативных кризисных тенденций, присущих институту современной семьи.

Отметим, что образовательная среда обладает значительными возможностями обогащения содержания образования православными смыслами посредством реализации ею менталеобразующих, смыслообразующих, аксиологических функций.¹¹ Реализация указанных функций позволяет насытить глубинными смыслами, касающимися онтологии полов и семейного образа жизни семейно ориентированные и другие гуманитарные программы, в той или иной степени, затрагивающие проблематику брачно-семейного взаимодействия.

В настоящее время реализуется большой спектр семейно ориентированных программ: «Семьеведение» (Л.А. Грицай); «Молодая семья» (Е.И. Зритнева); «Подготовка студентов к созданию семьи и ответственному родительству» (Г.В. Новикова) – целевая аудитория – студенты; «Православное семьеведение» (Е.А. Морозова) – целевая аудитория – студенты пастырского и регентского отделений; «Нравственные основы семейной жизни» – (Д.А. Моисеев, Н.Н. Крыгина); «Семьеведение» (Л.В. Карцева); «Нравственные основы семьи и брака»

¹⁰ Зеньковский В.В. На пороге зрелости. – М. : Российский открытый университет, 1991. – 49 с.

¹¹ Морозова Е.А. Обогащенная образовательная среда как фактор формирования семейного сознания юношества // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», 29-30 мая 2018 г., посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : – Самара : СамГУПС, 2018. – С. 31–34.

(Л.Н. Урбанович); «Семейные ценности и традиции русской православной культуры» (О. В. Лебедева) – целевая аудитория обучающиеся 10-11 классов и др.

Указанные и другие программы в значительной мере способствуют возрождению семейного образа жизни, что особенно значимо в условиях кризиса семейных отношений, разрушения семейного образа жизни. В современных условиях видится необходимой интенсификация обогащения семейно ориентированных программ содержанием, присущим православной культурно-исторической традиции, что в значительной степени будет способствовать укреплению института семьи и возрождению способности к ведению семейного образа жизни.

Список литературы

1. *Васянин А.В.* Школьной программе появился новый предмет «Семьеведение» / Российская газета № 150 (7613) <https://rg.ru/2018/07/11/v-shkolnoj-programme-rojavitsia-novuj-predmet-semevedenie.html> (обращение к ресурсу 13.05.2020).
2. *Зеньковский В.В.* На пороге зрелости. – М. : Российский открытый университет, 1991. – 49 с.
3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
4. *Киприан (Керн)*, архимандрит. Восхождение к Фаворскому свету. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 237 с.
5. *Морозова Е.А.* Обогащенная образовательная среда как фактор формирования семейного сознания юношества // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», 29-30 мая 2018 г., посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : – Самара : СамГУПС, 2018. – 324 с.
6. *Ничипоров Борис*, проиерей. Времена и сроки. Проповеди, беседы, эссе. Очерки онтологической психологии. Книга первая. – М. : Паломник, 2002. – 182 с.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М. : Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. – 174 с.
8. Православный катехизис. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 80 с.
9. *Шестун Евгений*, протоиерей, Огудина Н. Православная семья. – Самара : ЗАО «Самарский информационный концерн», 2001. – 272 с.

Подоровская И. А.¹

Виды педагогической деятельности в пастырском служении священников самарской митрополии

Статья посвящена систематизации видов педагогической деятельности священнослужителей на территории Самарской митрополии. В ней рассматрива-

¹ Подоровская Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры православной педагогики Самарской духовной семинарии, kafpravped@yandex.ru

вается педагогическая деятельность как включение в учительство, одну из главнейших обязанностей пастырского служения.

Ключевые слова: педагогическая деятельность священнослужителя, система дополнительного образования Русской Православной Церкви, воскресная школа, Детский епархиальный образовательный центр.

The article is devoted to the systematization of the types of pedagogical activity of clergy in the territory of the Samara Metropolitan area. It considers pedagogical activity as inclusion in teaching, one of the main duties of pastoral ministry.

Keywords: the teaching activities of a clergyman, the system of additional education of the Russian Orthodox Church, Sunday school, and a children's diocesan educational center.

Педагогическая деятельность современного священнослужителя разнообразна и включена в *учительство*, как одну из главнейших обязанностей пастырского служения. О трех сторонах пастырской деятельности: учительной, тайнодейственной и душепопечительной пишет протопресвитер Георгий Шавельский. Он же разделяет два вида учительства священника: для несовершеннолетних (физически и духовно, т.е. детей и новоначальных христиан) и для совершеннолетних. Предметом пастырского учительства является православное вероучение.² Об этом же пишет и игумен Кирилл (Сахаров), называя виды священнического служения более современным языком: «Главными обязанностями пастырского служения являются, как известно, учительство, священнодействие и духовное руководство пасомыми».³

Проявляется педагогическая деятельность разнообразно. По месту деятельности она может протекать в храме, в дошкольных заведениях, в общеобразовательной школе, в системе среднего профессионального образования, в вузе и т.д.

Современные священнослужители по всей канонической территории Русской Православной Церкви занимаются примерно одинаковыми видами педагогической деятельности, но, тем не менее, в каждой митрополии, в каждой епархии есть своя «изюминка», есть свои педагогические инновационные наработки. Например, Белгородская митрополия специализируется на миссионерской деятельности, Самарская же митрополия известна своими уникальными педагогическими проектами, в которые включены сотни священнослужителей.

Уникальность Самарской митрополии заключается в создании системы дополнительного образования, которая включает, кроме общераспространенной формы – воскресной школы, еще Детские епархиальные образовательные центры и Детские просветительские центры.

Отличия между ними заключаются в организации, целях, финансировании образовательной деятельности. Воскресная школа – самая старая, проверенная форма в системе дополнительного образования Русской Православной Церкви. По истории и теории воскресных школ написано достаточно много научных работ.

² Шавельский Георгий, протопресвитер. Православное пастырство/ Подготовил к изданию протоиерей В. Федоров. – СПб. : РХГИ, 1996. – С. 242–243.

³ Кирилл (Сахаров), игумен. Главные обязанности пастырского служения. https://ruskline.ru/analitika/2016/10/19/glavnye_obyazannosti_pastyrsкого_sluzheniya/.

Суть современной воскресной школы заключается в том, что священник сам финансирует ее работу из средств прихода. Ограниченность финансирования сразу ставит ряд проблем: невозможность нанять высокооплачиваемых специалистов (они могут привлекаться только на безвозмездной основе или за символическую плату); невозможность создания хорошей материальной базы для занятия кружков; работа только по воскресеньям, когда священник загружен больше всего трудами. Для практически всех воскресных школ характерны нарушения принципов дидактики, таких как системность и систематичность обучения. Это обусловлено необязательностью посещения детьми воскресной школы.

Тем не менее, в течение 25-ти последних лет главной формой работы с детьми в Русской Православной Церкви остается воскресная школа. «По данным аттестации 2015-2017 годов на территории Российской Федерации насчитывалось около 6000 воскресных школ с количеством учащихся свыше 170000 детей».⁴ В Самарской митрополии на 2019 год в 96 приходах действуют детские воскресные школы, в которых обучаются более 5000 детей.

Вторая форма – Детские епархиальные образовательные центры – это модель дополнительного образования РПЦ, которая впервые появилась в Самарской митрополии в 2004 году.

На 2019 год Некоммерческий фонд «ДЕОЦ» объединял 27 учебных филиалов и 36 мест реализации образовательных программ Фонда. Территориально он охватывает четыре епархии Самарской митрополии: в Самарской епархии – 10 филиалов с количеством в 4389 обучающихся; в Кинельской епархии – 1 филиал с 857 детьми; в Сызранской епархии – 4 филиала с 1510 учащимися; в Отраденской епархии – 12 филиалов с 3735 воспитанниками. Общее количество – 10 491 ребенок.

Таким образом, на территории Самарской митрополии в Детских епархиальных образовательных центрах обучается детей в два раза больше, чем в воскресных школах.

ДЕОЦ – это форма дополнительного образования РПЦ с совместным церковно-государственным финансированием: приход предоставляет помещения, берет на себя коммунальные расходы, государство оплачивает учебную деятельность (зарплату педагогам, закупку оборудования, костюмов, расходных материалов и т.д.), что позволяет открывать значительное количество образовательных программ, которые изучаются параллельно с православно-ориентированными предметами.

Современные храмы Самары, как правило, проектируются и строятся сразу в комплексе с ДЕОЦ. В образовательном епархиальном центре бесплатно обучаются дети от 4 до 18 лет независимо от вероисповедания. Обучение происходит во все дни недели и в две смены. Если ребенок учится в первую смену, то в ДЕОЦ он идет во вторую и наоборот. ДЕОЦ очень много детей в отличие от воскресных школ (в отдельных учебных филиалах от 300 до 1000 детей).

В настоящее время в ДЕОЦ Самары более 30 лицензированных обучающих программ по шести направлениям: социально-педагогическое (включает две

⁴ Дорожная карта первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах РПЦ. – М. : 2018. – С. 3.

программы по изучению православия: «Православные праздники и обычаи нашего края» и «Древо Православия»); художественное; техническое; физкультурно-спортивное; естественно-научное; туристско-краеведческое.⁵

При этом ДЕОЦ в отличие от воскресных школ не ставит специальную задачу воцерковления детей, а лишь знакомство их с православной верой, причем знакомство в первую очередь культурологическое.⁶

По словам М. А. Матанцевой, «...культурологический подход объединяет в целостном варианте ведущие провозглашенные реформой образования принципы, подходы, способствующие образованию, воспитанию, развитию цельного, гуманного, творческого человека».⁷

Фонд ДЕОЦ реализует светские дисциплины, обогащенные духовно-нравственным содержанием. Итог работы – ответственный гражданин и зрелая личность, ориентирующаяся на истинные ценности.

Рассмотрим суть работы третьей модели дополнительного образования РПЦ на территории Самары – Детских просветительских центров. ДПЦ – это переходная модель в системе дополнительного образования между воскресной школой и ДЕОЦ. Основной задачей деятельности ДПЦ является воцерковление детей и «...духовное просвещение детей Светом Христовой Истины»,⁸ как и в воскресной школе. Детские просветительские центры могут позволить себе только очень крупные приходы города Самары.

Финансирование в ДПЦ происходит за счет прихода и благотворителей, в отличие от ДЕОЦ с государственным финансированием, которое позволяет внедрять намного большее количество образовательных программ (на 2019 год в учебных филиалах ДЕОЦ около 30 обучающих программ, в ДПЦ – 17). Преподавательский состав ДПЦ набирается только из людей воцерковленных, которые работают по программам и учебному плану, утвержденным директором ДПЦ, а программы ДЕОЦ утверждает министерство образования и науки Самарской области.

Таким образом, система дополнительного образования включает три составляющие части, интегрированные между собой через совместные проекты, конкурсы, летние православные лагеря и т.д. Например, митрополичий хор «Благо» включает около 460 детей как из воскресных школ, так и из ДЕОЦ и ДПЦ.

Разветвленная структура в системе дополнительного образования не охватывает, однако, всех областей педагогической деятельности современного священ-

⁵ Симакова Т.Г. Дополнительное образование детей и молодёжи. Пути духовной, психологической, социальной поддержки гармоничных межэтнических отношений: материалы педагогической секции регионального церковно-общественного форума «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья», посвящённого 160-летию со дня образования Самарской и Сызранской Епархии, 1-4 июня 2011 г. / под ред. Е.А. Морозовой. – Самара : НФ «ДЕОЦ», 2011. – С. 48.

⁶ Древо. Духовно-просветительский журнал. – Выпуск №3(17). – 2019. – С. 41.

⁷ Матанцева М.А. Дополнительное образование детей и молодёжи. Пути духовной, психологической, социальной поддержки гармоничных межэтнических отношений: материалы педагогической секции регионального церковно-общественного форума «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья», посвящённого 160-летию со дня образования Самарской и Сызранской Епархии, 1-4 июня 2011 г. / под ред. Е.А. Морозовой. – Самара : НФ «ДЕОЦ», 2011. – С. 14.

⁸ Дорожная карта первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах РПЦ. – М. : 2018. – С. 6.

нослужителя Самарской митрополии. Остались не рассмотренными такие виды педагогической деятельности, как:

- преподавание в воскресной школе для взрослых при приходах;
- просветительская деятельность в клубах православной молодежи при приходах;
- проведение катехизаторских бесед перед крещением и перед венчанием;
- окормление общеобразовательных школ (в каждой школе Самары есть прикрепленный священник-куратор, который отвечает за преподавание дисциплин ОРКСЭ, за всю духовно-просветительскую работу в школе: выступает на родительских собраниях, классных часах, на конференциях и т.д.);
- работа в православных гимназиях (все они организованы и возглавляются священниками, преподают в них «Основы православной культуры» тоже священники);
- преподавание в системе среднего профессионального образования;
- преподавание в вузах (на кафедрах теологии или от межвузовской кафедры теологии, преподают преимущественно священнослужители, имеющие светские научные степени).

Обширная и многогранная педагогическая деятельность современного священнослужителя Самарской митрополии определяет и требования к педагогической подготовке в процессе профессионального обучения. Профессиональная подготовка будущих священнослужителей в Самарском регионе осуществляется на базе Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Самарская духовная семинария Самарской Епархии Русской Православной Церкви», в учебный план которой включен целый ряд психолого-педагогических дисциплин и практик.

В процессе педагогической подготовки будущий священнослужитель должен овладеть и навыками организации учреждения системы дополнительного образования на приходе, и навыками административной работы, а также навыками преподавательской деятельности для лиц разных возрастных категорий.

Однако необходимо помнить и о том, что в Таинстве рукоположения священник получает дар и учительства.⁹ Это означает, что эффективность пастырского служения в области педагогической деятельности определяется и даром, полученным в таинстве священства при рукоположении, и хорошей педагогической подготовкой при профессиональном обучении.

Список литературы

1. Дорожная карта первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах РПЦ. – М. : 2018. – 19 с.
2. Древо. Духовно-просветительский журнал. – Выпуск №3 (17). – 2019.
3. *Киприан (Керн)*, архимандрит. Православное пастырское служение. – СПб. : Сатис, 1996. – 388 с.

⁹ Шавельский Георгий, протопресвитер. Православное пастырство/ Подготовил к изданию протоиерей В. Федоров. – СПб.: РХГИ, 1996. – С. 581.

4. Кирилл (Сахаров), игумен. Главные обязанности пастырского служения. https://ruskline.ru/analitika/2016/10/19/glavnye_obyazannosti_pastyrskogo_sluzheniya/.

5. Матанцева М.А. Дополнительное образование детей и молодёжи. Пути духовной, психологической, социальной поддержки гармоничных межэтнических отношений: материалы педагогической секции регионального церковно-общественного форума «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья», посвящённого 160-летию со дня образования Самарской и Сызранской Епархии, 1-4 июня 2011 г. / под ред. Е.А. Морозовой. – Самара : НФ «ДЕОЦ», 2011. – С. 10 – 15.

6. Настольная книга священнослужителя. В 8-и томах. Т. 8. – М., 1988. – 800 с.

7. Сегодня дети – завтра народ. НФ «ДЕОЦ». – Самара : Печатный дом ДСМ ООО Типография-М, 2019. – 100 с.

8. Симакова Т.Г. Дополнительное образование детей и молодёжи. Пути духовной, психологической, социальной поддержки гармоничных межэтнических отношений: материалы педагогической секции регионального церковно-общественного форума «Русский мир и духовное развитие народов Поволжья», посвящённого 160-летию со дня образования Самарской и Сызранской Епархии, 1-4 июня 2011 г. / под ред. Е.А. Морозовой. – Самара : НФ «ДЕОЦ», 2011.

9. Шавельский Георгий, протопресвитер. Православное пастырство / Подготовил к изданию протоиерей В. Федоров. – СПб. : РХГИ, 1996. – 688 с.

Рыбаков Сергей (протоиерей)¹, Лука (Степанов) (игумен)²

Проблемы формирования устойчивости сознания молодежи к активируемым процессам радикализации

В статье анализируются причины экстремизма молодежи, формируемые системой образования. Фиксируется тезаурус, позволяющий описывать процессы деградации массового молодежного сознания. Прогнозируются меры по исправлению ситуации в отечественном образовании в отношении роста экстремистских настроений.

Ключевые слова: сознание, система образования, патриотизм, педагогическая система, экстремизм, сектантство, идеальный образ, устойчивость.

The article analyzes the causes of youth extremism formed by the education system. A thesaurus is fixed that allows describing the processes of degradation of mass youth consciousness. Measures are projected to correct the situation in domestic education in relation to the growth of extremist sentiments.

Keywords: consciousness, educational system, patriotism, pedagogical system, extremism, sectarianism, ideal image, stability.

¹ Протоиерей Сергей Рыбаков – доцент кафедры теологии Рязанского госуниверситета, председатель отдела религиозного образования Рязанской епархии.

² Игумен Лука (Степанов) – настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря, кандидат исторических наук.

«Логика неверия неумолимо ведет к бездне, и тот, кто не вернется на путь Истины, должен будет следовать своему заблуждению до конца»³

Для эффективной борьбы с проявлениями экстремизма и радикализации в молодежной среде необходимо выявить источники деформации массового сознания детей, подростков и молодежи. Следует осознать, что помимо недопустимых явлений пропаганды насилия, космополитизма и различного рода религиозного демонизма, имеющих место в СМИ и СМК, значительный вклад в процессы формирования экстремистских установок внесла постсоветская реформа системы образования, благодаря которой:

1. Традиционная и классическая система обучения, фактически повторяя известный лозунг Н. К. Крупской «Сломаем старую школу», была дезинтегрирована с помощью известных «инноваций», показавших свою несостоятельность ещё в 20-е годы прошлого столетия.

2. Произошло внедрение антипедагогических установок, нарушающих основные правила дидактики, что отразилось на резком падении качества обучения и спровоцировало формирование эклектичного, неустойчивого и сектантского мировосприятия у определенной части молодежи.

3. Создались условия для вакуума в идеологии воспитательной работы, что парализовало практически все механизмы эффективного и адекватного воздействия на учащихся со стороны педагогических коллективов образовательных учреждений.

4. Реализовался спровоцированный реформой разрыв между старшим поколением: родителями и учителями, с одной стороны, и молодым поколением учащихся – с другой, а также раскол между учителями и родителями, и взаимное недоверие между чиновниками от образования, администрацией и педагогическим коллективом образовательных учреждений.

Более наглядно результаты такой реформы видны на Украине. Анализ процессов протекавших в стране за последние десятилетия и их последствий в виде Майдана 2014 г., позволяет сказать, «что киевский Майдан подготовил украинский учитель». Именно учитель, будучи «значимым взрослым», не стал сопротивляться извращению истории, а, возможно, где-то и с ревностью эти извращения транслировал в юные головы и сердца учащихся. Именно украинский учитель не противился проводимой политике, а подчас с усердием содействовал дискриминации в отношении русского языка и русской культуры.

К сожалению, приходится признать, что нечто подобное происходит и в наших образовательных учреждениях. И не случайно недавние события в Екатеринбурге показали сформированную готовность части нашей молодежи к майданным выступлениям. В документе «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления», изданном в 2016 г. (переиздано ⁴ и ⁵ группой авторов во главе с В. И. Слободчиковым, гово-

³ *Rose E.D. Nihilism: The Root of the Revolution of the Modern Age. / E. D. Rose – Forestville, Calif. : Fr. Seraphim Rose Foundation, 1994. – 100 p.*

⁴ Системный кризис отечественного образования. Аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора Слободчикова). Изборский клуб Русские стратегии – 2(68) – 2019. – С. 32–55.

⁵ *V.I. Slobodchikov, I.V. Korolkova, A.A. Ostapenko, M.V. Zakharchenko, Y.V. Shestun, S. Yu. Rybakov The Systemic Crisis in Education as a Threat to Russia's National Security Journal: Russian Education & Society Volume 60, 2018. – Pp: 439–462.*

рилось: «Вопрос теперь в том: когда наши студенты «заскачут»?». Ответ на этот вопрос получен – первая репетиция уже состоялась в 2019 г. в Екатеринбурге, где была использована скорректированная майданная речёвка «кто не скачет, тот за храм». Так уральская молодежь под руководством опытных кураторов протестовала против строительства храма в честь святой мученицы Екатерины – небесной покровительницы города!

В указанном выше документе было сказано: «Эти явления – результат недобросовестной и непрофессиональной или прямо враждебной деятельности стратегов и чиновников в сфере отечественного образования. В условиях столь неоднозначных воздействий, которые оказывает не только окружающая среда, но и деятельность государственной системы образования, естественен вопрос об устойчивости массового молодежного сознания к экстремистским проявлениям, и о тех органах, которые призваны эту устойчивость формировать».⁶

Плоды воспитательной деятельности наглядно отражены в статистике: по данным Генпрокуратуры число преступлений экстремистской направленностиросло до 2017 года. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 1034, в 2015 –1329, в 2016 г. –1450, а в 2017 г. число преступлений экстремистской направленности составило 1524 (+21%).⁷ В 2018 г. количество экстремистских преступлений снизилось на 16,8% (1265), но вряд ли это отражает реальный спад экстремистских настроений.

Одно из главных мест встречи подростка и молодого человека со «значимым взрослым» – школа в самом широком смысле этого слова как институт подготовки к взрослой жизни через процесс обучения и воспитания. Поэтому именно школе должна быть поставлена задача по патриотическому, семейному и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.

Такая задача сейчас провозглашается, но реально она не поставлена, да и не может быть поставлена в силу отсутствия государственной идеологии, главный вопрос которой состоит в следующем: «какое государство является целью государственного строительства на современном этапе». Именно государственная идеология является источником определений базовых качеств, которые должны быть сформированы в массовом сознании учащихся. Ясно, что образовательный идеал, спроецированный в базовых качествах «грамотного потребителя» не может удовлетворять тот народ и то государство, которые хотят сохранить свое бытие в качестве субъекта истории. Поэтому на первое место в вопросе формулировки целей и задач образования выступает проблема образовательного идеала, который можно обозначить отдельной категорией – Идеальный образ.⁸

⁶ Там же.

⁷ Генпрокуратура о преступлениях экстремистской направленности Версия для печати 31.01.2018 – 18:26 / Вся Россия <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/01/d38751>.

⁸ Здесь следует понимать, что Идеал (Идеальный образ) является по определению абсолютно недостижимым, а потому есть плод либо воображения, идеализации чего-то реального, либо предьявления чего-то высшего, надчеловеческого, сверхчеловеческого, т. е. божественного. Божественность, очевидно, может быть либо действительной (Бог явил Себя), либо мнимой – обожествление кого-либо (например вождя нации) или чего-либо (поклонение твари вместо Творца, например, мамоне). Но при этом, Идеальный образ в любом случае является источником и носителем всех качеств, свойств и функций, которые описываются ниже в тексте.

Согласно определению, «Идеальный образ – это персонифицированный обладатель и источник аксиологических, этических и эстетических норм, предъявитель абсолютной истины и спецификатор гносеологических приоритетов, фиксирующий конечные цели бытия и задающий пути их достижения».

Приведенное выше определение и значимость Идеального образа как аттрактора системы образования в модели «народ – конфессия – государство» представлены в монографии.⁹

Таким образом, Идеальный образ как цель, предъявленная для воспитания новых поколений, является системообразующим фактором для самовоспроизведения народа.

«На основе воспринятого народом Идеального образа формируется содержание образования, цели и задачи воспитания, призванные сформировать культуру мышления, включающую:

- историческое мышление и этноисторическое сознание юных граждан своей страны и продолжателей культурных традиций своего народа.
- этнолингвистическую культуру, обеспечивающую преемственность духовно-нравственных и мировоззренческих основ бытия народа.
- эстетическую культуру, фиксирующую исторически выверенное мировосприятие и связанное с ним эмоциональное напряжение души народа».¹⁰

Необходимым условием для сформированности устойчивости индивидуального, коллективного и массового сознания является наличие стержневой структуры, состоящей из трех компонентов, сопряженных с Идеальным образом: конфессионального, исторического и лингвистического сознания.

Важно подчеркнуть, что сформированность у отдельного человека и у всего народа стержневой структуры сознания является необходимым, но не достаточным условием устойчивости индивидуального и массового сознания. Сформированность стержневой структуры позволяет личности и народу отражать духовную, нравственную и информационную агрессию известного типа, но не является гарантом дальнейшего культурного и духовно-нравственного развития, а соответственно и готовности к отражению новых типов вызовов и угроз.

«Нетрудно видеть, что воспроизведение народом самого себя в своем этноконфессиональном, этноисторическом, этнолингвистическом и этнокультурном инварианте осуществляется через воспитание молодого поколения»¹¹ (в первую очередь в педагогической системе народа,¹² в манифестации смыслов и символов культуры, в системе образования, в освещении исторических и текущих событий в СМИ и СМК, и пр.) в формате, определяемом доминантной конфессией. При этом обучение ведется в первую очередь тем знаниям, которые детерминированы конфессиональным мировоззрением, что естественным образом позволяет созна-

⁹ Рыбаков С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «народ – конфессия – государство»: монография / С.Ю. Рыбаков. – Екатеринбург : Изд-во «Артефакт», 2018. – 320 с.

¹⁰ Рыбаков С.Ю. Идеальный образ как аттрактор системы образования в модели народ – конфессия – государство // Рязанский богословский вестник – 2016. – №2 (14) – С. 19–29.

¹¹ Рыбаков С.Ю. Идеальный образ в педагогике как фактор дивергенции педагогической и образовательной систем / С.Ю. Рыбаков // Психология обучения. – М., 2014. – №5. – С. 78–88.

¹² Педагогическая система народа – есть совокупность целей, ценностей, этических и эстетических норм, содержания, форм и методов воспитания и обучения, интегрированных в духовном идеале народа, сконцентрированном в Идеальном образе.

нию выделять «наше» и «не наше», «полезное» и «вредное», «хорошее» и «плохое», генерируя целостное основание в отношении к окружающему миру.

Государство как субъект, осуществляющий управление народом, может успешно проводить политику дерадикализации массового сознания в том случае, когда народ понимает и принимает эту политику в свете господствующей конфессиональной доктрины и связанным с ней Идеальным образом. Доктрина раскрывается в религиозной философии, отображенной в разнообразных средствах идеологии (литература, искусство, СМИ и СМК) обосновывающей проводимую внутреннюю и внешнюю политику, изменяющую состояние народа и государства. Под действием проводимой политики, а также ожидаемых и неожиданных воздействий (другие государства, природные катаклизмы, цивилизационные процессы), изменяется состояние народа, которое требует изучения, осмысления и реагирования со стороны государственной и духовной (конфессиональной) элит, что осмысливается в религиозной философии в формате инвариантной религиозной доктрины.

Следует иметь в виду, что «дезинтеграция педагогической системы народа оборачивается нестабильностью государства, поскольку неадекватное педагогическое воздействие на молодое поколение, искусственно внедренное в образование и воспитание, разрушает целостный педагогический процесс и порождает агрессивность педагогической среды, что приводит к появлению источников экстремизма».¹³ Проблема дезинтеграции педагогической системы народа связана в первую очередь с Идеальным образом, который может иметь черты и характер странного аттрактора, возникшего либо в недрах самого народа, либо в правящей элите государства.¹⁴ Идеальный образ в этом случае становится тем источником экстремистской силы, которая может привести народ к катастрофе, как это произошло, например, с нацистской Германией, где Идеальный образ сконцентрировался в фигуре Адольфа Гитлера, сопряженной с доктриной высшей расы. Аналогично на Украине происходит попытка навязать всему народу в качестве Идеального образа Р. Шухевича, что грозит целостности государства и благополучию его жителей, уже получивших бедствие гражданской войны.

Иммунитет к деструктивным влияниям у молодого поколения формируется только тогда, когда у основной части народа имеется духовная доминанта – Идеальный образ традиционной религии (для России – православное христианство!), являющийся генератором устойчивой педагогической традиции народа. При этом он провозглашен и поддерживается в информационном пространстве, явным образом представлен в качестве миссии и сверхзадачи образования, а также существуют действующие механизмы развития образовательных систем, отчетливо ориентированные на этот образ.

В настоящее время в качестве базовой компоненты идеологии обозначен патриотизм. Но, как отмечается в выше цитированном документе, «изъятие из содержания исторического образования этноконфессионального компонента в его регулятивной и аксиологической функции интерпретации исторических событий и процессов позволяет насыщать структуры исторического сознания молодежи

¹³ Системный кризис отечественного образования. Аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора Слободчикова. Изборский клуб Русские стратегии – 2(68) – 2019. – С. 32–55.

¹⁴ Рыбаков С.Ю. Идеальный образ как аттрактор системы образования в модели народ – конфессия – государство // Рязанский богословский вестник. – 2016. – №2 (14). – С. 19–29.

мифами, легендами, недостоверными сведениями. Таким образом, принципы духовной, нравственной и информационной безопасности требуют, чтобы формирование исторического мышления производилось по учебникам истории, в которых отражен ясный смысл исторического процесса, видение места нашего народа в истории через призму патриотизма и традиционных религиозных и культурных ценностей». ¹⁵ Иначе говоря, патриотизм, являясь одной из идеологических компонент, сам нуждается в обосновании, источником которого является область духа, т.е. область конфессионального сознания.

Но не всякая духовность может дать твердые основания для патриотического воспитания. Разорвав с традиционной христианской антропологией, в которой отсутствует противопоставление в Духе между учащим и учащимся, совершающими совместное движение к познанию Истины, педагогика Запада, а в процессе реформирования образования и Россия, начинает сводить духовность «к спонтанным самовыражениям личности в межличностных отношениях и их фиксации в соответствующих областях духовной культуры (нравственности, искусстве, стихийных мировоззрениях)». В этом случае духовность рассматривается как основа автономии человека и «проявляется в «педагогической антиномии» между самоутверждающимся учеником и школьными требованиями». Таким образом, существенно меняются иерархические отношения между учителем и учеником, что затем закономерно переносится на отношения между детьми и родителями, осуществляющими свою долю педагогической деятельности.

Итогом подобных изменений стала концепция педоцентризма, предполагающая у ребенка-учащегося наличие прав, а у его наставников – груза обязанностей по обслуживанию этих прав. Алогизм ситуации проявляется в противоестественном наделении юридической категорией «право» субъекта, который, в силу своего малого возраста, не имеет компетенций для разумного и сознательного использования предоставляемых правом полномочий. Инициированный процесс противоестественных отношений между взрослыми и детьми распространяется на государственные институты, вынужденные осуществлять не делегированные им (поскольку ребенок не может сам делегировать навязанных и несвойственных ему прав) самим субъектом «права ребенка». Противоестественность, заложенная в педоцентризме, как одном из проявлений постмодернизма, начинает охватывать все сферы бытия, стирая грани культуры и бескультурия, морали и аморальности, нравственности и безнравственности. В сфере образования устраняется грань между содержанием и бессодержательностью преподаваемого материала, между формой и бесформенностью изложения материала, между воспитанностью и невоспитанностью, что не только не позволяет устранять корни радикализма, но наоборот, содействует их произрастанию и развитию. Одним из ярких примеров бесформенности и бессодержательности является требование к учащимся младших классов формулировки цели урока.

Итак, главным фактором радикализации молодежи является игнорирование государственной системой образования России объективных законов становления личности человека, являющегося звеном в цепи поколений своего народа, сопричастным к его религиозному выбору и культурному богатству. Несформи-

¹⁵ Системный кризис отечественного образования. Аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора Слободчикова). Изборский клуб Русские стратегии. – 2019. – 2(68). – С. 32–55.

рованность конфессионального, исторического, лингвистического и эстетического сознания является достаточным условием для вовлечения в сектантские сообщества и экстремистские группировки. Достаточно характерным в этом отношении является массовое участие молодежи в радикальных группировках типа АУЕ (арестантский уклад един), обществах «фанатов» и иных, подобных им.

Противостояние описанным тенденциям радикализации массового сознания молодежи связано с построением общенародной государственной системы образования и реализуемого ей комплексного подхода к воспитанию, опирающегося на воспринятую народом духовно-нравственную парадигму. Несомненно то, что отечественная педагогика в целом сохраняет приверженность глубинным традициям отечественного образования, но это не означает, что развитие кризисных явлений может быть остановлено без принятия соответствующих мер. Следует при этом отметить, что те меры, которые связаны с карантином по поводу коронавируса, ни в каком смысле не относятся к воспитанию устойчивости сознания в молодежной среде. Являясь чисто внешним фактором, не затрагивающим сферу внутренней жизни (например, внутри тех же группировок АУЕ или им подобных), протекающей в интернет-общении, вне руководства и личного общения со стороны педагогов, вынужденная самоизоляция может по ее завершению вылиться в непредсказуемую агрессивность и массовый экстремизм.

При этом следует полагать, что предотвратить усиливающиеся катастрофические явления в отечественном образовании полумерами невозможно, требуется пересмотр всей действующей педагогической парадигмы, включающей в себя антропологическую, гносеологическую и культурологическую компоненты религиозно-философского обоснования педагогической деятельности. К этому побуждают объективные данные Рособрнадзора: «Минимальным уровнем знаний по какому-либо предмету школьной программы не обладает каждый третий школьник России», – сообщает портал «Будущее России. Национальные проекты». Временно исполняющий обязанности главы Рособрнадзора Анзор Музаев указал, что в России сейчас от 32% до 35% школьников не усваивают необходимый минимум знаний по каким-либо предметам, это подтверждают проводимые в школах срезы по предметам». Колоссальные педагогические деформации дали свои плоды! Потреблять их придется всему нашему сообществу!

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что пути преодоления сложившейся ситуации в общих чертах обозначены в следующих документах:

«Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления».

«Национальная доктрина образования Российской Федерации».¹⁶

Список литературы

1. Генпрокуратура о преступлениях экстремистской направленности Версия для печати 31.01.2018 – 18:26 / Вся Россия <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/01/d38751>.

¹⁶ Слободчиков В.И. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект. / В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко и др./ Под научной редакцией чл.-корр. РАО В. И. Слободчикова. – М. : 2018

2. Долженко О.В. Образовательное знание на пороге третьего тысячелетия. Социокультурные предпосылки становления новой парадигмы высшего образования / О. В. Долженко // Философия образования. Европейский университет: вопросы и дилеммы. Электронный ресурс / – Режим доступа: http://charko.narod.ru/tekst/uch_snan_2001/1.htm.

3. Рыбаков С.Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели «народ – конфессия – государство»: монография / С.Ю. Рыбаков. – Екатеринбург : Изд-во «Артефакт», 2018. – 320 с.

4. Рыбаков С.Ю. Идеальный образ как аттрактор системы образования в модели народ – конфессия – государство // Рязанский богословский вестник. – 2016. – №2 (14). – С. 19–29.

5. Рыбаков С.Ю. Идеальный образ в педагогике как фактор дивергенции педагогической и образовательной систем [Текст] / С.Ю. Рыбаков // Психология обучения. – 2014. – № 5. – С. 78–88.

6. Системный кризис отечественного образования. Аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора Слободчикова. Изборский клуб Русские стратегии, 2019. – С. 32–55.

7. Слободчиков В.И. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект. / В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко и др./ Под научной редакцией чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. – М.: 2018.

8. Rose E.D. Nihilism: The Root of the Revolution of the Modern Age. / E.D. Rose – Forestville, Calif. : Fr. Seraphim Rose Foundation, 1994. – 100 p.

9. V.I. Slobodchikov, I.V. Korolkova, A.A. Ostapenko, M.V. Zakharchenko, Y.V. Shestun, S.Yu. Rybakov. The Systemic Crisis in Education as a Threat to Russia's National Security Journal: Russian Education & Society Volume 60, 2018, – Pp. 439-462.

Седанкина Т. Е.

Теоцентрическая модель воспитания студента направления 48.04.01 Теология, профиль «исламская теология»

В работе предпринята попытка создания теоцентрической модели воспитания, описывающей траекторию развития личности студента направления подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Исламская теология» с момента его поступления в вуз (уровень магистратуры) до его успешного окончания и достижения оптимального ожидаемого результата – компетентного выпускника теолога-исследователя. Приведена специфика теоцентрической модели воспитания, заключающаяся в особой системе координат, сердцевиной которой является вера в Аллаха, целью – служение Ему посредством духовного самосовершенствования, достигаемого в процессе преодоления когнитивных и психологических барьеров, открывающих возможность приблизиться к предельным теологическим смыслам, с опорой на Священные тексты. Модель представляет собой целостную систему воспитания, включающую ряд взаимосвязанных элементов: адаптация студента-теолога к условиям обучения в вузе и его научно-исследователь-

скому пространству; социализация в духовно-ориентированную среду вуза; воспитание культуры научно-исследовательского мышления; система мотивации к научно-исследовательской деятельности. В заключении приводится описание желаемого результата – становление личности теолога-исследователя, носителя особого типа мышления, формируемого посредством преодоления диалектического напряжения между рациональной отстраненностью и эмоциональной сопричастностью, приводящего к достижению ощущения сопричастности к развитию теологического знания.

Ключевые слова: теоцентрическая модель воспитания, теология, теолог-исследователь, теологическое мышление, исследовательское поведение, культура научно-исследовательского мышления, адаптация и социализация.

The paper attempts to create a theocentric model of education that describes the trajectory of personal development of a student of the training direction 48.04.01 «Theology», the profile «Islamic theology» from the moment of his admission to the university (master's degree level) until his successful graduation and achieving the optimal expected result – a competent graduate of a theologian-researcher. The article presents the specifics of the theocentric model of education, which consists in a special coordinate system, the core of which is faith in Allah, the goal is to serve Him through spiritual self – improvement, achieved in the process of overcoming cognitive and psychological barriers that open up the opportunity to approach the ultimate theological meanings, based on Sacred texts. The model is an integral system of education, including a number of interrelated elements: the adaptation of a theology student to the conditions of study at a university and its research space; socialization in the spiritually-oriented environment of the university; education of the culture of research thinking; the system of motivation for research activities. In conclusion, the desired result is described – the formation of the personality of a theologian-researcher; a carrier of a special type of thinking formed by overcoming the dialectical tension between rational detachment and emotional involvement, leading to the achievement of a sense of belonging to the development of theological knowledge.

Keywords: theocentric model of education, theology, theologian-researcher, theological thinking, research behavior, culture of research thinking, adaptation and socialization.

Актуальность

В связи с бурным развитием системы теологического образования в России, для вузов страны, реализующих направление подготовки «Теология», особо актуальным стратегическим вектором развития становится «создание собственных уникальных образовательных продуктов», посредством «усиления внимания к традиционно-консервативным моделям»,¹ одной из которых является теоцен-

¹ Дивногорцева С.Ю. Теология и педагогика в современном вузе: основы синергии // Проблемы современного образования. – № 2. – 2019. – С.18–27. (С.19); Богуславский М.В., Неборский Е.В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 229–232.; Александрова В.Г. Богуславский М.В. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм. – М. : МГПУ, 2007. – 311 с.

трическая модель образования и воспитания, сформировавшаяся еще в эпоху Средневековья.

Теоцентрическая модель воспитания имеет «особую систему координат»,² центром которой является вера в Бога как абсолютную духовную сущность; целью – служение Аллаху и борьба с низменной человеческой сущностью (нафсом), а средством воспитания – Священные тексты. Основные принципы теоцентрической модели педагогической деятельности подробно описаны И. Г. Фомичевой³ еще в 1997 году. В монографии, переизданной в 2004 году, подчеркивается: «Теоцентрическая модель таит в себе огромный потенциал творческого духовного самораскрытия, самообновления, самореализации личности, к чему стремится фактически любая продвинутая педагогическая система».⁴

В настоящее время немало исследователей обращаются к осмыслению возможности использования элементов теоцентрической модели в современном образовательном пространстве. А. И. Шутенко указывает на то, что «*теоцентрическое измерение*» придает высшей школе и образованию универсальные смыслы, а при правильном соотношении светского и религиозного «обеспечивает единство веры, истины и знания».⁵ В. А. Ситаровым «*теоцентрический пласт*» рассматривается в качестве особой «ценностной карты», центрированной на абсолютную ценность – Бога. «Это один из важнейших мировоззренческих пластов, вписанных в умы верующих людей на уровне подсознания. Религиозные ценности – это сердцевина духовно-нравственных устоев общества, источник его культурной идентичности, смысловой общности и моральной зрелости».⁶ О.Ю. Леонова, анализирующая аксиологические модели образования, заключает, что «*теоцентризм* как аксиологическое основание ориентирует образовательный процесс на служение Богу, формирование богоугодных качеств личности, выполнение богоугодных деяний, стремление к духовному совершенствованию и преобразованию».⁷

Полностью поддерживая мнения исследователей, рассматривающих теологию в качестве «мировоззренческого ресурса, обеспечивающего реализацию духовных смыслов»,⁸ считаем, что предложенная теоцентрическая модель воспитания студентов направления 48.04.01 Теология, профиль «Исламская теология»,

² См. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 94.

³ Фомичева И.Г. Модели педагогической деятельности: опыт систематизации : монография. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 1997. – 256 с.

⁴ Фомичева И.Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. – 242 с. – С.41–47.

⁵ Шутенко А.И. Социокультурные изменения педагогического процесса в высшей школе // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №4. – С.249-251; Шутенко А. И. Социокультурные доминанты и измерения образовательного пространства высшей школы. Перспективы Науки и образования, – 2014. – №1. – С.134–138.

⁶ Ситаров В.А. Ценностные ориентиры в воспитании современной молодежи // Знания. Понимания. Умения. – 2018. – №1. – С. 47–57.

⁷ Леонова О.Ю. Аксиологические модели образования и проблема его непрерывности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки – 2019. – № 4. – С.83-94.

⁸ Смирнов В.А., Астахов О.Ю., Шунков А.В. Актуализация культурного самосознания как условие развития теологического образования в вузах культуры // Вестник КемГУКИ. –2019. – С.168–175.

опирающаяся на систему исламских ценностей, послужит «средством самоидентификации и сохранения культурной самобытности, станет надежной опорой для поддержания духовно-нравственной атмосферы и поликультурной, поликонфессиональной толерантности в обществе»,⁹ содействуя укреплению духовной безопасности страны.

Введение

Поступление студента в высшее учебное заведение сопровождается не только положительными эмоциями, вызванными достижением поставленной цели – первого шага на пути получения высшего образования, но и некоторыми трудностями как социального, так и психологического характера, среди которых следует отметить:

- отрыв от привычной домашней среды, родных и близких;
- общение с незнакомыми людьми и вызванное, в связи с этим, формирование определенного типа межличностных связей и отношений;
- усвоение особого уклада жизни, норм, требований и традиций, продиктованных спецификой учебного заведения;
- перестройка системы ценностно-познавательных ориентаций;
- освоение новых способов познавательной деятельности.

Теологический вуз, являясь транслятором духовно-нравственных и этнокультурных ценностей, а также религиозного опыта, в случае нацеленности студентов на получение именно теологических знаний, способствует успешной адаптации студента в пространство образовательного учреждения. При поступлении на теологический факультет большая часть студентов знакомится с единомышленниками, разделяющими их религиозные убеждения, что является хорошей психологической поддержкой в возможности практиковать свою религию в тесном кругу единоверцев. В случае же случайного (неосознанного) поступления студенты, не имеющие ранее опыта религиозной социализации, могут испытывать значительные трудности, которые в той или иной степени преодолеваются в ходе адаптации.

Несмотря на то, что в магистратуру по направлению «Теология» поступают более взрослые студенты, для которых отрыв от домашней обстановки представляется не столь трудным, так же как и налаживание новых коммуникационных связей, тем не менее для них довольно трудным представляется социализация в научно-исследовательское духовно-ориентированное пространство вуза, формирование особой культуры научного мышления, осознание своей причастности к становлению новой научной теологической отрасли знания.

Несомненно, во вновь возникших условиях жизни первокурсник нуждается в поддержке как своих старших коллег, так и всего педагогического коллектива вуза, перед которым ставится ряд последовательных и в то же время взаимодополняющих задач:

- помощь в адаптации студентов направления подготовки «Теология» к условиям обучения в вузе в общем и к научно-исследовательской среде в частности;

⁹ Буттаева А.М. Адаптация содержания и качества исламского образования к современным реалиям и потребностям гражданского общества // Вестник Социально-педагогического института. – № 3 (23), 2017. – С. 51–59.

- способствование социализации студента-теолога в научно-исследовательское пространство вуза;
- воспитание у студентов культуры научно-исследовательского мышления;
- способствование повышению мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности.

I. Вопросы адаптации студентов направления подготовки «Теология» к условиям обучения в вузе и их социализации в научно-исследовательское пространство

В представленном разделе рассматриваются вопросы адаптации студентов теологического факультета к условиям обучения в вузе. Перечисляются социальные и психологические трудности, испытываемые вновь поступившими студентами, и задачи по осуществлению успешной адаптации, стоящие перед педагогическим коллективом. Приводится характеристика факторов, ценностных сфер и условий адаптации студентов к духовно-ориентированной и научно-исследовательской среде. Особое внимание уделено вопросам социализации студентов уровня магистратуры в научно-исследовательское пространство вуза. Рассматриваются характеристики исследовательского поведения когнитивного типа личности. Анализируется взаимообусловленный процесс приближения теолога-исследователя к постижению теологического знания и одновременного развития его духовной сферы, ведущей к внутренней глубинной трансформации.

Ключевые слова: факторы адаптации, ценностная сфера адаптации, социализация, мотивация, теология, характеристики исследовательского поведения, интеллектуальный барьер, логический тупик, внутреннее психическое напряжение, здоровая одержимость.

Адаптация студентов к условиям обучения в вузе и его духовно-ориентированной среде

Адаптация – процесс взаимодействия личности студента и образовательной среды вуза, в котором личность выступает как активный субъект адаптации, ответственный за успешность выбора стратегий и исход процесса.¹⁰ На успешность адаптации к учебной деятельности в вузе¹¹ влияют следующие факторы:

- *мотивационный*, заключающийся в наличии внутренних мотивов к обучению в вузе (веление сердца), а также убежденность в правильности выбора профессионального пути (ощущение призвания);
- *когнитивный*, включающий в себя знание особенностей обучения на теологическом факультете, информированность о требованиях, предъявляемых к студентам; знание норм и правил поведения в соответствии с исламской традицией; наличие некоторого уровня религиозных знаний, а также определенного уровня владения арабским языком;

¹⁰ Милькова Е.В., Жегульская Ю.В., Варова Т.И. // Современные проблемы адаптации обучающихся в социально-культурном пространстве образовательного учреждения // Вестник КемГУ-КИ. – 2013. – №23. – С.276–281.

¹¹ Потеряева О.Б., Дубровская Е.А. Проблемы социально-психологической адаптации студентов первого курса к обучению в вузе (на примере студентов УРФН) // Политика и Общество. № 7. 2015. – С. 906–913.

- *коммуникативный* – наличие коммуникативных умений; оптимальный уровень удовлетворенности общением со сверстниками и преподавателями;
- *эмоционально-волевой*, включающий в себя наличие адекватной самооценки; низкого уровня личностной тревожности.

В соответствии с вышеперечисленными факторами успешной адаптации, перед коллективом вуза встают задачи по повышению мотивации вновь поступивших студентов, заключающейся в разъяснении особой важности и пользы получения религиозных знаний для мусульманина, с приведением доказательств тому из Корана и хадисов. Особое внимание следует уделять воспитанию уважительного отношения к теологии как науке и теологу – носителю теологических знаний. Для этого следует неоднократно подчеркивать, что обучение по направлению «Теология» является не только большой честью, но и ответственностью перед носителем теологического знания, так как это знания особого рода, обогащающие не столько разум, сколько душу; это знания, которые могут привести как к довольству Всевышнего, так и к обратному процессу в случае неверного понимания, безответственного отношения и искаженной передаче его другим. С первых дней поступления в вуз важно вести разъяснительные беседы о нормах и правилах поведения студента в соответствии с исламской традицией, заключающихся как в особых внутренних ценностных установках, так и во внешних проявлениях: пожелание мира и милости Аллаха при каждой встрече; начало каждого дела с именем Всевышнего; обязательная пятикратная молитва; ношение одежды в соответствии с исламской традицией и др. Другим важным аспектом эмоционально-волевого фактора адаптации является воспитание у вновь поступивших студентов восприимчивости к знаниям, не касающимся ислама. Вновь поступающим студентам-теологам, в большинстве случаев являющимся людьми глубоко религиозными, необходимо прививать осознание необходимости приобретения знаний как светских наук, так и основ других религий; знаний, которые направлены не на «расшатывание веры», как некоторым студентам может показаться, а способствующие расширению интеллектуальной и мировоззренческой сферы, а также формированию теологического мировоззрения, предполагающего уважительное отношение к носителям иных мировоззренческих установок. «Взаимная бенефициарность»¹² (владение, собственность), заключающаяся в интеграции светского и религиозного знания, способствует обогащению, а не вытеснению одного другим, гармоничное же их соотнесение, заключающееся в «диалектическом единстве светского и теологического образования»,¹³ развивает как светскую научную мысль, обогащая ее теологическим содержанием, так и мысль теологическую, наполняя ее научным содержанием.

Особая среда вуза, транслирующая как исламские религиозные традиции и обычаи, так и академическую направленность, а также важность ведения межрелигиозного диалога, в сочетании с эмоционально-психологической поддержкой всего коллектива способствует скорейшей адаптации студента к условиям обучения в вузе, а также формированию аксиосферы личности студента-теолога.

¹² Грязнова Е.В., Гончарук А.Г. Теология как научная специальность магистратуры: проблемы и перспективы их решения // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С 1–18.

¹³ Там же. – С. 11.

В соответствии с ценностной ориентацией студентов, Е. И. Огаревой¹⁴ приводятся дополнительные факторы успешного вхождения в новую среду вуза, адаптированные нами в соответствии со спецификой получения теологического образования: нервно-психическая сфера адаптации, личная сфера адаптации, социально-психологическая сфера адаптации.

Нервно-психическая сфера адаптации заключается в ощущении стабильности в получении образования и его непрерывности, столь важной для мусульманина, о чем неоднократно подчеркивается в исламской традиции. Читаем в Коране: «Скажи: «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?»» (Коран: 39:9).¹⁵ Немало хадисов посвящено разъяснению важности приобретения знания для мусульманина. Вот некоторые из них: «Ищите знания от колыбели до могилы»; «Поиск знания – это обязанность каждого мусульманина и мусульманки» (от Ибн Маджах (224)).¹⁶ Помимо ощущения стабильности и непрерывности получения знаний, студенты ощущают психологическую готовность к формированию особого образа мыслей и действий (на основе Корана и Сунны), способствующих сохранению физического и духовного здоровья (в соответствии с устоями ислама).

Личная сфера адаптации заключается в получении морально-психологического удовлетворения от процесса обучения, возникающего в связи с появившейся возможностью следовать ценностным установкам ислама, согласно которым искателю знаний ангелы облегчают путь. Читаем в хадисах: «...Поистине, и ангелы простирают крылья над тем, кто стремится к знаниям, радуясь его занятиям» (Тирмизи, Абу Давуд, Байхаки и другие); «Добро пожаловать, искатель знаний», – с такими словами окружают ангелы того, кто стремится к знаниям. Затем ангелы встают друг на друга, и так они доходят до ближайшего неба, выражая любовь к знаниям, к которым тот стремится» (имам Ахмад, Табрани, Хаким, Ибн Маджих и др.). В процессе знакомства с подобными хадисами у студента возникает особое, мотивированное религиозными установками, стремление к достижениям в учебной деятельности, к саморазвитию и одновременное осознание ответственности как за точность усвоения и передачи знаний, так и за процесс собственного духовного совершенствования, открытость к внутренней трансформации.

Социально-психологическая сфера адаптации заключается в следовании традиционным нормам и ценностям религии, оберегающим от безнравственного поведения; открытость к знаниям о других религиях и готовность к взаимодействию с их представителями на основе твердых знаний своей религии и уваже-

¹⁴ Огарева Е.И. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе в связи с их ценностными ориентациями / Дисс. к.псих.н. Санкт-Петербург. 2010. – 25 с.

¹⁵ Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. предис. к изд. 1963 г. Редактор В. Беляева, П. Грязневича. – М.: СП ИКПА. 1990. – 512 с.

¹⁶ Важность и ценность знаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamdag.ru/verouchenie/23412> Приведем дополнительно хадисы пророка: «Кто вышел из дома за знаниями, тому Аллах облегчает путь в Рай» (Муслим, Хаким, Тирмизи и др.). «Знания – это душа Ислама и опора религии» (Абу Шайх). «Знание – свет, ниспосылаемый Богом в сердца тех, кого Он желает им одарить». «Каждый мусульманин должен стремиться к знанию». «Ищите знания, даже если за ним придется отправиться в Китай».

ния к людям писания;¹⁷ в осознании смысла многообразия творения Всевышнего. В Священной книге мусульман подчеркивается: *«О люди! Мы сотворили вас равными от одного мужчины и одной женщины – Адама и Хаввы – и, размножив вас, сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом»* (Коран 49:13). Также читаем в Коране: *«Если бы Аллах пожелал, Он сделал бы всех людей в земной жизни одной религии...»* (Коран: 42:8); *«Если бы Аллах пожелал, Он бы сделал вас одним народом: одного цвета и одной веры без различия и сотворил бы вас по-другому, как сотворил ангелов, не имеющих права выбора»* (Коран 16:93).¹⁸

Вышеприведенные факторы адаптации к условиям обучения в вузе способствуют плавному вхождению студента как в учебный процесс, так и в особое пространство исламского мировосприятия, способствующего духовно-нравственному развитию личности, а также формированию особой аксиосферы, основанной на Божественных нравственных законах. Чем эффективнее пройдет адаптация студентов к новым условиям, тем легче будет осуществляться процесс социализации, заключающийся в усвоении ценностных норм и духовных традиций вуза; тем будет выше психологический комфорт, от которого напрямую зависит учебная мотивация, заключающаяся в направленности на эффективное осуществление учебной деятельности.

Адаптация обучающихся по направлению «Теология» к научно-исследовательской среде вуза

Помимо адаптации к новым условиям обучения в вузе, для студентов уровня подготовки магистратуры важным является адаптация к научно-исследовательской среде учебного заведения и морально-психологическая подготовка к собственной самостоятельной научно-исследовательской деятельности. В данном контексте можно выделить ряд условий.

Внешние условия (поддержка направления «Теология» государством):

- развитие системы теологического образования, признание на государственном уровне теологии в качестве науки;
- формирование на уровне государства модели компетентного современного теолога-исследователя;
- государственная поддержка исследовательских теологических проектов.

Условия межвузовского сотрудничества:

- наличие соглашений о взаимном сотрудничестве в сфере науки и образования с вузами, реализующими подготовку по направлению «Теология»;
- членство в Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА)¹⁹ и наличие соглашения между НОТА и Советом по исламскому образованию;
- участие в стратегических межвузовских и межрелигиозных проектах в области теологических исследований.

Внутривузовские условия:

¹⁷ Отношение мусульман к иным конфессиям, межрелигиозный диалог. [Электронный ресурс]. <https://www.yarregion.ru/depts/anticom/DocLib1/Отношение%20мусульман%20к%20иным%20конфессиям.pdf>.

¹⁸ Тафсир Аль-Коран. Аль-Мунтахаб. – М : Издательство «Умма», 2003. – 880 с.

¹⁹ Совет по исламскому образованию заключил соглашение о совместной работе с НОТА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanriu.ru/news/1798/>.

- формирование в вузе особой научно-исследовательской среды, направленной на развитие исследовательского творческого потенциала студентов-теологов;
- формирование локального научно-исследовательского пространства вуза посредством наличия интеллектуальных площадок, научных лабораторий;
- реализация особых способов социального научения и культуры научного руководства, прививающих будущему исследователю-теологу культуру работы с научной информацией;
- создание условий для осознания студентом-теологом личной причастности к развитию теологической науки в России.

В настоящий момент в Российском образовательном пространстве ярко представлена реализация внешних условий, дающих студентам уверенность как в своей дальнейшей профессиональной востребованности, так и в важности современных теологических исследований. Что касается положения межвузовского сотрудничества, то как перед профессорско-преподавательским составом, так и перед студенческим коллективом руководству вуза следует активно транслировать заключение совместных соглашений с ведущими теологическими организациями, а также с вузами, реализующими направление подготовки «Теология», указывающими на место вуза в общей системе теологического образования страны. Реализация внутривузовских условий напрямую зависит от профессорско-преподавательского состава уровня магистратуры, квалификации педагогов, их непосредственной вовлеченности в научную деятельность, которая оценивается количеством, качеством и актуальностью научных публикаций, а также увлеченностью преподаваемым предметом и способностью привития интереса к научной деятельности. Общение студентов с педагогами, ведущими активную научно-исследовательскую деятельность, представляющими в процессе обучения свои новые научные наработки, транслирующими свой личный опыт участия в научных мероприятиях, дает студентам ощущение сопричастности «живой науке», стимулируя к самостоятельной научно-исследовательской деятельности. Таким образом, параллельно с процессом адаптации начинается процесс социализации студентов уровня магистратуры к собственной исследовательской деятельности.

Социализация студента-теолога в научно-исследовательскую сферу деятельности

А.О. Карпов,²⁰ занимающийся изучением вопросов социализации и исследовательского поведения научного типа, предлагает ряд определений, необходимых для понимания данного процесса.

*«Социализация научно-исследовательского типа – специфический процесс внутреннего стремления к исследовательскому, поисковому типу мышления, приводящий к непосредственному вхождению в научно-исследовательскую сферу деятельности».*²¹ Несомненно, чаще всего в магистратуру поступают студенты когнитивного типа направленности личности, обладающие особым поисковым стилем мышления.

²⁰ Карпов А.О. Социализация и исследовательское поведение научного типа. Школьные технологии. – М., 2015. – № 4 – С.21–34.

²¹ Там же. – С.30.

«Когнитивный тип личности – личность, характеризующаяся как носитель мышления поискового познавательного характера, когнитивной основой которого является исследование ситуации, прогноз возможных вариантов и предвидение последствий, выбор и оценка индивидуальных стратегий, аналитический контроль действий».²² А. О. Карпов отмечает, что механизмом первичной социализации является «научно-познавательный импринтинг»,²³ характеризующийся промежуточным поведением, располагающим между интуицией и «чистым» научением (подражанием, научением в пассивной форме). На первых этапах роль импринтера необходимо брать на себя научному руководителю, осуществляющему функцию социального научения особого, научного типа.

Рассмотрим *совокупность характеристик и сфер исследовательского поведения*, ведущих к эффективным результатам в научной деятельности, которые желательно приобрести студенту в процессе социализации к исследовательской деятельности. Следует отметить, что представленные сферы исследовательского поведения важны представителю любого уровня научности, начиная от студента, заканчивая академиком, так как, на наш взгляд, сферы, описанные А.О. Карповым, являются показателем эффективности любого научного труда.

Когнитивная сфера исследовательского поведения заключается в опоре на научную (теологическую) методологию мышления; критический рационализм (разум веры); логику (в том числе и логику противоречий).²⁴

Эмотивно-суггестивная сфера отражается в настойчивости в познании, проявляющейся в «здоровой одержимости» за пределами учебной предметности»;²⁵ исследовательском интересе, движимым глубокими личностными смыслами; устойчивости к условиям когнитивной неопределенности, к внутреннему психическому напряжению; способностью прогнозировать возможные проблемы и быть готовым к их осознанию.

Ценностная сфера включает в себя служение истине, когнитивной надежности, верифицированности, инициативному творческому поиску нового. Согласно мусульманскому мировоззрению, одной из отличительной черт личности мусульманина является стремление к постоянному приумножению знаний: «Мусульманин обязан подчиняться постоянному стремлению разума к науке и не отказываться от этого, пока в его жилах кровь струится».²⁶

Считаем, что наличие представленных характеристик и сфер исследовательского поведения хотя бы у незначительной части педагогов, являющихся научными руководителями исследовательских работ, является «факелом», способным воспламенить сердца будущих исследователей-теологов.

Также следует отметить, что в процессе социализации студентов направления «Теология» к исследовательской деятельности (социализация может растянуться на годы) наблюдается двуединый взаимообусловленный процесс. С одной стороны, исследователь приближается к постижению истины (в нашем случае осмыслению теологического знания). С другой стороны, в ходе этого осмысления происходит развитие духовной составляющей личности исследователя, его вну-

²² Там же. – С.28.

²³ Там же. – С.29.

²⁴ Там же. – С.30.

²⁵ Там же. – С.30.

²⁶ Аль-Хашими М. Личность мусульманина: пер. с араб. – М. : Умма, 2006. – 288 с. – С.39.

тренняя трансформация. «Исследование и обучение науке служит формированию духовной жизни, понимаемой как открытие истины»,²⁷ – пишет Карл Ясперс, подчеркивающий, что «поиск истины носит радикальный характер, сопровождающийся духовным напряжением, иногда достигающим сильнейшего накала»,²⁸ что является неперенным условием осуществления подлинно исследовательской деятельности.

Интеллектуальные размышления исследователя зачастую приводят его к *логическому тупику* (вспомним, что по А. О. Карпову одной из характеристик исследовательского поведения является допущение элементов парадоксальной логики), приводящему к внутреннему психическому напряжению, что является крайне важным, а порой и необходимым условием дальнейшего движения мысли теолога, так как именно этот накал дает возможность преодолеть барьер, разделяющий знание наличествующее и искомое. Следует отметить, что преодоление этого барьера усложняется опасением теолога выйти за рамки как собственных ограничивающих убеждений, так и устоявшихся религиозных парадигм. В данном контексте слова К. Ясперса приобретают особые смыслы: «Безусловное исследование истины во всех ее смыслах есть рискованное предприятие познания, в котором необходимо духовно выстоять».²⁹

Как нам видится, из этого «рискованного предприятия познания» имеется несколько выходов, каждый из которых является элементом социализации в одну из *групп научно-исследовательского сообщества*.

Первый – это невыдерживание духовного напряжения, ввиду, возможно, недостаточной мотивированности к постижению искомого. В результате происходит либо оставление науки раз и навсегда, либо формальное написание исследовательской работы, соответствующей всем требованиям, касающимся структуры, всех ее обязательных элементов и даже научного стиля. (К сожалению, следует констатировать, что в научном пространстве немало таких «формальных статей», «формальных диссертаций»).

Второй – это огромное желание преодолеть возникший когнитивный барьер, проявляющееся в некоторых элементах «здоровой одержимости за пределами учебной предметности» (по А.О. Карпову), однако в силу устоявшейся рациональности мышления, а также опасения выхода из зоны комфорта и возможного преступления границы дозволенного в рамках религии, исследователь стремится отыскать приемлемые для себя доводы, позволяющие отложить осуществление внутреннего рывка. Можно перечислить массу подобных доводов, начиная от «когнитивной скромности», к которой в начале своей научной деятельности прибегал К.Г. Юнг, либо опасения быть непонятым и отвергнутым научным сообществом, о чем в конце своей жизни сожалел А. Эйнштейн, называя это «самой большой ошибкой в своей карьере».³⁰ В результате отыскания доводов события могут развиваться в нескольких вариантах: либо исследователь прекращает свою работу (на время или навсегда), либо принимает решение продолжить свой труд,

²⁷ Ясперс К. Идея университета / Пер. с нем. Т. В. Тягуновой (по изданию: Jaspers K. Die Idee der Universität. Berlin, Heidelberg, New York: Springer, 1980. 132 s.). – Минск : БГУ, 2006. – 159 с.

²⁸ Там же. – С.85.

²⁹ Ясперс К. Идея университета / Пер. с нем. Т. В. Тягуновой (по изданию: Jaspers K. Die Idee der Universität. Berlin, Heidelberg, New York: Springer, 1980. 132 s.). – Минск : БГУ, 2006. – 159 с.

³⁰ Харун Яхья Коран указывает путь науке. Издательский дом «Ансар». 2002. – С.12.

но уже осознавая то, с трудностями какого характера придется столкнуться на пути. Работы, выходящие из-под пера такого типа исследователей, содержат реальные попытки приближения к сути искомого вопроса. Само исследование может носить несколько субъективный ангажированный характер, робко или открыто представляя позицию автора. Вполне вероятно, что работа не будет содержать всех обязательных пунктов, так как подобный тип личности зачастую испытывает внутренний протест от необходимости придания четкой научной формы содержанию, рожденному в ходе хоть и частичного, но преодоления самого себя, несомненно сопровождающегося сильными внутренними духовными переживаниями, что в той или иной степени приводит к трансформации как личных убеждений, так и самой личности исследователя. «Подлинное образование... захватывает и изменяет саму душу», оно является «руководством к изменению человека всего в его существе»,³¹ – пишет М. Хайдеггер. Исследований подобного рода довольно много, но весьма проблематично найти научное издание для публикаций таких работ, так как порой в них недостает научной методологии и четкой логической доказательной базы. Также не каждый научный журнал возьмет на себя ответственность опубликовать исследование, выходящее за рамки строгих научных концепций, предпочитая печатать формальные, вносящие незначительный вклад в науку работы исследователей первого типа,

Третьим исходом выхода из логического тупика и преодоления психологического напряжения является собственно преодоление и подлинное исследование, приводящее к полной трансформации как личности исследователя, так и научной парадигмы. Думаем, что о данном типе личности объективно может судить лишь тот, кто является обладателем подобного типа личности – подлинного исследователя, являющегося носителем прорывных революционных идей в науке, образовании и иных сферах человеческого бытия. Исследование подобного рода опережает время, вступая в конфликт со знанием, признанным большинством, и знанием, еще не признанным. Вызывая волну критики, протест, негодование, тем не менее оно закладывает фундамент нового научного мировоззрения.

Как нам видится, в настоящее время нечто подобное испытывает современная наука в связи с вхождением теологии в научно-образовательное пространство России, и, как следствие, ввиду проникновения сферы сакрального в науку. По этой причине на исследовательское теологическое сообщество ложится большая ответственность, заключающаяся в качественной подготовке теологов-исследователей – носителей особого типа мышления, характеризующегося совмещением в себе рационального и иррационального; чувствования внешнего и внутреннего; устремлением к непознанному посредством наличествующего знания и знания интуитивного; когнитивной и духовной смелостью в осуществлении попыток познания непознаваемого, интерпретации неинтерпретируемого, выходящего за рамки привычного смысла, но открывающего смыслы иного порядка.

Таким образом, в ходе социализации к научно-исследовательской деятельности человек сталкивается с интеллектуальным барьером, для одних являющимся *непреодолимым тупиком*, усиливающим прежние установки (как внешние, так и внутренние), которые становятся еще более категоричными, особенно если

³¹ Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В. В. Библина. – М. : Республика, 1993. – С. 345–360.

вопрос касается осмысления устоявшихся богословских подходов. Для других этот логический тупик представляется когнитивно-психологическим барьером, преодоление которого (посредством «духовного напряжения, достигающего сильнейшего накала», решения ступить на путь «рискованного предприятия познания») приводит к развитию духовной составляющей личности исследователя, ее активной трансформации, что является подтверждением словам Карла Ясперса, убежденного в том, что «исследование и обучение науке служит формированию духовной жизни, понимаемой как открытие истины». Б. И. Пружинин также говорит о том, что «экзистенциально-смысловой ракурс научного исследования (в нашем случае теологическая направленность) имеет решающее значение в становлении личности. Тем, чья деятельность направлена на получение истины и владение ею, самооценностью истины придает особый онтологический статус. Здесь личность выступает как субъект духовного мышления».³² То есть, в процессе осуществления теологического исследования наблюдается диалектическое единство приближения исследователя к истине и развитие его личностных и духовных качеств.

Для реализации столь масштабных задач, а также успешной социализации студентов в теологическое научно-исследовательское пространство необходимо

- создание особой исследовательской среды, посредством которой возможно формирование личности теолога-исследователя;

- выработка методологии теологии как особого социального научения, вовлекающего будущего теолога-исследователя в культуру работы с научным теологическим знанием и воплощением его в мировоззрении специалиста-теолога;

- личный пример активной научно-исследовательской позиции преподавателей и наличие у них особых характеристик исследовательского поведения;

- грамотное, последовательное и планомерное ведение студента-теолога на каждом этапе исследовательской деятельности.

II. Воспитание культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога, направленной на трансформацию мировоззренческих установок, преобразование системы ценностей и развитие духовных качеств личности исследователя

В данном разделе рассматривается система воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога, представляющая собой многокомпонентную структуру, включающую в себя интеллектуальный (ценностный, когнитивно-рациональный, когнитивно-иррациональный и волевой аспекты); методологический (когнитивный, рефлексивный и информационно-поисковый аспекты); гигиенический (аспекты культуры цитирования, экологии языка и культуры оформления текста). Анализируются процессы трансформации и становления личности теолога-исследователя, приводящие к трансформации мировоззренческих установок, преобразованию системы ценностей, развитию духовных качеств посредством прохождения этапов «приятия неизбежного», рассматриваемых в контексте воспитания методологической культуры научно-исследовательской деятельности; преодоления диалектического напряжения между ра-

³² Пружинин Б.И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 96.

циональной отстраненностью и эмоциональной вовлеченностью; достижением ощущения сопричастности к развитию теологического знания. Во второй части приводятся уровни культуры научно-исследовательского мышления, ранжируемые по критериям открытости к новым знаниям, способности к преодолению трудностей и качеству мотивации. Представлена система мотивации к научно-исследовательской деятельности, включающая в себя факторы научно-исследовательского пространства вуза, а также факторы, предоставляемые вузом студенту-исследователю, направленные на реализацию возможности саморазвития и самосовершенствования в научной сфере.

Ключевые слова: теолог-исследователь; культура научно-исследовательского мышления; интеллектуальный и методологический компоненты; рациональная отстраненность и эмоциональная причастность; ценностный и волевой аспекты; культура цитирования; экология языка; трансформация мировоззренческих установок; преобразование системы ценностей; развитие духовных качеств.

Введение

Как отмечает Л. А. Казанцева, «одним из немаловажных компонентов приоритетных стратегий повышения качества образования в вузе является высокая культура научного мышления, самопознания, самореализации, межличностного научного диалога. Развитие интеллектуальной культуры студентов является фундаментом вышеуказанных стратегий».³³ Воспитание культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога представляет собой целостную многокомпонентную и многоуровневую систему, опирающуюся на совмещение «рационального и иррационального; чувство внешнего и внутреннего; устремление к непознанному посредством наличествующего знания и знания интуитивного; мотивированную когнитивной и духовной смелостью в осуществлении попыток познания непознаваемого, интерпретации неинтерпретируемого, выходящего за рамки привычного смысла, но открывающего смыслы иного порядка» (См. предыдущий раздел). В процессе написания научного исследования происходит становление личности теолога, приводящее к трансформации его мировоззренческих установок, преобразованию системы ценностей, развитию духовных качеств посредством прохождения последовательных этапов «прятия неизбежного»; преодоления диалектического напряжения между рациональной отстраненностью и эмоциональной сопричастностью, в итоге приводящим к достижению ощущения сопричастности к развитию теологического знания.

Следует признать, что далеко не каждый студент достигает высшего (креативного) уровня развития культуры научно-исследовательского мышления, в большинстве случаев останавливаясь на среднем (репродуктивном) уровне, а порой и на его начальной ступени (адаптивном уровне). Тем не менее перед вузом в целом и научно-педагогическим сообществом в частности стоит задача использовать все имеющиеся возможности, направленные на достижение высшей ступени развития интеллектуальной культуры студента-теолога.

³³ Казанцева Л.А. Разработка модели системы воспитания в высшем учебном заведении (на опыте Казанского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: http://old.kpfu.ru/infres/nikolaev/2001/gl2_2_1.htm.

Система воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога

Рассмотрим многокомпонентную структуру воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога, включающую в себя элементы интеллектуальный, методологический и гигиенический культуры мышления.

1. *Интеллектуальный компонент культуры научно-исследовательского мышления* заключается в формировании ценностного, когнитивно-рационального и иррационального, а также волевого аспектов.

Ценностный аспект представляет собой воспитание у студентов восприятия научно-исследовательской деятельности в качестве значимого процесса, открывающего возможности самореализации, саморазвития и самосовершенствования; развитие внутреннего стремления к проявлению творческой активности в интеллектуальной деятельности, заключающейся в нестандартности (неординарности) подходов. В ходе формирования ценностного аспекта важно обращать внимание студентов на то, что в исламской традиции люди науки удостоены довольно высокого места. Читаем в хадисах: *«Поистине, ученые являются наследниками пророков, пророки же не оставляют в наследство ни динаров, ни дирхамов, но оставляют в наследство одно только знание, и тому, кто приобрел его, достался великий удел»* (Абу Дауд 3641, ат-Тирмизи 2682). Более того, согласно исламу, ученый получает гарантированную награду от Аллаха, даже несмотря на возможные заблуждения в ходе своего исследования: *«Тому из них, кто достиг истины, полагается две награды: одна за усердие, а вторая за правильность. Тому же, кто ошибся, приложив свои усилия, прощается ошибка и даруется вознаграждение за его стремление и начальные верные шаги в поиске истины»* (Аль-Изз Абду-с-Салям / написал в «Кава'ид аль-ахкам» (2/370)).³⁴

Когнитивно-рациональный аспект направлен на ориентирование студентов-теологов на «интеллектуальное развитие и саморазвитие, открытость новым знаниям и опыту».³⁵ Следует признать, что у некоторой части исламской уммы существует мнение, что любое нововведение, не имеющее аналогов ранее, получившее название «бид'а», опасно, а потому нежелательно. Несомненно, существует и иная позиция, представители которой призывают к преодолению консерватизма мышления, что особенно важно в научно-исследовательской деятельности теолога. Российский философ и исламовед Тауфик Ибрагим (1947) подчеркивает: «Консервативное цепляние за традиционные мировоззренческие образы и социальные нормы, выработавшиеся в условиях средневекового общества и ориентированные на тогдашнюю ментальность, способно отторгнуть основную массу современных людей от самой религии».³⁶ Когнитивно-рациональный аспект также направлен на выработку желания постоянного пополнения свой интеллектуальной копилки посредством изучения научной информации; на проявление интереса к самостоятельному поиску литературы по заданной тема-

³⁴ Ученые и их положение в исламе. Серия: «ад-да'уату-ссалыфия», часть 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/30977209-Seriya-ad-da-uatu-ssalyafiya-chast-1-pervoe-izdanie-podgotovleno-redakciey-sayta.html>.

³⁵ Митрофанов Д.В. Интеллектуальная культура студентов: диагностика уровня развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2018. – Т. 23. – № 172. – С. 7–14.

³⁶ Тауфик И. На пути к коранической толерантности. – Н. Новгород : Медина, 2007. – 286 с.

тике; на развитие стремления к овладению научно-исследовательскими методами, нестандартными приемами решения научных проблем, анализу и обобщению большого массива информации. Существуют хадисы, подчеркивающие особое положение ученых и важность учительствования: *«Чернила ученого более святы, чем кровь мученика. Так учитесь же грамоте, а научившись, учите других»* (аль-‘Аджлони в «Кашфуль-хафа» 2/262). Имеется немало хадисов, подчеркивающих важность приобретения знаний для мусульманина. Вот один из них: *«Приобретение знания является обязанностью каждого мусульманина!»* (Ибн Маджах, ат-Табарани, аль-Байхакъи, Ибн ‘Ади, Тамам и др.).

Когнитивно-иррациональный аспект способствует воспитанию потребности преломления полученной информации сквозь личностную мировоззренческую призму и интериоризация (встраивание) научного мировоззрения во внутриличностные пласты психики. К данному аспекту можно отнести осознание приемлемости использования интуитивного подхода в научно-исследовательской деятельности. Данный подход С.В. Вьюгиной, И.В. Вяткиной назван «интуитивной последовательностью, представляющей собой комплекс неразделимых операций, выполнение которых зачастую не подлежит объяснению..., однако позволяет осуществить научное предвидение и обогатить личный опыт».³⁷ Не следует отрицать, что хоть и не всегда, но интуитивный подход (который с позиции религии можно охарактеризовать как предание себя в руки Всевышнему), может привести к инсайту, озарению (помощи свыше), сопровождающемуся эмоциональным подъемом, нахождением искомого ответа, а также укреплением веры как в Бога, так и в собственные интеллектуальные возможности. Средневековые мусульманские мыслители уделяли большое внимание интуитивному знанию, как знанию особого рода. Основатель багдадской школы исламской философии Харис аль-Мухасиб (786–857), размышляя об интуитивном знании, рассматриваемом им в качестве *«онтологической интуиции»*, исходил из допущения наличия двух взаимообусловленных, не исключających друг друга противоположностей: потустороннего и посюстороннего миров, вечного и временного.³⁸ Благодаря рассматриваемому единству противоположности, являющемуся глубоко онтологическим фактом, фундирующим содержание веры мусульманина, ученым допускалась возможность явления онтологической интуиции, которая в дальнейшем послужила основанием для развития суфийской методологии, а также методологии озарения. Крупнейшим теоретиком суфизма Ибн-Араби (1165–1240) была разработана теория истинного познания через «мистическое озарение» посредством сочетания «рационалистических, интуитивно-созерцательных и мистических сторон».³⁹ Яхья ас-Сухраварди (1155–1191), создатель философии

³⁷ Вьюгина С.В., Вяткина И.В. Особенности оформления научных исследований студентами технологического вуза // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество», 2018. – Том 1. – С. 271–274.

³⁸ Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). – М.: Языки славянских народов, 2009. – 552 с.

³⁹ Семенов С.Н., Семенова Д.С. Эвристический потенциал исламского варианта философии всеединства \\\ Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина. – Уфа. – Т.2. – С. 67–72.

ишракизма (озарения), пытаясь отыскать точки соприкосновения между рациональным и иррациональным, между философскими и теологическими учениями, предложил свою систему познания, совмещающую в себе элементы интуитивной философии, являющейся, по его мнению, орудием непосредственного познания истины. «Шейх озарения – редкий гений, который сочетал дискурсивную и интуитивную мудрость и синтезировал непосредственное и опосредованное знание, а не ограничился чисто рациональными доводами, равно как не удовлетворился чистым свидетельствованием».⁴⁰ Все вышеизложенное указывает на возможность наличия когнитивно-иррационального аспекта в исследовательской деятельности теолога, более того, методология, предложенная средневековыми богословами, нуждается в глубоком осмыслении и возможном включении ее элементов в методологию теологии.

Волевой аспект направлен на воспитание у студента-исследователя «готовности прилагать интеллектуальные усилия, творчески преодолевать интеллектуальные трудности»;⁴¹ на моральную подготовку к работе с большим объемом научной информации, заключающейся ее в анализе, систематизации и интеграции; на формирование стремления к самостоятельному выстраиванию траектории научно-исследовательской деятельности. Еще в X веке средневековым арабским географом Шамсутдином аль-Мукаддаси (946–990) был описан собирательный образ мусульманского ученого, обладающего набором волевых качеств и особым отношением к науке: «Наука открывает свое лицо лишь тому, кто целиком посвящает себя ей с чистым разумом и ясным пониманием и, вымолив себе помощь Аллаха, собирает воедино все силы своего рассудка, кто, засучив рукава, бодрствует ночи напролет, утомленный рвением, кто добивается своей цели, шаг за шагом поднимаясь к вершинам знаний, кто не насилует науку бесцельными отступлениями и безрассудными атаками, кто не блуждает в науке наугад, как слепой верблюд в потемках».⁴² Волю, представляющую собой регулирующее начало человека, можно рассматривать *в узком смысле* в качестве «индивидуальной воли» – акта тела, имеющего отчетливый характер, направленного на что-то конкретное, воли чего-то желающей, не предполагающей субъективно-объективных отношений, но являющейся условием приближения к воле в широком смысле.⁴³ В связи с теологической направленностью научно-исследовательской деятельности студентов важным моментом волевого аспекта является рассмотрение более подробно *воли в широком смысле*, указывающей на субъектно-объектные отношения, на наличие некоего Высшего начала, направляющего и сопровождающего мыслительный процесс исследователя. В данном контексте представляет большой интерес исследование А.С. Саттара, в котором приводятся цитаты А. Шопенгауэра, И. Канта и других философов о воли в широком смысле. Это «воля сама по себе», «абсолютная воля», «священный огонь», «акт духа», это «акт бесконечного стремления, не имеющий проявленной в сознании человека ясной цели»; «Каждый отдельный акт ее имеет цель, общее же желание таковой

⁴⁰ Хосровпанах, Фбд-Хусайн. Методология шейха озарения // Исламская философия и философское исламоведение : перспективы развития. – М. : Язык славянских культур, 2012. – С. 82–100.

⁴¹ Там же.

⁴² Тимофеев И.В. Бируни. – М. : «Молодая гвардия». 1986. – 304 с.

⁴³ Саттар А.С. Теистическая интерпретация атеистической метафизики Шопенгауэра // Вопросы теологии. – 2019. – Т.1. – №1. – С. 56–80.

не имеет».⁴⁴ В процессе научно-исследовательской деятельности студент может ощутить этот бессознательный неудержимый внутренний порыв, несущий энергию к действию.⁴⁵ Он может его осознавать или не осознавать, но «это некая сила, приводящая в движение тело и мысль может вызывать у исследователя аффект и страсть, потрясать тело и нарушать течение его функций, вызывать боль и наслаждение»,⁴⁶ потому, что человек не в силах противостоять этому внутреннему порыву, с одной стороны дарующему неистовую энергию, с другой истощающую своим мощным накалом. Думаю, именно это состояние А. О. Карпов назвал «здоровой одержимостью за пределами учебной предметности».⁴⁷ Вопрос, нужно ли заранее говорить студентам о возможности появления таких ощущений в процессе исследовательской деятельности, остается открытым, так как это явление становится понятным лишь тогда, когда оно делается явленным, и в этом случае данная информация может стать психологической поддержкой. В противном же случае она может либо насторожить человека с религиозным мировоззрением, ввиду того, что, согласно исламским представлениям, «при вдохновении человек не знает, кто внушил ему эту мысль; он чувствует лишь, что в сердце вошло то, чего ранее там не было»,⁴⁸ либо стать навязчивым ожиданием «живого Божественного присутствия» и самоцелью, и, как следствие, возможного разочарования, так как подлинное делание осуществляется не ради достижения особого состояния, а состояние достигается в результате полной самоотдачи.

2. *Методологический компонент культуры научно-исследовательской деятельности* включает в себя когнитивный, информационно-поисковый и рефлексивный аспекты. Следует отметить, что методологический компонент нуждается в отдельном дополнительном осмыслении и детальной разработке в рамках изучения вопроса методологии теологии. Здесь же он представлен лишь пунктирно, в необходимой и достаточной степени для раскрытия задач, стоящих перед педагогами в рамках воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога.

Когнитивный аспект:

– воспитание готовности практического применения общенаучных методов, заключающееся в привитии интереса к критическому анализу, систематизации, сопоставлению научной информации, к выделению главных идей и обоснованию собственных выводов;

⁴⁴ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 Том I. Мир как воля и представление. Изд-во Дмитрий Сечин, 2015. – 495 с. – С. 33.

⁴⁵ См. Саттар А.С. «Каждый истинный акт воли тотчас же и неизбежно является также движением и телом» причем человек сам не осознавал и не желал этого движения. «Воля там, где ее озаряет познание, всегда знает, чего она хочет теперь, но никогда не знает, чего она хочет вообще; «Отсутствие всякой цели, всяких границ относится к существу воли в себе, ибо она есть бесконечное стремление» (Шопенгауэр) Воля не хочет ничего конкретного, но хочет вообще (Саттар). «Я утверждаю, что моя воля абсолютна, стоит выше всякого телесного мира и природы, изначально святая, а святость ее безгранична. (Кант)

⁴⁶ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 Том I. Мир как воля и представление. Изд-во Дмитрий Сечин, 2015. – 495 с. – С. 104

⁴⁷ Карпов А.О. Социализация и исследовательское поведение научного типа. Школьные технологии. – М., 2015. – № 4 – С. 21-34. (С.30)

⁴⁸ Ишманов А.Р., Ишманова Н.И. Введение в корановедение: учебное пособие [Текст]. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2016. – 144 с.

– выработка осознания важности использования точных (общепринятых) формулировок в сочетании с аллегоричностью и метафоричностью, подчеркивающей особый стиль теологического исследования;

– привитие понимания важности соблюдения логической последовательности изложения материала, аргументированности посредством грамотного соотношения научных теорий и богословских концепций; избегание конфессионально ангажированной риторики, нарушающей принцип беспристрастности; осознание значимости выдерживания «диалектического напряжения двух полюсов» – необходимой рациональной отстраненности и одновременной причастности»;⁴⁹

– укоренение в понимании специфики методологии теологии, заключающейся в «особой системе координат, «отправной точкой которой является вера в Бога», и осознании того, что «ядром, сердцевиной» теологического исследования является Священный текст;⁵⁰ воспитание стремления к выявлению «предельных смыслов» исследуемого явления через соотнесение его с религиозным преданием, избегая его механического сравнения с набором цитат из Священного Писания».⁵¹

Рефлексивный аспект:

– воспитание потребности в методологической рефлексии, заключающейся в размышлении о собственной научно-исследовательской деятельности, «осмыслении успехов и неудач, с последующей корректировкой собственных действий и переосмыслением своего прежнего индивидуального исследовательского опыта»;⁵²

– воспитание понимания того, что методологическая рефлексия связана не только с самопознанием и саморазвитием, но и с преобразованием мышления исследователя-теолога; выработка желания использовать методологический опыт в качестве средства развития теологического мышления, научного мировоззрения.

Информационно-поисковый аспект:

Важнейшей составляющей научно-исследовательской деятельности является поиск научной информации по теме исследования. С него начинается исследование и продолжается до самого последнего момента. Описанию данного вида деятельности рядом исследователей предложена метафора «сбор ягод».⁵³ Сначала студент испытывает трудности с обнаружением необходимого, затем с тем, что информации становится очень много и возникает проблема отбора самого важного. В результате может оказаться, что казавшееся важным вначале таковым на самом деле не является, и все приходится начинать сначала. На первых порах студенту может показаться, что идеи одного автора полностью повторяют другого, затем – что они полностью друг другу противоречат, и лишь после прохождения через все этапы эмоционального состояния, названные Элизабет Кью-

⁴⁹ Тиллих П. Систематическая теология. Т. I–II. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – С. 7

⁵⁰ См. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 94.

⁵¹ Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 96–104.

⁵² Боликова Л.Ю., Васякина Е.Н. – Методологическая культура как объект и предмет исследований в педагогике // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 698–704.

⁵³ Ахмадеева И.Р. Использование онтологии для автоматизации поиска научной информации в сети Интернет // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2018. – № 4 (12). – С. 42–49.

блер-Росс (1926–2004) «приятие неизбежного» (отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие), у исследователя приходит осознание, что все было не напрасно, что каждая «ягодка» нашла свое место в общей «корзине», именуемой теоретической базой исследования. Более того, по завершении работы может возникнуть чувство большой радости и удовлетворения от проделанного, а также желание продолжить свое исследование, так как часть собранных «ягод» не вошла в «корзину» ввиду выхода за тематические рамки исследования.

Далее подробнее рассмотрим *этапы «приятия неизбежного»* в контексте воспитания методологической культуры научно-исследовательской деятельности.

На первом *этапе «отрицания»* поиска необходимой информации студент часто даже не предполагает, что до него кто-то занимался изучением данной темы, потому в «теоретической значимости» часто присутствуют фразы «впервые», «работа уникальная». Зачастую бывает, что студент не обладает умением поиска информации, а потому, при первой неудачной попытке, заявляет, что информации нет, в чем твердо убежден. На данном этапе важно привитие молодому исследователю таких качеств, как внимательность, терпение, настойчивость, а также знакомство с методами поиска научной информации. Бывают случаи (особенно это касается студентов-теологов, получивших религиозные знания из неблагонадежных источников), когда студенты убеждены, что не нуждаются в поиске литературы, потому что, по их мнению, в российском научном пространстве ее попросту нет, так же, как и нет авторитетных ученых в области исламской теологии.

Этап гнева. Когда студент осознает необходимость приступить к поиску научной информации, «не в силах отрицать очевидное, его начинает переполнять ярость, раздражение и негодование».⁵⁴ И. Б. Гаврилов и О. А. Джарман, адаптировавшие модель Кюблер-Росс к психологическим аспектам монашеского подвига, называют гнев одной из душевных «энергий» человека, поясняя, что в случае его фокусировки на духовного врага (в нашем случае на упрямство, гордыню, лень и др., т.е. согласно исламской традиции – на борьбу с нафсом – низменной человеческой натурой), гнев является добродетелью. В случае же обращения гнева на другого человека или любой другой объект материального мира он является грехом.⁵⁵ Согласимся с предложенным утверждением, рассматривая гнев в его положительной коннотации, с одной стороны являющимся спусковым механизмом к началу собственно научного поиска, с другой стороны – началом работы над собой, над преобразованием своей внутренней сущности, над формированием особой культуры теологического научно-исследовательского мышления.

И.Б. Гаврилов и О.А. Джарман⁵⁶ рассматривают *этап «торга»* в контексте «торга с Богом», «молитве о чуде». Здесь также приведем два варианта разворачивания «торга». В случае негативной его интерпретации псевдо-исследователь возлагает надежды на помощь извне, на то, что кто-то другой поможет отыскать нужные источники, а еще лучше – напишет работу за него; зачастую он требует от научного руководителя, чтобы тот лучше выполнял свои «обязанности», перекладывая тем самым ответственность на других. Как и в случае с гневом, направ-

⁵⁴ Кюблер-Росс. О смирении и умирании. – С. 20.

⁵⁵ См. Гаврилов И.Б., Джарман О.А. Византийское восприятие умирания со Христом в монашеском подвиге и психологические этапы приятия смерти по Э. Кюблер-Росс: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы теологии. – 2019. – Т. 1 – № 1. – С. 23–40.

⁵⁶ Там же. – С. 32–33.

ленным во вне, такой тип поведения является ошибочным и абсолютно неверным. В случае позитивной интерпретации «торга – мольбы о чуде», обращенного вовнутрь, начинается процесс саморефлексии, способный привести «к изменению сознания аскета, работающего как раб, наемник и сын, с соответствующей внутренней трансформацией, весьма популярной в Византийской аскетике».⁵⁷ Подобные интенции находим у средневекового мусульманского мыслителя Абу Хамид Аль-Газали (1058–1111): «Пусть ни один из вас не будет подобен плохому слуге, который не станет работать, не получив плату, или плохому рабу, который не сделает, не убоявшись».⁵⁸ Этот вид «возвышенного торгога» воспитывает в теологе-исследователе стремление к самостоятельному «свободному труду» – труду по собственной воле без принуждения, что также способствует формированию культуры теологического научно-исследовательского мышления.

Четвертым этапом принятия неизбежного является «депрессия» – уныние, духовный тупик, грозящий полностью прервать его продвижение по пути спасения. В византийской традиции депрессия названа «бесом уныния», «духом печали», «атонией души», «оплакиванием самого себя».⁵⁹ Согласно исламскому мировоззрению, депрессия представляет собой «расстройство души», вызванное уменьшением веры, являясь признаком «нездорового сердца», заболевающего от негативных мыслей и дурных поступков. Средневековый мусульманский мыслитель Абу Зфйд аль-Балхи (890–934) сравнивал депрессию в ее острой форме с «пылающим костром, а грусть – с углем, который продолжает светиться после того, как огонь погас».⁶⁰ Однако пророк Мухаммад настраивал своих сторонников на позитивный исход: *«Нет ни одного сердца, которое не закрывалось бы облаком подобно облаку, закрывающему луну, когда она сияет, и так, что внезапно становится темно, но когда оно (облако) уходит, сердце сияет вновь»*.⁶¹ Представленный хадис дает теологу-исследователю надежду на возможность преодоления «затемнения сердца» и перехода к заключительной стадии «принятия неизбежного».

«Принятие» – стадия, которую И. Б. Гаврилов и О. А. Джарман характеризуют словами Гавриила Бунге: «Они вышли за пределы своих «я», разбили оковы самости, этой «вселенской ненавистницы», и обрели самих себя, всех и вся в Боге».⁶² Это стадия смирения, осознания ответственности и важности поставленной задачи, прийти к которой возможно лишь внутренне примирившись с самим собой, говоря языком религии – обуздав свой нафс. Это один из важных этапов

⁵⁷ Там же. – С. 32.

⁵⁸ Аль-Газали. Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В. Наумкина. – М., 1980. – С. 248–249.

⁵⁹ Там же. – С. 33.

⁶⁰ Аль-Балхи, Абу Зайд. Пища для души. Когнитивно поведенческая терапия врача девятого века / Абу Зайд Ал-Балхи; перевод и аннотация рукописи 9-го века выполнены М.Б.Адри; перевод Л.Мамедова. – Москва: Международный институт исламской мысли, ИЦ «Идрак», Ассоциация психологической помощи мусульманам, 2019. – 110 с.

⁶¹ Гагиева А. Затмение сердца (Хадис от Абу Наима в аль-Хилях, 2/196; аль-Силсила ас-Сахиха, 2268) [Электронный ресурс]. URL: https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/zatmenie-serdca/ (дата обращения: 12.01.2021)

⁶² См. Гаврилов И.Б., Джарман О.А. Византийское восприятие умирания со Христом в монашеском подвиге и психологические этапы приятия смерти по Э. Кюблер-Росс: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы теологии. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 23–40.

преодоления внутренних ограничивающих убеждений, приводящих к трансформационным процессам психологической и духовной составляющей личности исследователя. И здесь вновь целесообразно повторить идею Карла Ясперса о том, что исследование и обучение науке служит формированию духовной жизни человека посредством «духовного напряжения, иногда достигающего сильнейшего накала», что является непременным условием осуществления подлинно исследовательской деятельности».⁶³

Вышеописанные этапы принятия неизбежного будут еще не один раз преодолеваются студентом-исследователем как в процессе работы над написанием самого текста, так и грамотного оформления цитат и ссылок на авторов и, конечно, в ходе оформления работы в соответствии с требованиями ФГОС. На каждом этапе существует опасность «схождения с дистанции», о чем свидетельствует значительный отток студентов с последних курсов. Тем не менее за несколько лет обучения в магистратуре в той или иной степени у каждого обучающегося, успешно завершившего вуз, развивается культура научно-исследовательского мышления; формируются исследовательские компетенции и, что более важно, трансформируется система ценностей, мировоззренческие установки, приобретаются особые качества, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности теолога.

3. *Гигиенический компонент культуры научно-исследовательского мышления* включает в себя воспитание культуры цитирования, экологию языка научного текста и аккуратность, культуру оформления. Мы позволили себе назвать данный компонент именно так в связи с обнаружением довольно интересного подхода Б.Г. Юдина,⁶⁴ сравнивающего усвоение зачатков исследовательской культуры с воспитанием гигиенических навыков.

Культура цитирования.

Необходимо изначально прививать студентам культуру цитирования, заключающуюся в непозволительности присвоения слов и идей других авторов без корректных грамотно оформленных ссылок на них, что является неправомерным заимствованием. Несмотря на то, что в Коране и Сунне вопрос интеллектуальной собственности явным образом не рассматривался ввиду его неактуальности во эпоху Средневековья, в настоящее время в исламе ему уделяется особое внимание. Так, в 1984 году на Исламском конгрессе по фикху, прошедшем в Эль-Кувейте, рассматривался вопрос о праве на интеллектуальную собственность, где было установлено, что *«по шариату запрещается нарушать права автора, издательства, изобретателя, а также инновации. Только их владелец имеет право распоряжаться ими»*.⁶⁵ Как отметил Л. Р. Сюкияйнен, «если принять во внимание приведенный смысл фетвы, становится ясно, что копировать или без разрешения использовать результаты чужого интеллектуального труда с точки зрения

⁶³ Карпов А.О. Социализация и исследовательское поведение научного типа. Школьные технологии. – М., 2015. – № 4. – С.21–34.

⁶⁴ Юдин Б.Г. О подготовке студентов к ответственному проведению исследований. – 2011. – №1. – С. 21–26.

⁶⁵ Юшманов П.Н. Приемлемость и неприемлемость интеллектуальной собственности в современной модели ислама // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – 210 с. – С. 199–206.

ислама является недопустимым».⁶⁶ Согласно фикху, научные исследования подпадают под вид интеллектуальной собственности, названный в исламской традиции «собственностью зримой, но неосозаемой», куда относятся научные теории или изобретения в виде идеи, хранящиеся в уме ученого». И хотя, как отмечает П.Н. Юшманов, «данное понятие явным образом Коране и Сунне не упоминается, но, несомненно, может выводиться из общих принципов шариата, согласно которым не разрешается приписывать научный материал (изобретение) другому автору, поскольку приписывание – это ложь и подделывание, что по шариату считается запретным».⁶⁷ Существует хадис, считающийся слабым, но достойный упоминания в данном случае: «*Кто сделал (придумал) первым, раньше других мусульман, тогда это его*» (от ибн Дауда). Грамотное использование цитат авторов в своих научных исследованиях Б.Ю. Юдин назвал особой гигиеной: «Усвоение зачатков исследовательской культуры в каком-то смысле сродни воспитанию гигиенических навыков».⁶⁸ Согласно же исламской традиции, гигиена (как внешняя, так и внутренняя) является одним из культуро-образующих факторов ислама, о чем свидетельствуют многочисленные хадисы. Вот некоторые из них: «... *Аллах чист и любит чистых...*» (Тирмизи, Адаб 41); «Чистота есть половина веры» (Аль-Бухари, Муслим).

Экология языка и аккуратность.

Несомненно, исследование должно соответствовать научному стилю изложения, характеризующемуся безоценочностью суждений, точностью формулировок, спецификой лексики, доказательностью и объективностью изложения материала, наличием сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, особых речевых клише, отсутствием разговорной и просторечной лексики. Е.В. Ваганова вводит понятие «языковое сознание», представляющее собой «образы сознания, экстероризированные языковыми средствами, интегрирующие в себя интеллектуальные и чувственные знания».⁶⁹ Преобладание конкретики, рациональности, четкой логики говорит о левополушарном типе мышления исследователя; наличие большей образности, эмоциональной насыщенности, некой алогичности свидетельствует о правополушарном типе мышления. Помимо вышеуказанных типов языкового сознания, следует учитывать наличие у теологов-исследователей неоднородных мировоззренческих установок. У студентов, получивших базовое образование в светском вузе, преобладает светский тип мышления; студентам, ранее обучавшимся в религиозных образовательных учреждениях более свойственен богословский тип мышления. То же касается и мировоззренческих установок научных руководителей, несомненно, оказывающих значительное влияние на установки молодого исследователя. Наличие разнообразных типов мыш-

⁶⁶ Сюкияйнен Л.Р. О соотношении шариата и фикха // Минарет: Российский журнал исламской доктрины. – 2009. – № 3–4. – С. 13–21.

⁶⁷ Юшманов П.Н. Приемлемость и неприемлемость интеллектуальной собственности в современной модели ислама // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – 210 с. – С.199–206.

⁶⁸ Юдин Б.Г. О подготовке студентов к ответственному проведению исследований. – 2011. – № 1. – С. 21–26.

⁶⁹ Ваганова Е.В. Текст научной статьи как индикатор языкового сознания аспирантов // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Лингвистика». – 2013. – Том 10. – № 1. – С. 50–52.

ления студентов придает каждой работе индивидуальный характер, который, тем не менее, не должен выходить за рамки научной методологии и научного стиля изложения.

Частым недостатком многих работ (причем не только уровня магистратуры) является «небрежность» в написании самого текста, заключающаяся в опечатках, отсутствии знаков препинания, скачках мысли и др. М.П. Котюровой было проанализировано сто авторефератов кандидатских диссертаций по филологии, лишь в одном из которых «не было зафиксировано ни ошибок, ни погрешностей». ⁷⁰ Размышляя над возможными причинами подобного явления, исследователь заключает, что источником небрежности являются спешка и информационная перегрузка, вызывающие «вихрь, отнюдь не способствующий логическому разворачиванию общей идеи и доведению ее до логического завершения»; «точечность внимания», характеризующаяся фиксацией внимания автора на конкретной определенной единице текста, приводящая к отсутствию «панорамного видения» и целостного композиционного решения. «Развитие знания – это тернистый путь в незнаемое, сопровождаемый не только интеллектуальной радостью формирования (и формулирования!) мысли, но и неизбежными погрешностями при ее выражении», ⁷¹ – отмечает М.П. Котюрова. Перед педагогами стоит задача привития студентам гигиенической культуры, заключающейся в недопущении небрежности в процессе написания научного исследования.

Культура оформления текста.

С первых дней работы над исследованием необходимо помнить о культуре оформления научного текста. Помимо культуры грамотно оформленных ссылок и минимизации погрешностей технического и иного характера, студентам необходимо прививать потребность в оформлении текста сразу с учетом всех требований, начиная с выставления полей, красных строк, шрифта и межстрочного интервала. Данный вид работы можно сравнить с подготовкой мольберта и полотна художника. Вовремя проставленные ссылки на изученную литературу сэкономят время на ее повторное нахождение с целью отыскания номера страницы или года издания. Особенно важным в теологической работе является «использование международно-признанной системы транслитерации различных языков и график», ⁷² следование нормам транслитерации арабских имен и терминов, а также соблюдение единообразия в оформлении ссылок на Коран и другие источники. Для корректного выполнения данного вида работ следует рекомендовать студенту-теологу использовать «Исламский энциклопедический словарь», ⁷³ содержащий толкование исламских терминов и понятий, а также изучить систему транслитерации арабских и персидских терминов символами кириллицы, приня-

⁷⁰ Котюрова М.П. Речевые погрешности в научном тексте. Только ли результат небрежности? // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 117–121.

⁷¹ Там же. – С. 121.

⁷² Сафиуллина-Аль Анси Р.Р. Проблемы информационно-библиотечного обеспечения востоковедных исследований на примере книжных хранилищ Казани // Минбар. 1 (7) 2011. – С. 58–61.

⁷³ Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. – 315 с. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Издательство: Ансар, 2007. – 400 с.

тую на Конференции по транслитерации в 2004 году.⁷⁴ Необходимо разъяснять начинающему студенту-исследователю важность грамотного оформления текста: «Ответственный подход к оформлению научного документа повышает его статус, а небрежность в мелочах снижает доверие ко всей работе в целом... Качественные работы вызывают меньше вопросов, их чаще цитируют другие авторы».⁷⁵ Н. В. Авдеева и И. В. Сусь подчеркивают: «Начинать осваивать культуру подготовки научных текстов необходимо со студенческих лет: находить, выбирать и изучать материалы по интересующей теме, корректно использовать их в своей дипломной или курсовой работе, грамотно оформлять справочно-библиографический аппарат. Тогда при написании более масштабного труда диссертации или монографии, эти умения будут хорошим подспорьем состоявшемуся ученому».⁷⁶

Таким образом, результат научного исследования становится формой выражения полученных знаний и личного опыта, приобретение которого, несомненно, меняет личность исследователя, которая «сама превращается в фактор саморазвития».⁷⁷ Воспитание культуры научно-исследовательского мышления способствует становлению личности теолога, преобразовывая его систему ценностей, трансформируя мировоззренческие установки. В ходе написания научной работы у студента формируется не только научно-исследовательские, но и профессиональные компетенции, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности теолога, независимо от того, решит он продолжить путь исследователя, или будет прилагать полученные умения на практике.

Однако следует отметить, что не каждый студент, завершивший написание своей выпускной квалификационной работы, достигает высокого уровня развития культуры научно-исследовательского мышления. Далее будут рассмотрены уровни, ранжируемые по критериям открытости к новым знаниям, способности к преодолению трудностей и качеству мотивации, а также будут приведены факторы, способствующие повышению мотивации к научно-исследовательской деятельности.

Уровни развития интеллектуальной культуры студента-исследователя

Д. В. Митрофанов выделяет три уровня развития интеллектуальной культуры студента-исследователя (адаптивный, репродуктивный и креативный).⁷⁸

Адаптивный уровень характеризуется отсутствием или минимальным уровнем сформированности научно-исследовательской культуры мышления студента;

⁷⁴ Система транслитерации арабских и персидских терминов символами кириллицы [Электронный ресурс]. URL: http://chupin.ru/transliteration/2004_11_20_Decisions_of_the_Conference_ru.pdf. Аннотированный указатель межгосударственных и международных стандартов (научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело) [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.ru/1/kb/docs/doc_11.php

⁷⁵ Авдеева Н.В., Сусь И.В. Практические особенности структурирования и оформления научных текстов // Научная периодика: проблемы и решения. – Т. 6. – №2. апрель-июнь 2016. – С.81–87.

⁷⁶ Там же. – С. 86.

⁷⁷ Вьюгина С.В., Вяткина И.В. Особенности оформления научных исследований студентами технологического вуза // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2018. – Т. 1. – С. 271–274.

⁷⁸ Митрофанов Д.В. Интеллектуальная культура студентов: диагностика уровня развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. – Т. 23. – № 172. – С. 7–14.

слабой ориентированностью на самостоятельную исследовательскую деятельность и саморазвитие в ней; консервативностью подходов, ограничивающихся рамками устоявшейся традиции и собственных ограничивающих убеждений. На данном уровне наблюдается слабая выраженность внутренней мотивации, а потому главным стимулирующим фактором к интеллектуальному творчеству является педагог.

Репродуктивный уровень отличается осознанием необходимости самостоятельного поиска научной информации и решения интеллектуальных задач, в связи с чем начинает формироваться открытость к новым знаниям и опыту. Несмотря на то, что у студента-исследователя все еще преобладает шаблонность мышления, им предпринимаются попытки преодоления внутренних ограничивающих убеждений, которые способствуют появлению интереса к самостоятельному интеллектуальному труду и осознанию возможности обретения личностных смыслов. Однако и на данном уровне основополагающими остаются внешние мотивы и стимулы.

Креативный уровень характеризуется восприятием научной деятельности как одного из средств внутреннего роста и саморазвития; обретением личностных смыслов за счет преломления освоенной информации через собственную мировоззренческую призму и присвоение его в качестве личностного знания; осознанием важности балансирования между рациональной отстраненностью и иррациональной (эмоциональной) причастностью; готовностью прилагать интеллектуальные и волевые усилия и получением удовольствия от преодоления внутреннего психологического напряжения, сопровождающего поисковый процесс. Особо важным на данном уровне является внутреннее ощущение причастности к развитию теологического знания, существующего в «особой системе координат»,⁷⁹ центром которой является вера в Творца, а пространство наполнено особыми «пределными смыслами», на выявление которых и направлено теологическое исследование. Именно это осознание является глубокой внутренней мотивацией к научно-исследовательской деятельности теолога.

Рассмотренные уровни развития интеллектуальной культуры студента, с одной стороны, представляют собой процесс последовательно вхождения личности исследователя в научно-исследовательское пространство, с другой стороны, мы осознаем, что далеко не каждый достигает высшего уровня развития интеллектуальной культуры, останавливаясь, в лучшем случае, на предыдущей ступени. В данном случае как перед педагогом-наставником, так и перед всем научно-педагогическим коллективом вуза стоит задача оказания студенту-исследователю содействия продвижению по «тернистому пути в неизвестное».⁸⁰ Для этого, во-первых, сами педагоги-исследователи должны обладать креативным уровнем интеллектуальной культуры; во-вторых, в вузе должна быть разработана четкая система мотивации к научно-исследовательской деятельности, включающая в себя факторы научно-исследовательского пространства вуза, а также факторы, предоставля-

⁷⁹ См. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 94.

⁸⁰ Котюрова М.П. Речевые погрешности в научном тексте. Только ли результат небрежности? // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 117–121.

емые вузом студенту-исследователю, направленные на реализацию возможности саморазвития и самореализации.

Далее будет представлена система мотивации к научно-исследовательской деятельности, включающая в себя факторы научно-исследовательского пространства вуза, а также факторы, предоставляемые вузом студенту-исследователю, направленные на реализацию возможности саморазвития и самосовершенствования в научной сфере.

Система мотивации к научно-исследовательской деятельности студента-теолога

Рассмотрим факторы, способствующие повышению мотивации студентов по направлению подготовки «Теология», опираясь на результаты эмпирического исследования, проведенного Л. И. Князевой И. И. Горяиновым и др.⁸¹ С некоторой долей условности факторы мотивации можно подразделить на локальные (кафедральные), общевузовские, а также факторы возможности реализации студентов в научной сфере.

1. *Локальным фактором* является создание на кафедре атмосферы научного творческого взаимодействия педагога и студента, что идентифицируется как важнейший элемент системы мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Сюда следует отнести роль личности педагога-исследователя, его грамотного научного руководства, а также интеллектуальное взаимообогащение посредством обмена мнениями в ходе научных консультаций.

Личность педагога-исследователя. Несомненно, особую роль в мотивации студентов к исследовательской деятельности играет научный авторитет педагога, а также его непосредственное живое участие в научной жизни вуза, республики, страны, мира. Своим примером мысли и действия педагог-исследователь мотивирует студента на собственное научное творчество. Педагог-исследователь – это человек, обладающий основными признаками исследовательского поведения: настойчивостью и целеустремленностью в познании, которые проявляются во внутреннем психическом напряжении, иногда доходящем до «здоровой одержимости», выражающейся в глубокой увлеченности темой своего исследования; желании поделиться результатами своих научных работ, новыми идеями и находками с коллегами; радостью, вдохновением; гордостью за достижения своих подопечных.

Грамотное научное руководство. Немаловажным фактором стимулирования к научно-исследовательской деятельности является важность грамотного последовательного и планомерного ведения научным руководителем студента-исследователя, оказание ему помощи в выстраивании траектории движения, начиная с определения сферы научных интересов молодого исследователя и оказания помощи в выборе темы; содействие в поиске литературы по теме исследования; регулярное консультирование и проявление интереса к самому процессу, а также промежуточным и итоговым результатам. Исследователи отмечают: «Наличие

⁸¹ Князева Л.И., Горяинов И.И., Князева Л.А., Борисова Н.А., Степченко М.А., Мещерина Н.С., Хардинова Е.А., Безгин А.В., Лукашов А.А. Факторы, определяющие качество научно-исследовательской работы в процессе формирования профессиональных компетенций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 5-2. – С. 329-335.

атмосферы творчества, общности взглядов и действий преподавателей и обучающихся, направленных на реализацию научных исследований на кафедре является мощным фундаментом для повышения эффективности научной деятельности студентов и полностью соответствует основным требованиям ФГОСТ при формировании профессиональных компетенций будущих специалистов».⁸²

Активное научное взаимодействие преподавателей и студентов оказывает существенное стимулирующее влияние на исследовательский поиск тех и других. Подобное взаимодействие достигается за счет ежесеместровых отчетов студентов перед научно-преподавательским составом кафедры и перед своими коллегами. Считаем, что наличие интеллектуального студенческого клуба вуза, являющегося площадкой как для живого обмена идеями и мнениями, так и для отработки навыков ведения научных дискуссий и публичных выступлений, будет немаловажным инструментом в развитии научно-исследовательского мышления студентов.

2. *Общевузовским фактором* является наличие научно-исследовательского пространства вуза, пространства межрелигиозного сотрудничества, а также доступной информационной среды.

Важнейшим вкладом в формирование у студента-теолога чувства причастности к развитию теологического знания в России является организация и проведение вузом мероприятий, организованных совместно с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА), которой было принято решение сделать Казань одной из федеральных площадок для проведения ежегодной теологической конференции, главным организатором которой является Российский исламский институт совместно с Казанской православной духовной семинарией. В 2019 и 2020 годах состоялся симпозиум «Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде», в организации которого активную помощь оказывали студенты вуза. В рамках данного форума было проведено несколько крупных мероприятий. Одним из них стала международная научно-практическая конференция «Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России» (в рамках Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения»), участниками которой были представители вузов страны, реализующих направление подготовки «Теология». Вторым – Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций, участниками которого стали руководители и преподаватели медресе республики Татарстан. Благодаря подобным мероприятиям студенты имеют возможность познакомиться с живыми носителями теологического и богословского знания, с их научными работами, являющимися отражением масштабных научных исследований в области теологии и теологического образования. Ежемесячные научные семинары, проводимые педагогами-исследователями вуза, также являются одним из факторов развития мотивации к исследовательской деятельности студентов, так как они, несомненно, расширяют круг научных интересов, стимулируют к пополнению собственной копилки знаний, побуждают к самостоятельному исследовательскому поиску.

⁸² Там же. – С. 329–335.

Доступная информационная среда. Существенной помощью для написания научной работы студенту-исследователю является наличие единой информационной базы данных по теологии. Совет Научно-образовательной теологической ассоциации поддержал инициативу ректоров Российского исламского института (РИИ) и Бурятского государственного университета (БГУ) создать единую электронную базу данных по теологии, открывающую доступ всем образовательным организациям – членам НОТА, реализующим образовательные программы всех уровней по направлению подготовки «Теология», к единой базе унифицированных учебных и учебно-методических материалов, одобренных Научным советом НОТА и Экспертным советом ВАК при Минобрнауки России по теологии. Студенты, аспиранты, преподаватели смогут удаленно использовать уникальные возможности Научной библиотеки БГУ, созданной в рамках федерального проекта и не имеющей аналогов в Сибири и Забайкалье. Также следует подчеркнуть, что Российский исламский институт стал первым вузом в стране, куда Королевством Саудовской Аравии переданы в дар книги из библиотеки имени Хранителя двух Святынь Короля Абдаллы ибн Абдель Азиза Аль-Сауда. В нее вошли 22 тысячи наименований и около 40 тысяч единиц. Это книги и словари по языкознанию, страноведению, географии, социологии, политологии, экономике, информатике, философии, логике и психологии, литература на темы нравственности, культуры, по исламскому искусству, о традициях и обычаях, по исламскому вероучению, исламскому праву, кораническим наукам и толкованию Корана, хадисам и хадисоведению, жизнеописанию Пророка, истории и жизнеописания видных исламских ученых и деятелей, детская мусульманская литература.⁸³

Пространство межрелигиозного сотрудничества. Особо следует уделить внимание важности участия студентов-теологов в мероприятиях межрелигиозного характера, способствующих укреплению духовной безопасности, утверждению духовных ценностей, идей межрелигиозного согласия, толерантного отношения к культурным традициям народов России; консолидации усилий учёных и преподавателей светских и духовных учебных заведений разных религиозных традиций в реализации совместных научных проектов с целью выработки единого межрелигиозного научного поля.⁸⁴ Участие в подобного рода мероприятиях способствует формированию культуры научно-исследовательского теологического мышления. Все вышеперечисленные научные мероприятия организуются при участии представителей трех авраамических религий. Также ежегодно в Российском исламском институте проходят круглые столы с участием представителей Казанской православной духовной семинарии,⁸⁵ на которых студенты и препода-

⁸³ Сайт библиотеки ЧУВО «Российский исламский институт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanrii.ru/sveden/struct/biblioteka/>.

⁸⁴ См. Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования. Информационно-аналитический доклад / Д. М. Абдрахманов, М. М. Мчедлова. – Казань : ИД «МедДок», 2020. – 52 с.

⁸⁵ Проблемы нормы и девиации в религиозной сфере обсуждают в РИУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/5485/>; Диалог о природе пророчества: проблемы предопределения и судного дня [Электронный ресурс]. URL: <http://kazanrii.ru/Programma%2025.02.2016.pdf> В РИУ (г. Казань) прошел круглый стол «Развитие теологического образования в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://islamobr.ru/v-riu-g-kazan-proshel-kruglyj-stol-razvitie-teologicheskogo-obrazovaniya-v-rossii/> В РИИ обсудили место теологии в системе исламского образования // <http://kazanrii.ru/news/1573/> (дата обращения: 15.01.2021).

ватели учебных заведений обмениваются опытом. Семиранисты КазПДС принимают участие в студенческих конференциях, организованных РИИ. В этом году студенты магистратуры направления «Теология» РИИ совместно с семинаристами КазПДС приняли участие в Северо-Кавказском межрелигиозном форуме,⁸⁶ организованном Дагестанским гуманитарным институтом, где прошел круглый стол «Актуальные вопросы теологии: межрелигиозное осмысление». В ходе мероприятия участниками были представлены свои научные исследования.

Важную роль в повышении мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности играют *факторы, направленные на реализацию возможности саморазвития и самосовершенствования в научной сфере, предоставляемые вузом*. Рассмотрим некоторые из них.

Активное участие студентов в научных мероприятиях и возможность публикации в научных изданиях. Значительным стимулом является предоставление студентам возможности оказывать содействие в организации и проведении, а также личного участия в научных мероприятиях, организованных Духовным управлением мусульман республики Татарстан, Российским исламским институтом, Болгорской исламской академией, Казанским федеральным университетом, а также другими крупными научными площадками под эгидой Научно-образовательной теологической ассоциации. Студентам также предоставляется возможность участвовать в ежегодной научно-практической студенческой конференции вуза «Студенческая молодежь и духовные ценности народов России», по результатам которой издается сборник студенческих научных работ.⁸⁷

Возможность публикации в сборниках научных работ в научных журналах. Студентам предоставляется возможность публикации результатов исследований за собственным авторством и/или в соавторстве с научным руководителем в научных сборниках РИНЦ, ВАК, таких как «Теология и образование», «Вопросы теологии», «Ислам в современном мире», «Minbar. Islamic Studies» и др.

Моральное и материальное поощрение студентов-исследователей очной формы обучения. Помимо моральных стимулов, способствующих мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности не следует исключать важность материальных поощрений.⁸⁸ Согласно пункту 4.2 «Регламента назначения студентам образовательных организаций среднего профессионального, высшего религиозного образования специальных стипендий» специальная стипендия (за счет средств субсидии, выделенной из бюджета ЦРО-ДУМ РТ) назначается за достижения в научно-исследовательской деятельности при соответствии научной деятельности одному или нескольким критериям: а) получение студентом: награды (приза) за результаты научно-исследовательской работы, проводимой МРОО; б) наличие у студента публикации в научном (международном, всероссийском, ведомственном региональном издании, в издании МРОО или иной организации в течение года, предшествующего назначению стипендии (копии подтверждающих документов), заверенные МРОО; в) иное публичное представление студен-

⁸⁶ Магистранты РИИ приняли участие в межрелигиозном молодежном форуме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanrii.ru/news/1795/>.

⁸⁷ Научно-исследовательская работа студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanrii.ru/nauchnaja-dejatelnost/nauchno-issledovatel'skaja-rabota-studentov/>.

⁸⁸ Стипендии и иные виды материальной поддержки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanrii.ru/sveden/grants/>.

том в течение предшествующего назначению специальной стипендии результатов научно-исследовательской работы, в том числе путем выступлений с докладом (сообщением) на конференции, семинаре и международном, всероссийском, ведомственном, региональном мероприятии, проводимом учреждением среднего, высшего профессионального образования, общественной или иной организацией. Достижение должно быть заверено подтверждающим документом – копией диплома/грамоты/благодарности и т.п.), заверенной МРОО. Также согласно «Положению о конкурсе на лучшую научную работу студентов РИИ» с целью стимулирования научно-исследовательской и практической деятельности студентов, направленных на внедрение новых идей и научных знаний, а также углубление теоретической и практической подготовки, развития творческой деятельности и стремления к повышению уровня знаний с учетом требований современной науки, в вузе проводится ежегодный конкурс на лучшую студенческую научную работу.⁸⁹ Авторы лучших работ награждаются почетными грамотами и включаются в список стипендиатов РИИ. Научные работы победителей и призеров конкурса получают право публикации в сборнике научных работ.

Таким образом, система воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога, направленная на трансформацию мировоззренческих установок, преобразование системы ценностей и развитие духовных качеств личности исследователя, представляет собой многокомпонентную многоуровневую структуру, включающую в себя совокупность взаимодополняемых элементов, учет и реализация которых способствует достижению высокого уровня интеллектуальной культуры, характеризующегося восприятием научной деятельности как средства внутреннего роста и саморазвития; обретением личностных смыслов за счет интериоризации приобретенных теологических знаний; готовностью и способностью к преодолению интеллектуальных и психологических трудностей посредством волевых усилий; получением удовольствия от самопреодоления и достижения желаемого результата – приближения к «предельным смыслам», посредством осуществления теологического исследования в «особой системе координат»,⁹⁰ центром которой является вера во Всевышнего; ощущение сопричастности от привнесения личного вклада в развитие теологического знания.

Заключение

Несомненно, выбор модели воспитания напрямую зависит от специфики учебного заведения. Само название «Российский исламский институт» подчеркивает идентичность образовательного бренда: «российский» – указывает на статус вуза в образовательном пространстве страны; «исламский» – очерчивает профессиональный профиль; «институт» – указывает на высший сегмент исламского образования. Вуз расположен в духовной столице России, форпосте исламской культуры, «Мекке», объединяющей стремящихся к знанию мусульман.

Логотипом Российского исламского института является раскрытая книга с названием вуза, написанным арабской вязью, находящаяся в лоне полумесяца,

⁸⁹ Научно-исследовательская работа студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanrii.ru/nauchnaja-dejatel'nost/nauchno-issledovatel'skaja-rabota-studentov/>.

⁹⁰ См. *Польсков К.О.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 94.

расписанного аятами Священного Корана; книга представляет собой символическое изображение Корана, указывающее на устремления мусульманина к получению знаний; полумесяц – символ Ислама.

Российский исламский институт ставит перед собой следующие задачи:

- подготовку квалифицированных специалистов в области исламской теологии благодаря грамотно выстроенным образовательным программам, гармонично сочетающим в себе светский и духовный компоненты, а также реализации теоцентрической модели воспитания;

- формирование интеллектуальной элиты мусульманской уммы, способной вести практическую и научно-исследовательскую деятельность в области исламской теологии;

- развитие и продвижение теологических идей в современное российское образовательное пространство посредством осуществления разработок и рецензирования научной литературы исламской направленности;

- содействие в укреплении духовной безопасности страны благодаря межрелигиозному и международному сотрудничеству, а также реализации совместных научно-образовательных и воспитательных проектов;

- продвижение и укрепление традиционных ценностей ислама; сохранение мусульманских традиций народов России.

В соответствии с вышеизложенным, Российским исламским институтом предложена теоцентрическая модель воспитания, представляющая собой целостную систему, направленную на решение следующих задач:

- помощь в адаптации студентов направления подготовки «Теология» к условиям обучения в вузе, ее духовно-ориентированной и научно-исследовательской среде;

- способствование социализации студента-теолога в научно-исследовательское пространство вуза;

- воспитание у студентов культуры научно-исследовательского мышления;

- способствование повышению мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности.

I. Студент, поступивший в вуз, на первых порах испытывает трудности в связи с незнакомой обстановкой, новым кругом общения, учебной нагрузкой, требованиями вуза относительно соблюдения определенных правил внутреннего распорядка, а также традиций и обычаев, продиктованных спецификой учебного заведения. Для помощи в преодолении возникающих трудностей предлагается теоцентрическая модель воспитания, начальным элементом которой является система мер, направленных на успешную адаптацию студента направления подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Исламская теология» к условиям обучения в вузе в общем и к научно-исследовательской среде – в частности. В данном контексте представляется важным учет взаимодополняющих факторов (мотивационного, когнитивного, коммуникативного, эмоционально-волевого) успешного вхождения в новую среду вуза в соответствии с ценностными ориентациями студентов (нервно-психическая, личная, социально-психологическая сферы). На основании рассмотрения вышеуказанных факторов и сфер успешной адаптации перед коллективом вуза встают следующие задачи:

- ведение разъяснительных бесед о нормах и правилах поведения студента в соответствии с исламской традицией, заключающихся как в особых внутренних ценностных установках, так и во внешних проявлениях;

- повышение мотивации вновь поступивших студентов, заключающейся в разъяснении особой важности и пользе получения религиозных знаний для мусульманина, с приведением доказательств тому из Корана и хадисов;

- привитие осознания необходимости приобретения знаний как светских наук, так и основ других религий;

- воспитание открытости к знаниям о других религиях и готовности к взаимодействию с их представителями на основе твердых знаний своей религии и уважения к людям писания;

- воспитание уважительного отношения к теологии, как науке и теологу – носителю теологических знаний;

- формирование ощущения стабильности в получении образования и его непрерывности и морально-психологического удовлетворения от процесса обучения, возникающего в связи с возможностью следовать традиционным нормам и ценностям религии.

Вышеприведенные факторы и сферы адаптации к условиям обучения в вузе способствуют плавному вхождению студента как в учебный процесс, так и в особое пространство исламского мировосприятия, способствующего духовно-нравственному развитию личности, а также формированию особой аксиосферы, основанной на Божественных нравственных законах.

В ходе рассмотрения вопросов адаптации студентов к научно-исследовательской среде и их морально-психологической подготовки к собственной самостоятельной научно-исследовательской деятельности, приводится ряд внешних и внутренних условий:

- внешние условия, связанные с поддержкой направления «Теология» государством, дают студентам уверенность как в своей дальнейшей профессиональной востребованности, так и актуальности осуществления современных теологических исследований;

- условия межвузовского сотрудничества, заключающиеся в наличии соглашений с вузами, реализующими подготовку по направлению «Теология», а также с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА), свидетельствуют об активном участии вуза в стратегических государственных и межрелигиозных проектах в области теологии, определяя место Российского исламского института с общей системе теологического образования страны;

- внутренние условия предоставляют студенту возможность вхождения в особое научно-исследовательское пространство вуза, формируемое профессорско-преподавательским составом, осуществляющим непосредственную научно-исследовательскую деятельность в области теологии, способствуя созданию ощущения сопричастности к развитию теологической науки в России.

II. Параллельно с процессом адаптации начинается осуществление социализации студента-теолога в духовно-ориентированную среду вуза, а также в его научно-исследовательское пространство, в ходе которой перед педагогами стоят задачи:

- формирование у студента-теолога особого типа исследовательского поведения, включающего в себя совокупность характеристик и сфер, необходимых для осуществления эффективной научно-исследовательской деятельности;

- совершенствование когнитивной, эмоционально-суггестивной и ценностной сфер, характеризующих особый тип исследовательского поведения, квалификации самих педагогов, осуществляющих научное руководство;

- осуществление двуединой направленности научно-исследовательской деятельности, представляющей собой диалектическое единство приближения исследователя к постижению «предельных смыслов» и развития его личностных и духовных качеств;

- сопровождение процесса трансформации и становления личности теолога-исследователя, заключающегося в оказании морально-психологической поддержки в ходе преодоления когнитивных барьеров и логических тупиков, духовного напряжения и психологических барьеров, связанных с ограничивающими убеждениями и религиозными рамками;

- грамотное последовательное и планомерное ведение студента-исследователя на каждом этапе исследовательской деятельности педагогом-наставником, являющим личный пример активной научно-исследовательской позиции.

III. Ключевым моментом в теоцентрической модели воспитания является разработка многокомпонентной структуры воспитания культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога, направленной на трансформацию мировоззренческих установок, преобразование системы ценностей и развитие духовных качеств личности исследователя. Воспитание культуры научно-исследовательского мышления направлено на формирование ряда взаимосвязанных компонентов (интеллектуального, методологического и гигиенического), грамотно выстроенная воспитательная работа над которыми предполагает достижение высокого уровня исследовательского мышления. В данном контексте перед научно-педагогическим составом вуза стоят следующие задачи:

- уделение внимания ценностному аспекту, способствующему развитию у студента восприятия научно-исследовательской деятельности в качестве жизненного-значимого процесса, заключающегося в возможности достижения довольства Аллаха;

- акцентирование внимания на когнитивно-рациональный аспект, направленный на выработку желания постоянного пополнения знаний, к чему призывает Коран и многочисленные хадисы;

- осмысление роли когнитивно-иррационального аспекта, зачастую проявляющегося в виде неожиданных инсайтов и озарений, рассматриваемых с позиции религии как помощь свыше, что способствует укреплению веры в Бога, а также в собственные интеллектуальные возможности;

- акцент внимания на волевом аспекте, придающем особые смыслы прохождению по тернистому пути приобретения знаний, что является обязанностью каждого мусульманина, а рассмотрение воли в качестве абсолютной, несущей бессознательный неуправляемый внутренний порыв, способствует возникновению ощущения помощи от Аллаха и ведения свыше;

- рассмотрение методологического компонента укореняет студента-исследователя в понимании специфики методологии теологии, заключающейся в «особой системе координат, «отправной точкой которой является вера в Бога» и осознании того, что «ядром, сердцевиной» теологического исследования является Священный текст ;

- привитие студентам гигиенической культуры научно-исследовательского мышления, заключающегося в запрете на неправомерное заимствование, позволяет углубиться в вопросы интеллектуальной собственности, один из видов которой в исламской традиции назван «собственностью зримой, но неосязаемой»,

приписывание которой себе является ложью и подделыванием, что по шариату считается запретным. Грамотное оформление ссылок также является особой гигиеной, которая, согласно исламской традиции представляет собой один из культуро-образующих факторов ислама, о чем свидетельствуют многочисленные хадисы; недопущение небрежности в процессе написания научного исследования;

- грамотное сопровождение молодого исследователя на каждом этапе «прятием неизбежного», рассматриваемого в контексте научно-исследовательской деятельности, в результате чего теолог не только приобретает знания, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности, непосредственный опыт осуществления исследовательской деятельности, но и меняется сам, «превращаясь в фактор саморазвития»;

- оказание педагогами содействия студентам-исследователям в повышении уровня развития интеллектуальной культуры, при активном свидетельстве их перехода от адаптивного к репродуктивному и далее к креативному уровню.

IV. Верным помощником в адаптации, социализации и воспитании культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога является грамотно организованная вузом система мотивации к научно-исследовательской деятельности, включающая в себя локальные факторы, факторы научно-исследовательского пространства вуза, а также факторы, направленные на осуществление возможности саморазвития и самореализации. Приведем некоторые из них:

- присутствие атмосферы научного творческого взаимодействия педагога-наставника и студента-исследователя;

- наличие особой научно-исследовательской среды вуза, являющейся площадкой для организации и проведения научных мероприятий с участием представителей образовательных учреждений, реализующих направление подготовки «Теология»; научно-методологических семинаров, проводимых педагогами вуза; мероприятий, направленных на укрепление межрелигиозного согласия;

- возможность активного участия студентов в научных мероприятиях и реальность публикации результатов исследований в научных изданиях; доступная информационная среда;

- предоставление морального и материального поощрения студентам-исследователям.

Представленный комплекс мероприятий представляет собой целостную систему воспитания на основе теоцентрического подхода, целью которой является плавное вхождение студента направления подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Исламская теология» в научно-образовательное пространство вуза, а также воспитание у него особой культуры научно-исследовательского мышления, направленного:

- с одной стороны – на стремление к постижению предельных смыслов посредством углубленного изучения актуальных вопросов теологии;

- с другой стороны – на преобразование аксиосферы личности исследователя, трансформацию мировоззренческих установок, развитие духовных качеств на основе исламской системы ценностей, этики и морали.

Теоцентрическая модель воспитания студента направления подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Исламская теология» содействует становлению личности теолога-исследователя – носителя особого типа мышления, заключающегося в «рациональном осмыслении сакральных феноменов, толерантном

отношении к различным религиозным системам, способствующего проведению смысловых параллелей между ними; способности к внутренней глубинной рефлексии посредством преодоления интеллектуальных, психологических и религиозно-догматических барьеров; поиске ответов на вопросы, предполагающих выход из зоны комфорта в связи со столкновением со своей внутренней сущностью». Мышление теолога-исследователя характеризуется совмещением в себе рационального и иррационального; чувствования внешнего и внутреннего; устремление к непознанному посредством наличествующего знания и знания интуитивного; когнитивной и духовной смелостью в осуществлении попыток познания непознаваемого, интерпретации неинтерпретируемого, выхода за рамки привычного смысла, но открывающего смыслы иного порядка.

Список литературы

Вопросы теоцентрической модели воспитания

1. *Александрова В.Г. Богуславский М.В.* Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм. – М. : МГПУ, 2007. – 311 с.
2. *Богуславский М.В., Неборский Е.В.* Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 229–232.
3. *Буттаева А.М.* Адаптация содержания и качества исламского образования к современным реалиям и потребностям гражданского общества // Вестник Социально-педагогического института. – 2017. – № 3 (23). – С. 51–59.
4. *Дивногоорцева С.Ю.* Теология и педагогика в современном вузе: основы синергии // Проблемы современного образования. – 2019. – № 2. – С. 18–27.
5. *Леонова О.Ю.* Аксиологические модели образования и проблема его непрерывности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 4. – С. 83–94.
6. *Польсков К.О.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 94.
7. *Ситаров В.А.* Ценностные ориентиры в воспитании современной молодежи // Знания. Понимания. Умения. – 2018. – №1. – С. 47–57.
8. *Смирнов В.А., Астахов О.Ю., Шунков А.В.* Актуализация культурного самосознания как условие развития теологического образования в вузах культуры // Вестник Кем ГУКИ. – 2019. – С. 168–175.
9. *Тауфик И.* На пути к коранической толерантности. – Н. Новгород : Медина, 2007. – 286 с.
10. *Фомичева И.Г.* Модели педагогической деятельности: опыт систематизации : монография. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 1997. – 256 с.
11. *Фомичева И.Г.* Философия образования: некоторые подходы к проблеме. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. – 242 с.
12. *Шутенко А.И.* Социокультурные доминанты и измерения образовательного пространства высшей школы // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 134–138.
13. *Шутенко А.И.* Социокультурные изменения педагогического процесса в высшей школе // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 249–251.

Вопросы адаптации студентов направления подготовки «Теология» к условиям обучения в вузе и их социализации в научно-исследовательское пространство

1. Аль-Хашими М. Личность мусульманина: пер. с араб. – М. : Умма, 2006. – 288 с.
2. Важность и ценность знаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamdag.ru/verouchenie/23412>.
3. Грязнова Е.В., Гончарук А.Г. Теология как научная специальность магистратуры: проблемы и перспективы их решения // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 1–18.
4. Карнов А.О. Социализация и исследовательское поведение научного типа. Школьные технологии. – М., 2015. – № 4. – С.21–34.
5. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. предис. к изд. 1963 г. Редактор В. Беляева, П. Грязневича. – М. : СП ИКПА, 1990. – 512 с.
6. Милькова Е.В., Жегульская Ю.В., Варова Т.И. // Современные проблемы адаптации обучающихся в социально-культурном пространстве образовательного учреждения // Вестник КемГУКИ, 2013. – № 23. – С. 276–281.
7. Огарева Е.И. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе в связи с их ценностными ориентациями / автореф. дисс. к. псих. н. Санкт-Петербург. 2010. – 25 с.
8. Огарева Е.И. Динамика адаптации студентов к вузу // Современное образование в России: проблемы и перспективы развития. – 2009. – С.161-166.
9. Отношение мусульман к иным конфессиям, межрелигиозный диалог. <https://www.yarregion.ru/depts/anticom/DocLib1/Отношение%20мусульман%20к%20иным%20конфессиям.pdf>.
10. Потеряева О.Б., Дубровская Е.А. Проблемы социально-психологической адаптации студентов первого курса к обучению в вузе (на примере студентов УРФН) // Политика и общество. – 2015. – № 7. – С. 906–913.
11. Пружинин Б.И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 96.
12. Совет по исламскому образованию заключил соглашение о совместной работе с НОТА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanrii.ru/news/1798/>.
13. Тафсир Аль-Коран. Аль-Мунтахаб. – М. : «Умма», 2003. – 880 с.
14. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В. В. Биbihина. – М. : Республика, 1993. – С. 345–360.
15. Харун Яхья. Коран указывает путь науке. Издательский дом «Ансар». – 2002. – С.12.
16. Ясперс К. Идея университета / Пер. с нем. Т.В. Тягуновой (по изданию: Jaspers K. Die Idee der Universität. Berlin, Heidelberg, New York: Springer, 1980. 132 s.). – Минск : БГУ, 2006. – 159 с.

Воспитание культуры научно-исследовательского мышления студента-теолога, направленной на трансформацию мировоззренческих установок, преобразование системы ценностей и развитие духовных качеств личности исследователя

1. Авдеева Н.В., Сусь И.В. Практические особенности структурирования и оформления научных текстов // Научная периодика: проблемы и решения. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 81–87.

2. *Аль-Балхи, Абу Зайд*. Пища для души. Когнитивно поведенческая терапия врача девятого века / Абу Зайд Ал-Балхи; перевод и аннотация рукописи девятого века выполнены М. Бадри; перевод Л. Мамедова. – М. : Международный институт исламской мысли, ИЦ «Идрак», Ассоциация психологической помощи мусульманам, 2019. – 110 с.

3. *Аль-Газали*. Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В. В. Наумкина. – М., 1980. – С. 248–249.

4. *Ахмадеева И.Р.* Использование онтологии для автоматизации поиска научной информации в сети Интернет // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2018. – № 4 (12). – С. 42–49.

5. *Боликова Л.Ю., Васякина Е.Н.* Методологическая культура как объект и предмет исследований в педагогике // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 698–704.

6. *Ваганова Е.В.* Текст научной статьи как индикатор языкового сознания аспирантов // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Лингвистика». – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 50–52.

7. *Вьюгина С.В., Вяткина И.В.* Особенности оформления научных исследований студентами технологического вуза // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2018. – Т. 1. – С. 271–274.

8. *Гаврилов И.Б., Джарман О.А.* Византийское восприятие умирания со Христом в монашеском подвиге и психологические этапы приятия смерти по Э. Кюблер-Росс: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы теологии. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 23–40.

9. *Гагиева А.* Затмение сердца (Хадис от Абу Наима в аль-Хилях, 2/196; аль-Силсила ас-Сахиha, 2268) [Электронный ресурс]. URL: https://islam-today.ru/blog/asya_gagieva/zatmenie-serdca/.

10. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. – 315 с. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Издательство: Ансар, 2007. – 400 с.

11. *Ишманов А.Р., Ишманова Н.И.* Введение в корановедение: учебное пособие [Текст]. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2016. – 144 с.

12. *Казанцева Л.А.* Разработка модели системы воспитания в высшем учебном заведении (на опыте Казанского государственного университета) [Электронный ресурс]. URL: http://old.kpfu.ru/infres/nikolaev/2001/gl2_2_1.htm.

13. *Карпов А.О.* Социализация и исследовательское поведение научного типа. Школьные технологии. – М., 2015. – № 4. – С. 21–34.

14. *Князева Л.И., Горайнов И.И., Князева Л.А., Борисова Н.А., Степченко М.А., Мещерина Н.С., Хардинова Е.А., Безгин А.В., Лукашов А.А.* Факторы, определяющие качество научно-исследовательской работы в процессе формирования профессиональных компетенций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 5-2. – С. 329–335.

15. *Котюрова М.П.* Речевые погрешности в научном тексте. Только ли результат небрежности? // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 117–121.

16. *Кюблер-Росс Э.* О смерти и умирании. – М. : София, 2001. – С. 20.

17. Магистранты РИИ приняли участие в межрелигиозном молодежном форуме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanriu.ru/news/1795/>.

18. Митрофанов Д.В. Интеллектуальная культура студентов: диагностика уровня развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – № 172. – С. 7–14.

19. Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). – М. : Языки славянских народов, 2009. – 552 с.

20. Научно-исследовательская работа студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanriu.ru/nauchnaja-dejatelnost/nauchno-issledovatel'skaja-rabota-studentov/>.

21. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы филологии. – 2010. – № 7. – С. 94.

22. Проблемы нормы и девиации в религиозной сфере обсуждают в РИУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/5485/>; Диалог о природе пророчества: проблемы предопределения и судного дня [Электронный ресурс]. URL: <http://kazanriu.ru/Programma%2025.02.2016.pdf>; В РИУ (г. Казань) прошел круглый стол «Развитие теологического образования в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://islamobr.ru/v-riu-g-kazan-proshel-kruglyj-stol-razvitie-teologicheskogo-obrazovaniya-v-rossii/>. В РИИ обсудили место теологии в системе исламского образования // <http://kazanriu.ru/news/1573/>.

23. Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования. Информационно-аналитический доклад / Д.М. Абдрахманов, М.М. Мchedлова. – Казань : ИД «МеДДок», 2020. – 52 с.

24. Сайт библиотеки ЧУВО «Российский исламский институт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanriu.ru/sveden/struct/biblioteka/>.

25. Саттар А.С. Теистическая интерпретация атеистической метафизики Шопенгауэра // Вопросы теологии. – 2019. – Т.1. – №1. – С. 56–80.

26. Сафиуллина-Аль Анси Р.Р. Проблемы информационно-библиотечного обеспечения востоковедных исследований на примере книжных хранилищ Казани // Минбар. – 2011. – № 1(7). – С. 58–61.

27. Седанкина Т.Е. Презентация авторского курса «Духовно-ориентированная педагогика и психология. Minbar. Islamic Studies. 2020;13(4):980-998. – С. 983.

28. Семенов С.Н., Семенова Д.С. Эвристический потенциал исламского варианта философии всеединства // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина. – Уфа. – Т.2. – С. 67-72.

29. Система транслитерации арабских и персидских терминов символами кириллицы [Электронный ресурс]. URL: http://chupin.ru/transliteration/2004_11_20_Decisions_of_the_Conference_ru.pdf). Аннотированный указатель межгосударственных и международных стандартов (научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело) [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.ru/1/kb/docs/doc_11.php.

30. Стипендии и иные виды материальной поддержки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanriu.ru/sveden/grants/>.

31. Сюкияйнен Л.Р. О соотношении шариата и фикха // Минарет: Российский журнал исламской доктрины. – 2009. – № 3–4. – С. 13–21.

32. Тауфик И. На пути к коранической толерантности. – Н. Новгород : Медина, 2007. – 286 с.

33. Тиллих П. Систематическая теология. Т. I–II. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – С. 7.
34. Тимофеев И.В. Бируни. – М.: «Молодая гвардия». 1986. – 304 с.
35. Ученые и их положение в исламе. Серия: «ад-да'уату-ссалаяфия», часть 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/30977209-Seriya-ad-da-uatu-ssalyafiya-chast-1-pervoe-izdanie-podgotovleno-redakciey-sayta.html>.
36. Хосровпана, Фбд-Хусайн. Методология шейха озарения // Исламская философия и философское исламоведение : перспективы развития. – М. : Язык славянских культур, 2012. – С. 82–100.
37. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 Том I. Мир как воля и представление. – М. : Республика, 2015. – 495 с.
38. Юдин Б.Г. О подготовке студентов к ответственному проведению исследований. – 2011. – №1. – С. 21–26 .
39. Юшманов П.Н. Приемлемость и неприемлемость интеллектуальной собственности в современной модели ислама // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – 210 с. – С.199–206.

Ульянина О. А.¹

Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях

В статье описаны организационно-правовые аспекты профилактики воздействия идеологии экстремизма и терроризма в Российской Федерации; обозначены особенности современного экстремизма и терроризма в России; проанализирована роль глобальной сети Интернет в распространении идеологии терроризма.

Ключевые слова: идеологии экстремизма и терроризма, профилактика, молодежь, образовательные организации.

The article describes the organizational and legal aspects of preventing the impact of the ideology of extremism and terrorism in the Russian Federation; identifies the features of modern extremism and terrorism in Russia; analyzes the role of the global Internet in the spread of the ideology of terrorism.

Keywords: ideologies of extremism and terrorism, prevention, youth, educational organizations.

¹ Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАО, профессор Департамента психологии, факультет социальных наук, национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Академии управления МВД России, lelia34@mail.ru).

Проявления экстремизма и терроризма в условиях современного мира во многом свидетельствуют о нарастающих темпах распространения крайних мировоззрений, когда под сомнение ставятся традиционные формы построения гражданского общества, права и свободы граждан, а государственные институты утрачивают свое влияние и авторитет.

Борьба с любыми экстремистскими и террористическими проявлениями должна предусматривать широкий комплекс организационных и практических мер со стороны различных государственных структур. Решение данной проблемы особенно актуально в образовательных организациях, где под влияние идеологии терроризма (далее – ИТ) попадают молодые люди, находящиеся на этапе становления мировоззренческих позиций и смысложизненных ориентаций. Только в январе – июле 2020 года зарегистрировано 1419 преступлений террористического характера (+28,1%) и 524 преступления экстремистской направленности (+41,2%).² При этом число молодых людей, связанных со сферой экстремизма и входящих в различные организации этой направленности, продолжает расти.

Противодействие экстремизму и терроризму как угрозам национальной и военной безопасности России возведено в ранг приоритетных направлений в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Борьба с любыми экстремистскими и террористическими проявлениями должна предусматривать широкий комплекс организационных и практических мер со стороны различных государственных структур.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Наибольшие угрозы распространения идеологии терроризма на современном этапе связаны прежде всего с использованием террористическими и экстремистскими организациями сети Интернет и мобильных средств информационного обмена для организации скрытых каналов связи и пропаганды преступной деятельности. По оценкам экспертов, в настоящее время в Интернете действуют свыше 10 тысяч сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм. В последнее время в сети Интернет представителями националистических организаций создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения Интернет-игр, акций по флэшмоб-технологии, используются мобильные приложения.

В течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок. В настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия.

Структура идеологии терроризма включает в себя такие элементы, как:

² Состояние преступности в России за январь–июль 2020 / Официальный сайт МВД РФ // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20901417/>.

- оправдание осуществляемого насилия (обвинение государства и общества в совершении преступлений в отношении террористов и т.д.;
- обоснование необходимости террористического насилия как одного из средств политической борьбы;
- вовлечение в ряды террористов и подготовка к террористической деятельности (в т.ч. психолого-идеологическая подготовка);
- идеализация и героизация своих основателей, последователей, практиков и т.д.
- использование, разъяснение и обоснование установок, целей, задач тех идеологий, для реализации которых задействована ИТ.

Изучение идеологии терроризма как самостоятельного явления и разработка методов соответствующего реагирования имеет и научные и практические перспективы, но профилактика возможна только путем воздействия в целом на те идеологические системы, составной частью и инструментом которой она является.³

Стратегическая *цель* профилактической работы заключается в формировании устойчивости обучающихся к восприятию идеологии терроризма.

Ключевые *задачи* могут быть сформулированы следующим образом:

- формирование гражданственности, патриотизма, социальной активности обучающихся;
- формирование представления о роли семейного воспитания в преодолении негативных этноконфессиональных установок;
- актуализация у обучающихся знаний о других этнических группах, повышение уровня толерантности по отношению к ним, снятие остроты этнических стереотипов;
- выработка стратегий совладания с негативными этническими стереотипами и предубеждениями;
- формирование общей надэтнической идентичности (гражданской, региональной, локальной) и этнокультурной компетентности;
- создание представления о межкультурном и межконфессиональном диалоге как консолидирующей основе людей различных национальностей и вероисповеданий в борьбе против глобальных угроз терроризма;
- выработка умения, готовности и способности к взаимодействию в поликультурной среде.

При организации профилактической работы важно учитывать возрастные особенности обучающихся. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время молодой человек озабочен желанием найти свою группу. Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни порой ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тотали-

³ Ульянина О.А., Зинатуллина А.М., Любка Е.И. Терроризм и экстремизм: система профилактики в молодежной среде: методические рекомендации. – М. : РИОР, 2021. – 72 с.

тарная секта, дающая им простой и конкретный ответ на вопросы «Что делать?» и «Кто виноват?»).

При организации профилактической работы необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней:

1. все обучающиеся в образовательных организациях. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности;

2. студенты, находящиеся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (группа риска). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены:

- молодые люди из неблагополучных, социально-дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом;

- молодые люди, склонные к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающие участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения;

- обучающиеся, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с несформированными навыками рефлексии и саморегуляции;

- носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;

- члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

В этой связи основные направления работы по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- формирование благоприятной социальной и образовательной среды, в которую включены молодые люди, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирование у студентов положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения возникающих проблем;

- разработка методов и механизмов информационного противоборства в отношении идеологии экстремизма и терроризма;

- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом;

- формирование у обучающихся толерантности, ответственности, гражданской ответственности и патриотизма;

- разработку системы психологического сопровождения, нацеленного на профилактику ненормативной агрессии, формирование навыков социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции.⁴

⁴ Ульянина О.А., Зинатуллина А.М., Любка Е.И. Противодействие терроризму: психологическая помощь обучающимся и формирование личности безопасного типа: практическое пособие. – М. : РИОР, 2021. – 76 с.

Разработка стандартов психолого-педагогической профилактики воздействия идеологии терроризма на обучающихся позволит обмениваться информацией между должностными лицами, осуществляющими профилактику экстремизма и терроризма в образовательных организациях, эффективно координировать совместную деятельность при поддержке органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь – июль 2020 / Официальный сайт МВД РФ // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20901417/>.
2. Ульянина О.А., Зинатуллина А.М., Любка Е.И. Терроризм и экстремизм: система профилактики в молодежной среде: методические рекомендации. – М. : РИОР, 2021. – 72 с.
3. Ульянина О.А., Зинатуллина А.М., Любка Е.И. Противодействие терроризму: психологическая помощь обучающимся и формирование личности безопасного типа: практическое пособие. – М. : РИОР, 2021. – 76 с.

Фидченко О. В.¹

Опыт преподавания дисциплин богословского (теологического) профиля в системе светского образования России: история и современное состояние

В статье осмысливается соотношение понятий «теология» и «богословие» на примере систем образования Запада и России. Автор ставит своей целью показать основные аспекты векового опыта преподавания дисциплин теологического профиля в светских учебных заведениях всех трех ступеней дореволюционного образования. На примере Московского учебного округа 1880-1905 гг., на основе архивных материалов освещается положенное в России в эпоху императора Александра II начало весьма перспективного и продуктивного процесса – преподавания в системе светского образования основ вероучений традиционных религий. Характеризуется и работа в дореволюционное время еврейских школ. Сопоставляются зарплаты законоучителей и преподавателей других предметов. С учётом длительного перерыва (в течение советского периода) в реализации теологических дисциплин приводятся соображения по поводу возобновления данного процесса в условиях современной России.

Ключевые слова: теология, богословие, народное образование, церковно-приходская школа, духовенство, Закон Божий, законоучитель, основы вероучений, традиционные религии России, еврейские школы.

¹ Фидченко Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Института филологии Московского педагогического государственного университета; член Учебно-методического совета Института филологии МПГУ (ov.fidchenko@mpgu.su).

The article comprehends the relationship between the concepts of «theology» and «theology» on the example of the educational systems of the West and Russia. The author aims to show the main aspects of the century-old experience of teaching theological disciplines in secular educational institutions of all three stages of pre-revolutionary education. On the example of the Moscow Educational District of 1880-1905, on the basis of archival materials, the beginning of a very promising and productive process laid in Russia in the era of Emperor Alexander II is highlighted – teaching the basics of the creeds of traditional religions in the secular education system. The work of Jewish schools in the pre-revolutionary period is also characterized. The salaries of law teachers and teachers of other subjects are compared. Taking into account the long break (during the Soviet period) in the implementation of theological disciplines, considerations are given about the resumption of this process in the conditions of modern Russia.

Keywords: theology, theology, public education, parochial school, clergy, the Law of God, the teacher of the law, the basics of creeds, traditional religions of Russia, Jewish schools.

Возрождающаяся Россия являет собой государство, во многих отношениях не похожее ни на Россию дореволюционную, ни на РСФСР. Поэтому неудивительно, что в условиях новых экономических, политических и социальных реалий наше общество охвачено многими актуальными дискуссиями. Одной из них является дискуссия о соотношении понятий «богословие» и «теология».

По сути, с нашей точки зрения, эти понятия равнозначны, поскольку латинская «теология» в переводе с древнегреческого и означает «богословие» («θεός» – Бог + «λόγος» – слово, мысль, понимание, осмысление). Отсюда теология = богословие, богомыслие, богопонимание, богоосмысление. Разница в усвоении данных понятий появилась лишь потому, что истоки становления христианства и пути распространения образования в России и Европе были разными.

Более древним из этих двух языком международного общения был, конечно, древнегреческий. Латынь особенно широко начала распространяться по миру лишь с XV века, с эпохи Великих географических открытий. И католическая церковь с Ватиканом в Риме активнейшим образом способствовала процессу латинизации европейской культуры. Так, вместе со староиталийскими вариантами Библии, большой вклад в распространение латыни на международной арене внес блаженный Иероним Стридонский (ок. 347 30.09.419/20 г.), проделавший поистине грандиозный труд по переводу книг Библии на латынь и создавший, таким образом, «Вульгату» – католическую Библию.

Исходя из того, что христианская религия наиболее дальновидными учеными давно признана колыбелью европейской цивилизации, роль христианства в европейской культуре, как и в культуре русской, является системообразующей, культуuroбразующей и даже цивилизациеобразующей. Поэтому неудивительно, что первые европейские университеты и колледжи территориально появились, располагались и до сих пор дислоцируются на территории монастырей.

Крещение Руси также стало для России, как правопреемницы Древнерусского государства, одним из центральных событий нашей истории и культуры. Но Русь была крещена по восточному, Иерусалимскому уставу. Поэтому и в понятийном аппарате нам часто ближе терминология древнегреческая. Тем более что

церковнославянский язык был создан братьями Кириллом и Мефодием по образу и подобию языка древнегреческого, что очень хорошо прослеживается при сопоставлении грамматик этих двух языков.

Немаловажным для этой понятийной дискуссии является и тот факт, что усвоение соответствующих терминологий никак не зависело от моделей церковно-государственных отношений в России и на Западе, которые сами по себе имеют существенные отличия.

Так, католическая Европа с её многовековым папоцезаризмом, конечно, восприняла и усвоила латинскую же терминологию даже для употребления в сугубо гражданских сферах жизни. И теологические факультеты европейских университетов, появившиеся в средние века, когда в Европе господствовала схоластика, привнесли латинскую терминологию в общественные отношения. Она сохранилась даже несмотря на появившийся в начале XVI в. протестантизм. Выступая за перевод Священного Писания и совершение богослужений на национальных языках, протестанты заботились, прежде всего, о неграмотных верующих. Менять же терминологию протестанты и не собирались. Ведь, как известно, один из инициаторов Реформации – Мартин Лютер – в 25 лет стал не только самым молодым профессором Виттенбергского университета. Его направили туда уже рукоположенным католическим священником.

Россия, цезарепапистская от Крещения Руси, тоже восприняла церковнославянский язык не только как язык Церкви. Церковнославянский язык, несомненно, является родоначальником гражданского, русского языка.

Самым грамотным сословием в России, как и в Европе, являлось духовенство. Поэтому российская учёность также вышла из Церкви. И первые наши учебные заведения тоже являлись, прежде всего, духовными учебными заведениями. Так, Киево-Могилянская духовная академия и Славяно-греко-латинская академия, появившиеся в Русском государстве в 1659 и 1685 гг., были учебными заведениями, где преподавали в основном представители духовенства. Таковыми они оставались и во времена учения светила русской науки – М. В. Ломоносова.

Первоначальное сходство генезиса систем образования России и Европы закрепилось в известном словосочетании «храм науки», появившемся именно благодаря тому, что учёность и в Европе, и в России выходит из лона христианской Церкви. С этим утверждением не спорили даже советские авторы, например, Т.А. Каменев.²

Латинская терминология средневековой Европы навеки закрепила термин «теология» за названием и специальностью богословских факультетов е университетов. В России же единственным университетом, где в дореволюционное время функционировал богословский факультет, был открытый в год учреждения Министерства народного просвещения (1802 г.) Императорский Дерптский университет (с 1833 г. – Императорский Юрьевский университет), ныне – Тартуский университет в Эстонии. И, несмотря на то, что учащимися и учащими на этом факультете были представители евангелической церкви, а преподавание на данном факультете осуществлялось на немецком языке, сам университет находился на территории Российской империи, а потому его факультет именовался на

² Каменев Т.А. Старая и новая школа (краткий социологический очерк). – Свердловск. : Издательство Уралкнига, 1925. – С. 38.

древнегреческий манер богословским. Тем более что в духовных учебных заведениях России за названиями соответствующих дисциплин и кафедр изначально закрепились термины «богословский», «богословие». С этого момента (1802 г.), конечно, и начинается недолгая русская история наименования дисциплин и кафедр высших светских учебных заведений России богословскими.

Уникальная статистика жизни и деятельности дореволюционных университетов содержится в трудах младшего редактора Центрального статистического комитета МВД Российской империи А. В. Дубровского, собранная и опубликованная им в 1880 г., то есть даже ранее проведения Первой всероссийской переписи населения 1897 г. В них можно узнать, например, что богословский факультет Дерптского университета обучал не только граждан Российской империи. В число его студентов входили и иностранцы, количество которых ото всех иностранных студентов империи составляло 1,8%.³

Примечательно, что лидирующее положение среди учащихся Дерптского университета принадлежало преподавателям иностранного происхождения. Там они занимали первую, после представителей потомственного дворянства, позицию.⁴

Вообще же преподаватели из духовенства по всем восьми университетам России занимали второе место (14,3%), уступая выходцам из потомственных дворян (33,4%).

Вероисповедная принадлежность студентов российских университетов в общем количестве 8193 человек, в 1880 г. представляется следующим образом:

- православных – 64,4%;
- раскольников – 0,0%;
- римско-католиков – 13,7%;
- протестантов – 14,2%;
- армяно-григориан (ныне именуемых представителями Армянской апостольской церкви – О.Ф.) – 0,8%;
- евреев (иудаистов – О.Ф.) – 6,8%;
- магометан (мусульман – О.Ф.) – 0,1%;
- идолопоклонников (ныне – представителей архаических религий – О. Ф.) – 0,0%.⁵

Интересно, что соотношение процента от общего количества преподавателей и студентов в Дерптском университете составляло почти 1х1 (11,8 и 13,1%).⁶ Таким образом, получается, что в данном университете на одного преподавателя в среднем приходился один студент! В этой связи можно предположить, что качество обучения в университете, равно как и на его богословском факультете, должно было быть достаточно высоким.

³ *Дубровский А.В.* Университеты и средние учебные заведения мужские и женские в пятидесяти губерниях Европейской России и десяти губерниях Привисляньских. – СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел по переписи 20-го марта 1880 года, 1888. – С. 27.

⁴ Подсчитано нами по: *Дубровский А.В.* Университеты и средние учебные заведения мужские и женские в пятидесяти губерниях Европейской России и десяти губерниях Привисляньских. – СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел по переписи 20-го марта 1880 года, 1888. – С. 14.

⁵ *Дубровский А.В.* Университеты и средние учебные заведения мужские и женские в пятидесяти губерниях Европейской России и десяти губерниях Привисляньских. – СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел по переписи 20-го марта 1880 года, 1888. – С. 15.

⁶ Там же. – С. 3.

На начало XX в. четыре из пяти кафедр богословского факультета Дерптского университета именовались и реализовывали богословские дисциплины. Пятая кафедра посвящалась изучению семитских языков (как минимум, ивриту и арамейскому), что, несомненно, углубляло знания из области чисто богословских дисциплин.

Представляется, что высокие требования, предъявляемые к духовенству со стороны представителей учебных властей православных духовных учебных заведений XIX в., могли так или иначе коррелировать с уровнем требований к богословскому факультету Дерптского университета. Так, если святителя Филарета (Дроздова) приводило в негодование то, что не все представители российского духовенства XIX в. могли читать Священное Писание на языках оригиналов (!), то, наверное, знания, умения и навыки, прививаемые на единственном богословском факультете России будущим евангелическим теологам никак не могли быть менее качественными, чем те, что предоставлялись в православных духовных учебных заведениях. Достичь этого, вероятно, помогало то важное значение, которое имел и имеет рационализм в системах протестантской теологии.

Интересно, что в некоторых высших учебных заведениях дореволюционной России в плане преподавания и изучения Закона Божьего осуществлялось преподавание основ неправославной веры. Однако такие ВУЗы должны были иметь в своем составе большое количество неправославных студентов. К таким учебным заведениям относился, например, Лазаревский институт Восточных языков в Москве, основанный в 1848 г. на средства князя Семена Давидовича Абамелик-Лазарева. Состав студентов, особенно поначалу, там, по всей видимости, был почти моноэтническим, представленным большим количеством членов Армянской апостольской церкви (до революции их именовали армяно-григорианами). Преподавание осуществлялось вначале на армянском языке, что, конечно, облегчало изучение восточных языков вообще. По мере освоения учащимися русского языка их переводили из параллельных отделений в соответствующий общий класс.

В данном институте студенты наряду с основами православного вероучения изучали основы веры Армянской апостольской церкви (до революции – армяно-григорианский закон веры). А Верховный Патриарх-Католикос Армянского народа был первенствующим почетным членом института.⁷ Конечно, изучение православия армянским студентам никто не навязывал: в учебном заведении трудились законоучителя и православного, и армянского законов веры. Студенческая аудитория у каждого из них была своя, в соответствии с исповедуемой учащимися религией. Законоучителя входили в состав педсовета института и являлись его штатными преподавателями.

О важном месте религии в данном учебном заведении говорят многие моменты в его организации, которые согласовывались и курировались самыми высшими представителями светской власти, вплоть до императора.

Так, почетным попечителем Лазаревского института, согласно Уставу вуза, непременно должен был быть потомок основателя учебного заведения – князя С.Д. Лазарева. Эта должность передавалась по наследству по мужской линии по

⁷ Россия. Законы и постановления. Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Ч. I. (Издание 1893 г.). – СПб., 1893. – С. 154.

праву первородства, независимо от того, к какому бы вероисповеданию потомки эти ни принадлежали. В случае пресечения рода князя последний почетный попечитель назначал преемника из своих ближайших родственников или из посторонних людей, кого признает к тому способным и достойным из лиц армяно-григорианского вероисповедания. Если такого назначения по какой-либо причине не последует, то жившие в обеих столицах лица армяно-григорианского исповедания должны были избрать достойного почетного попечителя и, через министра народного просвещения, представить на утверждение царя. Одной из функций почетного попечителя было назначение детей бедных армян для воспитания как в институте на счет сумм, пожертвованных учредителями сего заведения, так и в приготовительном отделении малолетнего Ивана Лазарева.⁸

Директор и инспектор учебного заведения избирались попечителем; они должны были окончить один из вузов империи, и хотя бы одному из них необходимо было владеть армянским языком.⁹

Главным учебным предметом богословского содержания в дореволюционной России был, конечно, Закон Божий, который реализовывался во всех без исключения учебных заведениях всех трёх ступеней образования (начальной, средней и высшей). Его место в итоговом документе о получении образования традиционно было первым, главенствующим, предваряющим остальные предметы. Столь высокое значение в государстве данный предмет приобрёл в период великих реформ сер. XIX в. Однако, следует отметить, что и Великий Петр, несмотря на стремление к внедрению светского образования (по экономико-политическим соображениям), также придавал большое значение не только знанию основ православного вероучения, но и исполнению народом требований Церкви. Доказательством данного тезиса может служить то, что сам первый российский император посещал лютеранские храмы, пел лютеровы псалмы и даже лично заложил первый камень в основание храма Петра и Павла в Старых садах (вблизи Государственной публичной исторической библиотеки).¹⁰ Как глава РПЦ и России, он, конечно, должен был контролировать деятельность религиозно-духовных и образовательных учреждений на территории своей страны (при лютеранском соборе Петра и Павла в Москве до революции функционировало училище). Однако подданным он запрещал посещать иноверные и инославные культовые сооружения в соответствии с требованием РПЦ.

Как известно, православие в дореволюционную эпоху являлось первенствовавшей религией Российской империи. И светская власть иногда применяла к инаковерующим крайние меры. При помощи печально известного Циркуляра Министерства народного просвещения от 6 июля 1887 г. № 10313 правительство ввело ограничения относительно образования иудаистов, которые сводились к следующему: в учебных заведениях среднего и высшего звена норма приема евреев относительно общего числа поступавших не должна была превышать 10% – в черте оседлости евреев, 5% – вне черты и 3% – в обеих столицах. Хотя, по нашим подсчетам и к чести дореволюционных учебных администраций и пре-

⁸ Там же. – С. 155.

⁹ Там же. – С. 156.

¹⁰ Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII – XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. – СПб. : «Литера», 2001. – С. 108, 109.

подавателей, нужно отметить, что декларативно перечисленные проценты в светских учебных заведениях Московского учебного округа фактически не соблюдались и часто превышались.

Негативное (в отношении инаковерующих) влияние оказал и известный циркуляр «О кухаркиных детях» авторства того же И. Д. Делянова. Так, например, под его действие попал во время своего обучения известный советский детский писатель и литературный критик К. И. Чуковский,¹¹ о чём с горечью писал в автобиографической повести 1967 г. «Серебряный герб» сам Корней Иванович, а также (в воспоминаниях) его дочь Л. К. Чуковская. Хотя, справедливости ради, надо упомянуть, что текст самого циркуляра оговаривал его нераспространение на одарённых детей. Как видим, здесь учебные власти явно перестарались и проявили ненужное рвение при исполнении предписаний этой бездушной бумаги.

Несмотря на вышесказанное, известно, что в России при последних трех императорах инаковерующим инославных конфессий предоставлялась свобода исповедания их религии как в вероучительном, так и в культовом смысле. Но изучение такими гражданами соответствующих законов веры (со времени появления в 1802 г. Министерства народного просвещения и до конца XIX в.) происходило лишь в рамках домашнего образования. При этом проверка приобретённых детьми знаний по данным дисциплинам в системе образования страны совершенно не предусматривалась. С другой стороны, к посещению предмета православного Закона Божия такие лица не принуждались. И хотя традиционно действовал запрет проповеди таких вероучений среди остального, и, прежде всего, православного, населения, конфессиональные права представителей вышеназванных вероисповеданий ущемлениям не подвергались.¹²

Система светского среднего российского образования до революции в плане реализации богословских дисциплин, на наш взгляд, наиболее интересна тем, что внутри неё зародился и начал набирать силу дотоле неведомый процесс, задолго предварявший Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Так, на основании найденных архивных документов, нам удалось установить, что на территории Московского учебного округа представители не только инославных, но и иноверных исповеданий (в частности, иудаизма), пусть даже в контрольно-полицейских интересах власти, при Александре III (!) получили возможность обучать своих детей основам собственной веры посредством государственной (!) светской системы образования. Данный процесс получил дальнейшее развитие при последнем российском императоре Николае II.

По нашему мнению, процесс этот, начавшийся в Прибалтийских губерниях России, имел место сначала в Санкт-Петербургском, а затем в Московском учебном округе. Начало ему в Московском округе положила Московская Еврейская Община, ходатайствовавшая перед попечителем Московского учебного округа о введении преподавания еврейского вероучения на принятых в Санкт-Петербургском учебном округе основаниях. О данном факте попечитель сообщил директору Московской Первой гимназии 18 января 1886 г. С соответствующим представлением попечитель выступил перед министром народного просвещения,

¹¹ Чуковская Л.К. Памяти детства: воспоминания о Корнее Чуковском. – СПб., 2001. – С. 25.

¹² Власть и реформы: от самодержавной к Советской России. Отв. Ред. Ананьич Б. В. – СПб., 1996. – С. 471.

который в предложении от 23 июля 1885 г. изъявил согласие на введение преподавания еврейского вероучения в тех средних учебных заведениях Московского учебного округа, в которых представится возможность производить плату преподавателям или из особого сбора учащихся-евреев, или из суммы, которую будет на то отпускать Московское еврейское общество, не касаясь специальных и других средств учебных заведений.

Введение преподавания закона еврейской веры в средних учебных заведениях Московского учебного округа, в представлении попечителя округа министру народного просвещения, было обусловлено тем, чтобы в каждом отдельном случае преподавание этого предмета дозволялось в каждом из учебных заведений при соглашении Еврейского общества с начальством училищ, попечителем и при соблюдении ряда условий. Условия эти согласовывались с начальством каждого учебного заведения и касались:

- количества часов;
- преподавание предмета производилось исключительно во внеучебные часы (поскольку учащиеся-иудаисты учились в разных классах, а учебные помещения были заняты в течение всего учебного времени);
- финансирование шло из не за счёт бюджета, а из средств еврейских обществ;
- преподавание осуществлялось исключительно на русском языке;
- ответственность за преподавание еврейского закона веры полностью лежала на лице, преподававшем предмет, поскольку администрация учебного заведения объективно принять на себя такую ответственность не могла;
- проверка занятий и успехов учеников-евреев в законе их веры ни в коей мере на учебном заведении не лежала, поскольку испытания по данному предмету там не производилась;
- преподаватели еврейского вероучения приглашались местным правлением Еврейских обществ по соглашению с директором учебного заведения;
- плата преподавателю взималась с родителей (если еврейское общество не принимало всех расходов на себя) за полгода вперёд в размере 4 руб. за год, согласно п. 1 Виленских правил (поскольку процесс начался в Прибалтийских губерниях, где в 1882-1893 гг. Министерство народного просвещения проводило мероприятия по их «обрусению»¹³ – О. Ф.);
- администрация учебного заведения своевременно сообщала Еврейскому обществу о возможной недостающей сумме оплаты труда преподавателя, если беднейшие ученики не могли заплатить за обучение данному предмету, и оплата за каждый годовой урок не достигала 32 руб. (на основании п. 3 тех же Виленских правил). Это делалось для того, чтобы, ввиду незначительности недостающей суммы, еврейское общество могло обеспечить преподавателю полное вознаграждение;
- еврейская община, желавшая ввести преподавание закона еврейской веры в том или ином среднем учебном заведении Москвы, обеспечивала особое вознаграждение лицам из состава учебного заведения, на которых лежал труд по надзору за учениками-евреями во время пребывания их в училище в неучебные часы. Сумму вознаграждения определяло начальство учебных заведений (по

¹³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 733, оп. 229, д. 21.

соглашению с местными правлениями Еврейских обществ, после утверждения попечителем Московского учебного округа, сообразно с лишним числом часов, в течение которых служащие будут заняты). Деньги за это означенным Обществом доставлялись начальству учебных заведений, по их требованию, своевременно и за полугодие вперед.¹⁴

Особо подчеркнём, что преподавание основ еврейского вероучения в государственных светских средних учебных заведениях Москвы началось в 1886/1887 учебном году. Преподавателем закона еврейской веры в Москве, по представлению Еврейского Общества Москвы, являлся г. М. О. Немзер.¹⁵

Административно-контролирующие функции за преподаванием еврейского вероучения в средних учебных заведениях Москвы оставались за директорами учебных заведений. Так, в процессе утверждения кандидатуры преподавателя директор имел право:

1) затребовать сообщение Еврейским обществом всех сведений о прежней службе лица, которому оно желало поручить преподавание еврейского вероучения, и, если это лицо кем-либо рекомендовано, то и указание: кем именно и какая была дана рекомендация. Получив эти сведения, директора могли изъявить согласие на допущение того лица к преподаванию, при отсутствии к тому препятствий (п. 7 условий);

2) уведомить Еврейское общество о том, какие требовались расходы по надзору за учениками-евреями во время наблюдения их в учебном заведении в неучебные часы и т.п. И только при получении уведомления об удовлетворении предъявленных Обществу требований по этому делу, согласно условиям, можно было допускать преподавание еврейского вероучения ученикам-евреям вверенного им заведения (п. 3, 9 и 10 условий);

3) лицу, на допущение которого к означенному преподаванию они изъявляли согласие, надлежало объявить о часах, которые могли быть ему предоставлены для преподавания еврейского вероучения во вверенном им учебном заведении. Причем вопрос о часах окончательно разрешался директорами, и если лицо, допущенное к преподаванию, находило для себя нежелательным принять объявленные ему часы, то оно к преподаванию не допускалось.¹⁶

Преподавание еврейского закона веры в средних учебных заведениях Москвы продолжалось до 1893 г. Прекращение преподавания было связано с выездом из Москвы преподавателя этого предмета М. О. Немзера. И хозяйственное правление еврейского Молитвенного дома в мае 1894 г. просило допустить к преподаванию Московского общественного раввина, действительного студента Московского университета Якова Мазэ, при соблюдении установленных прежде условий. Попечитель округа при этом просил сообщить о времени ведения преподавания в Первой Московской гимназии еврейского вероучения, если оно было введено.¹⁷

Преподавание закона еврейской веры в Москве, несомненно, продолжилось и после 1893 г., поскольку, согласно найденным нами архивным документам, в 1894 г. администрацией Московского учебного округа обсуждался вопрос о ме-

¹⁴ Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ), ф. 371, оп. 1, д. 281, л. 1–1 об.

¹⁵ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 281, л. 3–4.

¹⁶ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 281, л. 4 об.

¹⁷ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 281, л. 5–6.

сте проведения занятий по данному предмету. В этой связи малое количество учеников-евреев из Первой Московской гимназии планировалось присоединить для обучения их вере к учащимся других светских средних учебных заведений города. Для проведения уроков даже было определено точное время – с 3 до 4 часов пополудни.¹⁸

На основании найденных архивных материалов нами также было обнаружено, что деятельность в отношении реализации права на получение знаний собственного вероучения посредством системы государственного светского образования России вслед за иудаистами подхватили и продолжили католики.

О желании введения преподавания Закона Божия католического исповедания ученикам-католикам средних учебных заведений г. Москвы Католическим Епархиальным начальством было заявлено в 1893 г. Об этом попечитель Московского учебного округа граф П. Капнист писал директору Первой Московской гимназии 25 октября того года. Также он просил сообщить:

1) сколько именно учеников-католиков состояло в каждом отдельном классе гимназии;

2) в котором часу ежедневно заканчивались все уроки в каждом классе.¹⁹

Ответ, последовавший 27 октября 1893 г., разъяснял, что количество учеников-католиков в этой гимназии составляло 10 человек. Вообще же ученики неправославного исповедания по классам гимназии распределялись так:

в I нормальном классе: 2 лютеранина;

в I параллельном: 1 католик, 2 еврея и 1 армянин;

во II нормальном: 1 лютеранин и 1 армянин;

во II параллельном: 1 еврей;

в III нормальном: 1 лютеранин, 1 католик и 1 еврей;

в III параллельном: 2 еврея, 1 католик и 1 реформат;

в IV нормальном: 2 католика;

в IV параллельном: 0;

в V нормальном: 0;

в V параллельном: 0;

в VI нормальном: 1 лютеранин;

в VI параллельном: 1 лютеранин;

в VII нормальном: 2 католика;

в VII параллельном: 2 католика;

в VIII нормальном: 1 католик;

в VIII параллельном: 1 еврей и 1 лютеранин.²⁰

Итого, по нашим подсчётам, получается, что в Первой Московской гимназии в 1893 г. количество учащихся неправославного вероисповедания составляло:

– иудаистов – 7 чел.;

– католиков – 10 чел.;

– лютеран – 7 чел.;

– реформатов – 1 чел.;

– армянской веры – 2 чел.

¹⁸ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 281, л. 6 об.

¹⁹ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 281, л. 1–3.

²⁰ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 415, л. 4–5.

Уроки в гимназии обычно заканчивались в 13.45 или 14.45, очень редко – в 12.50. И, думается, что это как раз и было то ориентировочное время, которое могло соответствовать началу уроков преподавания основ неправославных вероучений для иноверных и инославных учащихся, которые, как нами было показано выше, проходили во внеурочное время.

10 декабря 1893 г. попечитель округа сообщил директору Первой гимназии, что, по соглашению с московским деканом и настоятелем Римско-католической церкви свв. апостолов Петра и Павла, преподавание Закона Божия римско-католического исповедания для учеников-католиков средних казенных учебных заведений предполагалось установить после зимних каникул 1893/4 уч.г. Эти уроки должны были происходить совместно с учениками Московской Пятой гимназии по пятницам с 3 часов пополудни, в помещении Московской Пятой гимназии, куда, к указанному сроку и должны были прибывать ученики-католики Московской Первой гимназии. При этом директор Пятой гимназии наблюдал:

1) чтобы уроки Закона Божия велись на русском языке по учебникам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения и

2) чтобы для наблюдения за учениками-католиками во время уроков оставался по очереди один из помощников классных наставников вверенной ему гимназии.

Занятия начались в пятницу 21 января 1894 г., о чем директору Первой гимназии сообщил директор гимназии Пятой 18 января, по письменному уведомлению о том от 15 января того года законоучителя католического исповедания.²¹

Относительно оплаты труда преподавателя вероучения римско-католического исповедания попечитель округа в послании к директору Первой Московской гимназии выразился однозначно: выдавать вознаграждение <...> по шестидесяти рублей за каждый годовой урок, или за шесть уроков по триста шестьдесят рублей в год из специальных средств вышеупомянутых средних казенных учебных заведений г. Москвы – суммы сбора за учение.²²

А 22 мая 1894 г. попечитель разрешил допустить ксендза римско-католической церкви свв. апостолов Петра и Павла в Москве Антона Василевского к преподаванию Закона Божия римско-католического исповедания ученикам-католикам Московской Первой гимназии совместно с учениками Московской Пятой гимназии с выдачей ему вознаграждения по шестидесяти рублей за каждый годовой урок по равной части из специальных средств обоих учебных заведений – суммы сбора за учение. При этом ксендз получал по 30 р. из сбора за учение в Первой гимназии в декабре 1894 г. (по журналу бухгалтерии № 383 данной гимназии (ассигновка № 1848)); то же было в январе 1896 г. (журнал бухгалтерии № 47 гимназии, ассигновка № 113), в декабре 1896 г. (журнал № 330, ассигновка № 1920).²³ Аналогичная картина открывается и в Пятой Московской гимназии – по свидетельству ее директора А. Шварца от 17 декабря 1894 г. № 712 директору Московской Первой гимназии.

²¹ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 415, л. 6–7.

²² ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 415, л. 9.

²³ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 415, л. 8–10.

По 30 р. за годовой урок получал ксендз из средств Первой гимназии в феврале и декабре 1898 г., в декабре 1899 г., в декабре же 1900, 1901, 1902, 1903 гг., дважды в декабре 1904 г. и в декабре 1905 и 1906 гг.²⁴

До 1907 г. Закон Божий римско-католического исповедания в Первой Московской гимназии преподавал московский декан, ксендз Антон Василевский. Далее, за недостатком времени, на свое место он предложил С. И. Рокоша – настоятеля римско-католического свв. Апостолов Петра и Павла костела, располагавшегося по адресу: Москва, Мясницкая часть первого участка по Милютинскому переулку.

В ЦИАМ нам удалось обнаружить, что кандидат богословия Станислав Исидорович Рокош был законоучителем нескольких средних и высших светских учебных заведений Москвы: IV, VI, X классов Московской гимназии, Лазаревского института восточных языков, Третьей женской гимназии. Жил он в Милютинском переулке, д. Польской церкви, кв. 8. Жалования получал по 60 р. за годовой урок из специальных средств – суммы сбора за учение. Кроме того, за время проживания в Москве с 17 июля 1907 г. имел свидетельство градоначальника о благонадежности.²⁵ Таким образом, еще раз подтверждается факт преподавания в вузах Москвы основ инославных вероучений.

Согласно обнаруженным нами архивным материалам, в 1897 г. к процедуре введения преподавания своего вероучения в средних светских учебных заведениях Москвы приступили протестанты. Преподавание основ протестантского вероучения им было разрешено попечителем Московского учебного округа 9 декабря данного года. Само преподавание предмета началось с января 1898 г.

11 сентября 1897 г. Московская Евангелическо-Лютеранская Консистория известила директора Московской Первой гимназии о следующем: «Ввиду того, что Пастор-викарий Фрей в настоящем учебном году не будет преподавать Закон Божий воспитанникам Евангелическо-Лютеранского исповедания во вверенной Вам гимназии, Консистория, на которую, согласно п. 8 ст. 533 Ч. 1 Т. IX свода Законов (издания 1896 г.), возложен общий надзор за наставлением Евангелическо-Лютеранского юношества в Законе Божием во всех учебных заведениях, имеет честь указать на Пастора А. Кане (проживающего в Марьиной Слободе, Александровском переулке, в доме Ильина), как на лицо, способное и достойное занять должность законоучителя Евангелическо-Лютеранского исповедания во вверенной Вам гимназии». Подписал документ вице-президент, генерал – суперинтендант П. Эверт.²⁶

А 17 сентября 1898 г. сам пастор Оскар Фрей, викарий Московской губернии, писал, что «огромное количество его уроков не позволяют ему лично явиться для переговоров. Вследствие перемены расписания уроков он принужден был передать свой урок в Первой гимназии его товарищу, пастору Кане».²⁷

Церковь их располагалась на Покровском бульваре. Это была реформатская церковь. Пастор А. Кане получал за труды по преподаванию основ протестант-

²⁴ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 415, л. 20–32.

²⁵ ЦИАМ, ф. 371, оп. 2, д. 192, л. 1–18.

²⁶ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 510, л. 1.

²⁷ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 510, л. 2.

ского вероучения (по журналу бухгалтерии № 337 Московской Первой гимназии, ассигновка № 1849, 12 декабря 1898 г.):

- 15 р. за второе полугодие 1898 г.;
- в декабре 1899 г. – 60 р.;
- то же в декабре 1900 и 1901 гг.;
- в декабре 1902 г. – 30 р. за первое полугодие 1902 г.²⁸

В 1902 г., 12 октября, на имя директора Первой мужской гимназии от пастора А. Кане поступило прошение уволить его от уроков Закона Божьего лютеранского вероисповедания.²⁹

В связи с выездом за границу г. Бошвица, уроки Закона Божия евангелическо-лютеранского исповедания в Первой гимназии 16 сентября 1903 г. вызвался преподавать Максимилиан Карлович Штандер. Это предложение было принято директором гимназии и попечителем округа, вознаграждение осталось тем же – по 60 р. за годовой урок из специальных средств Первой гимназии – суммы сбора за учение. А 10 октября попечитель П. Некрасов просил директора предоставить, согласно распоряжению, напечатанному в № 4–5 Циркуляра по Московскому учебному округу за 1898 г., с. 239, отзыв подлежащей администрации о нравственных качествах и политической благонадежности кандидата на пасторскую должность М. К. Штандера. 18 ноября 1903 г. он разрешил допустить к преподаванию Закона Божия евангелическо-лютеранского вероисповедания ученикам Первой гимназии действительного студента богословия Максимилиана Георга-Вальтера Карловича Штандера из платы по найму.³⁰

24 ноября 1903 г. попечитель МУО получил свидетельство Московского Обер-полицмейстера о политической благонадежности Штандера. Но, судя по ассигновкам на оплату труда, этот человек работал в гимназии с сентября 1903 г., поскольку получил за это 20 руб. (за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь месяцы 1903 г.). То есть, получается, что преподавать М. К. Штандер фактически начал под личную ответственность директора Первой гимназии, который затем дал положительную характеристику преподавателю протестантского вероучения попечителю МУО. И только после всего этого попечитель получил документ о политической благонадежности преподавателя из полиции! Все это говорит о том, что администрация учебного заведения очень благоприятно отнеслась к кандидатуре «самовыдвинувшегося» преподавателя.

Однако вскоре, в связи с большой загруженностью и неимением времени М.К. Штандер передал преподавание по известному предмету в Первой гимназии евангелическо-лютеранскому пастору Э. Зандеру. За труд тот пастор получил оплату в размере 40 руб. за время с января по август 1904 г. За четыре последних месяца 1904 г. оплату получил Штандер, который, по-видимому, вернулся к преподаванию в гимназии. 60 руб. он же получил за 1905 г.; то же наблюдалось и в 1906 г.³¹ Это говорит о большой трудовой загруженности законоучителей неправославных вероисповеданий дореволюционной России.

²⁸ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 510, л. 2–3.

²⁹ ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 510, л. 11.

³⁰ ЦИАМ, ф. 371, оп. 2, д. 272, л. 1–4.

³¹ ЦИАМ, ф. 371, оп. 2, д. 272, л. 5–11.

Сотрудничество протестантов с начальством Первой московской гимназии на этом не закончилось. В ноябре 1901 г. Совет евангелическо-лютеранской свв. Апостолов Петра и Павла церкви сообщил, что обоими проповедниками сей церкви началом конфирмационного учения назначено 3 декабря 1901 г. в 3 часа пополудни. Конфирмации (крещению – О.Ф.) подлежали дети прихожан сей церкви, достигшие 15-летнего возраста. Родившиеся и крещенные вне евангелическо-лютеранского свв. Петра и Павла прихода должны были представить метрические свидетельства о рождении и крещении.³² Таким образом, получается, что в начале XX в. уже не администрация средних учебных заведений Москвы (как в конце XIX в.), а сами законоучителя начинают назначать даты и время проведения своих уроков! Это был явный прогресс в процессе преподавания неправославных основ веры, и этот прогресс происходил за 4 года до издания Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»!

Также мы выяснили, что вышеупомянутый законоучитель Эдуард Зандер вообще-то числился преподавателем закона веры лютеранского исповедания в частной женской гимназии А.С. Алферовой. Там же работал другой законоучитель той же веры Армин Вегенер. Получается, что в данном учебном заведении среди воспитанниц было достаточно много девочек именно протестантских вероисповеданий.

Должно быть, по причине отсутствия духовенства в протестантизме и множественности направлений в этой, третьей, ветви христианства, от законоучителей протестантской веры со временем стали требовать подтверждения их квалификации. К протестантам со времен Великого Петра и без того было наиболее благоприятное, после православия, отношение. Тем не менее, на основании предложения Министерства народного просвещения от 1 мая 1901 г. № 11431 для получения права преподавания этого предмета от кандидатов лютеранского духовенства требовалось предоставление от одной из евангелическо-лютеранских консисторий удостоверения о прохождении специального испытания (*concionandi*) – для назначения учителем Закона Божия лютеранского исповедания. Альтернативой этому документу могло служить свидетельство генерала-суперинтенданта Московского Евангелическо-Лютеранского Консistorиального определения о праве преподавания этого предмета.³³

Попечитель Московского учебного округа 18 декабря 1902 г. по предложению управляющего Министерства народного просвещения товарища министра от 24 ноября того года за № 32558 разрешил ввести преподавание в частной женской гимназии А.С. Алферовой Закона Божия лютеранского вероисповедания для учениц того же вероисповедания. Также попечитель разрешил допустить к преподаванию из платы по найму пастора Евангелическо-Лютеранской церкви св. Михаила в Москве Армина Вегенера. Прошение самого Вегенера к председателю совета гимназии датировано 14 октября 1902 г. Жил он на Гороховом поле, д. Лютеранской церкви св. Михаила.

Итак, мы видим, что процесс преподавания основ неправославных вероучений затронул не только мужские, но и женские учебные заведения, что также можно назвать прогрессивным явлением в дореволюционной России.

³² ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 510, л. 9.

³³ РГИА, ф. 733, оп. 229, д. 21, л. 1.

В 1904 г. распоряжением попечителя Московского учебного округа от 15 октября того года законоучителю лютеранского вероисповедания Лазаревского института восточных языков и частной женской гимназии княгини Енгальчевой (в Москве), Эдуарду Зандеру поручалось исполнение обязанностей законоучителя лютеранского вероисповедания в частной женской гимназии Алферовой. Прошение самого Зандера датировано 30 сентября 1904 г. Проживал он по адресу: Разгуляй, Доброслободский переулок, дом Кириллова, кв. 10.³⁴ Как видим, от неправославных при приёме на преподавательскую должность требовалось предоставление адреса.

Уроки закона римско-католической и евангелическо-лютеранской веры в средних учебных заведениях проводились соответствующими преподавателями этих предметов по одному разу в неделю.

Относительно вопроса об оплате труда законоучителей неправославных вероисповеданий из обнаруженных и приведённых уже нами архивных документов следует, что вознаграждение за один урок у преподавателей иудейского, католического и протестантского вероучений заметно отличалось. Так, если преподаватели основ иудаизма г. М.О. Немзер и Я. Мазэ, согласно пункту 3 Виленских правил, за урок получали 32 руб., то ксендзы А. Василевский и С.И. Рокош, равно как и пасторы О. Фрей, А. Кане, Г. Бошвиц, Э. Зандер, А. Вегенер, а также их единоведец учитель М. К. Штандер – 60 руб.

Получается, что разница в оплате труда составляла 87,5%. По нашему мнению, это отнюдь не говорит о том, что учебные власти как-либо стремились принизить значение преподавания иудейского вероучения по сравнению с преподаванием католических или протестантских основ веры. Нет, учебные власти, скорее всего, ориентировались на имевшийся уже опыт оплаты труда иудейских законоучителей в Привислянских губерниях, где процесс преподавания основ иудейской веры начался гораздо раньше, чем в центральной России. А потому и законодательные акты Прибалтийских земель Российской империи, в том числе в этой (учебной) части были изданы гораздо ранее (в сер. 60-х годов XIX в.), чем регламентации оплаты труда инославных законоучителей. Поэтому и оплата труда иудейских законоучителей к концу XIX в. уже очень «отстала» от оплаты труда законоучителей других конфессий.

Еще одной особенностью оплаты труда неправославных законоучителей было то, что преподаватель основ еврейской веры получал оплату из сумм, которые платили родители учеников и местные Еврейские общества, в то время как оплата труда преподавателей инославных основ веры производилась из бюджетов самих учебных заведений (из суммы платы за учение либо суммы платы по найму).

Кроме того, подчеркнем, что, по нашим подсчетам, оплата законоучительского труда в системе светского среднего образования России конца XIX – начала XX в. была наиболее адекватной по сравнению с другими ступенями российского образования. То есть, поурочное жалование законоучителя средних учебных заведений было равно поурочному жалованию преподавателей других дисциплин. Исключением, как мы показали выше, были лишь законоучителя иудаизма. Однако причиной такого явления являлось отставание в пересмотре сумм, пропи-

³⁴ ЦИАМ, ф. 144, оп. 1, д. 95, л. 3–7.

санных за их труд в законодательстве Привислянский губерний, на которое неукоснительно ориентировались дореволюционные учебные власти.

В учебных заведениях системы начального народного образования, являвшейся по числу учащихся самой массовой из всех других (средней и высшей) ступеней системы дореволюционного образования, также преподавался Закон Божий, занимавший первое место среди других учебных предметов.

Дореволюционная начальная школа реализовывала, конечно, преподавание только православного Закона Божия. Такая картина наблюдалась во всех начальных учебных заведениях страны. При этом в западных губерниях православное вероучение изучали дети католиков, в Поволжье – дети мусульман. И, что интересно, никаких протестных движений против этого не было. Причиной такого феномена, конечно, являлась базовая рекомендация законоучителям, данная свт. Филаретом (Дроздовым), митрополитом Московским и Коломенским: «Не нужно освещать то, что нас разделяет; напротив, нужно искать то, что нас объединяет».

Вопреки распространенному мнению об оголтелой русофобской политике самодержавия при Александре III, подчеркнем: царское правительство и на начальной ступени образования (в плане преподавания иных, нежели православное вероучение, основ веры) стремилось к следованию Виленским правилам. Об этом красноречиво говорит, например, то, что до революции в европейской части России, так же как в Привислянских губерниях, специально для еврейских детей функционировали еврейские же школы! Конечно, в количественном отношении число таких школ во взятых двух регионах разнилось очень существенно. Тем не менее, они существовали и в центральной части страны.

Достаточно сбалансированной, с нашей точки зрения, была организация обучения в еврейских школах. Так, для детей-иудаистов обычно учреждались особые еврейские начальные училища (одноклассные и двухклассные), обучение в которых, как и в подготовительных к ним классах, было бесплатным. Преподавать в них могли как евреи, так и православные, понимавшие еврейский язык.³⁵ При этом учащиеся были свободны от учебы в пятницу после обеда, в субботу, в высокаторжественные табельные и еврейские праздничные дни, в день гражданского нового года и в течение весенних и осенних вакаций. Весенние каникулы приходились на еврейскую Пасху, с 13 до 24 нисана (конец марта – начало апреля), осенние – в праздничные дни: Рош-Гашана, Иом-Кипур и Кущей – с 29 элула до 25 тишри (в сентябре – октябре). Еврейские праздничные дни – Шовуот (6 и 7 сивана), Тиша Беав (9 аба) и Пурим (14 адара).³⁶

В воскресные и праздничные христианские дни учителя и ученики из христиан, если таковые имелись в училищах, были свободны от преподавания, и уроки преподавались только евреям.³⁷ Это указание было достаточно важным, поскольку еврейские училища в основном существовали в местах их компактного проживания – на западе империи. Дети, успешно прошедшие курс первых 4 лет таких училищ, могли поступать в первый класс гимназий и реальных училищ без испытания.

³⁵ Гессен О.И. Россия. Законы и постановления. Сборник законов о евреях. – СПб.: Издание Юридического Книжного магазина Н. К. Мартынова, 1904. – С. 239.

³⁶ Там же. – С. 243.

³⁷ Там же. – С. 248.

Хотя, в общем и целом, изучение младшими инаковерующими школьниками законов их веры происходило только в рамках домашнего образования, и проверка его результатов в системе государственного образования не предусматривалась. Однако сборы с богослужебных еврейских свечей, как и со многих других предметов, взимавшихся с евреев, обращались на их образование. Например, при Московском учебном округе имелся специальный фонд для нужд образования евреев. А в Москве с 1894 по 1909 гг. существовал даже Комитет уполномоченных общества распространения просвещения между евреями в России!

Детям евреев также позволялось посещение казенных и частных христианских училищ. Но для этого от родителей таких детей требовалось объявление об их вере. Причем эти дети в данных учебных заведениях не принуждались к перемене веры и посещению уроков христианского вероучения. В собственных же училищах евреи могли преподавать основы их вероучения!³⁸

Что касается оплаты труда законоучителей, то в начальной школе она была ниже, чем у других учащихся. Самым же несправедливым являлось то, что, несмотря на усилия правительства, до революции имелась целая категория т.н. «бесплатных» учителей и законоучителей! По нашим подсчетам, в 1907 г. 72,5% (почти 2/3) законоучителей трудились «безмездно», то есть, бесплатно.³⁹ Несомненно, это были истинные бессребренники и неутомимые труженики, смиренно пронёсшие свой крест тяжёлого и безвозмездного служения обществу!

Советская система образования быстро изъяла Закон Божий из программ всех светских учебных заведений страны. Вначале, согласно Декрету СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (02.02.1918), под видом формирования законодательства о свободе совести, предписывалось запретить принуждать людей к обучению этому предмету, который из наиглавнейших дисциплин был низведён до уровня факультатива. Православное население многих губерний, как теперь известно, не поддержало эту инициативу. Но вспышки протестов были пресечены и подавлены: формирующаяся новая атеистическая идеология, согласно присловию «кто был ничем, тот станет всем», выместила главного Субъекта жизни, провозгласив равенство. Действительно, для строительства материального земного рая Бог со своим идеалистическим учением оказался лишним; Истина перестала цениться выше всего.

Богословские дисциплины в СССР преподавались, конечно, только в духовных учебных заведениях, которые периодически закрывались, открывались, перемещались. Их абитуриенты, учащие и учащиеся, находившиеся под неусыпным надзором атеистических властей, ущемлялись в правах и преследовались.

Атаки на коммунистическую партию, во многом несправедливые, приведшие к разрушению СССР, погрузили наше общество в идеологический вакуум. Этот вакуум попытались заполнить своими учениями многочисленные Новые религиозные движения (НРД), хлынувшие с Запада.

Но Бог поругаем не бывает (Гал. 6: 7). Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. попытался ограничить деятельность

³⁸ Россия. Законы и постановления. Сборник действующих законов о евреях. – СПб.: «Центральная» типография М. Я. Минкова, 3я Рождествен., соб. дом, 26, 1909. – С. 58, 59.

³⁹ Подсчитано нами по: Ванчаков А. М. Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 г. до настоящего времени (1884-1909 гг.). СПб.: Редакция журнала «Народное образование», 1909. – С. 14.

НРД на территории России. И главная роль в стабилизации общественного сознания после распада СССР, в условиях отсутствия государственной идеологии, принадлежит, конечно, традиционным для России религиям.

29 декабря 1991 г. по инициативе Правительства РФ (Постановление № 85) была создана Государственная еврейская академия им. Маймонида (ныне – структурное подразделение РГУ им. А. Н. Косыгина), где обучаются представители всех религий, желающие изучать историю, языки и культуры многонациональных народов России. Также сегодня имеются учебные заведения, открытые представителями других традиционных религий России и ставящие перед собой цель изучения духовных культур народов РФ, где многие вещи излагаются при помощи религиозных терминов и понятий.

Учреждённый по благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1992 г. Российский православный университет св. Иоанна Богослова положил начало открытию православных учебных заведений, где у обычных, светских людей появилась возможность получать знания из области богословских наук.

В связи с отсутствием традиции православного богословского образования в светских вузах России, неудивительно, что Первый российский государственный стандарт 1993 г. являлся стандартом именно по теологии. В данном случае, мы видим, что термин «теология» употребляется в применении именно к светской системе образования России. Духовные же учебные заведения, как и в прежние века, продолжают традиции именно богословского образования.

Имеющее здесь место явное подражание европейской традиции теологического университетского образования отнюдь не означает некритичного восприятия и перенесения на российскую почву опыта Европы в области теологических наук. Кризис современного европейского христианства удерживает от такого рода некритичных заимствований. Ведущие теологи современности⁴⁰ также указывают на эти моменты, обращая наше внимание на то, что Россия, формируя собственный опыт светского теологического образования, со временем имеет возможность стать лидером в данной области.

Богатый опыт богословского образования духовных учебных заведений России, по нашему мнению, может служить хорошим ориентиром для выработки традиций теологического образования в светских учебных заведениях. Учебные планы духовных академий и семинарий показывают глубину освоения там дисциплин богословского профиля. Чему, безусловно, способствуют: серьезнейшая подготовка в области исторических дисциплин, истории Церкви, богословских дисциплин, в изучении древних и новых языков.

Качественное теологическое образование даёт Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, где преподают известные современные богословы, представители духовенства и серьезные специалисты из разных областей гуманитарных наук. Множество образовательных программ высшего образования, реализуемых данным вузом, делает его лидером в области богословской подготовки светских учащихся. Тем не менее, некоторые концепции, принятые в данном учебном заведении, подчас не соответствуют имеющим богатую дока-

⁴⁰ Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Теология в светском образовательном пространстве // Православие.ru. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/92784.html>.

зательную базу наработкам светских ученых с мировым именем (в частности, из области византистики). В этой связи, все-таки, необходима корреляция с результатами работы серьёзных светских учёных.

Многими родителями, учащими и учащимися положительно оценивается опыт преподавания в школах учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики». Данная дисциплина выполняет роль некоего проводника в осуществлении духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения. Она призвана возродить и существенно расширить и углубить традицию воспитания школьников, прерванную со времён распада СССР. Однако содержательный, методический и дидактический аспекты реализации данной дисциплины до сих пор являются предметом многочисленных дискурсов со стороны родителей, учителей и широкой общественности.

Обнадёживает включение в 2015 г. теологии в номенклатуру специальностей научных работников. На наш взгляд, это даёт возможность апробации и применения в науке богатейшего духовного опыта, накопленного наиболее авторитетными представителями мировых религий. Тем более, что этот опыт, намеренно преданный забвению в результате атеистической пропаганды, сегодня очень востребован, например, психологами, а методики работы с людьми, выработанные христианством, оказываются подчас более эффективными и мягкими по своему воздействию на личность, нежели те, которыми располагает светская наука, основанная на материалистических представлениях.

Результаты работы уже имеющихся и вновь открывающихся кафедр теологии в вузах страны наглядно свидетельствуют о росте интереса к духовно-нравственной стороне процессов просвещения, образования, воспитания и развития молодежи. При этом спецификой России в данном случае является то, что первая кафедра теологии открылась не в центральном, что было бы ожидаемо, учебном заведении, а в сибирском вузе – Омском государственном университете. Это говорит о том, что процесс открытия кафедр теологии в светских вузах современной России сформировался естественно и пошёл «снизу», а не был навязан из центра.

Инициатива эта получила широкий отклик и поддержку не только в среде гуманитариев, но и среди специалистов точных и естественных наук. Поэтому кафедры теологии сегодня имеются и в серьёзных технических вузах, например, в Национально-исследовательском ядерном университете МИФИ. При этом отмечается большая польза для студентов, получающих новые знания из области духовно-нравственного просвещения. Меняется в положительную сторону поведение учащихся, а, значит, их дальнейшая жизнь, как и жизнь людей, которые их окружают, приобретает качественно новые характеристики, основанные на духовных традициях предков.

Духовно-нравственное просвещение уверенно становится потребностью современного российского общества. Появляется все больше волонтерских и добровольческих организаций и движений, стремящихся к бескорыстной помощи нуждающимся, которую осуществляют подростки и молодежь.

Необходимость сохранения, постижения и применения духовно-нравственных традиций предков недавно была зафиксирована в поправке к ст. 67 Конституции РФ, где впервые стали упоминаться вера в Бога и идеалы. Таким образом, Россия, оставаясь светским государством, в тексте своего Основного закона кон-

статировала, что величайшее значение для истории и культуры народов РФ имела и имеет религия. Идеалы и Истина вновь признаны ценностями жизни.

По нашему мнению, принятие данной поправки отнюдь не свидетельствует о клерикализации российского общества. Цезарепапистская модель церковно-государственных отношений, ведущая свою историю со времён Крещения Руси, клерикализма как раз не предполагает. Данная поправка провозглашает, что в дальнейшем светская власть, признавая Бога, веру, религию и идеалы неотъемлемыми частями духовно-нравственных традиций, переданных нашими предками, гарантирует их сохранение, поскольку они являются частями историко-культурного единства народов РФ. При этом сохранение идеалов и традиций предков возможно только при серьёзном их изучении, что является одной из задач дальнейшего успешного функционирования кафедр теологии в светских вузах России. Тем более, что традиция преподавания в светских вузах дисциплин теологического профиля, в том числе основ вероучений мировых религий, в России началась в XIX веке и продолжалась вплоть до революционных событий начала XX века, в чём убеждают архивные материалы, представленные нами в данной статье.

Список литературы

1. *Ванчаков А.М.* Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 г. до настоящего времени (1884-1909 гг.). – СПб.: Редакция журнала «Народное образование», 1909.
2. *Власть и реформы: от самодержавной к Советской России.* Отв. Ред. Аналич Б. В. – СПб., 1996.
3. *Гессен О.И.* Россия. Законы и постановления. Сборник законов о евреях. – СПб.: Издание Юридического Книжного магазина Н.К. Мартынова, 1904.
4. *Дубровский А.В.* Университеты и средние учебные заведения мужские и женские в пятидесяти губерниях Европейской России и десяти губерниях Привислянских. – СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел по переписи 20-го марта 1880 года, 1888.
5. *Каменев Т.А.* Старая и новая школа (краткий социологический очерк). – Свердловск.: Издательство Уралкнига, 1925.
6. *Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф.* Лютеранские церкви и приходы России XVIII – XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. – СПб.: «Литера», 2001.
7. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Теология в светском образовательном пространстве // Православие.ru. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/92784.html>.
8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 733, оп. 229, д. 21.
9. Россия. Законы и постановления. Сборник действующих законов о евреях. СПб.: «Центральная» типография М.Я. Минкова, 3я Рождествен., соб. дом, 26, 1909.
10. Россия. Законы и постановления. Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Ч. 1. (Издание 1893 г.). – СПб., 1893.
11. Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ), ф. 144, оп. 1, д. 95.

12. ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 281.
13. ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 415.
14. ЦИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 510.
15. ЦИАМ, ф. 371, оп. 2, д. 192.
16. ЦИАМ, ф. 371, оп. 2, д. 272.
17. Чуковская Л.К. Памяти детства: воспоминания о Корнее Чуковском. – СПб., 2001.

Чашина Ж. В.¹, Белкин А. И.²

Habitus между философией и теологией

В работе определяется характер взаимоотношений философии и теологии. Анализ, проведенный на основе трудов томистов и неотомистов, позволяет выявить самостоятельность таких видов знания, как теология, философия, нравственная философия. Основной акцент в статье сделан на пересечении рассматриваемых типов знаний, что способствует развитию и совершенствованию каждого из них.

Ключевые слова: habitus – (лат.) отношение, теология, философия, нравственная философия, этика, откровение, разум, вера, добродетели.

The work defines the nature of the relationship between philosophy and theology. The analysis, carried out on the basis of the works of Thomists and Neo-Thomists, makes it possible to reveal the independence of such types of knowledge as theology, philosophy, moral philosophy. The main emphasis in the article is placed on the intersection of the considered types of knowledge, which contributes to the development and improvement of each of them.

Keywords: attitude, theology, philosophy, moral philosophy, ethics, revelation, reason, faith, virtues.

Существуют различные диаметрально противоположные точки зрения на вопрос о соотношении философии и теологии. Одна из них – попытка опровергнуть автономию философии, аргументируя ее зависимостью от религиозной веры. В качестве аргумента высказывается мнение, что, поскольку теология имеет ответы на основные вопросы философии, все усилия философии сводятся к нулю, и она воспринимается как служанка богословия. Другая точка зрения, в частности, у русских философов, которые считают, что религиозная вера дает философии новый контекст. Рационалисты, с другой стороны, утверждают, что философия не имеет ничего общего с верой.

¹ Чашина Жанна Вячеславовна – доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, chashina.j@yandex.ru.

² Белкин Алексей Иванович – доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, alex.i.bel@mail.ru.

Историк философии Э. Брейер, занимаясь этой проблемой, дает ей общий взгляд и не вникает в суть вопроса, полагая, что христианской философии не существует. Толчок в этом споре дал другой историк средневековой схоластики Э. Жильсон, который встал на историческую точку зрения, предполагавшую теоретическое решение этого вопроса. Автор использовал учения св. Августина и св. Фомы Аквинского в совершенно новом контексте, коренным образом изменив их природу.³ Позицию Э. Жильсона продолжил Ж. Маритен, французский неотомист XX века, изучавший концепцию христианской философии с точки зрения теоретических основ томизма. Его фундаментальное решение состояло в том, чтобы рассмотреть разницу между природой, то есть тем, что есть философия сама по себе, и фактическим положением, ее исторической ролью, функционированием и условиями существования.⁴

Маритен утверждал, что специфика философии зависит от ее формального предмета, который принадлежит естественному порядку, подчиняется рациональным критериям, и не зависит от христианской веры.

С точки зрения конкретных условий существования (положения), философия требует от человека не только работы разума, но и души. Основываясь на этой позиции, Маритен выделяет объективный вклад богословия. Так, *откровение*, по словам Жильсона, является генератором разума, с его помощью в философии следует понимать не то, что открывается, а только те факты естественного порядка, которые связаны с откровением и которые философия изучает в соответствии с его законами. Таким образом, богословие действует только как средство философии для разъяснения тайн. Следовательно, о чувственном философия получает информацию от естествознания, а о божественных знаниях от веры и теологии, в связи с чем информационное поле философии расширяется. Н. Мальбранш, один из ведущих представителей неохристианской философии во Франции, высказывал мысль о том, что факты религии и общепринятые догмы после того, как их признает человек есть его опыты.⁵

Помимо объективных причин, Маритен также указывает на субъективные приобретения. По мнению философа, естественный разум необходимо подкрепить религией, их солидарность позволит сделать выбор в мире реальности и стать духовной матрицей в формировании разума.

Аристотель определял философию как высшую степень развития интеллекта. Согласно Фоме Аквинскому, философия ниже по отношению к богословским добродетелям, а последние предназначены для помощи низшим в их собственной сфере. Такая синергия, проявляющаяся в динамической преемственности, *habitus* философии и теологии, при этом их различие не разделяет, а объединяет и усиливает роль философии, обостряя ее субъективность.

Объект в науке может быть познаваемым либо в рамках «объекта как вещи», либо «объекта как объекта». «Объект как вещь» рассматривается в качестве реального объекта, а средством доказательства являются предыдущие действия объекта и его свойства, которые передаются другим объектам, которые ему подчи-

³ *Gilson E.* Lesprit de la philosophie medievale. – Paris : Librairie philosophique J. Vrin, 1989. 437 p.

⁴ *Maritain J.* De la philosophie Chretienne // Oeuvres (1912-1929). – Paris: Desclee De Brouwer, 1975. – P. 631–704.

⁵ *Мальбранш Н.* Разыскание истины. СПб. : Наука, 1999. – 651 с.

няются. «Объект как объект» – это процесс выделения нематериальных свойств и их соотношения с объектом.

Единство и различие наук находятся в прямой зависимости от единства и различия аспекта рассмотрения «объектов как объектов», под которым понимается та или иная реальность. В силу единственного формального аспекта рассмотрения «объекта как вещи» мы имеем определенное различие в формальном аспекте рассмотрения объекта как объекта (данного) и, следовательно, особое различие в его *habitus*⁶.

Таким образом, возникновение теологии не отрицает философию. С точки зрения познания, философия не может быть средством теологии, она пытается лишь исследовать не принадлежащую ей область, как дополнительный источник знания, чтобы сделать новый прорыв, основываясь своим методом и причинами, исходящими из собственных обстоятельств, иными словами, подкрепляя разумом опыт.

Помимо умозрительного и метафизического, познание имеет и практический аспект, когда человеческая деятельность в ее нравственном развитии изучается как объект. В этом случае сам объект содержит разницу между природой и положением. Объект, будучи естественным по своей природе, зависит от сверхъестественного. В этом отношении этика не является чисто философской дисциплиной; в ней есть склонность к богословию. Последняя распространяет свою универсальную мудрость на этику, а философия рассматривает вопросы практической сферы с точки зрения экзистенциализма. И именно здесь, по словам Маритена, на помощь приходит христианская философия, которую нельзя измерить только рамками своего предмета, если она не использует принципы, полученные из теологии. В силу особенностей своего предмета христианская философия или, как ее называет Маритен, правильно понимаемая нравственная философия, перед которой огромное поле деятельности является точкой пересечения познания разума, веры, философии и теологии.

Таким образом, нравственная философия отличается от теологии, поскольку ее предметом не является защита веры, но в то же время она использует принципы, относящиеся к сфере *откровения*.

В отличие от этики, моральная философия – это не спекулятивная наука, она по своей сути практическая, и поэтому ей необходимо знать конечную цель человека. Не исключается и естественная этика, но она не может быть практической наукой. Этика – это совокупность поведенческих истин, зависящих от требований сущности человека, в то время как моральная философия одновременно учитывает и сущность, и естественный порядок, и благодать.

Нравственная философия подчиняется теологии, но это не моральное богословие. Под богословием в виде его практической и нравственной функции должна существовать нравственная философия., подчиненная богословием, но не упраздненная им.⁷

Ввиду того, что область, исследуемая той или иной наукой, как правило, касается ее материального объекта или ее формального субъекта, извлеченного из

⁶ Cp. Caletani. Commentar / Opera omnia, iussu impensaque Leonis XIII. P.M. edita by Thomas, Aquinatis, Saint, 1225-1274. Romae Typographia Polyglotta. 1882. – P.61–63.

⁷ St.Thomas Aquinas. The Summa Theologica. Benziger Bros. edition, 1947. P.I, q.1, a.3.

вне, что в свою очередь определяет «объект как вещи», а не из позиции «объект как объект». Именно от этого решающего фактора будет зависеть независимость науки. Определяющим фактором «объекта как вещь» для теологии является Бог, который одновременно является объектом и предметом, а определяющим фактором «объекта как объекта» является откровение. Детерминанта «объекта как вещи» в моральной философии – это целеустремленная человеческая деятельность, направленная на достижение конечных целей человеческой жизни. Детерминанта «объекта как объекта» в моральной философии направляется и регулируется разумом человеческого характера, дополненным теологией. Таким образом, в моральной философии выводы делаются с точки зрения практического разума и опыта, которые дополняются принципами, извлеченными из материальной реальности и теологии. Следовательно, определитель «объекта как объекта» в моральной философии соизмерим и ограничен самим предметом науки, а в теологии определитель «объекта как объекта» трансцендентен по отношению к человеческим действиям. Следовательно, богословие – это как умозрительное, так и практическое знание.

Необходимо различать анализируемое знание, поскольку моральная философия отделена от умозрительной философии, а также в силу своего несоответствия своему возвышенному предмету подчинена теологии. И только в этом случае нравственная философия будет распространяться в реальности не только для познания, как в случае с этикой, но и будет фактически регулировать человеческие действия.

Наука делится не только на умозрительную и практическую, она также подразделяется на конечную и бесконечную. Из-за подчинения видению блаженных богословие относится к бесконечному, кроме того, оно рассматривает Бога, а затем *творение*, которое вторично по отношению к Божественному, которое является одновременно началом и концом.⁸

Следовательно, теология рассматривает деятельность людей в связи с Богом и измеряется только божественным субъектом. Моральная философия рассматривает человеческие действия как подчиненные формальному разуму, сокровенную жизнь Бога, передаваемую через откровение, саму сверхъестественную цель как подчиненную формальному практическому разуму и регулированию человеческих действий, пополняемых разумом.

Нравственная философия – это не промежуточная наука между теологией и философией. Моральная философия является философией только формально и подчиняется теологии только в принципах, но не по предмету. Философия, переходящая в практическую сферу, в силу материальной реальности и экзистенциальных условий, в которых действует человек, также подчиняется теологии.

Нравственная философия, как по форме, так и по происхождению, естественна, но тем не менее косвенно связана со сверхъестественным. Она открыта к взаимодополняемости, совершенствованию, не радикальна и не склонна к ортодоксальности. Сущность, характер, состояние подчиненной науки – это не характер будущих принципов подчиненной науки, это необходимое дополнение к этому *habitus*.

⁸ Там же. P.I, q.1, a.7.

В свою очередь, богословие необходимо для совершенствования ее как науки. Теологическая энергия не совсем естественна, она сверхъестественна по своему происхождению и корням, ее постоянная идея освещена сверхъестественным светом, и вся ее природа склонна к этому, и в силу этой природы она стремится распространять сверхъестественные принципы либо посредством веры, либо света славы.⁹ Теология, основанная на вере, развивается с помощью разума, чтобы постичь конечные цели, именно этот синтез составляет содержание *откровения*.

Рассматриваемые в работе типы знаний могут совпадать по существу, но формально и по своей логической природе не совпадают. Как учил св. Фома в «Сумме против язычников», богословие действует по первопрочине, а философия – по причинам, проистекающим из ее собственных обстоятельств. Для того чтобы показать конечную цель человека и подняться до нее, богословие должно быть солидарно с естественными условиями человеческого разума и опираться на опыт. Такой путь есть движение по спирали, по которому к конечной цели развивается нравственная философия, индуктивно постигает и пытается находить объяснения анализируемых фактов и получать от теологии понимание сущности конечной цели. Теология по своей природе является «священной» мудростью, а нравственная философия – «мирской» мудростью.

Список литературы

1. *Gilson E.* Lesprit de la philosophie medieval. – Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1989. – 437 p.
2. *Maritain J.* De la philosophie Chretienne // Oeuvres (1912-1929). – Paris: Desclee De Brouwer, 1975. – P. 631–704.
3. *Мальбранш Н.* Разыскания истины. – СПб. : Наука, 1999. – 651 с.
4. Caietani. Commentar /. Opera omnia, iussu impensaque Leonis XIII. P.M. edita by Thomas, Aquinatis, Saint? 1225-1274. Romae Typographia Polyglotta. 1882. – P. 61–63. URL: <https://www.archive.org/details/operaomniaiussui01thom>
5. *St. Thomas Aquinas.* The Summa Theologica. Benziger Bros. edition, 1947. Translated by Fathers of the English Dominican Province. URL: <https://ccel.org/a/Aquinas/summa/home.html> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Joannis a Sancto Thoma. Cursus Theologicus. Paris: Desclée, 1946, vol. IV, pp. 441–835.

⁹ Joannis a Sancto Thoma. Cursus Theologicus. – Paris: Desclée, 1946, vol. IV, – P. 368.

РАЗДЕЛ III. ТЕОЛОГИЯ В КРУГУ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Антишкин А. В.¹

Проблема понимания богослужебных текстов и ее решение на примере толкования митрополита Григория Коринфского

Православное богослужение было окончательно сформировано в VIII и IX веках. Большой вклад в его развитие внесли выдающиеся византийские стихотворцы VIII века, сводные братья прп. Косьма Маюмский и прп. Иоанн Дамаскин. Они составили большинство ирмосов и тропарей, которые по сей день исполняются за богослужением. Однако во время их жизни в Византии прихожане испытывали определенные сложности с уяснением смысла церковных песнопений. Что же тогда говорить о сегодняшнем дне, когда православное богослужение порой становится для прихожан камнем преткновения на пути к Богу и приходится прилагать большие усилия для того, чтобы богослужение было понятно, а это сделать не всегда легко. Одной из причин этого является неверный перевод на русский и славянский языки многих песнопений. В уяснении их смысла могут помочь комментарии византийских писателей и поэтов XII века, в числе которых особое место занимает митр. Григорий Коринфский, составивший 23 комментария на богослужебные каноны. Мы в нашей статье приводим филологический разбор двух мест из канона на Пятидесятницу, которые являются сложными, «темными», неясными, и параллельно приводим на эти отрывки толкования митр. Григория, которое в доступной форме помогает лучше уяснить смысл не только этих мест, но и всего праздника.

Ключевые слова: прп. Косьма Маюмский, прп. Иоанн Дамаскин, второй тропарь третьей песни канона на Пятидесятницу, второй тропарь шестой песни канона на Пятидесятницу, митрополит Григорий Коринфский, толкование богослужебных текстов.

Orthodox worship was finally formed in the VIII and IX centuries. A great contribution to its development was made by the outstanding Byzantine poets of the VIII century, half-brothers St. Cosmas of Mayum and St. John of Damascus. They made up the majority of irmos and troparia, which are still performed at the divine service. However, during their life in Byzantium, parishioners experienced certain difficulties with understanding the meaning of church hymns, what can we say about today, when Orthodox worship sometimes becomes a stumbling block on the way to God for parishioners and they have to make great efforts to make the service understandable, and this is not always easy to do. One of the reasons for this is the incorrect translation into Russian and Slavic languages of many chants. The comments of the Byzantine

¹ Антишкин Андрей Викторович – магистр богословия, аспирант кафедры Филологии Московской духовной академии, antishkin.av@gmail.com

writers and poets of the XII century, among whom Mitropolit occupies a special place, can help to clarify their meaning. St. Gregory of Corinth, who compiled 23 commentaries on the liturgical canons. In our article, we present a philological analysis of two passages from the canon on Pentecost, which are complex, «dark», unclear, and in parallel we give interpretations of Mitropolit to these passages. St. Gregory's, which in an accessible form helps to better understand the meaning of not only these places, but also the entire holiday.

Keywords: St. Kosma Mayumsky, St. John of Damascus, the second troparion of the third song of the canon for Pentecost, the second troparion of the sixth song of the canon for Pentecost, Metropolitan Gregory of Corinth, interpretation of liturgical texts.

Как один из двенадцатых праздников Пятидесятница имеет на утрени два канона, составленных двумя величайшими песнописцами в VIII веке: 1-й канон 7-го гласа «Понтом покры» – прп. Косьмой Маюмским и 2-й канон «Божественным покровен» – прп. Иоанном Дамаскиным. Необходимо отметить, что комментатор богослужебных канонов митр. Григорий Коринфский составил толкование лишь на один канон прп. Иоанна Дамаскина, поэтому мы в нашей статье остановимся на сложных местах именно второго канона на Пятидесятницу.

Стоит сказать, что каноны, составленные прп. Иоанном на двенадцатые праздники, содержат в себе основополагающие богословские истины. Сам канон написан достаточно редким для византийской церковной поэзии размером – шестистопным ямбом – 12-сложным размером, где каждый второй слог является ударным.² У прп. Иоанна всего три канона написаны этим размером: на праздники Рождества Христова, Богоявления и Пятидесятницы.

Интересно отметить, что этот второй канон, написанный шестистопными ямбическими стихами, по своему внешнему составу расположен соответственно следующему акrostиху, который написан иной античной строфой – элегическим дистихом:

Θειογενὲς Λόγε, Πνεῦμα Παράκλητον πάλιν ἄλλον
Ἐκ Γενέτου κόλπων ἦκας ἐπιχθονίοις,
Οἷα πυρὸς γλώσσει φέρον Θεότητος αὐτοῦ
Σῆμα τεῆς φύτης, καὶ χάριν ὑμνοπόλοισ.

(«Богорожденное Слово, Ты послал земнородным из недр Родителя иного Утешителя – Духа, приносящего в огненных языках, как знак Божеского невещественного Существа, благодать и песнопевцам»).

Профессор СПбДА Е. И. Ловягин пишет, что «каждая стихотворная строка начинается буквой этого стихотворения в последовательном порядке; и как всех букв в акrostихе 135, так и всех стихов в каноне 135, составляющих 8 ирмосов и 19 тропарей, по пять строк в каждом».³

Многие места второго канона являются сложными для понимания. В нашей статье мы разберем второй тропарь третьей песни канона на Пятидесятницу и второй тропарь шестой песни.

² Василий В., диакон. О втором каноне Пятидесятницы. <https://pravoslavie.ru/47003.html>.

³ Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках: Издание Ловягина Е.И. / под общ. ред. И.В. Чаброва. 4-е изд., испр. – М. : Практика, 2015. – С. 71–72.

Византийский писатель и комментатор богослужебных канонов митр. Григорий Коринфский вносит ясность и помогает лучше осмыслить и пережить поэтические строки многих византийских канонов. Единственный современный перевод толкования митр. Григория на канон Пятидесятницы был осуществлен ученым Фаустом Монтаной на итальянский язык.⁴ Однако для нас, как наследников византийской культуры, весьма важным представляется иметь в русском варианте переводы комментариев на каноны великих Господских праздников для их лучшего осмысления, с возможностью последующего их использования и распространения в числе книг, рекомендованных для каждого христианина. По мнению Ф. Монтаны, комментарии Григория к трем ямбическим канонам (на Рождество Христово, Богоявление и Пятидесятницу) были составлены до 1125 г.⁵ Далее кратко остановимся на биографии митр. Григория.

Биографические сведения о митр. Григории Коринфском, или Григории Пардосе, весьма скудные.⁶ Даже определение времени его жизни долго оставалось предметом научной дискуссии. Британский лингвист Р. Н. Робинс полагал,⁷ что временные рамки деятельности Григория Коринфского помещаются между 2-й пол. XII и 1-й пол. XIII века. По мнению итальянского исследователя Ф. Монтаны, митр. Григорий жил в период между 1092 и 1156 гг.⁸ Выдающийся немецкий филолог и историк-византист Карл Крumbaхер⁹ и позднейшие исследователи обходили стороной вопрос хронологии, обращая внимание в первую очередь на деятельность Григория Коринфского в качестве ритора и грамматика.¹⁰

Теперь перейдем к грамматическому разбору второго тропаря третьей песни канона на Пятидесятницу.

Вначале приведем славянский и греческий тексты ирмоса. Нами выделены и подчеркнуты выражения, требующие разъяснения и грамматического разбора:

Бяше исходен от Нерожденна Света, Всесильный сияющий Свет, Его же Сыном Отеческия власти ныне являет срасленное озарение, огненный глас в Сионе языком. ⁴ Ἦν ἐκτορευτὸν ἐξ ἀγεννήτου φάους, τὸ πανθενουργόφωνον ἄφθιτον σέλας, οὗ τὴν δι' Υἱοῦ πατρικῆς ἐξουσίας, νῦν ἐμφανίζει συμφυῆ φρουκτωρίαν, πυρῶδες ἤχος ἐν Σιών τοῖς ἔθνεσιν.

⁴ Gregorio di Corinto. Egesi al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno / ed. F. Montana. – Pisa : Giardini Editori e Stampatori. (Biblioteca di studi antichi; 76), 1995. – P. 1–85.

⁵ Ibid. – P. 34.

⁶ Более подробно биографию митр. Григория и разбор его эпиграмм на три двенадцатых праздника (Благовещение Пресвятой Богородицы, на Великую субботу и на Воскресение Христово) см. в моей статье: Антишкин А. В. Эпиграммы митрополита Григория Коринфского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 4 (28). – С. 99–109.

⁷ Robins R.H. The Byzantine Grammarians: Their Place in History. Berlin : Mouton de Gruyter, 1993. – P. 163.

⁸ Gregorio di Corinto. Egesi al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno / ed. F. Montana. Pisa: Giardini Editori e Stampatori. (Biblioteca di studi antichi; 76), 1995. – P. 9.

⁹ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München : C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1897. – S. 588.

¹⁰ Bogiatzides J.K. Γρηγόρη μητροπολίται Κορίνθου // Byzantinische Zeitschrift. – 1912. – Bd. 21. – S. 145–149.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на то, что выражение «*нерожденна света всесильный сияющий свет*» относится к исхождению Святого Духа от Бога Отца, поэтому фактически все слова здесь – имена Божественных Личностей, поэтому предлагается писать их с заглавной буквы, что не противоречит правилам церковнославянского языка.

Во-вторых, в славянском тексте этого выражения отсутствует перевод греческого слова «*ἄφθιτον*» – «*несокрушимый*», «*непреходящий*», «*вечный*», которое следует добавить в славянский текст. Кроме того, словосочетание «*всесильный сияющий*» в греческом тексте выражено одним словом – «*πανσθενουρόφωτον*». Поэтому предлагаем перевести его славянским определением «*всеосвещающий*».

Следующим сложным для понимания местом является выражение «*Егоже Сыном Отечества власти*». Слово «*Сыном*», (в греческом тексте – «*δι' Υἱοῦ*»), следует переводить «*через Сына*», что соответствует святоотеческой формуле действия Святого Духа по отношению к миру. Проблема понимания всей второй части тропаря возникает из-за полного калькирования греческого синтаксиса: местоимение «*Егоже*» относится к словосочетанию «*срасленное* (слишком физиологическое) *озарение*», однако отстоит от него на большом расстоянии, и читатель не может связать их и понять смысл. Здесь необходимо поставить словосочетание «*озарение*» после «*Егоже*». Для уяснения смысла выражения «*срасленное озарение*» предлагаем заменить на синонимичное «*соприсносущное сияние*», поскольку слово «*озарение*» в современном русском имеет образное, а не физическое значение. Таким образом, здесь имеется случай паронимии – различия значений одного и того же слова в русском и славянском языках.

Выражение «*Отечества власти*» (в греч. «*πατρικῆς ἐξουσίας*») также не совсем понятно. В греческом тексте это словосочетание стоит в функции родительного субъекта (Genetivus Subjectivus). Для уяснения смысла лучше изменить выражение, добавив предлог – «*по*» – «*по Отечестей власти*».

Еще одним сложным для понимания местом является выражение «*огненный глас*». Очевидно, что здесь парадоксальным является само выражение: «огненный глас» – «огненный голос».

Можно предположить, что это словосочетание – объединение двух образов из эпизода Сошествия Святого Духа на апостолов. Об этом событии мы узнаем из книги Деяний Святых Апостолов.¹¹ В день наступления еврейского дня Пятидесятницы Богородица с апостолами и другими учениками собрались в одном из Иерусалимских домов, пребывая «единодушно вместе». Вдруг «сделался шум с неба», «шум» – «*ἦχος*». Это греческое слово, согласно словарю И. Х. Дворецкого, многозначно и имеет следующие переводы: 1. «шум», «гул»; 2. «звук», «звучание», «глас»; 3. «речь».¹² В тропаре, в отличие от книги Деяний, дан перевод – «глас». Прилагательное этого словосочетания «*πυρόδεδς*» – «огненный» взято из продолжения описания события сошествия Св. Духа: «И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них».¹³ Следовательно, этот образ – «*Πυρόδεδς ἦχος*» («огненный глас») – взят из описания

¹¹ Деян. 2, 1–4.

¹² Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С.И. Соболевским. – М : ГИС, 1958. – Т. 1. – С. 765.

¹³ Деян. 2, 3.

двух различных по времени этапов сошествия Святого Духа и, в какой-то мере, является составным парадоксальным по смыслу.

Возможно, это словосочетание является, по выражению лингвиста Е. М. Верецагина, «нуменозной амфиболией» (от лат. *pumen* – божество; греч. ἡ ἀμφιβολία – двойственность, двусмысленность). Этим термином обычно называются на первый взгляд непонятные, даже абсурдные места в сакральных текстах, написанные с целью вызвать недоумение (амфиболию) и этим показать таинственность данных событий и мотивировать читателя к дальнейшему исследованию.¹⁴

Сохранился комментарий на второй канон Пятидесятницы византийского комментатора XII века митр. Григория Коринфского. Приведем его размышления на это место: «В настоящем тропаре этот божественный стихотворец и песнописец учит нас о Святой Троице хотя и сжато по причине размера этих воспеваемых ямбов, однако самым богословским образом и согласно с догматами благочестия. Ведь был, говорит он, исходящим от Света нерожденного Отца всё совершающий всесильно, бессмертный и нетленный Свет Святого Духа, Коего озарение и посланную через Сына единую благодать являет ныне и показывает язычникам в Сионе бывший в виде огненных языков глас Отческого могущества. Слово «глас» написано в среднем роде по необходимости соблюсти размер»¹⁵ (перевод наш).

Этим комментарием митр. Григорий еще раз показывает, что выполненный нами перевод данного отрывка является верным и полностью совпадает по смыслу с книгой Деяний.

Далее приводим сравнительную таблицу русского и исправленного славянского переводов:

Предлагаемый русский перевод греческого текста:

Произошел от Нерожденного Света Всеосвещающий Вечный Свет, единоприродное сияние Которого через Сына по воле Отца являет ныне как огненный голос народам в Сионе.

Исправленный церковнославянский текст ирмоса:

Баше исходен от Нерожденна Света Всеосвящающий Вечный Свет, Егоже соприисносущное сияние чрез Сына по Отчестей власти являет ныне яко огненный глас в Сионе языком.

Далее приводим имеющиеся русские переводы на это место:^{16,17}

**Русский перевод греческого текста профессора Е. И. Ловягина
(объяснительный перевод):**

«От нерожденного Света исходит вседейственный неиссякающий Свет, сияние которого от Отчей власти, сродное [Ему], через Сына проявляется ныне народам в огненном шуме на Сионе (Деян. 2:1–3)».¹

¹⁴ Верецагин Е.М. «Слово было к Богу»: высший смысл или бессмыслица? Об амфиболической функции сакрального текста // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Т.152, кн. 2. – С. 161–163.

¹⁵ Gregorio di Corinto. Esegisi al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno / ed. F. Montana. Pisa : Giardini Editori e Stampatori. (Biblioteca di studi antichi; 76), 1995. – P. 26–28.

¹⁶ 1. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках: Издание Ловягина Е.И. / под общ. ред. И. В. Чаброва. – С. 78.

¹⁷ 2. Христианские праздники. Пятидесятница / под общ. ред. проф. М. Скабаллановича. – Киев, 1916. – С. 85.

**Русский перевод греческого текста профессора М. Н. Скабаллановича
(объяснительный перевод):**

«То был исходящий от нерожденного Света всесильный сияющий Свет, огненный голос Которого ныне показывает в Сионе народам через Сына сродное сияние Отческой власти».2

Теперь перейдем к грамматическому разбору второго тропаря шестой песни канона на Пятидесятницу.

Вначале приведем славянский и греческий тексты ирмоса. Нами выделены и подчеркнуты выражения, требующие разъяснения и грамматического разбора:

Желательное достояние апостолом, сионяном чающим Твоего пришествия, познания Дух Отчорожденна Слова, речь жестокую языческих ласкательств скоро показав, огнедохновенно утверждаеши.

Ὁρεκτὸν ἀξίωμα τοῖς Ἀποστόλοις, Σιωνίταις μίμνουσι τὴν παρουσίαν, Γνώρισμα Πνεῦμα πατρογεννήτου Λόγου, Λέσχην ἀληθὴ τῶν ἐθνῶν πομπυσμάτων, Ὡκιστα δεικνύς, πυρπνῶως καθιδρύεις.

Данный тропарь представляет собой, несомненно, сложное для понимания песнопение. Прежде всего, стоит обратить внимание на калькирование в славянском тексте греческого порядка слов, что встречалось и в предыдущем песнопении. Для правильного понимания и составления русского, а затем славянского перевода необходимо изменить порядок слов греческого оригинала.

Особенную сложность в понимании смысла и грамматической конструкции вызывает слово «Γνώρισμα». Оно является прямым дополнением к глаголу-сказуемому «καθιδρύεις», но разделено с ним большим количеством слов и крайне сложно понять грамматическую и смысловую связь этих слов. По нашему мнению, в русском переводе следует изменить греческий порядок слов, чтобы сказуемое и дополнение стояли рядом, что является естественным порядком слов для русского языка: «...Ты, Дух, огнедохновенно вселяешь познание в Апостолов-сионянов...». Поскольку церковнославянский текст будет слушать современный русскоговорящий человек, то и порядок слов в славянском переводе должен быть приближен к порядку слов, принятому в русском языке.

Нам удалось найти три русских перевода представленного тропаря. Нужно отметить, что они оказывают большую помощь в понимании смысла греческого текста, хотя и часто используют в своих переводах различные значения одних и тех же греческих слов.

Кроме проблемы греческого порядка слов, затрудняющего понимание в славянском тексте, в этом тропаре сложность представляет выражение «речь жестокую языческих ласкательств скоро показав». Здесь непонятен смысл самой фразы. При обращении к греческому тексту, возникает понимание, что основную сложность представляет словосочетание «ἐθνῶν πομπυσμάτων», которое в славянском тексте Триоди переведено как «языческих ласкательств».

Но *πομπυσμα*, согласно словарю Liddle-Scott,¹⁸ это не ласкательство, а «причмокивание губами, кудактанье». Такое значение еще более осложняет работу над переводом.

¹⁸ H.G. Liddell and R. Scott. A Greek-English Lexicon. Oxford: clarendon press, 1996. – P. 1449.

Стоит отметить, что, начиная с IX в. в Византии сложилась традиция толкований на гимнографические тексты христианского богослужения. По отношению к вышеприведенному выражению, без этих толкований практически невозможно составить адекватный перевод.

О слове *πόπλισμα* так пишет в своем толковании митрополит Коринфский Григорий: «*Πόπλισμα* – поэтический словесный образ, придуманный как имитация свойства голоса: фактически, *πόπλισμα* эквивалентен «пу, пу», который обычно используется многими людьми, чтобы погонять лошадей».¹⁹ (Перевод наш). Таким образом, митр. Григорий считает, что это слово использовалось погонщиками или извозчиками, чтобы погонять лошадей (перевод наш).

Несколько иное мнение об этом выражении высказывает в своем толковании прп. Никодим Святогорец: «Он (автор канона) продолжает рассуждать следующим образом: «Ты сошел свыше на апостолов, и это была та желанная драгоценность, которую они получили. И затем пришествием и присутствием Своим Ты тотчас показал внешнюю мудрость (или риторическое искусство, ведь именно оно, вероятнее всего, должно считаться внешней мудростью, ибо все остальное есть весьма темное мышление) «причмокиваний» (*ποπλισμάτων*) язычников и эллинов одним диким и необузданным вздором.

Подобно тем, которые хотят приручить и подольститься к диким лошадям, производят такие звуки деланным голосом: «Поппю, поппю!», так и эллины, желая польстить людям и втянуть их в язычество и нечестие, развивают риторическое искусство и мудрость, как те делают причмокивания и заигрывания. Поэтому Дух Святой, явившись сегодня, показал, что этот непристойный и дикий вздор, который посредством фантазии захватывает и убеждает слушающих броситься в идолопоклонство и в страсти, бессловесные и неестественные».²⁰

Это толкование прп. Никодима может открыть путь для понимания смысла и нового перевода этой последней фразы тропаря. Этот образ соблазна и обольщения, который он приводит, по нашему мнению, наиболее актуален и понятен. Далее приводим сравнительную таблицу русского и исправленного славянского переводов:

Предлагаемый русский перевод греческого текста:

Желанный дар, познание отчужденного Слова, Ты, Дух, огнедохновенно вселяешь в Апостолов-сионянов, ожидающих Твоего пришествия, тотчас обличая непристойную речь языческих обольщений.

Исправленный церковнославянский текст ирмоса:

Желаемый дар, познание нерожденна Слова, Дар огнедохновенно вселяеши Апостолом сионяном, чающим Твоего пришествия, скоро обличая непристойную речь языческих обольщений.

¹⁹ Gregorio di Corinto. Eseggesi al canone giambico per la Pentecoste attribuito a Giovanni Damasceno / ed. F. Montana. Pisa : Giardini Editori e Stampatori, 1995. (Biblioteca di studi antichi; 76). – P. 56.

²⁰ Νικόδημος Αγιορείτης. Ἐορτοδρόμιον ἤτοι ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας τῶν Δεσποτικῶν καὶ Θεομητορικῶν ἑορτῶν. Ἐν Βενετίᾳ, 1836. – Σ. 573.

Далее приводим имеющиеся русские переводы на это место.^{21,22,23}

**Русский перевод греческого текста профессора М. Н. Скабаллановича
(объяснительный перевод):**

«Вожделенное достояние для апостолов-сионян, ожидающих Твоего пришествия, Ты, Дух, огнедохновенно утверждаешь в них познание рожденного от Отца Слова, скоро обнаружив грубую речь языческих обольщений».3

**Русский перевод греческого текста профессора Е. И. Ловягина
(объяснительный перевод):**

«В апостолов, ожидающих на Сионе Твоего пришествия, (как) вожделенного дара, Ты – Дух, свидетельствующий о рожденном от Отца Слове вселяешься через огненное дыхание, скоро обличая грубые заблуждения языческих суеверий» (Ин. 15:26; Деян. 2:12-13).4

**Русский перевод греческого текста иером. Амвросия (Тимрота)
(объяснительный перевод):**

«Как желанное достояние для Апостолов, Сионских граждан, ожидавших пришествия Твоего, Ты, Дух, огнедохновенно утверждаешь в них познание от Отца рожденного Слова, скоро изблотив жестокую речь языческих обольщений».5

Итак, в настоящей статье нами был проделан филологический анализ двух сложных для понимания мест второго канона праздника Пятидесятницы, автором которого является прп. Иоанн Дамаскин. Сложность перевода связана с тем, что второй канон написан в стихотворной форме достаточно редким для византийской церковной поэзии размером – шестистопным ямбом – 12-сложным размером. Поэту следовало соблюдать чередование кратких и долгих слогов, при этом логично излагая смысл тропаря. Этот поэтический ритм часто диктовал довольно замысловатый порядок слов. Поэтому проблему для переводчика чаще всего вызывала не лексика, а синтаксическая конструкция.

Так, в процессе нашего исследования мы выявили грамматические ошибки и неточности переводчиков, которые можно представить в виде следующей классификации:

а) немаловажной причиной, которая затрудняет понимание текста, является полное или частичное калькирование греческого синтаксиса в славянском тексте;

б) неправильное понимание функций падежей, из чего следует не-правильный перевод текста на славянский язык. Как нам известно, падежи греческих имен могут иметь несколько функций, и в зависимости от нее, смысл слова может меняться;

с) одной из ошибок является неправильный перевод конкретных слов и грамматических форм. В ходе нашего исследования данная ошибка встречалась несколько раз;

д) при работе с текстами канона Пятидесятницы встречались славянские слова, которые просто нуждаются в замене по причине того, что значение их в современном русском языке приобрело совершенно иное толкование, часто

²¹ 3. Христианские праздники. Пятидесятница / под общ. ред. проф. М. Скабаллановича. – Киев, 1916. – С. 93.

²² 4. Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках: Издание Ловягина Е.И. / под общ. ред. И. В. Чаброва. – С. 80.

²³ 5. Троица Цветная. Пятидесятница. https://azbyka.ru/bogoslužhenie/triod_tsvetnaya/zvet49u.shtml.

с негативным оттенком, это так называемая паронимия значений слов в близких языках.

При написании нашей работы мы столкнулись с рядом трудностей, которые связаны:

- 1) со сложностью, многозначностью, насыщенностью смыслами отдельных слов, которые трудно передать одним каким-либо русским или славянским словом;
- 2) с проблемой понимания границ перевода и исправления. Одни места действительно нуждаются в исправлении, а другие требуют только толкования;
- 3) с проблемой русификации церковнославянских текстов. Очень сложный вопрос: насколько она возможна или невозможна вовсе. В то же время стоит вопрос: как сохранить красоту церковнославянских произведений и при этом сделать их более понимаемыми для слушателя и читателя?

Подводя итог, мы с точностью можем сказать, что некоторые тексты православного богослужения нуждаются в исправлении невразумительных словосочетаний и слов или правки синтаксиса, где он полностью заимствован из греческого канона. На наш взгляд, один из продуктивных путей к решению проблем, поставленных нами в статье, – это создание отдельными людьми, специалистами, простыми людьми, которые стремятся к исправлению сложных мест богослужения, комментированных переводов. Помимо этого, необходимо создание по данной проблематике исследований, которые затем можно передать на оценку и разбор богослужебным комиссиям или другим специально созданным церковным группам. В настоящее время Церковь находится в покое и обладает достаточно квалифицированными кадрами и техническими средствами, чтобы исправить богослужебные тексты и приступить к решению проблемы сложных или «темных» мест. Для уяснения богослужебных текстов также могут быть полезны комментарии на богослужебные каноны митр. Григория Коринфского и других комментаторов. Комментарии митр. Григория помогают как в осуществлении верного перевода с греческого языка, так и в понимании смысла текста.

Список литературы

1. Антишкин А.В. Эпиграммы митрополита Григория Коринфского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 4 (28). – С. 99–109.
2. Василик В., диакон. О втором каноне Пятидесятницы. <https://pravoslavie.ru/47003.html> Robins R.H. The Byzantine Grammarians: Their Place in History. Berlin : Mouton de Gruyter, 1993.
3. Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1897.
4. Bogiatzides J. K. Γρηγόρη μητροπολίται Κορίνθου // Byzantinische Zeitschrift. – 1912. – Bd. 21. – S. 145–149.
5. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. – М : ГИС, 1958. – Т 1. – С. 765.
6. Верецагин Е.М. «Слово было к Богу»: высший смысл или бессмыслица? Об амфиболической функции сакрального текста // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Т.152, кн. 2. – С. 161–163.

7. Христианские праздники. Пятидесятница / под общ. ред. проф. М. Скаблановича. – Киев, 1916.

8. H.G. Liddell and R. Scott. A Greek-English Lexicon. – Oxford : clarendon press, 1996.

9. Триодъ Цветная. Пятидесятница. https://azbyka.ru/bogoslužhenie/triod_tsvetnaya/zvet49u.shtml.

Богачев В. Г.¹

Феноменология христианской веры и христианская религия

Статья посвящена ключевым аспектам проблемы религиозно-обрядовой и феноменологической сторон христианской веры и религии. Основное внимание уделено возникновению феномена религиозности и веры в истории человечества. В статье подчеркивается различие между обрядами и таинствами в христианской религии, а также обосновывается тезис о том, что христианская религия базируется на личности и концепции деятельной веры. В данной статье предполагается рассмотреть одну из сложнейших и актуальных проблем – религиозно-обрядовый и феноменологический аспекты христианской веры. Актуальность темы обусловлена дискуссионностью и многоаспектностью понятий религии и феномена веры, таинства и обряда, их соотношения в религиозной жизни человека. При рассмотрении данной проблемы следует исходить из принципа зависимости христианской веры и христианской религии, но при этом обязательно учитывать разницу между данными понятиями, которая становится очевидной при более пристальном рассмотрении.

Ключевые слова: христианство, философия, феноменология религии, Логос, вера, миф, религиозность, таинство, обряд.

The article is devoted to the key aspects of religious rite and phenomenological sides of christian faith and religion. General attention is focused on emerging of the phenomena of religion and faith in history of humanity. In this article christian religious rites and sacraments are segregated and also author substantiating thesis which points that christian religion is based on personality and concept of active faith. In this article author considering to review one of the most complicated and actual problems – religious and phenomenological aspects of christian faith. The relevance of the topic is due to the controversial and multidimensional of religion concept and faith phenomena, sacrament and rite, and their relevance in the religious life of a man. Considering this problem, one should proceed from the principle of dependence of christian faith and christian religion but th the same time must consider the difference between there concepts which becomes self evident when we look at it from closer perspective.

¹ Богачев Виталий Геннадьевич – бакалавр лингвистики, Московский Гуманитарный Институт Среднерусского Университета, bogachev.vitaliy91test@gmail.com.

Keywords: Christianity, philosophy, phenomenology of religion, Logos, faith, myth, religiosity, sacrament, rite.

В первую очередь, следует обратиться к дефиниции понятия «религия». Здесь мы столкнемся со множеством определений, поскольку существуют философская, психологическая интерпретации данного понятия, сильно различаются и взгляды исследователей на вопрос происхождения религиозного сознания как стремления к почитанию сакрального, священного и веры в наличие некой высшей силы. Согласно общепринятой концепции, религиозное мировоззрение зарождается в истоках мифологического, соответственно, можно говорить о его первоначальной связи с политеизмом и пантеизмом, которые преодолеваются постепенно в процессе того, как переживали свое становление мировые религии. Их отличает ярко выраженный монотеизм (единобожие) (например, христианство, ислам) или тенденция к монотеистическому пониманию универсума (в частности, это индуизм, буддизм, конфуцианство). Процесс рационализации и ценностного развенчания мифов, веры в племенных богов способствовал укреплению веры в господство необходимости – судьбы или рока. Данная монистическая тенденция в эволюции религии в конечном итоге привела к тому, что в пантеоне мифических существ выделилась доминирующая фигура, важнейшие функции которой представлены космогонической (сотворением мира) и онтологической (поддержанием его бытия). Так, постепенно формировалась совокупность идейно-мировоз-зренческих предпосылок для формирования религиозного вероучения. Религия является особым типом мировосприятия, основанного на вере в существование единого, абсолютного, священного начала мира – Бога, сущность которого для человека недоступна для понимания. В качестве базисного отношения человека с универсумом она устанавливает сверхъестественное, иррациональное отношение личности с Богом, основанное на любви к нему, безграничной вере и почитании.² Постепенно стала формироваться особая картина мира в сознании человека, в которой присутствует радикальное изменение всей системы представлений о статусе человека и общества в универсуме. В религиозной картине мира существует единый и абсолютный центр силы, источник всего многообразия, отца и вседержителя, власть которого над созданным космосом имеет безмерный и неограниченный характер. Достаточно часто мало внимания уделяется взаимосвязи мифологии и религии как форм культуры и мировоззрения, однако есть и такие концепции, которые учитывают данный аспект. К таким концепциям относится, в частности, теория мифа А.Ф. Лосева.

Есть и такая позиция, согласно которой религиозность выступает в качестве специфического эволюционного механизма приспособления, который выработался у человека. В целом мы судим о религиозном, учитывая, что первичный опыт трансцендентного уже предшествует любому другому опыту, как в индивидуальном, так и коллективном отношении, соответственно, уже на этом этапе нашего анализа можно разграничить веру и религиозность в личностном и общечеловеческом аспектах.

Говоря об опыте трансцендентного, следует подразумевать специфическую форму вдохновения, которая имеет религиозный базис. Этот опыт часто выража-

² Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. – М.: Граф-Пресс, 2003.

ет себя в качестве осознания того, что я существую, живу, чувствую окружающий мир, ощущая, что есть нечто большее, чем зримый мир. Кроме того, это осознание рождает удивление перед самим фактом бытия и стремление к выражению данного чувства, его репрезентации – все перечисленное можно рассматривать как составляющие опыта трансцендентного. Каждый, даже самый яркий атеист может испытывать эти ощущения, например, идя в звездную ночь по полю и чувствуя благоговение перед природой. Более того, похожие чувства человек испытывает, соприкасаясь с выдающимися произведениями искусства. Мы можем давать интерпретации этому феномену, разрабатывать различные теории о том, как и когда данный феномен появился, однако все эти интерпретации будут преимущественно пребывать в рамках самого этого опыта – либо в динамике, либо в качестве следствия.

В свете вышесказанного важно отметить, что религиозность и культ наделены бытовой и практической стороной. Религиозность – это стремление выразить опыт трансцендентного, она есть составной элемент этого опыта, но не является чем-то самодовлеющим. Она движима этим опытом и выражает его через символ. Это не означает, что мы умаляем важность, значимость религиозности, которая занимает значительное место в истории человеческой цивилизации и в жизни каждого конкретного индивида. Подобный вывод можно сделать, взглянув на ключевые события мировой истории – религиозность служила и служит одним из основных двигателей масс в истории и отдельных личностей, более того, она способна принимать форму борьбы за права человека или же более традиционную форму (сакральность, церковность, обряды и таинства, догматика).

Далее нам следует обратиться к рассмотрению взаимосвязи религиозности и обряда. Религиозность вполне можно представить как набор обрядов, ведь обряды являются естественным следствием внутреннего опыта переживания божественного вдохновения и последующими вариациями этого опыта, выражающими себя через символ, социальный ритуал. В этом смысле религиозность как общечеловеческое явление выступает основополагающей сущностью для культуры.

Култ как почитание является совокупностью практик, которые дифференцировались от натуральной религии и первичного чувства. Отсюда можно сделать выводы, почему религия и вера часто вступают в противоречие: вера есть более глубокое состояние, которое предшествует любой религии, потому что вера является основополагающим элементом для познания действительности человеком в ее цельности тотальности – если я ищу какие-либо закономерности в мире, я должен так или иначе подразумевать их наличие, верить в их наличие и актуальность. В аспекте христианской веры важно отметить, что многими людьми проводится отождествление понятий веры и обрядов. Это, безусловно, неправильно. Вера скорее связана с таинствами, чем с обрядами. И между таинством и обрядом в христианской вере и церкви мы обязательно должны проводить различие. Обряд внешне выражает внутреннее значение религиозной традиции, священнодействие, которое совершается согласно определенному чину, обряд характеризуется видимым и духовно-символическим содержанием. Однако таинство как таковое как раз и опирается на веру человека, без глубокой веры таинство совершиться не может – такова позиция, высказанная многими Святыми Отцами. Например, в Православной Церкви существует семь таинств: Крещение, Миропомазание,

Елеосвящение, Евхаристия, Исповедь, Венчание, Священство. И все они предполагают, что человек не только глубоко верует, но и осознает величие таинств. Если человек воспринимает таинство формально и обращен только к обрядовой стороне, то всей благодати таинства он не способен на себе ощутить.³

Столь большую значимость обрядовости и культа в структуре религиозного сознания человека можно объяснить тем, что появление и оформление религиозного культа тесно связано с первой трудовой деятельностью и появлением первых языков, то есть данный феномен относится к числу древнейших. Вокруг первичного опыта трансцендентного и его вариаций начала протраиваться символическая система, выражающая его, то есть сам этот опыт является врожденным и уходит гораздо глубже в века, чем институционализированные религии. Религиозные системы и их развитие похожи на языки. Языки – разные, но имеют одну и ту же функцию коммуникации. Религиозная система коммуницирует с Высшим, она является специфичной для определенного народа и его традиций, принимая свою форму, исходя из заданных географических, климатических и социальных условий.

С позиции психологии религия есть не просто набор примитивных ритуалов, но общая установка сознания. Психические феномены обязательно следует учитывать, поскольку они являются реальной данностью, влияющей на жизнь личности и общества. Даже атеистически настроенный человек не является в полной мере ориентированным на рациональное, соответственно, если он растет и формируется в христианской среде, он испытывает влияние христианской догматики и мировоззрения. Более того, человек нуждается в вере, в иррациональном и трансцендентном, поскольку христианская вера многим людям дает тот духовный базис, которого им не хватает.⁴

Является ли христианство религией в привычном понимании этого слова? В данном случае уместнее будет сказать, что христианство включает в себя религию, но само по себе шире. Христианство не может быть объектом исследования в полной мере, потому что наше мировоззрение во многом сформировано им. Мы можем исследовать обряды, философские и теологические системы, историю традиции, но сердцевина будет сохранять тайну, ведь личный религиозный опыт (в широком смысле) в той или иной форме предшествует любым более-менее развернутым рациональным спекуляциям на его тему. Сама мотивация любого исследования имеет под собой основу христианскую, (исследование природы как Творения).

Человек есть Божественное Творение. Смысл творения – это цель, задачи, стратегия жизни человека, наличие общей эсхатологической перспективы. В христианстве смысл творения непосредственно рассматривается исключительно в Боге, с Богом. Вне жизни с Богом человек не обладает перспективами. Соответственно, смысл творения является смыслом божественным, вложенным в человека Богом. Данный смысл не может раскрываться в реальной жизни человека, в реальности человека этот смысл невозможно отыскать на поверхности. Здесь речь идет о таинственности данного смысла, самому человеку необходимо рас-

³ Давыденков О. Догматическое богословие. https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/.

⁴ Мень А. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1: Истоки религии. Природа веры. Человек во Вселенной. Перед лицом Сущего. – М. : Жизнь с Богом, 2011. – С.45.

крывать его. В некоторой мере этот смысл может раскрываться в самом творении, в какой-то мере – в реальной жизни человека, однако главный аспект раскрытия данного смысла – это религиозная жизнь человека, его эсхатологическая перспектива.

С православной позиции, смысл творения находится вне земного бытия человека. Это подразумевает, что смысл человеческой жизни также находится вне земной жизни человека, и это является основной религиозной установкой. Потому что если мы будем пытаться отыскать смысл жизни внутри жизни, то должны будем искать его в неких земных ценностях, пусть обладающих даже духовным, интеллектуальным характером, и никогда не сможем добиться принципиального изменения постановки данного вопроса. Если же мы говорим, что смысл жизни и творения человека лежит в Боге и вне человека, тогда мы способны понять новые перспективы, дающие возможность осознания и выстраивания всей человеческой жизни.

Человек уже интуитивно настроен на отыскание порядка в мире, подразумевающая его существование и предвосхищая упорядочивание самим своим действием. Идея о Христе как о первоначальном Логосе хорошо выражает мысль о том, что религиозное чувство, изначальная религиозная интуиция являются тем, что стягивает и строит вокруг себя остальные феномены религиозного характера, по сути, облагораживая и подчиняя иррациональное и бессознательное разуму. В этом состоит глубокое феноменологическое значение христианства.

Христианство настаивает на воплощении Логоса в жизни каждого верующего. В этом выражаются универсальность и эклектика христианства как системы, вбирающей и принимающей в себя всю мудрость и другие достижения человечества и направляющей их на благо. Воплощение образа Христа каждым верующим в своей жизни становится наиболее приоритетной целью, строит иерархию ценностей сверху-вниз (Христос – глава Церкви, Монарх) и дает через Церковь широкий набор инструментов для этой цели. Иерархичность в христианстве имеет во главе воплощение образа Христа каждым верующим, в отличие от других религий, которые делают упор на иерархию институциональную, отдают приоритет ей. Весь культ является лишь инструментом и средством достижения этой цели. Христос дает свободу от непосредственно религии, подчиняя свободу человеку. Там, где эта заповедь нарушается, христианство неизбежно регрессирует в магизм и язычество. Манифестация идеала в виде Христа последователями есть непосредственно вера.⁵

В христианской религии провозглашается ценность деятельной веры. Религия без активной и деятельной веры может быть как бесполезной, так и деструктивной, потому что быстро становится идолом. Идолопоклонство есть упорное заблуждение, которое выражается в перенесении веры на внешние формы, игнорируя либо умаляя значение внутреннего. Как результат мы получаем пустую скорлупу без содержания. Поэтому необходима деятельная вера. В христианстве вера без дел мертва. В христианстве (католичестве, православии) оправдание (спасение) не может пониматься как правовой акт, ибо прощение само по себе не исправляет грешника. Да, допустим, оправдание «засчитывается», но ведь че-

⁵ Зеньковский, В., прот. Основы христианской философии. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1_2.

ловек испорчен изнутри. И такое оправдание не исцелит его и будет нелепостью в очах Божиих, ибо преступник прощался бы только для того, чтобы он творил новые преступления, ведь он остается злым и грех продолжает управлять им. В христианстве прощение, оправдание и спасение грешника неотделимо от его внутренней чистоты. Оправдание или искупление представляет собой в учении Православной Церкви одно из основных понятий, которыми выражена сама суть христианства. По этой причине иногда оно носит название религии Искупления. Проповедь об Искуплении смертью Богочеловека является главным предметом проповеди апостольской, и вера в Искупление представляет собой средоточие верования во Христа.⁶

Христианство есть религия личностная, в данном отношении она идеологически противостоит язычеству. И любое отклонение от этого принципа личности является по существу антихристианским. Ни одна религия не делает такого практического упора на важности человека, как образа и подобия Творца. Буддизм в этом отношении близок христианству, но статичен и слишком пассивен. Развитие личности – всегда позитивное движение к пользе окружающих и самой личности. Оно не может быть деструктивным и эгоцентричным, потому что в таком случае происходит деградация в сторону первобытного начала. Но также оно не может быть чрезмерно направленным в социум, потому что таким образом личность подавляется и, подавленная, она сможет приносить меньше пользы тому же социуму.

Рассмотрение феноменологии христианства будет неполным без рассмотрения понимания феномена греха. В православии грех понимается как повреждение человеческой природы, как болезнь души. При этом незнание Бога является наибольшим грехом. Бог дает человеку свободу воли и ожидает, когда человеку надоеет калечить свою душу и тело грехами. Обращение к Богу всегда помогает искоренить грех и излечить нанесенный им урон. Св. Иоанн Богослов (1. Ин.3:46) утверждает, что «грех есть беззаконие». Священник и философ Павел Флоренский говорит, что речь идет не об одном из множества прегрешений, но о грехе как совокупности всего сущего в мире греха, т.е. о грехе в его метафизическом корне. Павел Флоренский говорит, что было бы ошибкой понимать слова апостола о грехе как «законнические». Грех есть извращение Закона, как воли Бога, установленного Им порядка, посредством которого существует всякое Его творение. В книге Ис. 24: 5 сказано: «И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет». Извращение Закона приводит к гибели и извращению природы, о чем в частности повествует ветхозаветная история.⁷

В целом, греховность является неотъемлемой частью падшей природы человека. Митрополит Макарий (Булгаков) в своем фундаментальном труде «Православно-догматическое богословие» уделяет существенное внимание рассмотрению понятия греха, том числе в контексте учения Ветхого Завета и его соотношении с христианством. Он утверждает, что грех, совершенный прародителями

⁶ Помазанский М., прот. Православное Догматическое богословие. http://azbyka.ru/otechnik/Mikhail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/3_3.

⁷ Давыденков О. Догматическое богословие. https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/.

человечества со всеми его последствиями, вошел в их потомство, т.е., в человечество, и потому, по мнению святых отцов Церкви, называется первородным. Митрополит Макарий утверждает, что учение о первородном грехе чрезвычайно важно для христианского вероучения, поскольку, если в человека нет греха и его нравственная природа не повреждена, то соответственно и искупление для него не нужно. Важнейшими последствиями первородного греха для человека стало помрачение его разума, извращение воли, телесные болезни и смерть.

Православное исповедание учит, что воля человека была повреждена грехом, однако вследствие жертвы Христа для воли каждого человека открыта возможность сделать выбор: стать добрым чадом Божиим, либо сделаться злым сыном дьявола. Таким образом, в настоящее время поврежденность воли человека отличается от первородного греха тем, что она суть «удобопреклонность ко злу», которой человек способен противостоять, имея веру в Бога. Извращение свободной воли и ее склонность ко злу, превосходящая стремления к добру, изображается апостолом Павлом (Рим. 7:18-23).⁸

Ветхозаветный монотеизм под грехом подразумевал отступление от неких правил (которые, безусловно, несли долю пользы и имели в себе интересные посылки). Как пример – ритуальное омовение рук перед едой, которое уже гораздо позже, с развитием научной мысли и более критического подхода к миру, подтвердило свою практическую пользу. Христианство, которое в своем учении настаивает на реализации, пути, на процессе взаимодействия человека с Высшим, под грехом подразумевает именно отступление от этого пути. То есть происходит одухотворение, расширение старого понимания. Старое, обрядовое понимание трансцендируется христианством, и создается перспектива, в которой и становится возможна свобода от рабства.

Вера – это то, что укрепляет человека на пути борьбы с греховностью. Для более полного понимания феномена веры в данном контексте будет уместно процитировать Климента Александрийского: «Вера же, которую эллины осмеивают и считают делом пустым и варварским, есть свободное предвосхищение (πρόληψις ἐκούσιος) и благочестивое согласие, или, по божественному апостолу, «осуществление ожидаемого, уверенность в невидимом; о ней более всего свидетельствовали древние; а без веры угодить Богу невозможно».⁹

Христианское учение универсально в практическом смысле, потому что оно эклектично. Его долговечность во многом обусловлена способностью адаптироваться и развиваться согласно историческим реалиям и изменениям в общественном сознании. Развитие же зависит во многом от творчества. Все это указывает на творческий характер христианской веры. Немаловажно и то, что христианству не свойственно отрицать истины других учений и религий, но сохранять их и освящать. Истины других религий и учений могут и должны быть использованы в Церкви, адаптированы под нее. Именно такая ситуация и произошла с обрядовой системой и космологией. Обе эти отрасли использовали синтез языческих учений с тем, что описано в Священном Писании.

⁸ Давыденков О. Догматическое богословие. https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/.

⁹ Зеньковский, В., прот. Основы христианской философии. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1_2.

Для христианской религии было характерно и впитывание народных традиций. Эти особенности христианства как цельного и прекрасного систематизированного учения являются его силой. Христианство включает в себя мудрость веков, которая была присуща языческой философии, но эту мудрость оно реализует на практике, а Церковь служит поддержкой для этой реализации. Например, в основе аскезы лежит идея, что, отрешившись от земных удовольствий, человек способен наслаждаться удовольствиями другого порядка, – это говорили еще Платон, а после представители стоицизма.

Несмотря на общее настороженное отношение христианства к философии, еще первыми апологетами отмечалось, что многие языческие античные философы внесли значительный вклад в морально-нравственное развитие человечества. Прежде всего интересен весьма широкий взгляд апологета Иустина Философа на наличие истины и боговедения в человеческом роде до Христа. При том что истина – от Бога, св. Иустин полагал, что и до Христа были проблески истины в человеческой культуре и прежде всего – в философии. Процесс развития христианства похож на развитие организма, который впитывает и синтезирует материал, оставляя лучшее и находя ему применение. Также св. Иустин говорит что весь мир как творение причастен Логосу – Богу Слово как Мировому разуму, и что все люди – «логикой», то есть разумные, потому что Логос словно посеял, заложил в мире «логой сперматикой» – «семенные логосы», своего рода семена истины, благодаря которым человек и обладает связью с Логосом и причастностью Богу. Ведь Логос – не только Слово, но еще и Разум.

Но лишь немногие из язычников жили согласно этим семенам Логоса, а среди тех, кто жил, – это известные философы Сократ, Гераклит, некоторые стоики (например, Мусоний). Живя разумно (т.е. в соответствии с Логосом) такие философы были, по выражению св. Иустина, «христианами до Христа». Они неким естественным способом умственно созерцали таинственное присутствие Логоса, то есть еще не воплотившегося пока Бога Слово в себе самих и в мире. Они, можно сказать, «проращивали» семена Логоса, живя по этому Логосу и Его внутреннему закону совести в человеке. Поэтому кардинального противостояния между христианством и вышеуказанными лучшими достижениями дохристианской философии св. Иустин не находит, посему он и носил до конца дней плащ философа. Христианство для него – это высшая и подлинная философия, т.к. Сама Ипостасная Мудрость и Полнота истины явилась людям в человеческой плоти. Бог – Бог Отец по св. Иустину совершенно за пределами сотворенному миру в силу Своего величия, но существующую онтологическую «дистанцию» между Богом и миром «заполняет» «другой Бог» – Логос, Который сотворил этот мир, являлся в ветхозаветных «теофаниях» праведникам и пророкам, и наконец воплощается в Лице Христа для спасения мира.¹⁰

Самые первые философские идеи христианства можно обнаружить в новозаветных текстах.

Таким образом, на основании вышесказанного мы можем заключить следующее. Христианство является глубоко личностной религией, поскольку в ее основе – воплощение Богочеловека и Его искупительная жертва, принесенная во имя

¹⁰ Помазанский, М., прот. Православное Догматическое богословие. [http://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/3_3.

человечества. Христианская этика делает различие между собственно обрядом и таинством, в частности, таинство базируется на вере. Как писали Святые Отцы, вера крайне важна, однако истинная вера предполагает осознание греховности и обязательное покаяние, таким образом, именно покаяние помогает человеку пройти путь приближения к Богу. Все основные добродетели являются связанными между собой, то есть, без покаяния мы не можем стать смиренными, в полной мере постичь величие искупительной жертвы Христа.

В христианской религии принята концепция деятельной веры, которая собственно и определяет суть феноменологии данной религии.

Список литературы

1. Давыденков О. Догматическое богословие. https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/.
2. Зеньковский В., прот. Основы христианской философии. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1_2.
3. Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. – М. : Граф-Пресс, 2003.
4. Мень А. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1: Истоки религии. Природа веры. Человек во Вселенной. Перед лицом Сущего. – М. : Жизнь с Богом, 2011.

Денисов В. М.¹

К вопросу иудейских эсхатологических представлений и их влиянии на христианскую сотериологию

В статье рассматривается проблема влияния иудейских представлений на формирование идеи спасения в христианстве. Автор рассматривает как сотериологические, так и близкие к ним теологические идеи, касающиеся вопросов эсхатологии, представлений о душе, существовавших в иудейском миропонимании, их влияние на формирование понимания спасения в христианстве.

Ключевые слова: сотериология, эсхатология, иудаизм, учение о душе, Мессия, христианство.

The article deals with the problem of the influence of Jewish ideas on the formation of the idea of salvation in Christianity. The author examines both soteriological and theological ideas close to them, concerning issues of eschatology, ideas about the soul that existed in the Jewish worldview, their influence on the formation of the understanding of salvation in Christianity.

Keywords: soteriology, eschatology, Judaism, the doctrine of the soul, Messiah, Christianity.

¹ Денисов Вячеслав Михайлович, магистрант 2 курса факультета теологии и религиоведения ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», направление подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Российская культура православия».

Обращаясь к иудейским истокам христианской идеи спасения, следует отметить, что с точки зрения христианства раскрытие ключевых смыслов Ветхого Завета происходит в полной мере в Евангелии. Еще до возникновения христианства на Востоке уже появляются представления, как об индивидуальном, так и всеобщем спасении.

В научной дискуссии на тему «Спасение и эсхатология в иудаизме и исламе: нормативное учение, вера и практика» А. Б. Ковельман говорит о том, что иудаизм разделяет людей на три категории: праведники, грешники и обычные, люди, занимающие промежуточное положение. Что касается ответа на вопрос о дальнейшей судьбе людей, однозначного ответа на него в представлениях евреев не существовало. Человек попадает в горний мир после кончины или находится в состоянии ожидания. Ад («Геена огненная») выступает как процесс очищения. В этой связи можно провести параллель с учением католиков о Чистилище. Только в иудаизме в ад на определенное время подвергаются души обычных людей, занимающих промежуточное положение, в то время как души праведников находятся под престолом Божиим («Лоно авраамово»), а вот души грешников переносятся ангелами от конца мира в иной.²

Серьезные споры в иудаизме шли и о том, кто спасется: весь ли Израиль? Смогут ли спастись язычники? Поэтому в иудаизме сформировалось несколько трактовок в понимании посмертной участи человека, первая из них основана на идее спасения только праведников (имеются в виду ученые люди). Другое направление развивает мысль о том, что люди попадут в Геену Огненную, там же очистятся и в итоге войдут в иной мир. Что же касается спасения язычников, то только при условии выполнения Ноева указания у них есть возможность обретения вечной жизни. Встречается также суждение о том, что язычники могут иметь вечную жизнь в будущем мире, но их права в сравнении с правами иудеев будут явно ограничены. Существует еще одна точка зрения, согласно которой отрицается всякая возможность спасения язычников. Апостол Павел вступает в полемику с вышеуказанными взглядами, встречающимися в ветхозаветных текстах. Если проанализировать слова апостола, то можно отметить, что фраза «весь Израиль спасется» относится исключительно к «плотскому Израилю». Ориген не сомневался в такой трактовке, а вот Августин в своем труде «О предопределении святых» намекает на другой смысл. Поэтому в христианской традиции звучит апология в пользу мнения о том, что Павел имел в виду Новый Израиль, то есть христиан. Отсюда мы видим, что в христианстве и иудаизме мнения кардинально расходятся.

Вопрос посмертной участи человека в представлении иудеев был тесно связан с пониманием состава души. Из-за грехопадения человек стал смертен, но остался таким же, как и в момент сотворения. Основой же зла является одна из двух душ, следующих разными путями: божественная душа и животная душа. К стремлениям животной души можно отнести: отдых, жажду власти, половое влечение. Правильное соотношение двух душ – это доминанта в духовной борьбе человека, идеал которой заключается во внутреннем спокойствии, достигаемом правильным соотношением двух душ, когда божественная направляет животную.

² Ковельман А.Б. Спасение и эсхатология в иудаизме и исламе: нормативное учение, вера и практика (Средние века – XIX в.) – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/eschaton.htm>.

Божественная душа бессмертна, а животная после смерти тела возвращается к земле и разлагается аналогично телу.

Иудеи веруют в грядущий приход Мессии, который должен быть потомком Давида, человеком исключительной образованности и мудрости. Именно Мессия соорудит Храм и станет предвестником новой эры, когда наступит мир и благодать на земле. Сущность его миссии – в объединении всего человечества на основе исключительной роли евреев и подданного положения всех остальных народов. Именно тогда должны прекратиться все войны, установиться единая религия, основой которой послужат общечеловеческие ценности, под которыми подразумевается «Ноев кодекс». Как уже обозначалось, в конце времен всех иудеев ожидает воскресение из мертвых.

Разбирая проблему иудейской эсхатологии, К.Б. Ермишина утверждает, что ее можно обозначить как оптимистичную, по сравнению с христианской. Именно в иудаизме содержится концепция о возможности всеобщего спасения – апокатастасисе, согласно которой человеку для своего спасения нет особой нужды менять свою веру или служить иудеям, как это случилось с левитами. Достаточным будет исполнение законов праотца Ноя (Быт. 9: 1 – 17), данных ему Богом после потопа. Деление же людей на евреев и прочих несущественно с точки зрения спасения, но что касается земной жизни, то такое деление имеет фундаментальный характер. Покинув тело, душа направляется в рай (Эдемский сад), который находится вне земного мира и имеет многоуровневую структуру. В Верхнем саду душа человека находится в своей истинной сущности, ее субстанциональная и чувственная основа имеет духовный характер. На Нижнем уровне пребывают души в форме тела, которые принадлежали им в земной жизни, их блаженство носит чувственный характер. И наконец, Ад – это место, где души проходят процедуру очищения. Христианской доктрине о бессмертии души как духовной субстанции такая идея полностью противоречит. В иудаизме Адамов грех не распространяется на потомков, поэтому иудей может спастись исполнением предписаний Торы и Талмуда. Мессия же избавляет народ Израиля от его врагов, а не от греха. Грешники некоторое время страдают в аду, но в конце времен они все же получают себе прощение с помощью молитв Авраама и других праведников. То есть в основе иудейской сотериологии находится идея национального апокатастасиса.³

И. Р. Тантлевский в исследовании «История и идеология Кумранской общины» отмечает, что понятие «спасение» является ключевым для иудаизма и христианства, но идея «спасения» для иудеев состоит в том, что в мире, в котором мы находимся в данный момент, человек чувствует некую неправильность происходящего, смысл которой в отдалении человека от Бога, причем как отдельно взятого человека, так и всего человечества в целом, которое при этом сам человек ощущает и чувствует. Отдаление можно обозначить такими понятиями как грех и недостаток. Исправление же этой неправильности – как в самом человеке, так и в мире в целом – и является «спасением».⁴

³ Ермишина К.Б. Религиозная антропология: Учебное пособие / К. Б. Ермишина. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – С. 198.

⁴ Тантлевский И.Р. История и идеология Кумранской общины / И. Р. Тантлевский. – СПб. : Изд-во Центр Петербургское Востоковедение, 1994. – 384 с.

Важнейшая установка в представлении иудеев – жажда спасения, которая является фундаментальным человеческим стремлением. В иудейской традиции она интерпретируется как основной, утвердительный элемент в человеке, а также один из важнейших элементов Богоподобия человека и утверждает, что корень той самой неудовлетворенности и неправильности основан на разрыве между человеком и Богом и в желании преодолеть этот разрыв. Будучи именно сотворенным и являющийся частью тварного мира, человек уже этими обстоятельствами отдален от Бога, и у него совершенно логично наличие жажды соединения с Богом.

Именно поэтому у иудеев в понимании спасения нет идеи бегства от реального мира, который не воспринимается источником страданий или зла, но местом испытаний, наполненным жизнью. Мир – это место познания мудрости и соблюдения заповедей, которые открыл иудеям Творец. И хотя в основе сотериологии и эсхатологии иудаизма оказывается ожидание иного мира, в котором связь с Творцом станет несравнимо ближе, все же позитивное восприятие настоящего не должно быть искажено.

В основе христианского понимания спасения Бог создал мир и сотворил человека в расчете на то, что потом Он вмешается и исправит то, что люди унаследовали от Адама, то есть дарует спасение, оставив выбор человеку: принять ли это дарование или нет. Д. Амброджо в исследовании «У истоков христианства» считает, что такое положение вещей совсем не устраивает иудеев, которые считают его упрощающе–покровительственным и недостойным Бога. Спасение произойдет не вопреки природе и окружающему миру, а в соответствии реализации его потенциала. Иудаизм не рассматривает то, что Бог устроил все так, что люди рождаются с клеймом греха, чтобы потом преподнести им спасение. В центре находится не спасение души отдельного человека, а некое глобальное спасение, которое человек может дать миру, спасая при этом человечество вообще. Согласно иудаизму, Бог при создании мира свое творение не завершил. Он не создал все совершенным и законченным, оставив человеку работу по его исправлению и совершенствованию. С точки зрения иудаизма, самое ценное, что может дать Бог человеку, – это не индивидуальное спасение, а воздвижение всего человечества на уровень партнерства с Богом.⁵

Иудаизм не приемлет христианскую идею о даровании человеку благодати. Бог не предоставляет ему «спасение», Он дарует человеку определенные цели и задачи, через решение которых человек сам продвигается в деле своего спасения. В этом заключается большая божественная милость, по сравнению с христианской концепцией. Э. П. Сандерс в труде «Иисус и иудаизм» утверждает, что в иудаизме человек достигает спасения не сам по себе, а с помощью Бога, вместе с ним и с его поддержкой, но не в дар от Него. Безусловно, спасение индивидуально, оно направлено на личность. Но при этом иудей не может спастись «отдельно» – сугубо индивидуально. Спасение отдельно взятого человека при гибели человечества не подразумевается.⁶

Что касается осознания путей спасения, то здесь существует глубинный разрыв между христианством и иудаизмом. В иудаизме нет цели каким–либо обра-

⁵ Амброджо Д. У истоков Христианства / Д. Амброджо / пер. с итал. – М. : Политиздат, 1989. – С. 47.

⁶ Сандерс Э.П. Иисус и иудаизм. Э.П. Сандерс: пер. с англ. А. Л. Чернявского. – М. : Изд–во Мысль, 2012. – 610 с.

зом отобрать «спасающихся» в земной жизни. Жертвенность является соблазном ложным. В Ветхом завете всегда фигурируют бедствия и проблемы, от которых Бог должен «спасти» как отдельного человека, так и избранный народ. Такая негативная и тревожная обстановка на самом же деле является лишь условием для позитивного иудейского учения о спасении. В самый напряженный этап обращенный к Богу из недр вопль становится услышан Им, и безвыходное положение преобразуется в непостижимое и совершенное спасение (Пс. 21).

С.С. Аверинцев считает, что значение концепции спасения в иудаизме прямое и вполне материальное – освобождение от рабства, а также реэмиграция из плена, в это понятие включены и другие вещественные представления: удача, плодотворное потомство, здоровье. Но в одном ряду с земными представлениями о спасении находятся и нравственные моменты в понимании спасения: мир и справедливость (Ис. 40). Спасение целно и охватывает всю жизнь и существование человека. Это телесно–духовное и посюсторонне–потустороннее спасение есть дар Бога, который носит для Него принципиальный характер. Таким образом, Бог в иудаизме Сам по Своему существу является «Спасением» для избранного народа (Пс. 27: 1 – 2).

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что идея спасения формируется в иудейских представлениях еще задолго до появления христианства. Ключевыми в иудаизме оказываются две проблемы: весь ли Израиль спасется и будут ли среди спасенных язычники. В христианской традиции закрепляется суждение о том, что Павел имел ввиду Новый Израиль, то есть христиан. Следовательно, в христианстве и иудаизме мнения кардинально расходятся.

Архиепископ М. Мудьюгин указывает, что христианство во многом сохраняет ветхозаветное осмысление спасения, одухотворив его. В христианстве спасение также является духовно–телесным, так как в его основе есть воскресение и последующее просветление тела. Но христианское спасение не только уход от гибели, греха, но и спасение для «новой жизни», «жизни во Христе» для освобождения от власти греха и страстей (Рим. 6:8; Кол. 3:12 – 14; Еф. 2:4 – 8). Спасение есть вера, надежда, любовь и разнообразные «дары духовные».⁷

Ощущение неправильности (греха) в мире и попытка ее устранить, впервые была осознана иудаизмом и воспринята христианством. В процессе анализа иудейских представлений, было установлено, что восприятие иудаизмом мучений в Аду трактуется как временный процесс очищения, которое находит отклик в работах раннехристианских авторов, а впоследствии в католической доктрине о Чистилище.

Иудейская концепция о всеобщем спасении была принята и упоминается в раннехристианской литературе. Идея апокатастасиса возникает у евреев, но отголоски этих представлений просматриваются и у раннехристианских авторов.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* София – Логос. Словарь / С.С. Аверинцев. – Киев : Изд-во Дух і Литера, 2006. – 912 с.

⁷ Мудьюгин М., архиепископ. Православное учение о личном спасении. Спасение как цель и как состояние / М. Мудьюгин. – СПб. : Изд-во Сатись, 2010. – С.76.

2. *Аврелий Августин*. О предопределении святых Аврелий Августин. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-predopredelenii-svjatykh/.
3. *Амброджио Д.* У истоков Христианства / Д. Амброджио / пер. с итал. – М.: Политиздат, 1989. – 365 с.
4. *Ермишина К.Б.* Религиозная антропология: Учебное пособие / К.Б. Ермишина. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 369 с.
5. *Ковельман А.Б.* Спасение и эсхатология в иудаизме и исламе: нормативное учение, вера и практика (Средние века – XIX в.) – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/eschaton.htm>.
6. *Мудьюгин М.*, архиепископ. Православное учение о личном спасении. Спасение как цель и как состояние / М. Мудьюгин. – СПб. : Изд-во Сатись, 2010. – 226 с.
7. *Сандерс Э.П.* Иисус и иудаизм. Эд П. Сандерс: пер. с англ. А.Л. Чернявского. – М. : Изд-во Мысль, 2012. – 610 с.
8. *Тантлевский И.Р.* История и идеология Кумранской общины / И.Р. Тантлевский. – СПб.: Изд-во Центр Петербургское Востоковедение, 1994. – 384 с.

Копылов А. А.¹

О диалоге православной и католической церквей в контексте московского всеправославного совещания 1948 года

Вопрос взаимоотношений между Русской Православной и Римско-католическими Церквями в XX веке претерпел множество трансформаций. После Великой Отечественной войны И. В. Сталин надеялся сделать Москву центром Православия. Русская Православная Церковь, международная деятельность которой зависела от положения СССР в 1948 году, провела Всеправославное совещание, на котором кроме прочего был поднят вопрос об отношении к Римско-католической Церкви. На основе материалов деяний этого мероприятия показан ответ Православных Церквей, который задал тон взаимоотношениям на ближайшее десятилетие до начала Второго Ватиканского Собора. Выдвинув обвинения против Пия XII, которые, в основном, носили политическую окраску, Церковь поддержала международную деятельность Советского Союза.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Римско-католическая церковь, Всеправославное совещание 1948 года, православие, католицизм, вторая мировая война, униатство, международная деятельность Церкви, международные отношения.

The issue of relations between the Russian Orthodox and Roman Catholic Churches in the twentieth century has undergone many transformations. Stalin hoped

¹ Копылов Артем Александрович – магистр истории, студент-аспирант 3 курса обучения, религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, e-mail: kopyartyom@yandex.ru.

to make Moscow the center of Orthodoxy after the end of the Great Patriotic War. The Russian Orthodox Church, whose international activities depended about the USSR in 1948, held a Pan-Orthodox conference, at which, among other things, the question of the attitude towards the Roman Catholic Church was raised. Based on the materials of the Acts of this event, the response of the Orthodox Churches is shown, which set the tone for relations for the next decade before the Second Vatican Council. Russian Church supported the international activities of the Soviet Union by making accusations against Pius XII, which were mostly political.

Keywords: Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church, Pan-Orthodox Conference of 1948, Orthodoxy, Catholicism, World War II, Uniatism, international activity of the Church, international relations.

Московское совещание православных Поместных Церквей, проходившее в Москве с 8 по 18 июля 1948 года, стало пиком включения Русской Православной Церкви в международную деятельность СССР. Мечты И. В. Сталина, который надеялся на созыв Всеправославного Собора и превращения столицы страны Советов в Православный Ватикан² не увенчались успехом. На совещании были обсуждены ключевые вопросы, которые стояли перед Православием. Среди них было обсуждение возможности диалога с Католической Церковью. В докладе на основе «Деяний Совещания»³ рассмотрены не только официальная позиция Совещания, но и мнения по вопросу выработки резюме по данному вопросу.

Осмысление роли Всеправославного совещания еще нуждается в детальном изучении. Предыстория и краткая деятельность Церквей рассмотрена в исследованиях О. Ю. Васильевой,⁴ М. В. Шкаровского,⁵ статьях Т. В. Волокитиной⁶ и протоиерея Вл. Цыпина.⁷ Проблемы, которые уже были изучены в историографии – вопрос влияния событий 1948 года и взаимодействия с экуменизмом,⁸ процесс принятия решений совещанием.⁹

Взаимоотношения с Ватиканом в начале 1940-х гг. были напряженными в связи с непростой обстановкой, сложившейся после Второй Мировой войны.

² Выражение М.В. Шкаровского. См. Шкаровский М.В. Русская православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – С. 205.

³ Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. В 2 тт.

⁴ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг.; Рос. акад. наук. Ин-т Рос. истории. – М., 1999. Она же. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. – М., 2004.

⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М., 1999.

⁶ Волокитина Т.В. «Московский Ватикан»: замысел создания и попытки его реализации. 1943–1948 гг. // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. – 2018, – № 1. – С. 339–360.

⁷ Цыпин В.А., прот. Значение и итоги Совещания 1948 года. О форуме, собравшем глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве // Журнал Московской патриархии. – 2018, – № 7 (920). – С. 52–58.

⁸ Бубнов П.В., протод. Московское совещание 1948 г.: предыстория определений по экуменическому вопросу. // Труды Минской духовной академии. – 2007, – № 5. – С. 124–139.

⁹ Артеев М.В. Вынужденность решений московского Совещания глав и представителей Православных Церквей 1948 года. <https://bogoslav.ru/article/571168>.

Искоренение благодаря помощи советского руководства униатов на территории Украинской ССР и принятие их в лоно Русской Православной Церкви после Львовского Собора 1946 года встретили неодобрение Папы Пия XII, который счел данное мероприятие продолжением политики Сталина по поддержке Русской Православной Церкви в противовес Ватикану.¹⁰ Не поддержал Папа и политику Советского союза по вопросам религии в постепенно оформлявшемся блоке стран Восточной Европы.¹¹

Доклады, посвященные положению Католической Церкви и взаимоотношениям с Православными Церквями на совещании были подготовлены и озвучены архиепископом Казанским Гермогеном (Кожиным),¹² протопресвитером Г. Костельником,¹³ митрополита Пловдивского Кирилла (будущего Патриарха Болгарской Православной Церкви)¹⁴ и профессора Бухарестского богословского факультета доктора Феодора Попеску.¹⁵ На основе докладов была принята резолюция, которая состояла в следующих решениях по действиям Поместных Церквей по отношению к Католической Церкви:

1. католики в течение веков «под влиянием мирского дымного надмения» изменили Евангельское учение Церкви, что нанесло непоправимый ущерб единству Христианства;

2. ссылаясь на авторитет VI Вселенского Собора, нововведения и новые постановления Ватикана были осуждены как антихристианские;

3. папы всегда находились в центре политики. Папа Пий XII объявлен разжигателем братоубийственных войн и защитником фашизма, противником демократии;

4. выступления Римских Пап были признаны наследием против эксплуатируемых элементов общества.¹⁶

Безусловно, все решения принимались, исходя из оглядки на международную политику СССР и были согласованы с Советом по делам Русской православной церкви. Его председатель Г.Г. Карпов неоднократно советовался по тем или

¹⁰ См. подробнее Dunn Dennis J. Stalinism and Catholic Church during the era of World war II // The Catholic Historical Review, vol. 59, no. 3, 1973. – P. 426. – Pp. 404–428.

¹¹ Ibid. – P. 427.

¹² Кожин Г., архиеп. Папство и Православная Церковь // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 95–141.

¹³ Костельник Г., протопресв. Ватикан и Православная Церковь // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 141–159. Он же. Римская Церковь и единство Христовой Церкви // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 159–194.

¹⁴ Константинов К., митроп. Рим и Болгария // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 194–221.

¹⁵ Попеску Ф. Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 221–279.

¹⁶ Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 2. – С. 426–429.

иным вопросам не только с советским правительством, но и с министерством иностранных дел. В самих решениях присутствуют элементы советской коммунистической пропаганды, которые видны в выражениях «против эксплуатируемых», «политическая борьба» и другие.

М.В. Артеев, говоря о принятых на Московском совещании решениях, считает, что они имели временный характер и политическую мотивированность.¹⁷ Объяснение этому факту исследователь видит во вхождении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей в 1961 году¹⁸. Однако даже такие мероприятия не сдвинули отношения к католикам с позиций, выработанных на конференции в Москве.

При обсуждении докладов большое значение имели политические обвинения. Папа Пий XII был не раз дискредитируем как поддерживавший в годы Второй Мировой войны фашизм.¹⁹ В противовес этому Православная Церковь являлась «оплотом в помощи <...> строительства новой жизни». Разжигание антиправославной (читай «антирелигиозной») политики в Польше также было поддержано католиками. Откуда делался вывод о неблагонадежности Ватикана. Протопресвитер Г. Костельник даже предлагал выработать две резолюции: догматическую,²⁰ другую общественную.²¹ В целом, бывший предводитель Униатов был безжалостно резок к своим «бывшим братьям», что показывает желание показать свою политическую лояльность, которая была выработана Львовским Собором 1946 года.

Решения Московского Всеправославного совещания, которые были приняты, носили в целом политическую окраску. Они были связаны с новым курсом, который Советское правительство вырабатывало по отношению к действиям бывших союзников и создававшегося нового политического блока, который в 1949 году получит название НАТО. В условиях начавшейся «холодной войны» поддержка Поместными Церквями данного курса стала одной из основ резолюции по взаимоотношению с Католической Церковью, а осуждение действий Папы Пия XII и его действий стало тем тезисом, который станет основополагающим при взаимоотношениях Русской Православной Церкви на протяжении последующего десятилетия до начала Второго Ватиканского Собора.

Список литературы

1. *Артеев М.В.* Вынужденность решений московского Совещания глав и представителей Православных Церквей 1948 года. <https://bogoslav.ru/article/571168>.

¹⁷ *Артеев М.В.* Указ. соч.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Заседания по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 2. – С. 207, 209.

²⁰ С упоминанием, какие постановления Католической Церкви неканоничны. Заседания по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. Т. 2. – С. 227.

²¹ «Об агрессии». Там же.

2. Бубнов П.В., протод. Московское совещание 1948 г.: предыстория определений по экуменическому вопросу. // Труды Минской духовной академии. – 2007, – № 5. – С. 124–139.

3. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг.; Рос. акад. наук. Ин-т Рос. истории. – М., 1999.

4. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. – М., 2004.

5. Волокитина Т.В. «Московский Ватикан»: замысел создания и попытки его реализации. 1943–1948 гг. // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. – 2018. – № 1. – С. 339–360.

6. Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. В 2 тт.

7. Константинов К., митроп. Рим и Болгария // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 194–221.

8. Костельник Г., протопресв. Ватикан и Православная Церковь // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 141–159.

9. Костельник Г., протопресв. Римская Церковь и единство Христовой Церкви // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 159–194.

10. Кожин Г., архиеп. Папство и Православная Церковь // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 1. – С. 95–141.

11. Попеску Ф. Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. 1. – С. 221–279.

12. Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. – М., 1948. – Т. 2. – С. 426–429.

13. Цыпин В.А., прот. Значение и итоги Совещания 1948 года. О форуме, собравшем глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве // Журнал Московской патриархии. – 2018. – № 7 (920). – С. 52–58.

14. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М., 1999.

Жизненный путь святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) как служение

В статье представлены описания трех основных периодов жизни известного хирурга, ученого и архиепископа Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, во время которых происходило духовно-нравственное становление формирования личности великого хирурга, пребывание в ссылках и архиерейское служение.

Ключевые слова: хирургия, ссылка, непоколебимая вера, архиерейское служение, исповеднический подвиг.

The article presents descriptions of three main periods of the life of the famous surgeon, scientist and Archbishop Valentin Felixovich Voino-Yasenetsky, during which the spiritual and moral formation of the personality, the formation of the personality of the great surgeon, stay in exile and episcopal ministry took place.

Keywords: surgery, exile, unshakable faith, episcopal ministry, confessional feat.

Имя Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (1877–1961), святителя и исповедника Луки, известно как в России, так и в Европе. И это имя в представлениях многих россиян соотносится с именем святого Пантелеймона, врача и христианского мученика III века, – архиепископа Луку называют современным целителем Пантелеймоном. Такая известность о священноисповеднике распространилась благодаря его активной деятельности, базирующейся на нравственных мотивах, стремлению помочь нуждающемуся, «ближнему своему», согласно Священному Писанию.

Изучение жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого на основе автобиографического очерка хирурга «Я полюбил страдание», по материалам Государственного архива Курской области, а также трудов таких авторов, как архимандрит Дамаскин (Орловский), В.А. Лисичкин и других, позволило нам выделить три основных периода (этапа).

Первый этап (1877–1904 гг.) – это духовно-нравственное становление молодого ученого. Первый период жизни Валентина Феликсовича можно определить как время формирования его мировоззренческих идей, сопровождавшееся постоянным поиском нравственных ценностей и идеалов.

В. Ф. Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в Керчи в семье провизора. Его отец, Феликс Станиславович Войно-Ясенецкий, происходил из известного с XVI века обедневшего дворянского рода. Религиозность хирург получил именно от отца. Феликс Станиславович был ревностным католиком, часто ходил в костел и подолгу молился дома... Мария Дмитриевна по рождению была православной... Будущий святитель с детства не получил никакого религиозного образования, и если имел какую-то религиозность, то по его словам, скорее унас-

¹ Кузнецова Елизавета Сергеевна – студентка 3 курса факультета теологии и религиоведения Курского государственного университета, направление подготовки 48.03.01 Теология, профиль «Культура православия».

ледованную «главным образом от набожного отца».² Верующий отец будущего хирурга с самого детства воспитывал в нём нравственные качества. И эти сформированные с малых лет качества положили начало формированию этических идеалов юного Войно-Ясенецкого: бескорыстного служения страждущим, бедным и обездоленным; всемерной и всевозможной им помощи, если требуется – в ущерб себе; непоколебимой вере в свои этические идеалы.

В 1889 году семья Войно-Ясенецких переезжает в Киев. Здесь с 1889 года по 1895 год В.Ф. Войно-Ясенецкий обучается во Второй Киевской гимназии. С ранних лет у него проявляются способности к рисованию, поэтому одновременно с гимназией он оканчивает Киевскую художественную школу.

В.Ф. Войно-Ясенецкий с юности решил для себя, что будет заниматься тем, что полезно для обычного сельского народа. И во время учебы в Киевском университете с 1898 по 1903 год на медицинском факультете Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий точно определил свое предназначение, опираясь на свои морально-этические взгляды, о чем пишет в автобиографии: «Я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей... Это соответствовало моим стремлениям быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью, ...но поперек дороги стояло мое почти отвращение к естественным наукам. Я все-таки преодолел это отвращение...».³

В 1904 году начинается русско-японская война, В.Ф. Войно-Ясенецкий добровольцем едет на Дальний Восток в Читу, где заведует хирургическим отделением. Так приобретался хирургический опыт, складывался характер, начиналось становление хирурга.

Второй этап (1905–1921 гг.): служение врача-хирурга. Второй период стал временем практической реализации В.Ф. Войно-Ясенецким его базового этического принципа «служения и помощи людям». В годы русско-японской войны он работает в качестве военно-полевого хирурга в городе Чите. В это время происходит женитьба В.Ф. Войно-Ясенецкого на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской.

После работы в госпитале в Чите Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий поступил врачом в Ардатовское земство Симбирской губернии. В своей автобиографии о работе в этом земстве он писал: «Я поступил врачом в Ардатовское земство Симбирской губернии. Там мне пришлось заведовать городской больницей. В трудных и неприглядных условиях я сразу стал оперировать по всем отделам хирургии и офтальмологии. Однако через несколько месяцев мне пришлось отказаться от работы в Ардатове ввиду ее невыносимой трудности».⁴ Поэтому Валентин Феликсович решает перейти работать в маленькую больницу

² *Архимандрит Дамаскин (Орловский)* Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. – Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустынь, 2018. – С. 13.

³ *Филимонова М.В.* Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука/ М.В. Филимонова // Архив внутренней медицины. – 2014. – № 2 (16). – С. 68–73.

⁴ *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий).* Я полюбил страдание. Автобиография. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храм Святого Духа сошествия на Лазаревом кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2020. – С. 11.

в село Верхний Любаз Фатежского уезда Курской губернии. И в ноябре 1905 г. молодой хирург вместе с супругой Анной Васильевной переезжает в Курскую губернию по приглашению председателя Фатежской уездной земской управы в деревню Верхний Любаз Фатежского уезда Курской области с населением 127 087 человек.⁵

Земский врач В.Ф. Войно-Ясенецкий успешно занимался хирургической практикой, чем привлекал внимание и вызывал уважение многочисленных пациентов. В больнице стационарных больных ежедневно было около 80 и более, при 50 штатных кроватях, больных приходилось размещать тесно, нередко на полу.⁶ Больные «пошли <...> со всех сторон и из других уездов Курской губернии, и соседней Орловской.⁷

Валентин Феликсович достиг высоких результатов врачебной деятельности благодаря тщательно продуманной организации работы и правильному подбору помощников (фельдшеров). В Верхнелюбазском врачебном участке стали успевать принимать всех нуждающихся в помощи.⁸

Ввиду большого объема проводимой работы и значительного притока больных, Валентин Феликсович обращался к руководству Фатежской земской управы по вопросам организации медицинской работы в вверенном ему участке. Об этом периоде своей хирургической деятельности Валентин Феликсович вспоминал: «Чрезмерная слава сделала мое положение в Любаже невыносимым. Мне приходилось принимать амбулаторных больных, приехавших во множестве, и оперировать в больнице с девяти часов утра до вечера, разъезжать по довольно большому участку и по ночам исследовать под микроскопом вырезанное при операции, делать рисунки микроскопических препаратов для своих статей, а скоро не стало хватать для огромной работы и моих молодых сил».⁹

К этому времени слава об эффективных глазных операциях молодого хирурга разнеслась не только по всей Курской, но и по всем соседним губерниям. Широко распространенная трахома приводила к слепоте тысячи людей. Валентин Феликсович, проведя операцию, возвращал им зрение.¹⁰

В октябре 1907 года В. Ф. Войно-Ясенецкий переводится работать в город Фатеж. В своей автобиографии Валентин Феликсович писал: «Земской управой я был переведен в уездную Фатежскую больницу, но и там недолго пришлось

⁵ *Логинов С.П.* К биографии В.Ф. Войно-Ясенецкого: «курский период» жизни святителя Лука (1905–1908 гг.). / С. П. Логинов // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. – 2019. – № 2 (106). – С. 29.

⁶ Врачебно-санитарная хроника Курской губернии. 1905. № 10. Курск, 1905 г. – С. 54.

⁷ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание. Автобиография. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храм Святого Духа сошествия на Лазаревом кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2020. – С. 12.

⁸ Врачебно-санитарная хроника Курской губернии. – 1906. – № 4. Курск, 1906 г. – С. 82–83.

⁹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание. Автобиография. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храм Святого Духа сошествия на Лазаревом кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2020. – С. 12.

¹⁰ *Филимонова М.В.* Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука / М.В. Филимонова // Архив внутренней медицины. – 2014. – № 2 (16). – С. 68–73.

мне поработать».¹¹ По прибытии он занялся оснащением операционной и перевязочной медицинским оборудованием, инструментами, санитарно-техническим имуществом. Он увеличил количество среднего медицинского и обслуживающего персонала, перевел несколько фельдшеров, работавших с ним в Верхнелюбазской участковой земской больнице. Стараниями Валентина Феликсовича Фатежская больница стала достаточно большой по меркам того времени. В ее состав входил стационар на 60 коек с большим отделением хирургии.¹²

К сожалению, В. Ф. Войно-Ясенецкий не смог долго поработать в Фатеже из-за недовольств земской управы, а именно председателя уездной земской управы Л.П. Батезатула. Валентин Феликсович в своей автобиографии вспоминал: «Председатель земской управы Батезатул... счел меня революционером за то, что я не отправился немедленно, оставив все дела, к заболевшему исправнику, и постановлением управы я был уволен со службы... Мне, конечно, пришлось поскорее уехать из Фатежа».¹³

Все свои мысли и знания, которые Валентин Феликсович приобрел входе практики в земских больницах, решает изложить в новом своем исследовании. Для этого он в 1908 году уезжает в Москву к ученому, основателю журнала «Хирургия» П.И. Дьяконову, у которого получает разрешение практиковаться в московской клинике и писать новую работу. Толчком для написания диссертации послужило стремление В.Ф. Войно-Ясенецкого приобрести новые знания о методе обезболивания – анестезии. В земских больницах хирургу приходилось сталкиваться с проблемами обезболивания при операциях. Бывали случаи тяжелых осложнений после применения общего наркоза, и молодой врач стал искать новые пути в анестезии.¹⁴

В сентябре 1908 г. в Москве В.Ф. Войно-Ясенецкий был принят экстерном для полугодового обучения в хирургической клинике профессора П. И. Дьяконова. Именно здесь началась богатая научно-исследовательская деятельность будущего профессора. В 1908 году 30 октября во «Врачебной газете» выходит статья В.Ф. Войно-Ясенецкого «О способах анестезии, наиболее удобных в земской практике», в которой излагались результаты применения местной, в том числе регионарной анестезии, применявшейся В.Ф. Войно-Ясенецким в практической работе земским врачом в течение 1906–1908 гг.¹⁵

Валентин Феликсович с 20 марта 1909 г. занял должность главного врача в Романовской земской больнице на 16 коек Балашовского уезда Саратовской гу-

¹¹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я люблю страдание. Автобиография. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храм Святого Духа сошествия на Лазаревом кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2020. – С. 13.

¹² Лисицкий В.А. Лука, врач возлюбленный. / 2-е изд. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С.62.

¹³ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я люблю страдание. Автобиография. – М.: Местная религиозная организация Православный приход храм Святого Духа сошествия на Лазаревом кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2020. – С.13.

¹⁴ Лисицкий В.А. Лука, врач возлюбленный. / 2-е изд. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С. 69.

¹⁵ Войно-Ясенецкий В. Ф. О способах анестезии, наиболее удобных в земской практике // Врачебная газета. – 1908. – № 47. – С. 1365–1368.

бернии. Молодой хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий добился значительных результатов в своей профессиональной деятельности, о чем свидетельствует его «Отчет о хирургической деятельности Романовской земской больницы Балашовского уезда с 20 марта 1909 г. по 6 сентября 1910 г.». ¹⁶ Он проводил клинические испытания разработанных им новых способов регионарной анестезии, здесь впервые начал широкое использование растворов новокаина с адреналином. Он стал первым среди отечественных врачей в деле применения новокаина при регионарной анестезии.

В 1911–1917 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий работает главным врачом уездной больницы Переславль-Залесского уезда Московской губернии.

В 1915 году Валентин Феликсович опубликовал книгу «Регионарная анестезия», в ней был обобщён личный опыт использования анестезии. ¹⁷

В 1917 году В.Ф. Войно-Ясенецкий получил место главного врача и хирурга Ташкентской больницы. ¹⁸ Это время стало трагическим и тяжёлым как для всего русского народа, так и для семьи Войно-Ясенецких – у Анны Васильевны, супруги В. Ф. Войно-Ясенецкого, проявились признаки туберкулеза легких – высокая лихорадка.

В 1917 году в России особенно сложно складываются взаимоотношения между церковью и государством. Это время процветания в советской России свободомыслия и атеизма, это период гонений на Церковь со стороны государства. До XX века в русском государстве именно христианская религия была носителем духовных нравственных и культурных ценностей. Величественные храмы, иконы, литературные и религиозно-философские произведения, нравственные заповеди обогащали духовно-нравственный мир русского человека. В начале XX столетия меняется менталитет общества; отвергая полностью религию, Россия обращается к науке, от метафизики к физике, от теизма к атеизму.

В октябре 1919 года по ложному доносу служителя больничного морга В.Ф. Войно-Ясенецкого и его ученика-хирурга арестовали и едва не расстреляли. ¹⁹ Арест В.Ф. Войно-Ясенецкого тяжело пережила его жена и в этом же году, скончалась от туберкулеза, оставив четверых детей. Смерть супруги усиливает религиозную веру В.Ф. Войно-Ясенецкого, он посещает православное религиозное общество, изучает богословие, принимает очень активное участие в церковной деятельности.

Третий этап (1921–1961 гг.): архиерейское служение святителя Луки и его вклад в науку. Третий период – это самый плодотворный и одновременно самый тяжелый период для В.Ф. Войно-Ясенецкого. Переломным моментом в жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого становится 1921 год, когда он принимает сан священни-

¹⁶ *Войно-Ясенецкий В.Ф.* Отчет о хирургической деятельности Романовской земской больницы Балашовского уезда с 20 марта 1909 г. по 6 сентября 1910 г. Владимир на Клязьме; 1916.

¹⁷ *Архимандрит Дамаскин (Орловский)* Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. – Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустынь, 2018. – С. 24.

¹⁸ *Лисичкин В.А.* Лука, врач возлюбленный / 2-е изд. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С 16.

¹⁹ *Архимандрит Дамаскин (Орловский)* Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. – Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустынь, 2018. – С.30.

ка. В это время начинается активная религиозная деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого, которая не прекращалась до конца его жизни.

На праздник Сретения Господня в 1921 году В.Ф. Войно-Ясенецкий был рукоположен во священника.²⁰ В сане священника В.Ф. Войно-Ясенецкий не перестает оперировать и читать лекции в Ташкентском государственном университете. В мае 1923 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий принял пострижение в монашество с именем Луки, в честь св. апостола и евангелиста Луки, который, как известно, был не только апостолом, но и врачом, и художником. 12 мая 1923 года он хиротонисан тайно в г. Пенджикенте епископом Волховским Даниилом и епископом Суздальским Василием во епископа Ташкентского и Туркестанского.²¹

С 1923 года по 1943 год, В.Ф. Войно-Ясенецкий неоднократно ссылался. Первый арест и ссылка были в июле 1923 года. Постановлением Средазбюро ЦК РКП(б) В. Ф. Войно-Ясенецкий был арестован. По обвинению «в связях с оренбургскими казаками и в шпионаже в пользу англичан через турецкую границу» его как политического преступника направили в Москву, сначала в Бутырскую тюрьму (июль-октябрь 1923 г.), а потом в Таганскую тюрьму (октябрь-декабрь 1923 г.).²² После долгого следствия мерой наказания определили ссылку в город Енисейск Красноярского края.²³ Из Енисейска уже местные власти переправляют ссыльного в Туруханск (сентябрь-декабрь 1924 г.). В декабре 1924 года против В. Ф. Войно-Ясенецкого возбуждено уголовное дело, окончательным решением которого явилась «ссылка на Ледовитый океан» ст. Плахино.

Вторая ссылка произошла 6 мая 1930 года по обвинению в выдаче «ложной справки о самоубийстве» физиолога и профессора И.П. Михайловского. Итог следствия в ОГПУ – «выслать в Северный край сроком на 3 года» (концлагерь «Макариха» под г. Котласом, Архангельск).²⁴

Осенью 1934 года выходит книга В.Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии», ставшая настольной книгой для нескольких поколений хирургов.²⁵ В 1936 году Наркомздрав УзССР переутвердил В.Ф. Войно-Ясенецкого в звании доктора медицинских наук.

В июле 1937 года происходит новый арест В. Ф. Войно-Ясенецкого по обвинению шпионаже в пользу иностранной разведки.²⁶ В 1937–1938 гг. следует серия пыток конвейером, что повлекло за собой голодовки В.Ф. Войно-Ясенецкого. В феврале 1940 года вышло постановление Особого Совещания при НКВД СССР – сослать В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярский край на 5 лет. В 1941 году, во время Великой Отечественной войны, В.Ф. Войно-Ясенецкий пишет И.В. Сталину письмо с просьбой разрешить ему работать в ссылке хирургом на благо Отечества, после которого ссыльному В.Ф. Войно-Ясенецкому разрешено

²⁰ Там же. – С. 36.

²¹ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. / 2-е изд. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С. 110.

²² Там же. – С. 122.

²³ Там же. – С. 147.

²⁴ Филимонова М.В. Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука/ М. В. Филимонова // Архив внутренней медицины. – 2014. – № 2 (16). – С. 68–73.

²⁵ Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. – М. – СПб. : ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский Диалект», 2000. – 704 с.

²⁶ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. / 2-е изд. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С. 242.

работать главным хирургом эвакуационных госпиталей (в/ч 1515) в г. Красноярске.²⁷ В 1942 году епископ Лука возведен в сан архиепископа.

В 1943 году заканчивается третья (и последняя) ссылка В. Ф. Войно-Ясенецкого. В это время он назначен архиепископом Красноярским, и, одновременно, работает хирургом. В феврале 1944 года происходит назначение архиепископом Тамбовским и Мичуринским и переезд в г. Тамбов. Здесь В. Ф. Войно-Ясенецкий работает в Тамбовском эвакуационном госпитале.

Напряженная работа В.Ф. Войно-Ясенецкого в красноярских госпиталях дала свои результаты. Выходит в свет второе издание «Очерков гнойной хирургии» (1946 г.).

За деятельность и выдающиеся достижения в области хирургии и за опубликованные труды «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов» В.Ф. Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия 1-й степени, которую он раздал детям-сиротам, пострадавшим в годы Великой Отечественной войны²⁸. Кроме того, в декабре 1945 года В.Ф. Войно-Ясенецкий был награжден медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну в 1941–1945 гг.». За служение людям и церкви патриарх Алексей I в 1945 году наградил архиепископа Луку высшей церковной наградой – правом ношения бриллиантового креста на клобуке.

В эти же годы (1945–1947) В. Ф. Войно-Ясенецкий пишет богословский труд «Дух, душа и тело», который был издан только в 1992 году.

В связи с назначением архиепископом Симферопольским и Крымским он 26 мая 1946 года переезжает в Симферополь. Занимаясь церковной деятельностью, Валентин Феликсович пишет огромное количество проповедей и духовных бесед. В середине декабря 1946 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий получил назначение на должность консультанта Симферопольского госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны.

Скончался В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) 11 июня 1961 года.

22 ноября 1995 года архиепископ Лука Войно-Ясенецкий был причислен к лику местночтимых святых Крымской епархии. В 2000 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви внес имя святителя Луки, прославившего нашу Церковь исповедническим подвигом, в список святых новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Изучение биографического пути и творческого наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого позволяет говорить о целостности этой личности, гармонично сочетавшей в себе научный и религиозный опыт. «Если станете описывать мою жизнь, не пробуйте разделять хирурга и епископа. Образ, разделенный надвое, неизбежно окажется ложным», – так говорил В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Список литературы

1. *Архимандрит Дамаскин (Орловский)* Житие священоисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. – Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. – 240 с.

²⁷ Там же. – С. 316.

²⁸ *Шевченко Г.Л.*, свящ. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. – 2-е, испр. – СПб. : Наука, 2009. – С. 545.

2. *Войно-Ясенецкий В.Ф.* (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. – М., – СПб. : ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский Диалект», 2000. – 704 с.
3. *Войно-Ясенецкий В.Ф.* О способах анестезии, наиболее удобных в земской практике // *Врачебная газета.* – 1908. – № 47. – С. 1365–1368.
4. *Войно-Ясенецкий В.Ф.* Отчет о хирургической деятельности Романовской земской больницы Балашовского уезда с 20 марта 1909 г. по 6 сентября 1910 г. Владимир на Клязьме; 1916.
5. *Врачебно-санитарная хроника Курской губернии.* – 1905. – № 10. Курск, 1905 г. – С. 54.
6. *Врачебно-санитарная хроника Курской губернии.* – 1906. – № 4. Курск, 1906 г. – С. 82–83.
7. *Лисичкин В.А.* Лука, врач возлюбленный / 2-е изд. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.
8. *Логинов С.П.* К биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого: «Курский период» жизни святителя Лука (1905–1908 гг.) / С.П. Логинов // *Известия АлтГУ. Исторические науки и археология.* – 2019. – №2 (106). – С. 27–30.
9. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание. Автобиография. – М. : Местная религиозная организация Православный приход храм Святого Духа сошествия на Лазаревом кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2020. – 190 с.
10. *Филимонова М.В.* Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука / М.В. Филимонова // *Архив внутренней медицины.* – 2014. – № 2 (16). – С.68–73.
11. *Шевченко Г.Л.,* свящ. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. – 2-е, испр. – СПб. : Наука, 2009. – 632 с.

Лозин И. Е.¹

К вопросу об упоминании Бога в конституции Российской Федерации

Предметом исследования в статье является конституционная поправка, связанная с упоминанием Бога. Автор обращает внимание на современное отношение общества к религии и веяния постсекулярности. Также он обращается к работам других исследователей, чтобы выявить основные проблемные вопросы, касающиеся внесения данного изменения в Конституцию. Затем формулируется вывод, что введение имени Бога в Основной Закон Российской Федерации несет в себе положительное начало для российского общества.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционная реформа, Бог, поправки, постсекулярность, народ, светское государство, светскость, генеральная преемственность.

¹ Лозин Иван Евгеньевич – студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

The subject of the research in the article is a constitutional amendment related to the mention of God. The author draws attention to the modern attitude of society to religion and the trends of post-secularity. He also refers to the works of other researchers to identify the main problematic issues concerning the introduction of this amendment to the Constitution. Then the conclusion is formulated that the introduction of the name of God into the Basic Law of the Russian Federation carries a positive beginning for Russian society.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional reform, God, amendments, post-secularity, people, secular state, secularism, general continuity.

01.02.2020 года Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом было выдвинуто предложение о поправке в Конституцию, связанной с упоминанием Бога. Духовный лидер высказался об особой важности данного изменения и отметил, что оно должно быть внесено в преамбулу Конституции. 14 марта 2020 года был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Основной Закон подвергся колоссальным изменениям, поправки внесли изменения в функционирование многих правовых институтов. Некоторые из них незамедлительно стали предметом острых дискуссий среди общественности, а «поправка о Боге» – в первом ряду. Действительно, в основах конституционного строя прописано: «Российская Федерация – светское государство», следовательно, церковь отделена от государства, религиозные объединения также самостоятельны. В 2020 году в Основной государственный Закон вводится такое «неюридическое» понятие, как Бог. Причем данное изменение было внесено в 3 главу Конституции «Федеративное устройство». Поправка вызвала немалый ажиотаж в широких кругах. Многие исследователи принялись изучать эту тему. Было написано немало статей, посвященных вопросам, которые так или иначе касались данного изменения в Конституции. И что примечательно, все эти работы носят совсем неоднозначный характер. Некоторые исследователи сугубо положительно оценивали появление «Бога» в Конституции. Другие отнеслись к этому резко отрицательно, приводя мнение, о ненужности и даже пагубности данного изменения.

Вера долгое время была важнейшей образующей мировоззренческой ценностью в истории нашего государства. Она играла огромную роль в жизни нашего народа. Важно отметить, что за последний век из-за марксистско-ленинских идеалов в юридической литературе стало нормальным упрощенное восприятие веры как «опиума для народа». Поэтому факт появления поправки о Боге в Конституции является довольно интересным, особенно с исторической точки зрения.

Конституция – это высший, системообразующий закон. Малейшее изменение в нем может привести к изменению целого пласта законодательства, а следовательно, и многих сфер жизни общества. «Религиозная поправка» несет в себе глубокий смысл. Исследователи пытаются найти истину и понять, какое же наполнение содержит в себе это изменение? С какой целью законодатель принял ее? И самое важное, как она повлияет на жизнь общества?

В этой статье мы постараемся проанализировать стадию, на которой сейчас находится общество в ключе его отношения к религии. Проанализируем мнения представителей научных кругов по поводу поправки о Боге и обратимся к опыту

зарубежных стран. И в итоге выскажем свое мнение относительно упоминания Бога в Конституции РФ.

Постсекулярное общество и понимание светскости в нем

В современном мире происходит множество изменений. Новые процессы затрагивают все сферы. Не обошли они и духовную сферу жизни общества. В частности, стало меняться отношение людей к религии. Рациональное секулярное общество стало сменяться новым постсекулярным. Постсекулярность представляет собой новую парадигму философского мышления, в рамках которой религиозность уже не рассматривается как что-то пережитое человечеством, а религиозным идеалам и мировоззрению придается в современном мире все более важное значение.

Особенно интересно рассуждать о понимании принципа светскости в таком обществе. Ведь его все реже начинают воспринимать с позиции антирелигиозности и атеистичности. И.В. Понкин определяет светскость как характеристику государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающую их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым. Справедливо указывает на принцип светскости и Ю.А. Нисневич, отмечая, что светскость не следует отождествлять ни с антирелигиозной, ни с атеистической властью.

Всё это обуславливает общую положительную реакцию большинства населения нашей страны на внесение поправки о Боге в Конституцию. Исследователи уделили этому много внимания, но граждане в целом не восприняли данное изменение отрицательно. Во многом такое отношение объясняется как раз новыми веяниями в обществе. Религия стала восприниматься по-другому.

Сама поправка была внесена не конкретным предложением Патриарха в Государственную Думу, у него нет таких полномочий. Духовный лидер высказал свое мнение на трапезе по случаю годовщины его интронизации. Патриарх предложил «молиться и трудиться», чтобы в Основном Законе появилось упоминание Бога. Этого оказалось достаточно, чтобы политики заинтересовались этим заявлением и трансформировали его в реальное изменение Конституции. Позитивная реакция на предложение Патриарха означает высокий авторитет Русской Православной Церкви и ее настоятеля не только в духовной жизни, но и в политической. Этот союз РПЦ и государства проявляется во многом, что и является признаком постсекулярного общества.

Конституционная поправка о «вере в Бога»: дискуссии

Однако далеко не все в российском обществе были согласны с этим изменением в Конституции. Например, некоторые исследователи почему-то увидели в нем утверждение примата Русской Православной Церкви на территории нашей страны. Хотя трудно слишком серьезно воспринимать эти слова, так как не случайно Патриарх предложил внести эту поправку на заседании Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета, заручившись поддержкой представителей других вероисповеданий.

Также приводится возражение, связанное с консервативностью данного изменения – поправка ведет к застою, клерикализму и возвращению формулы «За

Веру, Царя и Отечество», что в свою очередь может повлиять и на изменение источника власти в нашем государстве. Другие говорят, что введение Бога в Конституцию несет лишь декларативный, популистский характер, на практику это не повлияет. Существуют и заявления о появлении в нашей стране и еще одного источника власти в виде высшего существа. О «подмене» Богом народа писал в своей работе А.В. Акопян.

Одним из самых главных противоречий, на которое указывают почти все противники реформы, является расхождение с принципом светскости, который декларируется в 14 статье Конституции. Исследователи уже долгие годы спорят, что такое светское государство, какими признаками оно обладает. Большинство сходятся во мнении, что главными отличительными чертами такого государства являются запрет на провозглашение государственной религии, отделение церкви и религиозных объединений от государства, отказ от обязательного религиозного образования и некоторые другие. Но что же является сутью светского государства? По нашему мнению, самое важное в таком государстве – это недопустимость возвеличивания какого-либо вероисповедания относительно других и запрет на вмешательство в дела государства какой-либо конфессии. Через призму именно этих положений исследователи изучают сущность светского государства.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что упоминание Бога, внесенное поправкой в Конституцию Российской Федерации, никак не противоречит принципу светского государства. Вспомним текст поправки: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Трудно интерпретировать упоминание Бога в контексте этой статьи как нарушение основ светского государства. Разве в ней говорится о каком-либо вмешательстве со стороны религии в политику государства? Большинство споров возникло именно из-за неправильного подхода к пониманию сути светского государства, а именно – из-за атеистического подхода. Люди, отрицающие существование Бога, воспринимают положения 14 статьи Конституции как норму, полностью соответствующую их представлениям о религии. Будто само по себе светское государство отрицает Бога. Но, как было сказано выше, это не соответствует действительности.

Принцип светскости не противоречит упоминанию Бога в Основном законе государства, и в подтверждение этому можно привести опыт зарубежных стран. Преамбулы конституций различных государств очень часто ссылаются на веру в Бога как на основание их легитимности: «осознавая свою ответственность перед Богом» (ФРГ), «под покровительством Бога» (Бразилия), «именем Бога, милостивого и справедливого» (Бахрейн), «во имя Бога, милостивого и справедливого» (Иран), «именем Всемогущего Аллаха» (Кувейт), «да дарует нам Всевышний и Всемиловитейший Аллах успех» (ОАЭ). В Англии официально провозглашено господство Англиканской Церкви. В Конституции США упоминание Бога отсутствует, но присутствует в Конституциях штатов. Президенты США, принося клятву при вступлении в должность, кладут руку на Библию и произносят молитву «Да поможет мне Бог», а государственным девизом этой страны являются слова «Мы верим в Бога» («In God We Trust»), и эта же надпись присутствует на банкнотах. Таким образом, очень многие цивилизованные страны на

уровне Конституции и конституционных обычаев признают существование Бога и роль религии в жизни общества.

«Значение Бога» в Конституции

И все же, зачем нужна была эта поправка и почему именно в третью главу? Чтобы ответить на этот вопрос стоит обратиться к истории нашего государства. С какого момента берет начало история нашего Отечества? Большинство сходится во мнении, что этот момент – призвание варягов, 862 год. Другие же говорят, что момент отсчета нашего государства – это 988 год, Крещение Руси. Если до этого союз множества племен был очень хрупким, то объединение страны под началом одной религии помогло создать союз славян. Именно после этого момента наша страна стала идентифицироваться как единое государство. И во многом это связано именно с единым вероисповеданием. Не все произошло сразу, междоусобица и монгольское нашествие мешало становлению крепкого государства.

Затем наступил 1380 год, Куликовская битва. Некоторые исследователи именно с этого момента начинают говорить о едином и неделимом государстве. Настоящий патриотизм возник именно в этой битве с завоевателями, так как вели ее объединенные силы русских княжеств. И здесь религия сыграла свою роль, вспомнить только значение игумена Сергия Радонежского в этом событии. И с каждым годом Московское государство становилось все крепче и крепче, русский народ возвеличивался и становился независимым. Князья и цари, управляющие страной, принимали власть от Бога и от его имени управляли тогдашней Россией. Огромную роль сыграла вера в Иисуса Христа во время Смуты, когда наше государство находилось на грани распада.

Во времена империи церковь подверглась большим изменениям, вспомнить только реформы Петра 1 и Екатерины 2 о создании Святейшего Синода и секуляризации церковных земель. Эти шаги можно рассматривать как некие тенденции к развитию светского государства и снижение примата Русской Православной Церкви. Несмотря на это, «роль Бога» в нашем государстве не уменьшилась. Император правил от его имени, был знаменит девиз «За Веру, Царя и Отечество», известнейшее выражение «Православие, Самодержавие, Народность» стало основополагающим для периода правления некоторых самодержцев... Вера в Бога была одним из важнейших аспектов единения нашего народа.

Потом Октябрьская революция и больше 70 лет коммунизма. Гонения на церковь и отрицание Бога стало нормой. Государство прошло через мощнейший религиозный кризис. Некоторые исследователи говорят, что в это время народ объединяла крепкая идеология и принципы. Но, как известно, в 1991 году от этого государства ничего не осталось. Пережив период упадка, религия вновь начала занимать важное место в жизни общества. Почти 30 лет новое государство – Российская Федерация – развивается и крепнет, но что же сейчас является объединяющим началом для нашей страны? Появляются деятели, которые утверждают, что у России нет будущего, потому что нет той самой фундаментальной основы единения, которая была раньше.

И все же многие жители нашей страны идентифицируют себя как граждан великой страны с великой историей. Российская Федерация является продолжателем тысячелетней отечественной государственности. И Конституция 1993 года

с поправками 2020 года призвана обеспечить эту преемственность. Речь идет не о той преемственности, под которой понимается вступление в силу Конституции, воспринимающей ближайшую по времени систему законодательства и урегулированные ею социальные отношения, которые адаптируются к тексту новой Конституции посредством содержащихся в ней заключительных и переходных положений. Речь идет о так называемой «генеральной преемственности», под которой понимается преемственность истоков государственности, в основе которых лежит религия. Вся статья 67.1 посвящена этому. По нашему мнению, она была введена именно с той целью, чтобы в Основном законе появилось положение о тех объединяющих началах нашего государства и общества, которые имеют огромное значение для единства нашего народа.

Это и обуславливает внесение поправки именно в третью главу Конституции. Именно она определяет принципы целостности нашего огромного государства. Положения 67.1 статьи, в том числе и поправка о Боге, призваны показать значимость этих объединяющих начал для всех наций, проживающих на территории всей России, путем внесения их в Основной закон государства.

Таким образом, мы смогли осветить данный вопрос с исторической точки зрения. Поправка о Боге, действительно, несет в себе огромную значимость. Конечно, многие изменения, внесенные в Конституцию в 2020 году, очень неоднозначны. Большинство из них касались перестройки государственного аппарата и его функционирования. Изменились полномочия важнейших высших органов. Многие в обществе считают, что поправки были внесены именно с этой первоочередной целью, а все остальные изменения, как поправки о социальных выплатах, семье и Боге, имели лишь характер «ширмы».

И все же это не так. И в этой работе мы смогли доказать, что Богу в Конституции есть место. Причем, учитывая важность религии и веры в истории нашей страны, внесение его именно в Основной Закон нашей страны может оказать положительное влияние на правовое регулирование многих сторон общественной жизни.

Происходит так называемое «одухотворение» Конституции. Религиозное мировоззрение не только не противоречит конституционному правосознанию, но и дополняет его. Вера во многом является основой нравственного воспитания. Данная поправка однозначно сделает нашу Конституцию только лучше и окажет положительное влияние на жизнь нашего общества.

Список литературы

1. *Акопян А.В.* Народ – «Бог республики» (о целесообразности включения понятия «Бог» в Конституцию Российской Федерации) // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7(41). – С. 18–20.
2. *Астапов С.Н.* Бога – в Конституцию: о специфике постсекулярного общества в России // Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. 2020. – С. 32–34.
3. Как поправки в Конституцию изменят российскую политику и законодательство? Объясняют политологи и юрист. <https://paperpaper.ru/kakpopravki-v-konstituciyu-izmenyat-ro/>.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 67.1.

5. Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / Под ред. А. Малащенко и С. Филатова. – М., 2012. – С. 131–159.

6. Овчинников А.И., Нефедовский Г.В. Взаимоотношения церкви и государства в свете конституционной поправки с упоминанием о «вере в Бога» // Административное и муниципальное право. – 2020. – №5. – С. 23–35.

7. Осавелюк А.М. Идеалы и вера в Бога, переданные нам предками, в содержании новой редакции Конституции Российской Федерации // Гражданин. Выбор. Власть. – 2021. – №1 (19). – С. 11–25.

8. Понкин И.В. Светскость государства: монография. – М., 2004. – 466 с.

9. Упоминание Бога в Конституции – решение мудрое и правильное // <https://regnum.ru/news/polit/2880599.html>.

Люхуров М. Х.¹

Феномен снискания благодати в исламе

В статье рассматривается феномен снискания благодати у пророков и праведных людей, а также формы снискания благодати через призму исламской правовой системы. Приводятся неопровержимые доказательства о допустимости испрашивания благодати и различные истории, связанные с ним, опираясь на достоверные и признанные мусульманскими учеными авторитетные источники, в том числе мнения четырех имамов правовых школ. Актуальность исследования заключается в низкой культуре представлений современной молодежи о сакральных вещах и отсутствии должного внимания к ним, а также в острой дискуссии на тему снискания благодати через предметы, используемые праведниками мусульманской уммы.

Ключевые слова: баракат, табаррук некоторыми вещами, снискание благодати, праведные люди, авлия.

The article examines the phenomenon of seeking grace from the prophets and righteous people, as well as the forms of seeking grace through the prism of the Islamic legal system. It provides irrefutable evidence about the permissibility of asking for grace and various stories associated with it, based on reliable and authoritative sources recognized by Muslim scholars, including the opinions of four imams of law schools. The relevance of the study lies in the low culture of modern youth towards sacred things and the lack of proper attention to them, as well as in a heated discussion on the topic of gaining grace through objects used by the righteous of the Muslim ummah.

¹ Люхуров Малик Хабибович – магистрант, Болгарская Исламская Академия, Nurmalick@mail.ru.

Keywords: barakat, tabarruk by some things, seeking grace, righteous people, awliya.

Введение

В современном мусульманском мире (и не только в мусульманском) наблюдается большой духовный кризис как среди старшего поколения, так и среди молодежи. Зачастую в обществе теряется сакральное отношение к тому, что связано с духовностью в целом. Не говоря о том, что некоторые вообще не признают сакральность вещей.

Вера в сверхъестественное, чудотворное, сакральное сегодня многими преподносится с большим сарказмом. А ведь во всех религиях феномен чудотворности чего-либо присутствовал всегда.

Любой разумный человек желает блага для себя. Верующий человек, полагаясь на Всевышнего, старается во всем снискать благодать. Не всегда и не у всех это получается. Поэтому многие в надежде получить благодать избирают другие пути: через святых угодников Всевышнего, через их вещи, через посещение святых мест.

В исламе снискание благодати также имеет особое место. Учитываются отношения первых мусульман-сподвижников к пророку и друг к другу. Снискание благодати, которое называется табаррук,² имело и имеет первостепенное значение в жизни мусульман.

Актуальность исследования заключается в следующем:

- низкой культуре представлений современной молодежи о сакральных вещах и отсутствии должного внимания к ним;
- острой дискуссии на тему снискания благодати через предметы, используемые праведниками мусульманской уммы.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы дать максимально достоверную информацию о дозволенности снискания благодати в исламе, как через пророков и праведных людей, так и через их наследия, лаконично и простым языком. Кроме того, побуждать современное поколение к возрождению снискания благодати через праведных людей, что также повысит духовный потенциал общества в вопросах сакральности религии.

Для этого обозначены следующие задачи: исследовать этимологию слова *табаррук*, то есть *снискание благодати*; привести доказательства из Священного Корана и Сунны о легитимности табаррука как через пророков и праведных людей, так и через их реликвии, наследия; охарактеризовать точки зрения запрещающих табаррук и позволяющих, опираясь на доказательства.

Испрашивание благодати, прошение благословения в арабском языке звучит как «табаррук». Имеет общий корень со словом *баракат*. Слово *баракат* исстари утвердилось во многих культурах мусульманских народов. В переводе означает *увеличение, благое, удел, нечто благословенное*. Табаррук означает *испрашивание, снискание либо приобретение бараката*. Также люди ассоциируют слово *баракат* со счастьем, хорошим исходом в чём-либо. Слово баракат присутствует и в традиционном мусульманском приветствии «Ассаляму алейкум уа рахматул-

² Табаррук – испрашивать благословения, благодати. Далее будет использоваться слово табаррук как термин.

лахи уа баракатух», что означает мир вам, милость Аллаха и его благословение» при весьма полной форме приветствия. В Коране используется немало аятов, где есть слова, имеющие общий корень со словом *баракат* – *табарака*, *барака*, *мубарака*, *баракат*, *табаррук* и тому подобное. У них схожие значения – *снискание благодати, просить благословение, иметь хорошее предзнаменование, быть благословенным, благодатным и другие.*

Под терминологическим значением слова табаррук понимается снискание благодати у Всевышнего следующими способами: через пророков, праведных людей, их наследия, предметы повседневного пользования. Снискание благодати может быть в отношении мирского, например, просить об увеличении удела, либо в отношении мира последующего, например, просить высокую степень в раю. Некоторые определяют благодать как благо, дарованное от Бога через добродетели, а уже через них простые обыватели испрашивают благодать для своих целей. Формы испрашивания благодати абсолютно разные. Одни протирают сакральные вещи праведных, затем протирают на себя, другие целуют эти вещи, надеясь на получения благодати, кто-то использует, например, остатки еды святых как лекарство.

Снискание благодати в предшествующих религиях

Табаррук – снискание благодати через наследия и реликвии пророков – божественный обычай и для последователей предшествующих религий. Все они считали, что посредством реликвий и наследий пророков можно получить милость от Всевышнего. Множество аятов в Коране и хадисов указывают на допустимость снискания благодати, и порой в рекомендательной форме. Достичь милости от Всевышнего можно двумя путями: обычным и необычным. Большинство людей выбирают обычный путь – просьбы, молитвы, усердное поклонение и тому подобное. Но мало тех, кто осведомлен о необычном (нестандартном) пути достижения милости от Всевышнего. Это испрашивание благодати у Него через пророков, их вещи, праведных людей.

В истории ислама приводится заслуживающий внимания следующий случай: «Последователи пророка Исы испрашивали благодать через вещи пророка Исы. Ад-Диярбакри³ приводит: во времена правления Аль-мутаки Абу Исхака Ибрахима аль-Муктадира,⁴ падишах Византии написал ему письмо, в котором говорится: « У Вас находится материя, посредством которой пророк Иса протирает ею свое лицо. Ранее эта материя находилась в церкви у монахов. В случае Вашего отправления ее ко мне, я освобожу десять тысяч пленных мусульман». Мусульманский правитель посоветовался со своими знатоками, те в один сказали: поспешите с отправлением материи, дабы освободить заключенных.⁵

Это событие явно указывает на то, что испрашивание благодати посредством вещей пророков и праведных людей было весьма ценным. И последователи глубоко верили в святость вещей праведных.

³ Ад-Диярбакри-Хусейн сын Мухаммада сын Хасана, историк, скончался в 966 г. по хиджре=1559 по Григорианскому календарю, автор замечательной книги по истории ислама и халифов «Тарих аль-хамис» в двух томах. [Зирикли. – Т. 2. – С. 256].

⁴ Ибрахим сын Муктадира сын Муатадита- аббасидский правитель, скончался в 357 г. по хиджре, Сияр аалям ан-нубаля. – Т. 15. – С. 104.

⁵ Тарих аль-хамис, Ад-Диярбакри. – Т. 2. – С. 393.

Законность табаррука в Коране и Сунне

Без исключения все высококвалифицированные мусульманские ученые единогласны в дозволенности табаррука. Никто из них не считает табаррук порицаемым либо запретным феноменом. Более того, все ученые ведают о том, что сподвижники пророка чуть ли не дрались друг с другом за оставшуюся воду пророка после ритуального омовения, чтобы снискать благодать. Если кому-либо из сподвижников не доставалось, они брали из рук другого. В жизни пророка такие случаи происходили неоднократно. Примеров подобного рода событий было значительно много: как, например, собирали пот посланника, упавшие волосы от бороды и... Все эти события указывают на дозволенность и легитимность феномена табаррука.

Ограничимся несколькими доводами из Корана и Сунны на дозволенность табаррука.

Табаррук пророка Йаакуба⁶ рубахой Юсуфа

Продолжительность и обилие слез, сильная тоска и долгое горевание по пророку Юсуфу ослепили глаза пророка Йаакуба. Пророк Юсуф прислал своему отцу свою рубаху, чтобы тот покрыл ею свое лицо, посредством которой он вернет себе зрение. Когда вестник накинул рубаху Юсуфа на лицо Йаакуба, он прозрел [Св.Коран сура Юсуф 93–96 аят].

Данный случай подтверждает, что милость Аллаха – возврат зрения пророку Йаакубу – происходит необычным образом, то есть через благодать, которая исходила от рубахи Юсуфа. Рубаха Юсуфа стала причиной исцеления пророка Йаакуба. На вопрос, почему Всевышний напрямую не вернул ему зрение, можно ответить следующим образом: по установлению Всевышнего все события, явления имеют причины. Людям, создавшим причины, создаются события, происшествия, будь то материальные или духовные причины. Соответственно табаррук является духовной причиной. Его следствием могут быть как материальные, так и духовные благосостояния.

Снискание благодати пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует)

Отношения сподвижников с пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует) явно доказывают то, что первые снискали благодать различными методами. Отсюда табаррук можно разделить на следующие виды в отношении пророка.

Первое – снискание благодати остатками воды после ритуального омовения. В сборнике Аль-Бухари приводится:

...когда пророк совершал ритуальное омовение, сподвижники чуть ли не дрались за остатки воды.⁷

Второе – снискание благодати через использованную пророком посуду.

Когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) со своими сподвижниками остановились под навесом рода Сааида,⁸ он попросил воды

⁶ Йаакуб сын Исхака сын Ибрахима – пророк, отец пророка Юсуфа.

⁷ Аль-Бухари. – Т 3. – С. 193., хадис-2731

⁸ Навес рода Сааида- место, в котором мусульмане присягнули Абу Бакру Ас-сиддику в наместничестве после смерти пророка.

у Сахля.⁹ Сахль подал пророку чашку, и он выпил из нее. Затем сподвижники также попили из той чашки. Через некоторое время эту чашу подарили Умару сын Абдульазизу – великому и справедливому правителю своей эпохи.¹⁰

Сподвижники так поступали, чтобы снискать благодать через посуду, к которой прикасался пророк, то есть желая получить баракат.

Третье – снискание благодати протираaniem кафедры посланника Аллаха. Язид¹¹ сын Абдуллы сын Кусайта говорит:

Я видел группу сподвижников, когда мечеть становилась немногочисленной, они целовали и протирали место кафедры, к которому прикасался пророк (желая получить благодать). Затем они читали дуа (молитвы).¹²

Четвёртое – снискание благодати в тех местах поклонения, в которых молился сам пророк. В сборнике Аль-Бухари, в главе «Мечети по пути в Медину», Муса¹³ сын Укба передает:

«Я видел, как Салим сын Абдуллы сын Умара тщательно искал те места, на которых молился пророк, и говорил, что его отец видел, как пророк молился в этих местах».¹⁴

Это указывает не на что иное, как на допустимость снискания благодати посредством мест, на которых молился пророк.

Можно приводить сотни примеров и доказательств о допустимости снискания благодати при жизни пророка. Признаются они всеми мусульманскими учеными; например, снискание благодати великого сподвижника Халида сын Валида волосом пророка, после битвы он возвратился обратно на поле, чтобы найти этот волос, тот волос у него всегда был под шлемом; продажа Джабиром сыном Абдуллы пророку своего верблюда за окийу¹⁵ и один кират,¹⁶ он оберегал этот кират, пока у него не отняли силой, и говорил, что никогда не оставит этот кират то есть всегда будет с ним, пока не разлучит смерть. Все эти действия со стороны сподвижников подтверждают то, что они снискали благодать таким образом. Таких примеров очень много и они не вызывают ни малейшего сомнения в достоверности.

Однако сегодня необходимо отметить особое разногласие в следующем:

- можно ли снискать благодать после смерти пророка;
- допускается ли, помимо пророков, снискать благодать через других праведных людей либо, например, их предметы повседневного пользования;
- является ли снискание благодати после смерти пророка запретным;

⁹ Сахль сын Саада сын Малика аль-хазраджи- из рода Сааида, которым принадлежал тот самый навес, под которым присягнули Абу Бакру, первому наместнику после смерти пророка.

¹⁰ Аль-Бухари, том 2 стр.113, Ибн Хаджар аль-Аскаляни, Фатх аль-бари, том 10, стр. 99, хадис – 5637.

¹¹ Язид сын Абдуллы сын Кусайта- один из надёжных передатчиков хадиса пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

¹² Ибн Абби Шайба, Мусаннаф, том 8, стр. 799, глава 539 о касании кафедры пророка, хадис – 16129.

¹³ Муса сын Угба сын Аби Аяша- великий имам своего времени, заслуживающий доверия в передаче изречений пророка, один из первых, кто занялся написанием походов посланника Аллаха. (аз-Захаби, Сияр Аалям ан-Нубаля. – Т 6. – С. 115).

¹⁴ Ибн Хаджар аль-Аскаляни, Фатх аль-бари. – Т. 1. – С. 469, хадис – 483.

¹⁵ Окийа – мера веса, равная сорока дирхамам. (Ар-рази, Мухтар ас-Сихах. – С. 344).

¹⁶ Кират – мера веса, равная половине Даника. Один даник- равен 1/6 дирхама (Мухтар ас-Сихах. – С. 251).

– запрещается ли снискать благодать через праведных людей и их вещи.

На самом деле вопросов относительно табаррука несметное количество: снискание благодати у праведных людей, через священные места, остатки еды, воды, одеждой, через протираия, целования, мазания и тому подобное. Поэтому мы ограничимся основными положениями и будем основываться на высказываниях великих имамов, которые признаются во всех четырех авторитетных мазхабах.

По данному вопросу существует два противоречивых мнения. Первое мнение утверждает то, что табаррук у праведных людей и их вещи дозволяется. Этого мнения придерживается большинство мусульманских ученых, в том числе и авторитетные имамы четырех правовых школ.

Второе мнение запрещает снискание благодати через вещи праведных людей. Этого мнения придерживаются: ученый Ибн Таймийа,¹⁷ его ученик Ибн Кайим¹⁸ аль-джаузия, маликитский имам Аш-Шатыбий,¹⁹ ханбалитский ученый Ибн Раджаб,²⁰ а также имамы надждийского призыва.²¹ Первым, кто заявлял о запрете табаррука у праведных людей, был Ибн Таймийа.

Аргументы дозволяющих табаррук у праведных людей:

1. Доказательство из произошедших событий.

История о монахе Джурайдже²²

В сборнике Муслима²³ приводится известная история монаха Джурайджа о трех младенцах, которые заговорили: «...Затем (Джурайдж) сказал: где ребенок? Они привели его к нему. Затем он помолился и подошел к младенцу. Ударил о живот и спросил, о, мальчик, кто твой отец? Он ответил: «Такой-то пастух». Услышав это, люди стали подходить к Джурайджу, целовать его и дотрагиваться до него, а потом сказали: «Мы построим тебе келью из золота!», но он сказал: «Нет, стройте ее из глины, какой она и была!» – и они сделали это [Сахих Муслим, Том 4, стр. 1976, хадис -2550].

Это событие, которое упомянул сам пророк, указывает на дозволенность снискания благодати у праведных людей.

2. Доводы разума

Есть множество хадисов, повествующих о снискании благодати у посланника Аллаха. Вопрос в следующем, почему дозволяется испрашивать благодать

¹⁷ Ибн Таймийа (1263–1328)–Ахмад Абу аль-Аббас Такиюддин Ибн Таймийа аль-Харани. Крупный ханбалитский учёный, возрождавший идею первоначальной чистоты ислама. Основатель идеи салафизма.

¹⁸ Ибн Кайим (1292–1350) – Мухаммад сын Абу Бакра сын Айюба, Абу Абдуллах, более известен как Ибн Кайим, ученик Ибн Таймийи, ярый единомышленник Ибн Таймийи, распространивший его идею, а также подвергший заключению с Ибн Таймийей.

¹⁹ Имам Аш-Шатыбий (ск. в 937), комментатор Корана и хадисов пророка.

²⁰ Ибн Раджаб аль-ханбали (ск. в 1393). Абдурахман –ханбалитский учёный, хадисовед.

²¹ Аимат ад-даават ан-надждия. Имамы надждийского призыва, возрождающие идею Мухаммад бин Абдульвахаба – основателя ваххабитского течения в исламе.

²² Начало истории Джурайджа передаётся Абу Хурайрой в сборнике Муслима. [Сахих Муслим. – Т. 4. – С. 1976, хадис – 2550]

²³ Сборник Муслима – второй по степени достоверности источник по хадисам, которые признаются всеми мусульманскими учёными.

у праведных людей помимо пророка.? Главный ответ в этом вопросе — это причина, из-за которой испрашивали благодать. Причина заключалась в убеждении посланника Аллаха, его набожности, праведности и близости к Аллаху. Так как эти причины могут также присутствовать и у других, как, например, у авлия²⁴ (святых угодников Аллаха) и у праведных добродетелей. Отсюда снискать благодать через праведных людей также допускается.

Аргументы запрещающих табаррук:

1. Снискание благодати является особенностью пророков.
2. Сподвижники и праведные предшественники не испрашивали благодати.
3. Снискание благодати является средством поклонения праведным людям.

Своим возражателям мусульманские ученые ответили следующим образом:

1. Претендовать на особенность и частность в данном вопросе требует доказательств из Корана либо сунны. Основой же во всех шариатских законах является всеобщность и универсальность. При опровержении того, что праведность пророка является обязательной и категоричной, а праведность других людей является гипотетической и некатегоричной, следует отметить, что большинство шариатских заключений основано на гипотетических доказательствах.

2. По поводу же второго доказательства возражателей ученые привели огромное количество доказательств в обратном их утверждении. Мы приведем их на основе высказываний авторитетных имамов четырех правовых школ немного ниже. Кидиш,²⁵ Табаррук через праведников

3. На третье доказательство опровергается тем, что ибадат (поклонение) и табаррук совсем разные вещи. Порой внешние действия табаррука могут быть похожими на внешние действия поклонения. Человек, испрашивающий благодать, вовсе не поклоняется кому-либо или чему-либо. Он испрашивает благодать, желая лишь получить благословение. Если действия совершающего табаррук у праведных людей похожи на поклоняющегося, то обязательно нужно учитывать намерение. Намерение испрашивать благодать у кого-либо или чего-либо не означает, что человек ему поклоняется.

Ханафитский мазхаб о табарруке

Снискание благодати через посещения могил праведников

В Хашият Ибн Абидин²⁶ приводится: «...Если женщины преклонного возраста посещают могилы для поучения, сострадания без оплакивания и снискания благодати через праведных праведников, то в этом нет ничего предосудительного. Для молодых девушек это порицается» [Ибн Абидин.].

²⁴ Авлия — арабское слово от ед. числа «Вали». Святые угодники или друзья Аллаха. По воле Аллаха они также могут наделяться чудотворными способностями.

²⁵ Абдульфаттах бин Салих Киддиш аль-йафии — современный мусульманский учёный и исследователь.

²⁶ ухámмад Амíн ибн Умар ад-Димáшки, более известный как Ибн Абидíн (араб. ئبن دىباع نبا, 1784, Дамаск, совр. Сирия —1836, там же) — исламский богослов, один из самых выдающихся мусульманских правоведов (факихов) Османской империи. Великий ученый, факих, усули, потомок Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), так как его род восходит к имаму Зейн аль-Абидин.

Снискание благодати целованием руки алима²⁷(ученого)

Приводится в Хашият Ибн Абидин: «...нет ничего предосудительного в целовании руки набожного знающего человека в качестве испрашивания бараката (благодати)» [Ибн Абидин. – Т. 6. – С. 383].

Маликитский мазхаб о табарруке

Снискание благодати захоронением по соседству после смерти

В книге «Мадхале Ибн Хаджа»²⁸ приводится: «...близкому покойного следует выбрать место захоронения возле учёных, святых авлия и праведных людей, дабы получить баракат от них». [Ибн Хадж. – Т. 3. – С. 257].

В Аш-шарх аль кабир Дардира²⁹ приводится: « ...Люди, которые выносят почву из кладбищ для получения благодати, то это не порицается. Он добавил, что люди всегда выносили почву и снискали благодать могилами учёных, шахидов³⁰ и праведных людей» [Ад-Дардир, Хашият ад-Дасуки. – Т. 1. – С. 422].

Шафиитский мазхаб о табарруке

Имам Шафии испрашивает благодать возле могилы Абу Ханифы³¹

В книге «История Багдада» говорится о том, как имам Шафии искал благодать возле могилы Абу Ханифы. Он говорил: «Безусловно, я ищу бараката посредством Абу Ханифы. Я прихожу к его могиле каждый день. Когда у меня появляется нужда, я совершаю два ракаата, подхожу к его могиле и прошу Аллаха о своей нужде возле него (возле могилы Абу Ханифы). Не проходит длительное время как моя просьба исполняется» [Аль-Хатыб, История Багдада. – Т. 1. – С. 445].

Испрашивание благодати при жизни и после смерти

В книге «Ихья улюмуддин» («Возрождение религиозных наук»), в главе секреты паломничества, приводится: «... и к нему относится посещение могил пророков, сподвижников, табиinov³², ученых, святых авлия и всякого, при жизни у которого снискали благодать, после смерти у которого также будут испрашивать благодать путем посещения его могилы» [Аль-Газали, Ихья Улюмуддин. – Т. 2. – С. 247].

²⁷ Алим – мусульманский знаток исламских наук.

²⁸ Ибн Хадж (ск.737 по хиджре) – крупный маликитский учёный.

²⁹ Ахмад бин Мухаммад бин Ахмад аль адави известен как Дардир – маликитский учёный, факих (1127-1201=1715-1786) [Зирикли 244. – Т. 1]. Его называют последним великим муджтахидом мазхаба имама Малика.

³⁰ Шахид- мученик, павший на поле боя за веру.

³¹ Нуаман сын Сабита Абу Ханифа (80-150 по хиджре)– основатель ханафитской школы. Его называют великим имамом. Так как он был самым ранним из них.2/3 мусульманской общины придерживаются его взглядов в вопросах права.

³² Табиины- мусульмане, которые видели сподвижников, но не видели пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Ханбалитский мазхаб о табарруке

Имам Ахмад³³ испрашивает благодати джуббой³⁴ Яхья сын Яхья³⁵

В книге имама аз-Захаби³⁶ «Сияр аалям ан-нубаля» приводится: «Яхья завещал некоторые вещи имам Ахмаду. Когда ему представили, он выбрал одну из них для бараката, а остальные вернул...» [Аз-Захаби. – Т. 10. – С. 517].

Предпочтение оставлять что-либо из еды праведным гостем для снискания благодати хозяевами

В книге «Аль-Инсаф аль-Мардави»³⁷ приводится следующее: «Рекомендуется гостю оставлять что-либо из еды, особенно если он из праведных людей, либо там есть нужда» [Аль-Мардави, аль-Инсаф. – Т. 21. – С. 376].

Все вышеизложенные тексты напрямую подтверждают то, что испрашивание благодати практиковалось всеми авторитетными учёными в мусульманском мире. Мы лишь привели в качестве примера небольшую часть из жизни как самого пророка, так и других праведных людей. В действительности же событий, указывающих на дозволенность снискания благодати, несметное количество.

Заключение

На протяжении всей исламской истории ученые не порицали снискание благодати, наоборот, побуждали к тому. И лишь немногие ученые придерживаются иного мнения, считая табаррук у праведников запретным.

В заключение следует отметить, что абсолютное большинство ученых мусульманского мира позволяют снискание благодати через протирание вещей праведников, целование их рук, использование их вещей и тому подобное. Некоторые даже рекомендуют испрашивать благодать как через живых праведников и их вещи, так и через усопших, как это делали все авторитетные имамы правовых школ. Также снискание благодати практикуется для привлечения божественной милости. Для верующего человека мусульманина это особенно важный компонент в религии.

Список литературы

1. Священный Коран Сура Юсуф 93-96 аят.
2. Ад-Дардир, Мухаммад бин Ахмад бин Арафат ад-Дасуки аль-малики. Аш-шарх аль-кабир ли-Дардир уа Хашият ад-Дасуки. – Бейрут : Дар аль-фикр. – Т. 1. – С. 422.
3. Ад-Диярбакри, Тарих аль-хамис фи ахвал анфусинафис. Хусейн бин Мухаммад бин Аль-Хасан ад-Диярбакри. Каир: местное издательство Усман Абду-разик. 1884=1302 по хиджре. Первое издание. – Т. 2. – С. 393

³³ Имам Ахмад сын Ханбаля (780-855)- основатель ханбалитской правовой школы.

³⁴ Джубба-верхнее длинное одеяние у арабов.

³⁵ Яхья сын Яхья сын Абу Бакра- учёный Хурасана, хафиз

³⁶ Мухаммад сын Ахмада сын Усмана аз-Захаби- хафиз, историк, учёный исследователь, известен как Имам аз-Захаби.

³⁷ ли сын Сулеймана сын Ахмада аль-Мардави (1414-1480) – ханбалитский учёный, правовед.

4. Аз-Захаби, Шамсуддин Абу Абдиллях Мухаммад бин Мухаммад бин Усман бин Каймаз аз-Захаби. Сияр аалям ан-нубаля. – Бейрут : Рисалят, – 1985. – Т. 15. – С. 104. – Т. 6. – С. 115. – Т. 10. – С. 517.

5. Аз-Зирикли, Хайруддин бин Махмуд бин Мухаммад бин Али бин Фарис ад-димашки аз-Зирикли. Аалям лизирикли. – Бейрут : Дар аль-ильм лильмаляин, – 2002. – Т. 2. – С. 256. – Т. 1. – С. 244.

6. Аль-Бухари, Мухаммад бин Исмаил бин Абу Абдуллах аль-Бухари аль-Джаафи. Сахих аль-Бухари. – Бейрут : Дар таук ан-наджат. 1422 по хиджре. Первое издание. – Т. 3. – С. 193, хадис-2731. – Т. 2. – С. 113, хадис-5637.

7. Аль-Газали, Абу Хамид Мухаммад бин Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Ихья Улюмуддин. – Бейрут : Дар аль-маарифа. – Т. 2. – С. 247.

8. Аль-Мардави, Аляуддин Абу аль-Хасан бин Али бин Сулейман бин Ахмад аль-Мардави. Аль-Инсаф. – Каир, Египет : Хаджр литыбаа. 1995=1415 по хиджре. Первое издание. – Т. 21. – С. 376.

9. Аль-Хатыб, Абу Барк Ахмад бин Али бин Сабит бин Ахмад бин Махди аль-Хатыб аль-Багдади Тарих аль-Багдад (История Багдада). – Бейрут : Дар аль-гарб аль-ислями. – 2002. – Т. 1. – С. 445.

10. Ар-Рази, Зайнуддин Абу Абдуллах Мухаммад бин Абби Барк бин Абдулгадир аль-ханафи ар-Рази. Мухтар ас-Сихах. Бейрут : Дар Намузаджия. – 1999. – С. 344, 251.

11. Ибн Абидин. Мухаммад Амин бин Умар бин Абдульазиз Абидин ад-димашки аль-ханафи известен как Ибн Абидин. Хашият Ибн Абидин –Рад аль-мухтар аля дур аль- мухтар. – Бейрут : Дар аль-Фикр. – 1992. – Т. 2. – С. 242. – Т. 6. – С. 383.

12. Ибн Абби Шайба, Абу Бакр бин Абби Шайба Абдулла бин Мухаммад бин Ибрахима бин Усман бин Хости аль-абаси. Мусаннаф. Джидда: Дар аль-кибла. Научно-текстологический анализ. Мухаммад Авама. – Т. 8. – С. 799. Глава 539 о касании кафедры пророка, хадис -16129.

13. Ибн Хадж, Абу Абдуллах Мухаммад бин Мухаммад бин Мухаммад аль-абдари аль-фаси аль-малики известен как Ибн аль-Хадж. Мадхаль. – Каир, Египет : Дар ат-турас. – Т. 3. – С. 257.

14. Ибн Хаджар аль-Аскаляни, Ахмад бин Али бин Хаджар аль-Аскаляни аш-шафии. Фатх аль-бари шарх сахих аль-бухари. – Бейрут : Дар аль-маарифа. 1379 по хиджре. – Т. 10. – С. 99. хадис-5637. – Т. 1 – С. 469, хадис-483.

15. Кидиш. Ат-табаррук биссалихин. Абдульфаттах бин Салих Кидиш аль-йафии. Амман, Иордания: Дар ан-Нур. – С. 66–67.

16. Муслим. Муслим бин Аль-Хаджадж Абуль Хасан аль-кушайри ан-Нейсабури. Сахих Муслим. – Бейрут : Дар ихьяи ат-турас- аль-араби. – Т. 4. – С. 1976, хадис- 2550.

Субординационизм оригена и тертуллиана в триадологии

Субординационизм как основное богословское учение о Троицеских отношениях у раннехристианских отцов Церкви. Субординационизм воспринимается как идея того, что Отец в Троице – основное и первое начало, и Сын и Св. Дух не равен по существу Отцу. В субординационизм вкладывается философское представление отношений между первым и вторым началом. В священном Писании не встречается описания имманентных отношений лиц Св. Троицы, для объяснения которых раннехристианские отцы прибегают к философии классического эллинизма или среднего Платонизм. Основными представителями богословской восточной и западной мысли принято считать Оригена и Тертуллиана. Субординационизм Оригена представляет собой рождение Сына и изхождение Св. Духа не из сущности Отца, а из Его Воли. В его экзегетической традиции видно, что Моисей и пророки уже знали Бога как Отца, это знание даруется только через Иисуса Христа. Ориген не отрицал рождение Сына как предвечное. В его понимании первая ипостась рождает вторую. Субординационизм Тертуллиана терминологически больше подходит к единосущию. Он выделял субстанцию Отца – нечто относительное или абсолютно безначальное, вневременное, неизменное и статичное. Каждое из трех Лиц – есть Бог; все три – Бог; три различаются как Лица, но едино как субстанция. Основной идеей субординационизма Тертуллиана была монархия, как Троицеские отношения. В его восприятии монархия не единодержавие, а монархия – это сплоченное действие всех ее составляющих. Субординационизм Тертуллиана, в отличие от Оригеновского субординационизма, больше подходит к единосущию. Но оба богослова через свой субординационизм подводят к единосущию Лиц Св. Троицы.

Ключевые слова: субординационизм, Ориген, Тертуллиан, Триадология, единосущие, личностное богословие, монархия, субстанция.

Subordinationism as the Early Church Fathers' basic theological doctrine of the relationship between the Persons of the Trinity. Subordinationism is perceived as an idea that the Father is the first and fundamental principle in the Trinity, while the Son and the Holy Ghost are not equal in essence to the Father. Subordinationism includes philosophical conception of the relationship between the first and second principles. In the scriptures there is no description of the immanent relationship between the Persons of the Trinity which the Early Church Fathers explained by the terms of philosophy of the classic Hellenism or Platonism. It is commonly believed that Origen and Tertullian are the key representatives of both eastern and western theology. Origen's subordinationism constitutes the Son's birth and the Holy Ghost's proceeding from the Father's will, instead of the Father's essence. It can be seen in his exegetical tradition that Moses and the prophets already knew God as the Father; and such knowledge is bestowed only through Jesus Christ. Origen did not deny the Son's birth as pre-eternal. In his understanding the first hypostasis begets the second. Tertullian's subordinationism

¹ Мальнов Павел Юрьевич – магистрант Русской Христианской Гуманитарной Академии, o.pavel.m@yandex.ru.

is terminologically close to consubstantiality. He outlined the Father's substance – something relative or fully eternal, timeless, unchangeable and statical. Each one of the three Persons is God; all three are God; as Persons they are distinct, yet they are one substance. The main concept of Tertullian's subordinationism was monarchy acting as the Trinity relationship. He viewed monarchy as solidary functioning of its members, not as monocracy. Tertullian's subordinationism, unlike Origen's subordinationism, is closer to consubstantiality. However, through their subordinationism, both theologians give an idea of consubstantiality of the Holy Trinity's Persons.

Keywords: subordinationism, Origen, Tertullian, Triadology, consubstantiality, personal theology, monarchy, substance.

Субординационизм, как главное учение о Св. Троице, является основным определением Троических имманентных отношений всего раннехристианского периода Церкви. Эта идея о подчинении Сына и Св. Духа Отцу являет собой прямое отражение философской системы классического эллинизма или среднего Платонизма. Идея того, что Отец – есть первый и не равный по существу ни с кем и ни с чем в этом мире, заняла достойное место в богословских трактатах раннехристианских отцов Церкви. Субординационизм, как система Троических отношений, очень ярко просматривается в раннехристианском богословии. Весь доникеевский период богословия строится непосредственно на субординационизме, как на главном учении о Лицах Св. Троицы. Идею субординационизма как внутритроических отношений принято считать идеей философского характера, так как именно благодаря философии раннехристианские богословы дают ответ на вопрос имманентного богословия в Священном Писании Церкви. Именно философская, а не богословская система послужит оправданием субординационизма для имманентного богословия. «Если внимательно проанализировать доникеевскую письменность, обнаружится, что субординационизм впервые появляется в творениях св. Иустина Философа (100–165 гг. н. э.), основоположника изложения христианского учения посредством философских категорий платонизма (если быть более точным, среднего платонизма)».² Именно благодаря философии раннехристианские отцы смогли дать объяснение Троическим отношениям.

Субординационизм – это философская идея, основанная на том, что именно Отец является основанием всего творения, в том числе Он творит и Сына и Св. Духа, которые по факту ниже Его, по существу не равны Ему, а лишь исполняют Его волю или являются посредниками между Отцом и миром и человеком. Такая идея не только ущемляет личностное действие Сына и Св. Духа, но и не дает точного представления о едином существе и волевом акте всех трех Лиц Св. Троицы, что приводит и к нарушению личности Отца, выводя Его за рамки этого мира, и делает Его имманентным для Божественного откровения, причем нарушая и Его волевой акт, и Его Божественную энергию. То есть получается, что Его энергия, которой Он действует в мире, распространяется только на Него и не больше.

Идея субординационизма хорошо выражена у двух раннехристианских отцов Церкви, которых по праву можно назвать основоположниками двух богословских мыслей – восточной и западной. Это Ориген и Тертуллиан. Для более наглядного

² Григорян А. К вопросу об истоках раннехристианского тринитарного субординационизма. <http://www.bogoslov.ru/text/5295947.html>.

примера субординационизма мы анализируем их учения относительно Лиц Св. Троицы.

Ориген. Его по праву можно считать не только великим экзегетом, но и первым систематизатором учения о Троице. Этот древний богослов первым выразил мысль о простоте Троичного Бога, что Он прост по своему существу. Субординационизм Оригена заключался в следующем: рождение Сына из сущности Отца, «Ориген отрицал и учил о рождении Сына, как воли или хотения от мысли Отца».³ Ориген отрицал рождение из сущности Отца, но признавал, то, что «Отец не только родил Сына, но всегда рождал».⁴ Предвечное рождение Сына признается Оригеном и, что немаловажно, он формулирует мысль, что Сын предвечно рождается от Отца, но не из Его сущности, а по Его воле или хотению. Здесь очень отчетливо прослеживается мысль субординационизма в понимании Оригена: «Отец – есть причина рождения, то есть Отец изъятием рождает Сына. Не рождает Его в плане сущностного Ему, но только в волевом принципе изводит похожего на Него. Система Оригена напоминает неоплатоническую систему – Ум вечно рождается из Единого, – так у Оригена вторая ипостась – из первой».⁵ Ориген представляет Бога как сверхсущностное и непознаваемое существо. Такая концепция Оригена понятна, так как эта идея происходит, как было сказано выше, из идеи неоплатонизма. «Отец не рожден в субординационизме Оригена в отличие от Сына и поэтому они не могут иметь одно существо. В тринитарной системе Оригена словом «нерожденный» определяется не существо, а образ существования Отца; а коль скоро это понятие столь мало характерно для самого существа Божия, то оно не может служить основанием для отрицания единосущия рожденного Сына с нерожденным Отцом и тех следствий, которые вытекают из этой мысли. Только в отношении ипостаси Отца «нерожденный» является специфическим признаком и поэтому отрицает ипостасное тождество Отца и Сына».⁶ В отношениях Отца и Сына прослеживается четкое неравенство Первого и второго лица Св. Троицы. Для Оригена Отец – есть первый и главный Бог. Он действует в этом мире посредством Сына и Св. Духа. Это представление вкладывается Оригеном и в его экзегетическую трактовку Св. Писания. «Моисей и пророки уже знали Бога как Отца, это знание, тем не менее, находится в зависимости от благодати, даруемой только через Иисуса Христа. Таким образом, рассматривая откровение Божие исключительно через Иисуса Христа, Ориген показывает неизменность содержания этого откровения. Более того, хотя он иногда и рассматривает обозначение Бога «Отцом» в одном ряду с титулами «Господь», «Создатель» и «Судия», то есть как одно из «аспектов» Божества, здесь он исходит из того, что термин «Отец» должен рассматриваться как само имя Божие, впервые открытое Сыном».⁷

³ *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054 г.). – М. : «Высшая школа», 2005. – С. 210.

⁴ Там же. – С. 209.

⁵ История Философии Запад-Россия-Восток. Книга первая: Философия древности и Средневековья: учеб. для вузов / под ред. Мотрошиловой Н.В. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2012. – С.231.

⁶ *Болотов В.В.* Учение Оригена о Св. Троице, с комментариями проф. Сидорова А.И. – М. : «Мартис». 1999. – С.267.

⁷ Бер Иоанн иерей. Становление христианского богословия: Путь к Никее. – Тверь, 2006. – С.144.

Мы представили систему субординационизма Оригена, где отчетливо видно, что Отец – есть первый и единственный Бог, который хоть и рождает Сына и изводит Св. Духа, но делает Он это не из своей сущности, а по своей воле или хотению. Что не роднит Два Лица Св. Троицы с Первым Ее Лицом. А это значит, что у Них не одна воля и Они подчинены воле Отца. И из этого Ориген и изводит свою экзегетическую традицию, где Сын является посредником, так же, как и Св. Дух, в вопросе откровения Отца миру и человеку. Их волевой акт не равен воли Отца, а тем самым значит и Сын и Св. Дух ущемлены в своих Божественных личностях. Оригеновский принцип субординационизма далек от представления Никейскими отцами Тринитарного богословия. Но тот факт, что Ориген в вопросе природы Божества выразился о Его простоте, подводит нас к единосущию Лиц Св. Троицы.

Тертуллиан. Отец западной богословской мысли, выдающийся богослов эпохи раннехристианского богословия, который сам же заблудился в своих богословских воззрениях и отпал от Церкви Христовой. Его трагедия заключалась в его же богословском мышлении, как оказалось защищая веру, он сам пал в ересь монархианства.

Субординационизм Тертуллиана заключается в следующем. В его представлении субординационизма прослеживаются идеи монархии. Монархия, говорит Тертуллиан, «есть не что иное, как единство власти».⁸ Его представление о монархии в Троических отношениях представляется непосредственно как единство действий всех лиц Св. Троицы. Но явным образом в данной системе Тертуллиана выделяется Отец, как первый и главный в монархической иерархии. Его представление о монархии очень схоже по своей сути с представлением единосущия Лиц Св. Троицы, этот факт выражается в том, что именно в Троическом восприятии монархии задействованы все Лица Св. Троицы. Тертуллиан видит в монархии не главенство Отца над остальными Лицами Св. Троицы, а непосредственно сотрудничество всех Лиц Св. Троицы. Но нельзя представлять монархию без единогодержавного правителя, который возглавляет и руководит, обеспечивает единство действий. «Божественная власть не престаёт быть монархией несмотря на то, что ей предстоят тьмы ангелов, исполняющих волю Его; лишь дуализм гностических систем стоит в противоречии с монархией. Между тем учение церкви предлагает более, чем сколько нужно для сохранения божественной монархии, предлагает не только единство воли, но и реальное единство субстанции трех Лиц; церковный догмат чужд лишь того узкого монизма, который требует и единичности числа».⁹

Субординационизм Тертуллиана и в монархии остается ярко выраженным, его представление личностных отношений Св. Троицы строится следующим образом: «Отец и Сын – не одно и то же, но различаются между собой *modulo*. Ибо Отец есть вся субстанция, а Сын – истечение и часть целого, как Он и Сам свидетельствует: Отец больше Меня».¹⁰ Важный момент в вопросе Троических отношений у Тертуллиана, как у первого западного богослова, который пытается объяснить отношения Лиц Св. Троицы, занимает субстанция. «Субстанцией он

⁸ Болотов В.В. Учение Оригена о Святой Троице. – М. : Книга по Требованию, 2013. – С. 100.

⁹ Там же.

¹⁰ Болотов В.В. Учение Оригена о Св. Троице, с комментариями проф. Сидорова А.И. – М. : «Мартис», 1999. – С. 92.

полагает нечто относительное или абсолютно безначальное, вневременное, неизменное и статичное».¹¹ Данное представление смело можно отнести к Отцу, так как и в вопросе субординационизма Тертуллиана «Отец – есть первый и главный и, как было сказано выше, не сродный по своему существу с Отцом. Идея субординационизма Тертуллиана представляет собой, прежде всего, основания единства Отца как главной субстанции и единичной, из Которого происходит все последующее, не равное по своей природе Отцу. В различии субстанции Отца и Сына Тертуллиан указывает и на различия имен. Понятия «Бога» он отличает от понятия «Господа»: «Бог» – есть имя самой субстанции, то есть божественное (*divinas*), «Господь» же – имя не субстанции, но Божественной силы или власти».¹² Это различие имен, и отнесение именно Бога к самой субстанции, приводит Тертуллиана к логическому субординационизму.

Таким образом, субординационизм Тертуллиана очень схож с единосущием, но не представляется им в полной мере восприятия единосущия, как его понимали Никейские отцы. Это и понятно, так как Тертуллиан, имея в основании вопрос о субстанции, приводит его к логическому субординационизму, так Отец в Троице – есть субстанция, нечто относительное или абсолютно безначальное вневременное, как нами было сказано выше. Это представление он вкладывает в личностные отношения всей Св. Троицы. Учение о монархии, которое выдвигал Тертуллиан можно видеть и в том, что он понимал концепцию Троических отношений следующим образом: «В начале Бог был один, но в нем покоился *ratio et sermo*. В известном смысле Он никогда не был один, ибо Он думал (мыслил) и беседовал Сам с Собою. Если уже люди рассуждают сами с собою и делают самих себя предметом размышления, то во сколько раз более это может делать Бог! Однако Он все еще был единою Личностью. Но в тот момент, когда Он пожелал открыться и изволил известить из себя творческое слово – до мира и для мира, – Логос стал тогда реальным существом. От Отца и Сына еще произошел Дух».¹³ Как видно учение о монархии Троических отношений Тертуллиан понимает, как экономические. Хотя субординационизм Тертуллиана и ярко выражен в Троических отношениях, но он наметил четкий подход к единосущию в своей терминологии, которая отображается в следующем: «каждое из трех Лиц – есть Бог; все три – Бог; три различаются как Лица, но едино как субстанция».¹⁴

Рассмотрев субординационизм, как Троические отношения двух великих учителей Церкви Христовой, Оригена и Тертуллиана и проанализировав подход каждого, стоит сделать следующий вывод: субординационизм как догматическое учение Церковью был отвергнут и осужден. Единосущие природы Св. Троицы заняло достойное место в системе тринитарных отношений. Сущность Св. Троицы была рассмотрена и обоснована правильно. Отец Сын и Св. Дух стали восприниматься как одноприродное и одноволевое существо. Логические построения единосущия привели к правильному личностному восприятию Лиц

¹¹ Аринин Е.И. Религиоведение (Введение в основные концепции и термины). – М.: Академический Проект, 2004. – С. 230.

¹² Там же.

¹³ Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054 г.). – М.: «Высшая школа», 2005. – С. 198-199.

¹⁴ Там же. – С.200.

Св. Троицы. Не стала ущемляться ни воля Отца, ни воля других Лиц Св. Троицы. Но система субординационизма, которая использовалась раннехристианскими отцами Церкви, дала толчок к единосущию. Ориген определил простоту природы Бога. Тертуллиан заложил правильную терминологию, тем самым подвинул Церковный догмат к единосущию. Во многом Тертуллиан был ближе к единосущию, чем Ориген. Это видно из его представления о монархии. Ориген был экзегетом, который понимал каждую букву Священного Писания буквально. Он не просто приносил что-то новое в экзегетический момент из философии, но и утверждал необходимость этого. Тертуллиан, прежде всего, был борец за церковный догмат и истину. Этот апологет раннехристианской эпохи, старался оградить учение Церкви, ее догму от посягательства на нее еретиков, но сам запутался в ней и был вовлечен в ересь. Его восприятие монархии, как отношения лиц Св. Троицы, запутало его самого и привело к его личной катастрофе. Хотя мы и понимаем это, но его учение о Триипостасном единстве Бога, развитое в трактате «Против Праксия», «во многом предвосхищает позднейшие ортодоксальные формулировки (Тертуллиан настаивает на субстанциональном единстве Троицы, которое отрицали Ориген и Арий), но все еще страдает субординационизмом».¹⁵

Два великих богослова, Ориген и Тертуллиан, приводят нас к мысли о единосущии Лиц Св. Троицы. И хотя им приходится пострадать от своих воззрений, но именно они дают толчок для правильного формирования дальнейших процессов в богословии Триадологии, которые приведут нас к правильному восприятию Троических отношений в имманентном личностном богословии.

Список литературы

1. *Аринин Е.И.* Религиоведение (Введение в основные концепции и термины). – М. : Академический Проект, 2004.
2. Бер Иоанн иерей. Становление христианского богословия: Путь к Никее. – Тверь: Герменевтика, 2006.
3. Болотов В.В. Учение Оригена о Св. Троице, с комментариями проф. Сидорова А.И. – М.: «Мартис». 1999.
4. *Болотов В.В.* Учение Оригена о Святой Троице. – М.: Книга по Требованию, 2013.
5. *Григорян А.* К вопросу об истоках раннехристианского тринитарного субординационизма. <http://www.bogoslov.ru/text/5295947.html>.
6. История Философии Запад-Россия-Восток. Книга первая: Философия древности и Средневековья: учеб. для вузов / под ред. Мотрошиловой Н.В. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2012.
7. *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054 г.). – М. : «Высшая школа», 2005.

¹⁵ История Философии Запад-Россия-Восток. Книга первая: Философия древности и Средневековья: учеб. для вузов / под ред. Мотрошиловой Н. В. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2012. – С.233.

Влияние аскетических принципов востока на западное монашество в период его становления

В статье рассматриваются особенности зарождения западного монашества. Автор приходит к выводу, что в понимании первоприроды человека, последствий грехопадения, способов преодоления греховности западные Отцы в полной мере разделяют взгляды представителей патристики на Востоке. Труды папы Григория Великого были переведены на греческий язык и пользовались авторитетом на Востоке. Более того, аскетический идеал как на Западе, так и на Востоке христиане IV-VI веков видели в аскетическом опыте, который сформировался в среде сирийских и египетских отшельников, общежительных монастырей на Святой Земле и Египта, поэтому аскеза – главный путь совершенствования человеческой природы как для монаха, так и мирянина. В работе делается вывод о том, что несмотря на наличие догматических различий, существовавших уже в IV веке, в понимании антропологических идей на Западе и Востоке все еще сохраняется определенное единомыслие.

Ключевые слова: монашество, аскеза, совершенствование человеческой природы, Иероним Стридонский, Григорий Великий.

The article discusses the peculiarities of the origin of Western monasticism. The author comes to the conclusion that in understanding of the primordial nature of man, the consequences of the fall, and ways to overcome sinfulness, the Western Fathers fully share the views of representatives of patristics in the East. The works of Pope Gregory the Great were translated into Greek and enjoyed authority in the East. Moreover, the ascetic ideal both in the West and in the East, Christians of the IV-VI centuries saw in the ascetic experience that was formed among Syrian and Egyptian hermits, cenobitic monasteries in the Holy Land and Egypt, therefore asceticism is the main way of improving human nature for both monk and layman. The paper concludes that despite the presence of dogmatic differences that existed already in the IV century, there is still a certain unanimity in the understanding of anthropological ideas in the West and East.

Keywords: monasticism, asceticism, perfection of human nature, Jerome of Strydon, Gregory the Great.

Обращаясь к истории взаимоотношений христиан Запада и Востока, принято говорить о них в контексте противопоставления. Но если обратиться к периоду, когда формируется западное монашество, то можно увидеть, что в этот период происходит попытка интеграции восточных аскетических практик в жизнь и уставы иноческих общин Запада. Это было обусловлено тем, что вопросы совершенствования человеческой природы – ключевая проблема в святоотеческой письменности этого времени. Людей, исповедующих христианские убеждения как на Западе, так и на Востоке, всегда волновал вопрос: действительно ли че-

¹ Мельников Николай Геннадьевич – магистрант 2 курса факультета теологии и религиоведения ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», направление подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Российская культура православия».

ловек способен вернуться к своей первоприроде, которую он утратил (согласно Священному Писанию) после грехопадения, и достичь теозиса, к чему призывает учение Христа? Но проблема заключается в том, что авторитетные представители Церкви выделяли разные направления и возможные пути достижения этой цели, однако общим для христианской мысли было понимание значимости аскезы, которая признавалась ключевой в совершенствовании человеческой природы, в деле восстановления ее до первозданного состояния.

Восточные Отцы и Учители Церкви IV-VI веков не только стали создателями аскетического богословия, но способствовали его распространению благодаря личному примеру, таким образом упрочивая авторитет восточных монахов на Западе. Начиная от Афанасия Великого, который не только событиями своей жизни свидетельствовал и проповедовал подвижничество, но и начал формирование и описание теоретических принципов совершенствования человеческой природы путем аскезы. Именно Василий Великий в своих многочисленных трудах определил вектор развития аскетического учения на Востоке, которое продолжают развивать Григорий Богослов, Григорий Нисский и Иоанн Златоуст. Каждый из этих святителей по-новому дополняет его, вкладывая часть собственного пастырского и духовного опыта, обогащая тем самым христианское Священное Предание новыми подходами в понимании человека и его внутренней жизни. Поэтому учение об аскезе греческих Отцов не только охватывает теоретические принципы, на которых основаны способы преодоления греховности человека, но и содержат детально разработанные практические рекомендации, которые напрямую взаимосвязаны с рефлексией.

С момента своего возникновения монашеские общины на Западе по некоторым факторам и внешним признакам были не слишком похожи друг на друга, так, например, образ жизни общины святого Мартина отличался, прежде всего, своей суровой аскезой, ставящей выше всего идеал уединенного подвига, характерного для раннехристианского монашества на Востоке: «Высшее право для них жить под властью аввы, ничего не делать по собственному усмотрению. Первая их добродетель – повиноваться чужой власти».² Но, несмотря на это, Мартина Турского, Иеронима Стридонского, Иоанна Кассиана Римлянина и Григория Великого по праву называют «связующим звеном» между Восточной и Западной Церквями, поскольку источником их аскетических принципов и понимания их роли в совершенствовании человеческой природы был аскетический идеал подвижничества, который сформировался на Востоке и всецело, без искажений проник в практику жизни христиан на Западе. Кроме того, Иоанн Кассиан Римлянин создал правила иноческой жизни для общежительных монастырей, которые, наравне с монашескими правилами Василия Великого, сформировали для Церкви Запада образец монашеской жизни и христианской нравственности на все последующие времена. Долгий духовный путь Иеронима, его жизнь в разных общинах и местах позволили ему получить широкое представление о принципах аскетического делания, познать разные направления и течения, существовавшие в его время в среде подвижников на Востоке. Таким образом, Иеронима по праву считают одним из первых теоретиков

² Сульпиций Север. Сочинения. / Сульпиций Север. Пер. с лат. А. И. Донченко. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 391.

и практиков монашеской жизни на Западе, поскольку все его произведения так или иначе отражают нравственно-аскетические идеи, которые дают человеку четкое понимание того, что именно ему необходимо для совершенствования его природы. Во многих своих трудах он прямо повторяет восточных подвижников, описывая свой личный монашеский опыт общения с ними. Однако монашество в его произведениях предстает как противоречивое явление, поскольку с одной стороны, оно призывает к высоким нравственным идеалам, безусловно, способствовавшим духовному подъему среди верующих, но с другой стороны, оно в некотором смысле предполагает равнодушие к родителям, практически полное отрицание института брака. «Писание повелевает повиноваться родителям; но кто любит их более, чем Христа, губит душу свою».³ Привязанность к близким Иероним сравнивает со «стенбитным орудием, потрясающим веру».⁴ Иными словами, монашество в произведениях Иеронима – неоднозначное явление, нуждающееся в дальнейшем изучении. Иоанн Кассиан Римлянин делал все, чтобы укоренить в Западной Римской империи монашеские традиции Востока; основываясь на приобретенном опыте, он создал хорошо организованную монашескую общину и попытался адаптировать к местным условиям образцы восточного аскетического опыта. Как подвижник и духовный наставник, прошедший длительный путь постижения египетского аскетизма, стал пользоваться большим уважением и авторитетом; несмотря на то, что он большую часть жизни провел на Римской кафедре, но идеалом для него всегда были те образцы, которые он увидел на Востоке. Оценивая вклад папы Григория Великого нельзя не сказать о том, что его активная общественно-политическая деятельность не была препятствием для совершенствования монашеских форм жизни на Западе или определенной формализации идей монашества. Напротив, Григорий Великий обогатил понимание иноческого пути миссионерской деятельностью, которая благодаря ему становится частью монашеского призвания. И, несмотря на то, что концепция теозиса развивалась на Востоке, западные Отцы Церкви также говорили о совершенствовании человеческой природы, спасении человека, о преображении и воссоздании его ума, души и тела, всецело воплотив в жизнь фундаментальные идеи христианства.

Раскрывая проблему создания монастырских уставов на Западе, ученые установили, что для монахов как Запада, так и Востока устав был не просто документом, состоящим из правил и предписаний для монахов, но и попыткой отражения аскетических идей и принципов, особенностей реальной жизни и практической деятельности, необходимой для совершенствования человеческой природы. Попытки синтеза восточных идей и традиций с условиями, существовавшими в христианской культуре на Западе были предприняты Иеронимом Стридонским, который говорил: «Мы должны соблюдать лишь то, что допускается положением места или провинции»⁵ и Руфином Аквилейским, которые постигали греко-восточные аскетические традиции, отправившись непосредственно на Восток. Но сделать это удалось Бенедикту Нурсийско-

³ Иеронимъ Стридонскій, Творенія блаженнаго Іеронима Стридонскаго. Письмо къ монаху Ілію-дору. В 17 т. Т. 1 / Іеронимъ Стридонскій. – Кієвъ : Типографія аренд. Е. Т. Керерь, 1880. – С.35.

⁴ Там же.

⁵ Карсавин Л.П. Монашество в Средние Века. / Л. П. Карсавин. – Москва : Высшая школа, 1992. – С.36.

му. «Монашеская жизнь – истинное служение Богу», говорит Бенедикт.⁶ Еще одной чертой его устава, по сравнению с трудами Иоанна Кассиана, является краткость. Но при этом он не утрачивал своего смысла. Он пишет: «Ты, стремящийся к небесному отечеству, исполни сначала с помощью Христа этот малейший начальный устав. И тогда только при покровительстве Божьем достигнешь ты большего, чем то, что мы изложили выше, самых вершин добродетелей».⁷

Таким образом, в понимании принципов и путей совершенствования человеческой природы в святоотеческой мысли IV-VI веков на Западе и Востоке все еще сохраняется определенное единомыслие и отмечается влияние идей греческого аскетического идеала в период становления монашества в римо-латинском христианстве. Подтверждением нашего утверждения является то, что в понимании первоприроды человека, последствий грехопадения, способов преодоления греховности западные Отцы в полной мере разделяют взгляды представителей патристики на Востоке. Труды папы Григория Великого были переведены на греческий язык и пользовались авторитетом на Востоке. Более того, аскетический идеал как на Западе, так и на Востоке христиане IV-VI веков видели в аскетическом опыте, который сформировался в среде сирийских и египетских отшельников, общежительных монастырей на Святой Земле и Египта, поэтому аскеза – главный путь совершенствования человеческой природы как для монаха, так и мирянина.

Смысл создания монастырских уставов на Западе заключался не только в том, чтобы регламентировать повседневное существование общины, но чтобы способствовать главной цели христианской жизни – спасению, которое осуществляется путем преодоления греховной зависимости и возможностей совершенствования человеческой природы. Именно поэтому вначале на Востоке, а затем и на Западе непрерывно шел поиск максимально необходимых условий, которые апробировались и фиксировались в аскетических практиках и находили отражение в монашеских традициях.

Список литературы

1. Иеронимъ Стридонскій. Творенія блаженнаго Іеронима Стридонскаго. Письмо къ монаху Іліодору. В 17 т. Т. 1 / Іеронимъ Стридонскій. – Київ : Типографія аренд. Е.Т. Кереръ, 1880. – 224 с.
2. Карсавин Л.П. Монашество в Средние Века. / Л.П. Карсавин. – М.: Высшая школа, 1992. – 192 с.
3. Сульпиций Север. Сочинения. / Сульпиций Север. Пер. с лат. А.И. Донченко. – М. : РОССПЭН, 1999. – 398 с.

⁶ Там же. – С.40.

⁷ Там же. – С.42.

Специфика тенденций религиозного экстремизма в современной морали народов среднего Поволжья

Проблемы религиозной жизни как области научных исследований актуальны, поскольку определение специфики дефиниций данной проблемы до сих пор остается малоизученным. Религиозная культура Среднего Поволжья очень значима как субъект духовной культуры России, что рассмотрено автором статьи.

Ключевые слова: мораль, регион, полиэтничность, религия, духовная жизнь.

The problems of religious life as a field of scientific research are relevant, since the definition of the specifics of the definitions of this problem still remains poorly understood. The religious culture of the Middle Volga region is very significant as a subject of the spiritual culture of Russia, which is considered by the author of the article.

Keywords: morality, region, polyethnicity, religion, spiritual life.

Еще в начале-середине XX столетия процесс секуляризации делал весьма успешную попытку свести религиозную систему христианства к неглавным, вторичным социальным институтам, а может, и вообще покончить с религией как отсталым предрассудком. Однако, весьма неожиданно для многих исследователей, во второй половине XX религия стала выбираться из искусственно созданного для нее гетто. Этот процесс продолжается и до сего дня, что позволяет говорить о наблюдающемся возрождении интереса к религии, важности религиозной идентичности человека, все возрастающей роли религиозных институций в социальной жизни общества.

Православный традиционализм церкви был поставлен в полную зависимость от государства, что приводило либо к антирелигиозным, либо антигосударственным движениям. Складываются элементы религиозности общества под воздействием различных факторов.

История Поволжья доказывает справедливость тех исследований, которые отмечали важную роль миграционных факторов развития региона: «Пестрый этнический состав российских автономий и особенно то обстоятельство, что во многих из них титульные национальности оказались в численном меньшинстве, несколько осложнило их этническое бытие, тем не менее они имели некоторые привилегии, особенно в кадровой политике... в «коренизации»... что благоприятствовало их развитию».² В средние века религия, как и в наши дни, помимо всего прочего выполняла и политическую роль, являлась орудием, с помощью которого решались геополитические интересы тех или иных государств. Тем не менее, люди того времени были еще достаточно просты, несмотря на всю свою грубость и примитивность, испытывали страх перед различными проявлениями природы, искренне верили во всевозможные сверхъестественные явления.

¹ Селезнев А.М. – соискатель кафедры философии ФГБОУ ВО МГУ им. Н. П. Огарева (Саранск)..

² Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос / В. И. Козлов // Отечеств. история. – 1993. – № 2. – С.57.

Проблемы современной духовной культуры в России всегда были связаны прежде всего с процессами, происходящими в нравственном сознании общества, и его специфики. Особого внимания заслуживает то современное положение русского этноса, неблагополучие которого проявляется во многих сферах этнокультурной жизни и не вызывает сомнений у большинства исследователей современной атмосферы отечественной духовности. В физическом плане этому «государствообразующему» этносу реально может угрожать уход с «большой исторической» сцены, увеличивается процент неполноценных детей. Особенно сложной является ситуация в нравственной атмосфере – она давно уже находится в состоянии деградации.

Историческая судьба Приволжского края оказалась связанной с Российским государством, вхождение в состав которого было достаточно длительным и много определяющим в последующем развитии российского этноса, его функционирования в рамках российского социума. В культуру финно-угорских народов христианство вошло лишь 350 лет назад, причем в значительной степени принудительно, «...поэтому ограничения христианской морали у них практически отсутствуют».³

Более того, традиционные религии со своим мощным пластом духовного наследия могут эффективно противостоять проникновению в среду народов РФ религий радикального и экстремистского толка. Согласимся с мнением современного исследователя российской духовной культуры Л. Е. Шапошникова в том, что «главным признаком экстремизма является подчинение религии политическим целям... Экстремисты радикально разделяют людей на правоверных и неверных, отрицают за последними неотъемлемые человеческие права».⁴

Межнациональные отношения редко развиваются без конфликтов. Логика развития этой сферы человеческой деятельности уже давно не укладывается в рамки теоретических предположений Ф. Фукуямы о бесконфликтном «конце истории». Узлы религиозный, культурных и этнополитических противоречий – на территории бывшей Югославии, на просторах бывшей территории Советского Союза, никогда не угасающий очаг напряженности на Ближнем Востоке – постоянно дают о себе знать.

Важной проблемой является секуляризация российского общества, происходившая особенно интенсивно с XX столетия и сохранившая тенденции в современности. Не нужно думать, что Россия стала пионером в деле общегосударственной секуляризации в жестком антицерковном виде. Не менее жаркие споры о секулярности велись в Германии в 90-ые годы XIX века в связи с реформой среднего школьного образования, а также во Франции примерно в те же годы, когда в стране шла острая политическая дискуссия о принципах «светской культуры» и «светского государства».

Религиозные организации, в первую очередь самых распространенных конфессий – православия и ислама, активно используют эти возможности, что резко повышает их общественно-политический авторитет. В современной общественной жизни российских регионов наиболее заметно присутствие православия или

³ Гараджа, В.И. Политика и религия / В.И. Гараджа // Наука и религия, 1991. – № 3. – С. 2–3.

⁴ Шапошников Л.Е. Российский ислам – единство и многообразие // Ислам на пороге третьего тысячелетия. – Н. Новгород, 2002. – С. 25.

ислама. При этом подчеркивается ряд важных моментов. Во-первых, большинство населения позитивно оценивает религию, считает ее сегодня одним из устоев этнической и мировой культуры, признает значительный вклад традиционных религиозных институтов в сохранение нравственных ценностей человечества.

В настоящее время нельзя не заметить того факта, что Православие в современной России постепенно меняет свой социальный ареал: прошли те времена, когда оно искусственно оттенялось в социальные низы. Современное православие в России стало религией городской по преимуществу, но религией не простаков, а людей достаточно образованных, деятелей политики и культуры. Как справедливо замечал В.И. Гараджа, «христианство... получило возможность влиять на светскую историю, на политическую борьбу, на отношение человека и государственной власти, на освободительные движения народов».⁵

В этой связи возникает вопрос о современной конфессиональной культуре региональных социумов современной России: возможна ли она в современном обществе? В любом случае ее судьба зависит от того, смогут ли ее потенциальные творцы и адепты отказаться от тех комплексов и мифов, что внедряются сейчас в культурном пространстве современного российского общества, в том числе и с Запада, ради преображения сознания, времени и жизни.

Одной из особенностей современной эпохи бытия многих тенденций моральной жизни этносов региона Среднего Поволжья является изменение статуса массовой культуры и ее поистине экспансивный характер. Это означает прежде всего размывание всяческих границ – культурных, этических, эстетических, религиозных и т. д. В целом можно отметить то, что семидесятилетнее воздействие антирелигиозной кампании хотя и не одолели всего, что ассоциировалось с православным наследием нашей отечественной культуры, но ликвидировало в последней значительный пласт нравственно-конфессиональной культуры и ее практическое воплощение.

Во-вторых, исследования фиксируют качественный сдвиг в характере религиозности – число убежденных верующих неуклонно растет, и в настоящее время эта категория составляет около трети всех религиозно ориентированных граждан. Однако на смену росту количества представителей традиционных конфессий приходит достаточно ощутимый рост нетрадиционных и неорелигиозных организаций в Поволжье и других регионах России, а также асоциальная деятельность их адептов. Указанный фактор вызывает не просто озабоченность у специалистов и исследователей, но и тревогу за дальнейшую судьбу стабильной российской общественной жизни. Всякий срыв социальной устойчивости сопровождается резкой актуализацией поисков. Социально-культурный кризис – это прежде всего ценностная катастрофа, разрушение устойчивой ценностной системы и болезненный поиск новых ценностей.⁶

Рассматривая региональный аспект российской религиозности, отметим тот факт, что большинство населения Среднего Поволжья позитивно оценивает религию, считает ее сегодня одним из устоев этнической и мировой культуры, признает значительный вклад традиционных религиозных институтов в сохранение нравственных ценностей человечества. Выявление необходимых ценностных

⁵ Гараджа В.И. Политика и религия / В.И. Гараджа // Наука и религия, 1991. – № 3. – С. 2.

⁶ Смелзер Н. Социология / Нейл Смелзер / Пер. с англ. – М. : Феникс, 1994. – С. 118.

стержневых моментов развития региональных религиозных традиций предполагает обращение к комплексному нравственно-антропологическому анализу человеческой природы.

Таким образом, нравственный аспект мировоззренческой стороны российской специфики понимания религиозной жизни ассоциируется с ценностью чувств человека.

Во-первых, религиозная жизнь истолковывается в духовной традиции россиян как соединение правдивости, искренности, сердечности, т.е. подлинности чувства.

Во-вторых, российское понимание человеческой души не принимает принятых на Западе публичности, мелочности и чрезмерному увлечению самолюбованием.

В-третьих, исследуя указанную проблему, подчеркнем, что среди всех значений религиозной традиции в России самым важным представляется значение его, как высшей санкции нового мировоззрения, основным постулатом которого является личностное понимание абсолютного начала души.

Наконец, в РФ имеется масса «подпольных» нетрадиционных религиозных организаций: сект, деноминаций, объединений, харизматических групп, куда активно вовлекается российская молодежь, организованная по принципу тотального контроля за своими участниками. В этом плане показательной является деятельность псевдоправославного «Богородичного центра», деятели которого под видимыми предлогами ведут антиобщественную пропаганду по дискредитации семьи, государства, института образования и т.д., подчас шантажируя родственников членов этой организации.

В свете новейших социально-экономических и моральных трансформаций в российском обществе в целом и в регионе Поволжья в частности представляется особенно важным акцентировать внимание на тот факт, какое воздействие на социально-нравственный уровень самосознания личности человека и общества оказали конфессиональная специфика и моральная ориентация молодежи в регионе. В российских условиях, при обострении проблем поиска и духовного самоопределения общества данная доминанта социальной жизни выглядит как никогда актуальной.

Список литературы

1. *Гараджа В.И.* Политика и религия / В.И. Гараджа // Наука и религия, 1991. – № 3. – С. 2–3.
2. *Козлов В.И.* Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос / В.И. Козлов // Отечеств. история. – 1993. – № 2. – С. 44–64.
3. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. – Ч 1. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 244 с.
4. *Смелзер Н.* Социология / Нейл Смелзер / Пер. с англ. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.
5. *Шапошников Л.Е.* Российский ислам – единство и многообразие // Ислам на пороге третьего тысячелетия. – Н. Новгород, 2002. – С. 25.
6. *Шилов Н.В.* Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье (на материалах Республики Мордовия / Н.В. Шилов // Этносоциальные процессы в современной России: проблемы и перспективы. – М. : Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, Пресс-ИНФРО, 2003. – С. 135–142.

*Ежегодник
Научно-образовательной теологической ассоциации*

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ 2021

Главный редактор Е. А. Никитин
Компьютерная верстка С. С. Ламан
Корректор О. В. Якубова

Подписано в печать 11.03.2022. Формат 70х100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 34,5 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ № 795.

Издательский дом
«НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
Телефон 8 (495) 592 2998
E-mail: idnb11@yandex.ru, info@s-lib.com

<https://s-lib.com>